Научно-методический журнал

№ 2 (10) (апрель – июнь) 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января 2010 года

Выходит 1 раз в квартал

Фактический адрес:
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а, каб. 109

Телефоны:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Факс:
(834-2) 33-92-67

E-mail:
humanities@mordgpi.ru
gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:
http://www.mordgpi.ru

Подписной индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 78583

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Кадакин (главный редактор) – кандидат педагогических наук
Т. И. Шукшина (зам. главного редактора) – доктор педагогических наук, профессор
Л. П. Водясова (отв. секретарь) – доктор филологических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ю. В. Варданян – доктор педагогических наук, профессор
А. А. Ветошкин – кандидат филологических наук, доцент
И. Г. Дудко – доктор юридических наук, профессор
В. И. Лаптун (отв. секретарь) – кандидат исторических наук, доцент
Е. А. Мартынова – доктор философских наук, профессор
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор
С. И. Митина – доктор философских наук, профессор
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, профессор
Т. В. Самсонова – кандидат педагогических наук
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Саранск)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Москва)
В. П. Гребенюк – доктор филологических наук (Москва)
Б. Ф. Кевбрин – доктор философских наук, профессор, действительный член РАЕН (Саранск)
В. А. Нечаев – доктор технических наук, профессор (Саранск)
А. С. Прутченков – доктор педагогических наук, профессор (Москва)
В. А. Юрченков – доктор исторических наук, профессор (Саранск)

Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки и образование», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

НА ПОРОГЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ:
МОРДОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА – 50 ЛЕТ

В. В. Кадакин
Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева).....9

Т. И. Шукшина, П. В. Замкин
Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе.....13

Л. А. Сухарев, С. В. Маслова, Т. А. Наумова
Использование инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке педагогических кадров.....18

С. В. Кутняк
Студенческое самоуправление как фактор карьерного становления будущего педагога.....24

О. И. Карпунина
Факультет психологии и дефектологии: инновации и перспективы развития.....28

С. И. Митина
Традиции и инновации в преподавании иностранных языков (опыт факультета иностранных языков МордГПИ).....32

Ю. В. Варданян
Инновационная деятельность научно-образовательного комплекса: истоки, опыт и перспективы развития 35

Н. В. Рябова
Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационное структурное подразделение института.....41

Н. В. Винокурова
Инновационная модель практической подготовки будущего педагога.....46

М. В. Киселева, О. И. Максимкина
Малая школьная академия как инновационная форма довузовской подготовки в Мордовском государственном педагогическом институте (МордГПИ).....48

О. С. Шубина, Н. А. Мельникова
О деятельности научно-образовательного центра «Естественнонаучное образование».....51

А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, С. С. Еремина
Роль российских вузов в профилактике ксенофобии и экстремизма (на примере Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева)....54

Е. В. Белоглазова
Библиотека МордГПИ: шаги к инновациям.....57

О. И. Ключко
Программа стратегического развития МордГПИ как инструмент перспективного планирования и целеполагания.....60

ПЕДАГОГИКА

Н. А. Белова, Е. А. Кашкарева
Траектории развития профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции учителя в системе педагогической подготовки.....64

С. Г. Новиков
Российские идеалы воспитания IX–XX веков в контексте культурно-исторического развития....67

М. И. Ситникова, Н. Н. Михайлов
Модель реализации системы гарантии качества преподавания в вузе
на основе компетентностного подхода.....70

Г. Г. Федотова, Г. В. Пожарова
Физическая культура в контексте гуманитарного образования студенческой молодежи.....74

А. Ю. Шкуров
Модель эффективного функционирования государственно-общественного
управления на уровне общеобразовательного учреждения.....78

ФИЛОЛОГИЯ

А. В. Байдак
Ассоциативный эксперимент как метод исследования концептов
(на примере селькупского концепта «жизнь»).....82

А. И. Брыжинский, Е. А. Жиндеева, Н. В. Чушникова
Особенности лингвокультурологического фона романа
А. Я. Дорогойченко «Большая Каменка».....85

Л. П. Водясова, Т. В. Уткина
Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей
конца XIX – начала XX веков.....89

Н. А. Дергунова, Е. А. Мартынова
Миф о реальности в апокалиптическом романе А. А. Трапезникова
«Похождения проклятых».....92

Е. А. Жиндеева, Е. А. Мартынова, С. С. Колмыкова
Метафизический мир и трансформация традиционных сказочных мотивов
в творчестве Ю. Мамлеева (на примере романа «Мир и хохот»).....95

Е. А. Мартынова, О. И. Налдеева
Философское осмысление действительности современной элегией Мордовии.....99

О. И. Налдеева, В. В. Шигуров
Жанровое своеобразие современной лирики Поволжья.....102

В. В. Шигуров, Т. Н. Палькина
Хронотоп «сакральная реальность» в повествовательных образцах
Н. Рузанкиной, А. и К. Смородиных.....105

ПСИХОЛОГИЯ

Е. М. Голикова
Технология формирования готовности студента к развитию
познавательных способностей дошкольника.....110

Т. В. Калинина, М. В. Маркеева
Возможности оказания психолого-педагогической помощи
и поддержки воспитанникам учреждений интернатного типа.....112

А. Н. Яшкова
Субъектность как психологическая предпосылка развития карьерной компетентности.....116

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

А. А. Алекперов
Проблемы политических прав и свобод иностранцев в интерпретации
Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод
(на примере законодательства Азербайджанской Республики).....120

А. Е. Алехин
Исследование правовой природы счетной палаты Российской Федерации
и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации 122

Г. С. Девяткин
Проблемы реализации подсудимым права на защиту при наличии
«обвинительного уклона» суда.....125

И. Г. Дудко
Доктринальные и законодательные проблемы парламентского контроля
в субъектах Российской Федерации.....128

П. Б. Жгучев
Проблемы в определении понятия «общественный контроль» 132

ASPIRANS
(рубрика молодых исследователей)

Е. С. Исаева
Специфика речевых характеристик героев в повести Ю. Самарина «Жизнь в кайф».....135

П. Ю. Соколова
Сотрудничество семьи и школы как фактор социализации младших школьников
в условиях этнокультурной образовательной среды.....138

А. А. Учеваткин
Волитивные междометия в эрзянском языке.....141

Н. Н. Яушкина
Традиционные обычаи и обряды приобщения ребенка к православной культуре
в условиях поликультурной и поликонфессиональной среды.....144

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

Т. И. Шукшина
Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы
для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения».....148

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....150

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....154

CONTENTS

FACING NEW ACHIEVEMENTS:
MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER M. E. EVSEVYEV
CELEBRATES ITS 50TH ANNIVERSARY

V. V. Kadakin
Innovative processes in higher education
(basing on the experience of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev).....9

T. I. Shukshina, P. V. Zamkin
Development of the research activity system in a pedagogical institution.....13

L. A. Sukharev, S. V. Maslova, T. A. Naumova
The use of innovative educational technologies in the professional training of teaching staff.....18

S. V. Kutnyak
Student self-governmentas a factor of a future teacher career formation.....24

O. I. Karpunina
Faculty of psychology and defectology: innovations and prospects for development.....28

S. I. Mitina
Traditions and innovations in teaching
foreign languages (on the experience of the faculty of foreign languages of MordSPI).....32

Yu. V. Vardanyan
The innovative activity of the scientific and educational complex: the sources, experience
and development prospects.....35

N. V. Ryabova
Mordovian base center of pedagogical education as an innovative structural subdivision
of the institute.....41

N. V. Vinokurova
An innovative model of practical training of an intending teacher.....46

M. V. Kiselyova, O. I. Maksimkina
Minor School Academy as an innovative form of pre-institute training
at Mordovian State Pedagogical Institute (MordSPI).....48

O. S. Shubina, N. A. Mel'nikova
On the activities of the Scientific-Educational Center «Natural Science Education».....51

A. V. Martynenko, T. D. Nad'kin, S. S. Eremina
The role of Russian institutions of higher education in xenophobia
and extremism prevention.....54

E. V. Beloglazova
MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute) library: steps to innovations.....57

O. I. Klyuchko
The program of strategic development of MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute)
as a means of long-term planning and targeting.....60

PEDAGOGI

N. A. Belova, E. A. Kashkareva
Trajectories of development of professional cross-cultural communicative competence of a teacher
in a pedagogical training system.....64

S. G. Novikov
Russian ideals for upbringing in the IX–XX centuries: in the context
of cultural-historical development.....67

M. I. Sitnikova, N. N. Mikhaylov
A model of implementation of the teaching quality assurance system in an institution
of higher education through the competence approach.....70

G. G. Fedotova, G. V. Pozharova
Physical education in the context of arts education of the student youth.....74

A. Ju. Shkurov
A model of the effective functioning of the state-public management at the level of an institution
of general education.....78

PHILOLOGY

A. V. Baydak
Associative experiment as a method of researching concepts
(on the example of the concept «life» in the Selkup language).....82

A. I. Bryzhynsky, E. A. Zhindeeva, N. V. Chushnikova
The peculiarities of the linguistic and culturological background in the novel
«Bolshaya Kamenka» by A. Ya. Dorogoychenko.....85

L. P. Vodyasova, T. V. Utkina
The concepts of traditionality of the nation image in Mordovian writers's works at the
end of the XIX – the beginning of the XX centuries.....89

N. A. Dergunova, E. A. Martynova
The myth of reality in the apocalyptic novel «The Adventures of the Damned» by A. A. Trapeznikov.....92

E. A. Zhindeeva, E. A. Martynova, S. S. Kolmykova
Metaphysical world and transformation of the traditional fairy-tale motifs in Yu. Mamleev's works (on the example of the novel «The World and Laughter»).....95

E. A. Martynova, O. I. Naldeeva
Philosophical comprehension of reality in contemporary elegy of Mordovian poetry.....99

O. I. Naldeeva, V. V. Shigurov
Genre originality of the contemporary poetry of the Volga region.....102

V. V. Shigurov, T. N. Palkina
Chronotope «sacred reality» in narrative samples of N. Ruzankina, A. and K. Smorodiny 105

PSYCHOLOGY

E. M. Golikova
Technology of formation of the students' readiness for development of the preschool child's capacity of learning.....110

T. V. Kalinina. M. V. Markeeva
Possibilities for psycho-pedagogical assistance and support to inmates of the establishments of a boarding school type.....112

A. N. Yashkova
Subjectness as a psychological prerequisite for the career competence development.....116

JURISPRUDENCE

A. A. Alekperov
Problems of political human rights and freedoms of foreigners conforming to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (on the example of legislation of the Republic of Azerbaijan).....120

A. E. Alekhin
The study of the legal nature of the Accounts Chamber of the Russian Federation and control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation.....122

G. S. Devyatkin
The problem of implementation of the right to defense by the accused provided the court has an «accusatory bias».....125

I. G. Dudko
Doctrinal and legislative problems of the parliamentary control in the subjects of the Russian Federation.....128

P. B. Zhguchev
Problems of defining the concept «public control».....132

ASPIRANS
(topic of young researchers)

E. S. Isayeva
The specificity of speech characteristics of the characters of «Life is Bliss» by Yu. Samarin.....135

P. Yu. Sokolova
Family-school cooperation as a factor of socialization of primary schoolchildren in the conditions of ethnocultural educational environment.....138

A. A. Uchevatkin
Imperative interjections in the Erzya language.....141

N. N Yaushkina
Traditional customs and ceremonies of introduction of a child to the orthodox culture
in the conditions of multicultural and multiconfessional environment.....144

REWIEVS, THE INFORMATION, OPINIOS

T. I. Shukshina
International theoretical and practical conference with the scientific school elements
for young scientists «48th Evsevyevskiye chteniya».....148

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....150

SUBMISSION GUIDELINES.....154

НА ПОРОГЕ НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ:
МОРДОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА – 50 ЛЕТ

В 2012 году исполняется 50 лет со дня основания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МордГПИ). Вуз создан в 1962 г., а в 1972 г. ему присвоено имя мордовского ученого-просветителя – М. Е. Евсевьева.

Новаторские подходы, совмещение классического образования с исследовательской практикой, преемственность выдающихся научных школ – все эти слагаемые позволили МордГПИ за относительно короткий срок стать ведущим педагогическим вузом Приволжского региона. За полвека своего стремительного восхождения на Олимп высшей школы он подарил миру целую плеяду видных ученых, высококвалифицированных педагогов, талантливых спортсменов. Сегодня это один из ведущих и динамично развивающихся российских вузов, активно участвующий в важнейших государственных образовательных программах по подготовке высококвалифицированных специалистов. Институт готовит кадры по 34 программам высшего профессионального образования. Практически все программы бакалавриата реализуются по совмещенным профилям, что дает конкурентные преимущества выпускникам и обеспечивает большую степень их социальной защищенности. Кроме того, в институте реализуются программы довузовской подготовки, среднего профессионального, послевузовского и дополнительного профессионального образования; оказываются услуги разным категориям населения (воспитанникам ДОУ, детям школьного возраста, педагогам и др.). Подготовку кадров обеспечивает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, остепененность которого составляет 76,8 %, средний возраст – 39 лет.

МордГПИ с честью выполняет миссию вуза-лидера, выполняя ряд важнейших федеральных и региональных образовательных программ. Это позволило ему получить государственную поддержку на развитие инновационной инфраструктуры в рамках постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. Бюро Отделения профессионального образования РАО опыт развития Мордовского базового центра педагогического образования (МБЦПО) признан перспективным и рекомендован для распространения в образовательных учреждениях России. Важным для вуза событием 2011 года, свидетельствующим о признании его инновационной деятельности, стала победа в конкурсе программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Перспективы своего дальнейшего развития МордГПИ связывает с формированием компетентного педагога, обладающего фундаментальными знаниями, гармонично сочетающего в себе способность к творчеству, активную гражданскую позицию, приверженность морально-нравственным и культурным ценностям, здоровому образу жизни, что осуществляется на основе инновационных подходов, коммерциализации НИР, развития рынка международных образовательных услуг. В год своего пятидесятилетия МордГПИ начинает новый этап развития, направленный на реализацию программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России»*

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России» (проект 2.1 «Развитие фундаментальных и прикладных исследований и НИОКР по приоритетным направлениям науки и образования»).

УДК 378.637 (470.345)
ББК 74.58 (2Р–6Мо)

В. В. Кадакин
V. V. Kadakin

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА)

INNOVATIVE PROCESSES IN HIGHER EDUCATION (BASING ON THE EXPERIENCE OF MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER M. E. EVSEVYEV)

Статья содержит анализ научно-образовательной среды инновационного педагогического вуза, а также информацию по внедрению инноваций в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Особое внимание уделяется характеристике современного состояния учебной, научной, воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: педагогический вуз, педагогическое образование, инновационная инфраструктура вуза, програма стратегического развития.

This article analyzes a research-educational environment of an innovative pedagogical institution of higher education and gives information on innovation implementation at FSBEE HPE «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E Evsevyev». A particular attention is paid to characterizing the current state of educational and scientific work at an institution of higher education.

Key words: pedagogical institution, pedagogical education, innovative infrastructure of an institution of higher education, program of strategic development.

В современных условиях инновационные процессы и инновационная деятельность являются важнейшими инструментами повышения качества и конкурентоспособности образования.

В образовании инновационные процессы необходимо рассматривать в контексте его социальной обусловленности, что предполагает соответствие системы образования жизненным социальным потребностям; внутреннюю согласованность ее частей и оценку обществом каждого из структурных элементов; нацеленность на прогрессивное развитие общества; наличие у молодых людей потребности в образовании, ее социальную направленность.

В последние годы инновационные процессы активно реализуются в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», который стал единственным педагогическим вузом, получившим государственную поддержку на развитие инновационной инфраструктуры в рамках реализации программы «Мордовский базовый центр педагогического образования» (МБЦПО) (Постановление Правительства РФ № 219 от 9 апреля 2010 г.). Все это способствует развитию вуза за счет расширения спектра действующих инновационных подразделений. В институте создан научно-образовательный комплекс, действуют научно-образовательные центры «Гуманитарные науки и образование» и «Естественнонаучное образование», 12 научно-исследовательских лабораторий, в том числе лаборатории по нанотехнологиям, математическому моделированию, этнокультурной подготовке студентов пед-вуза, непрерывному музыкальному образованию и др., в которых проводятся фундаментальные и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук. Успешно функционируют Региональный научно-практический центр физической культуры и здорового образа жизни, Акмеологический центр, Консультационно-образовательный центр (КОЦ). Развиваются традиционные научные направления и открываются инновационные в соответствии с требованиями времени. Инновационным структурным подразделением МБЦПО является и Центр продленного дня для детей дошкольного и младшего школьного возраста, являющийся одновременно и научно-экспериментальной площадкой, позволяющей апробировать инновационные технологии предметно-развивающей среды воспитания и развития ребенка, и учебно-производственной, обеспечивающей возможность формирования профессионально-педагогических компетенций будущих педагогов [1].

В институте успешно функционируют 13 научных школ. Среди основных направлений их деятельности: психолого-педагогическое и ме-

тодическое (развитие педагогической мысли, образования и общественно-педагогического движения в мордовском крае, российское зарубежье; обучение математике в школе и вузе; использование компьютерных технологий в процессе преподавания учебных дисциплин; актуальные проблемы литературы Среднего Поволжья и Приуралья; региональные проблемы образования; подготовка учебников и учебных пособий для вузов и национальных школ; психология поведения детей и подростков); разработка фундаментальных научных проблем (квантово-механические расчеты электронных спектров и поляризуемостей атомов и молекул; моделирование на ЭВМ процессов роста кристаллов и пленок; нейрогуморальные механизмы гомеостаза и их роль в адаптации к физической нагрузке и др.).

Расширено участие преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов института в инновационных проектах НИР, проводимых на федеральном и региональном уровнях. Активность участия преподавателей и сотрудников института в научных проектах возросла за 2 года в 16,5 раз.

На базе МордГПИ работает Малая школьная академия (МША), представляющая комплекс постоянно действующих образовательных программ дополнительного общего среднего образования по предметам естественнонаучного и гуманитарного направлений для учащихся образовательных учреждений, реализуемых профессорско-преподавательским составом института. МША предлагает углубленное изучение предметов в физико-математической школе «Квант», биолого-химической школе «Биосфера», историко-обществоведческой школе «Гуманитарий», школе филолога «Логос», школе иностранных языков «Языковая мозаика». Они предоставляют возможность учащимся общеобразовательных школ, расположенных в удаленных от научных центров территориях, углубленно заниматься школьными предметами, успешно подготовиться к сдаче ЕГЭ, к городским, республиканским, региональным и всероссийским олимпиадам, а также к конкурсам научных работ и проектов. Филиалы МША действуют в Ардатовском, Атяшевском, Рузаевском, Ельниковском, Ковылкинском, Чамзинском, Старошайговском, Лямбирском, Ромодановском, Кадошкинском, Краснослободском районах Республики Мордовия и г. Саранске. В целях расширения доступности качественных образовательных услуг для школьников реализуются дистанционные технологии обучения. Так, только за последние два года по программам дополнительного образования прошли обучение более 1000 школьников.

В институте создана информационно-технологическая платформа (ИНФО-вуз), направленная на повышение качества образования, уровня научных исследований и на интеграцию в национальную и мировую систему образования. Выстроена система электронного обучения (e-Learning); сформированы электронные среды социального и организационного взаимодействия, обеспечивающие централизованное хранение информации (документов или записей), электронные обсуждения, форумы, электронные журналы и др. [2]. Реализация комплексной программы информатизации и технического оснащения позволила вузу получить статус базовой площадки для проведения Международных открытых студенческих Интернет-олимпиад (ОИО – Open International Internet-Olympiad).

Сегодня институт – динамично развивающийся современный вуз с многолетней историей и богатыми научно-образовательными традициями, готовящий высококвалифицированные кадры для учреждений системы образования, сферы управления, культуры, физической культуры и спорта, государственных структур и ведомств. В его структуре – 9 факультетов: филологический, биолого-химический, физико-математический, факультет истории и права, физической культуры, иностранных языков, педагогического и художественного образования, психологии и дефектологии, дополнительного образования. Обучение осуществляется по широкому спектру направлений подготовки: педагогическое образование (русский язык, литература, родной язык, английский язык, немецкий язык, история, право, начальное образование, музыкальное образование, дошкольное образование, математика, информатика, физика, биология, химия, физическая культура, безопасность жизнедеятельности); психологическое образование (психология), психолого-педагогическое образование (психология образования); менеджмент; а также повышение квалификации работников образования и образовательных учреждений (довузовская подготовка), реализуются программы по обучению иностранных граждан. Каждому студенту предоставляется возможность овладеть русским, английским, немецким и другими европейскими языками на уровне разговорного и делового.

В течение двух последних лет институтом регулярно осуществляется мониторинг рынка труда, учитываются заказы на подготовку востребованных в республике специалистов с высшим образованием. Большое внимание уделяется подготовке учителей информатики, химии, биологии, иностранного языка, математики, без которых невозможно решение задач, связанных с развитием в стране нанотехнологий. С учетом того, что в последние годы образовательные учреждения испытывают острый дефицит учителей информатики, химии, физики, истории, иностранного языка, физической культуры, изобразительного искусства, музыки, МордГПИ вносит изменения в структуру

подготовки педагогических кадров. В частности, осуществляется перевод студентов-старшекурсников на индивидуальный план обучения в связи с трудоустройством в образовательные учреждения. Кроме того, предусмотрено обязательное использование (апробация) практикантами современных методов обучения (проектное обучение, групповая работа, рефлексивное обучение и др.), способствующих формированию профессионального опыта будущих учителей [3]. Следует заметить, что все программы бакалавриата реализуются по совмещенным профилям, когда основные специальности взаимосвязаны с дополнительными. Такая подготовка дает конкурентные преимущества выпускникам института и обеспечивает большую степень их социальной защищенности.

Одно из приоритетных направлений деятельности МордГПИ заключается в обеспечении педагогическими кадрами образовательных учреждений, расположенных за пределами Республики Мордовия в местах компактного проживания мордвы. Только в 2011 г. институт принял на обучение по всем направлениям подготовки более 200 представителей мордовской диаспоры, что служит доказательством востребованности высококвалифицированных педагогических кадров и за пределами республики.

Активно ведется работа по формированию у студентов компетенций в области иностранных языков, информационно-коммуникационных технологий, технологий формирования здорового образа жизни.

Во многом это является заслугой преподавателей института, у которых появилась возможность пополнить свой бюджет за счет трудовой активности. В последние годы в вузе функционирует новая система оценки результатов работы, которая осуществляется на основе материального и морального стимулирования сотрудников Института в соответствии с утвержденными критериями. Технология стимулирования включает в себя процедуру систематической (раз в квартал) и разноуровневой (преподаватель, кафедра, факультет, ректорат) оценки качества профессиональной деятельности. Преимущество применяемой технологии заключается в максимальной прозрачности и объективности процедуры назначения и осуществления стимулирующих выплат, которые достигаются благодаря работе общественных наблюдательных комиссий, созданных на уровне кафедры, факультета, института.

Налажены тесные взаимосвязи МордГПИ с работодателями в системе дошкольного, школьного, инклюзивного, дополнительного образования, начального и среднего профессионального образования региона. Институт является базовым вузом для повышения квалификации научно-педагогических и педагогических работников государственных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования за счет средств федерального бюджета.

Практические работники активно привлекаются к ведению учебного процесса в вузе, обучаются в аспирантуре и докторантуре, что способствует более четкому определению содержания образования и внедрению инноваций. В институте функционирует аспирантура по 25 научным специальностям, в которой обучаются представители различных российских регионов. Успешно работает докторантура по педагогическим специальностям. Действуют два диссертационных совета. Институт участвует в крупных федеральных научных проектах и образовательных программах, расширяет контакты с зарубежными вузами, международными организациями и фондами, сотрудничает с вузами США, Германии, Японии и других стран ближнего и дальнего зарубежья; активно экспонирует результаты и возможности научно-образовательной деятельности в международных выставках в странах Европы и Азии, выпускает учебно-методическую и научную литературу. Издаются журналы «Гуманитарные науки и образование» и «Учебный эксперимент в образовании».

МордГПИ имеет развитую социальную инфраструктуру. На территории студенческого городка располагаются 7 учебных корпусов, библиотека, музейный комплекс, столовая, четыре студенческих кафе, стадион, спортивный комплекс с тремя специализированными залами – гимнастическим, тренажерным и игровым, санаторий-профилакторий. У института имеется биостанция, лыжная база, спортивно-оздоровительный лагерь. В трех современных и благоустроенных студенческих общежитиях, признанных лучшими на всероссийских конкурсах, созданы условия для комфортного проживания: комнаты двух- и трехместные, имеются просторные помещения для самостоятельной работы и подготовки к занятиям, компьютерные классы, комнаты досуга и спортивные залы. Все учебные корпуса и общежития вуза оснащены оборудованием для беспроводного доступа в Интернет. Столовая и студенческие кафе в каждом учебном корпусе предлагают студентам качественное, полноценное и недорогое питание.

В институте созданы условия для интересной и разнообразной культурно-досуговой и художественно-творческой деятельности. Работают вокальная и хореографическая студии, школы вожатского мастерства, театрального искусства и др.; организуются конкурсы и фестивали художественной самодеятельности; в спортклубе института проходят занятия в 22 секциях по различным видам спорта; создан штаб студенческих отрядов разного профиля (педагогические, строительные,

волонтерские). Так, в 2011 году МордГПИ занял 2-е место в открытом публичном Всероссийском смотре-конкурсе образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования на лучшую организацию физкультурно-спортивной работы среди студентов в номинации «Лучший институт России по организации физкультурно-спортивной работы среди студентов за 2010–2011 учебный год».

Ежегодно институт организует летний отдых студентов на различных базах Республики Мордовия и на побережье Черного моря, туристические поездки в г. Москву и г. Санкт-Петербург, круизы по Волге и др.

Действующая в институте система управления качеством соответствует требованиям международного стандарта ИСО-9001: 2000.

За 50 лет своей деятельности институт подготовил более 30 тысяч выпускников. Среди них Заслуженные учителя РФ и Республики Мордовия, Заслуженные деятели науки и искусства, общественные и политические деятели, успешные руководители. Гордятся своим образованием в институте известные спортсмены – А. Мишин, чемпион Олимпийских игр по греко-римской борьбе; Д. Нижегородов, двукратный призер Олимпийских игр по спортивной ходьбе; В. Борчин, олимпийский чемпион и двукратный чемпион мира по спортивной ходьбе; Е. Клещенко, победитель международной Универсиады в Китае по BMX-спорту; С. Бакулин – Заслуженный мастер спорта России, чемпион мира и Всемирной Универсиады по спортивной ходьбе; Д. Муртазин, чемпион мира по борьбе на поясах; А. Юфкин, чемпион Европы по тяжелой атлетике, и др.

В 2011 г. институт выиграл конкурс программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Целью Программы является развитие МордГПИ как инновационного научно-образовательного центра подготовки квалифицированных, креативных, конкурентоспособных педагогических кадров для новой российской школы, владеющих современными образовательными технологиями, обеспечивающих высокое качество всеобщего образования в Республике Мордовия и Приволжском федеральном округе на основе интеграции науки и образовательной практики. Дополнительное финансирование из федерального бюджета позволит вузу качественно решать проблемы образования в регионе, обозначенные в «Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2025 года» и «Республиканской целевой программе развития образования в Республике Мордовия на 2011–2015 годы».

Таким образом, инновационные процессы в ФГБОУ «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» включают:

– внедрение инноваций в образовательный процесс, использование преподавателями вуза новых технологий в обучении, что предполагает постоянное обучение и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава путем добавления в организационную структуру вузов специальных отделов и структурных подразделений;

– выявление приоритетных направлений и разработок в области новых технологий и организации процесса обучения;

– оптимальный баланс использования внутренних ресурсов вуза;

– создание инфраструктуры, обеспечивающей инновационное развитие;

– инвестиционные средства и распределение финансирования по этапам инновационного процесса.

Все перечисленные компоненты являются необходимыми для деятельности вуза и важны не только для достижения конкурентного преимущества внутри системы образования, но и на мировом рынке.

Ситуация сегодняшнего дня требует обращения к личности студента, учет в процессе обучения и воспитания индивидуальных и личностных особенностей и способностей, оптимального соотношения духовного и технократического начал. В поисках новой парадигмы образования инновационные процессы являются единственными источниками развития системы образования.

Список использованных источников

1. Винокурова, Н. В. О возможности инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 14–16.

2. Вознесенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Вознесенская, В. И. Сафронов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 6–9.

3. Зеткина, И. А. Студенческий научно-исследовательский педагогический клуб: опыт организации и работы / И. А. Зеткина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 10–15.

Поступила 30.04.2012 г.

УДК 378.637 (470.345)
ББК 74.58 (2р-6Мо)

Т. И. Шукшина, П. В. Замкин
T. I. Shukshina, P. V. Zamkin

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

DEVELOPMENT OF THE RESEARCH ACTIVITY SYSTEM IN A PEDAGOGICAL INSTITUTION

В статье анализируются особенности развития системы научно-исследовательской работы в Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева; рассматриваются приоритетные направления научной деятельности преподавателей, аспирантов, студентов.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, приоритетные направления НИР, комплексная программа.

The article analyzes the peculiarities of the development of the research work system at Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev. The priority directions of the research activity of lectures, post-graduates and students are being considered.

Key words: research activity, priority directions of research work, complex program.

В современных условиях эффективность научно-исследовательской и научно-инновационной деятельности во многом определяет успешное развитие вуза. Благодаря научной работе достигается необходимый уровень квалификации педагогических кадров, передовыми достижениями науки насыщается образовательный процесс, формируются компетенции и развиваются творческие качества студентов, формируется их интерес к процессу обучения и будущей профессиональной деятельности.

Развитие научно-исследовательской деятельности в институте осуществляется в рамках ***Комплексной программы научно-исследовательских работ «Развитие научного потенциала вуза» на 2009–2013 годы.*** Она реализуется по семи основным направлениям: 1. Организация и проведение фундаментальных исследований по приоритетным направлениям; 2. Организация и проведение прикладных исследований и разработок по приоритетным направлениям научных исследований в институте; 3. Развитие инфраструктуры научной и инновационной деятельности института; 4. Привлечение талантливой молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий; 5. Организация и проведение научных, научно-технических, начно-методических мероприятий; 6. Издательские проекты; 7. Структура, содержание и качество подготовки специалистов в институте [4, С. 46–54].

В тематическом плане НИР для концентрации усилий профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов и студентов института научная деятельность осуществляется по 11 комплексным направлениям, которые в соответствии с государственным рубрикатором научно-технической информации (ГРНТИ) могут быть представлены следующим образом:

– ***педагогика и образование*** (фундаментализация методической подготовки студента педвуза (руководитель Г. И. Саранцев, д-р пед. наук, профессор, член-кор. РАО); гуманитарные технологии в образовании (руководитель Т. И. Шукшина, д-р пед. наук, профессор); психолого-педагогические проблемы высшего и послевузовского профессионального образования (руководители В. В. Кадакин, канд. пед. наук, доцент; Т. В. Татьянина, канд. пед. наук, доцент); история образования и педагогической мысли России и Российского зарубежья (руководитель И. А. Зеткина, д-р культурологии, профессор); интегрированное обучение в современной системе образования (руководитель Н. В. Рябова, д-р пед. наук, профессор); проблемы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта в педагогическом вузе (руководитель Е. Е. Елаева, канд. мед. наук, доцент); методология, теория и практика музыкального и художественного образования (руководитель И. С. Кобозева, д-р пед. наук, профессор) и др.;

– ***история и философия науки*** (социально-гуманитарное образование как методологическое основание устойчиво развивающегося социума (в контексте синергийно антропологической парадигмы) (руководитель Г. Г. Зейналов, д-р филос.

наук, профессор); гендерный подход в социальном познании: проблемы методологии (руководитель О. И. Ключко, д-р филос. наук) и др.);

– ***педагогическая психология*** (методология, теория и технологии развития компетентности субъекта психологической безопасности в системе образования (руководитель Ю. В. Варданян, д-р пед. наук, профессор); психологическое сопровождение современного образования (руководитель Г. А. Винокурова, канд. психол. наук, доцент) и др.);

– ***история, этнография и археология*** (этнокультурная и этноконфессиональная толерантность, противодействие экстремизму (руководитель А. В. Мартыненко, д-р ист. наук, профессор); история, археология и этнография народов Урало-Поволжья (руководитель Н. Ф. Беляева, д-р ист. наук, профессор) и др.);

– ***теория и история литературы*** (современные литературные процессы в Мордовии в контексте новейшей русской литературы (руководитель Е. А. Жиндеева, д-р филол. наук, профессор), русский и финно-угорский фольклор и этнография (руководитель д-р филол. наук, профессор В. И. Рогачев) и др.);

– ***языкознание*** (современные проблемы лингвистики и лингводидактики (руководитель Л. П. Водясова, д-р филол. наук, профессор); современная стилистика в англоязычном публицистическом тексте (руководитель А. А. Ветошкин, канд. филол. наук, доцент) и др.;

– ***физика*** (физика процессов в электронных, ионных и полупроводниковых приборах (руководитель В. К. Свешников, д-р техн. наук, профессор); квантово-механические расчеты свойств атомов и молекул и структуры твердых тел (руководитель Ю. Б. Малыханов, д-р физ.-мат. наук, профессор) и др.);

– ***механика жидкости и газа*** (построение математической модели поверхностных волн в жидкостях (руководитель Н. Г. Тактаров, д-р физ.-мат. наук, профессор) и др.);

– ***математика*** (построение гомотопически устойчивого аналога симплициального объекта (руководитель М. В. Ладошкин, канд. физ.-мат. наук, доцент) и др.);

– ***биология и физиология*** (исследование адаптационных процессов в биологических системах (руководитель О. С. Шубина, д-р биол. наук, профессор); биология и экология растений (А. Ю. Горчакова, канд. биол. наук, доцент) и др.);

– ***органическая химия*** (синтез индольных и пирролохинолиновых систем (руководитель – С. А. Ямашкин, д-р хим. наук, профессор) и др.).

Более 25 тем научных исследований поддержано финансированием за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Ряд тем разрабатывается в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы». В ходе реализации исследовательских проектов получены существенные результаты в различных областях научного знания и социогуманитарной практики.

Так, в рамках разработки проекта «Социальногуманитарное образование как методологическое основание устойчиво развивающегося социума (в контексте синергийно антропологической парадигмы)» исследовательским коллективом под руководством профессора Г. Г. Зейналова исследованы теоретико-методологические основания социально-гуманитарного образования устойчиво развивающегося социума; разработаны концепции и модели социально-гуманитарного образования устойчиво развивающегося социума на основе закономерностей, принципов, механизмов синергийно-антропологической парадигмы; спроектированы новые исследовательские парадигмы, основанные на введении в систему образования экологических ценностей и принципов концепции устойчивого развития для повышения роли социально-гуманитарных наук; разработаны и обоснованы способы междисциплинарной организации образовательного процесса. По материалам исследования в 2011 г. подготовлено 3 монографии, 14 статей в журналах, входящих в реестр ВАК, статьи в зарубежном издании; проведен всероссийский научно-практический семинар «Устойчивое развитие и экологическое образование», издано 2 сборника научных трудов.

В ходе исследования проблемы «Методология, теория и технологии развития компетентности субъекта психологической безопасности в системе образования» научной-исследовательской лабораторией под руководством профессора Ю. В. Варданян разработаны и апробированы модель субъекта психологической безопасности, модель и технология развития компетентности субъекта психологической безопасности в системе образования, методики комплексного исследования и развития компетентности субъекта психологической безопасности в системе образования. По проблематике исследования проведены научно-практические Интернет-конференции, подготовле-ны монографии, осуществляется работа над докторскими и кандидатскими исследованиями.

Для объединения и координации усилий подразделений института по проведению научных исследований и образовательной работы в области гуманитарных и естественных наук в 2008–2009 годах в вузе созданы **научно-образовательные центры «Гуманитарные науки и образование»** и **«Естественнонаучное образование».** В их работе принимают участие все факультеты, кафедры, центры, лаборатории и другие подразделения

института, ведущие научные исследования и организующие учебный процесс по тематике научно-образовательных центров.

Целью научно-образовательных центров является высококачественная подготовка молодых специалистов и специалистов высшей квалификации в областях гуманитарных и естественных наук на основе интеграции научно-педагогического потенциала подразделений института в проведении фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований; коммерциализации их результатов; разработке методического обеспечения образовательного процесса, новых программ, технологий и методов, развивающих и объединяющих научные исследования и учебный процесс; развитии международного сотрудничества.

В рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы участниками НОЦ «Гуманитарные науки и образование» выполнен проект «Методология, теория и практика проектирования гуманитарных технологий в образовании». Коллективом исследователей разработаны концептуальные основы исследования гуманитарных технологий в образовании; научно-методическое обеспечение проектирования гуманитарных технологий в образовании; изучены механизмы и спроектированы условия внедрения гуманитарных технологий в образовательный процесс; разработаны методики исследования эффективности внедрения гуманитарных технологий в образовательный процесс дошкольных, общеобразовательных (в том числе реализующих интегрированное и инклюзивное образование), профессиональных (начального, среднего, высшего) учреждений, а также учреждений послевузовского профессионального образования (аспирантура, докторантура); разработана стратегия проектирования гуманитарных технологий в условиях изменяющейся образовательной среды. По результатам исследований опубликовано 35 монографий, 63 статьи в журналах, рекомендованных ВАК, 12 учебно-методических пособий, 10 сборников научных трудов по результатам научно-практических конференций; защищены докторские и кандидатские диссертации; проведены научно-практические конференции международного и всероссийского уровней.

Для оптимизации процесса проведения научных исследований в институте создано ***12 научно-исследовательских и научно-образовательных лабораторий:***

1. «Фундаментализация методической подготовки студента педвуза» (руководитель Г. И. Саранцев, д-р пед. наук, профессор, член-кор. РАО)

2. «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» (руководитель А. В. Мартыненко, д-р ист. наук, профессор);

3. «Гендерный подход в социальном познании: проблемы методологии» (руководитель О. И. Ключко, д-р филос. наук);

4. «Развитие карьеры студента педвуза» (руководитель В. В. Кадакин, ректор, канд. пед. наук);

5. «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» (руководитель Ю. В. Варданян, д-р пед. наук, профессор);

6. «Интегрированное обучение детей в современной системе образования» (руководитель Н. В. Рябова, д-р пед. наук);

7. «Непрерывное музыкальное образование» (руководитель И. С. Кобозева, д-р пед. наук, профессор);

8. «Методология, теория и технология этнокультурной подготовки студентов высших учебных заведений» (руководитель М. А. Якунчев, д-р пед. наук, профессор);

9. «История культуры и образования в мордовском крае» (руководитель И. А. Зеткина, д-р культурологии, профессор).

10. «Математическое моделирование» (руководитель Н. Г. Тактаров, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры математики).

11. «Лаборатория цифровой микроскопии» (руководитель О. С. Шубина, д-р биол. наук, профессор);

12. «Основы нанотехнологий и сканирующей зондовой микроскопии» (руководитель Н. Н. Хвастунов, канд. физ.-мат. наук).

В течение двух лет сотрудниками лабораторий подготовлены и опубликованы научные и научно-методические работы; проведены научные мероприятия различного уровня; созданы студенческие научно-исследовательские группы, работают аспиранты и докторанты.

Значимым направлением деятельности кафедр и инновационных структурных подразделений института является научно-методическое сопровождение программы «Центр коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» (МБЦПО)», которое связано с решением таких задач, как мониторинг образовательной среды; создание реальных условий для преемственности образовательных и профессиональных программ различных ступеней системы образования; информационное, психолого-педагогическое и научно-методическое сопровождение системы образования; разработка новых образовательных программ; переподготовка и повышение квалификации педагогических работников и управленческих кадров на базе института и ведущих отечественных и зарубежных образовательных учреждений; поддержка талантливых и

одаренных учащихся и студентов; решение проблем удовлетворения особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья [3, с. 76–86].

Результаты исследований ученых института широко используются в образовательном процессе учреждений системы образования: дошкольных, общеобразовательных, профессиональных – начального, среднего, высшего; послевузовского образования – аспирантура, магистратура; дополнительного образования; инклюзивного образования.

В институте происходит постепенная ***диверсификация источников внешнего финансирования:*** возросло количество тем, финансируемых Минобрнауки РФ, наблюдаются устойчивые связи с Министерством образования и Министерством науки, информатизации и новых технологий Республики Мордовия, вуз вошел в региональную целевую научно-техническую программу. Профессорско-преподавательским составом института выполняются гранты российских научных фондов (РГНФ, РФФИ); гранты и региональный заказ Правительства Республики Мордовия; договоры с различными организациями и учреждениями.

Объем финансовых средств, привлеченных институтом для научной деятельности из внешних и внутренних источников, за последние 5 лет вырос более, чем в 16,5 раз. Увеличение объема фундаментальных, поисковых и прикладных исследований свидетельствует о достаточно высокой эффективности научной деятельности профессорско-преподавательского состава.

Результаты НИР преподавателей института находят свое отражение ***в публикациях*** в центральной и региональной печати. За период с 2007 г. по 2011 г. опубликовано 150 монографий, более 450 учебников, учебных и учебно-методических пособий, 148 сборников научных трудов, более 4300 научных статей по материалам докладов на конференциях, свыше 560 статей в высокорейтинговых журналах из перечня ВАК РФ. Около 70 подготовленных преподавателями института монографий, учебников, учебных пособий направлены на конкурсы Минобразования, Правительства РФ, получено свыше 30 премий, дипломов и наград.

Большинство подготовленных преподавателями учебных пособий и методических рекомендаций издается на базе редакционно-издательского центра института, который оснащен современным полиграфическим оборудованием. Обладая необходимой базой и лицензией на издательскую деятельность, институт издает значительное количество учебной, методической и научной литературы для обеспечения учебного процесса и в целях публикации результатов НИР преподавателей и сотрудников вуза.

Информационное сопровождение и апробация результатов научно-исследовательской деятельности в институте осуществляется на страницах научно-методических журналов «Гуманитарные науки и образование» и «Учебный эксперимент в образовании». В них освещаются результаты новейших научных исследований, представлен анализ современного научно-практического опыта в области гуманитарных наук и образования, а также обзорные статьи по тематике журналов. В 2011 г. журнал «Гуманитарные науки и образование» включен в перечень журналов, рекомендованных ВАК РФ.

Институт активно аккумулирует и распространяет результаты своих научных исследований. Так, в 2011 году на базе института проведены конференции и семинары международного и всероссийского уровней с международным участием. Среди них: традиционные Евсевьевские чтения, Осовские педагогические чтения на тему «Образование в современном мире: новое время – новые решения», Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Образование и воспитание младших школьников в условиях поликультурного региона», Международный интернет-семинар

«Новое в преподавании иностранных языков» и некоторые другие [1; 2]. Широкий научный резонанс имели I Молинские чтения.

В МордГПИ создана и развивается ***система подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.*** Послевузовское профессиональное образование осуществляется по 28 научным специальностям в аспирантуре и 3 специальностям в докторантуре. Это позволяет обеспечить квалифицированными кадрами большинство кафедр института. Многие выпускники аспирантуры, защитившие диссертацию в срок, трудоустраиваются в вузе и других образовательных учреждениях.

В вузе формируется ***система наращивания, регистрации и трансфера результатов интеллектуальной деятельности.*** Только за первые месяцы 2012 года получены свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ (автор С. Н. Лизин); о государственной регистрации базы данных «Электронный каталог научных и учебно-методических работ преподавателей Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева» (Т. И. Шукшина, П. В. Замкин, А. В. Разинов, Е. Н. Ботина); «Коэволюция общества и природы» (Г. Г. Зейналов), «Социально-гуманитарное образование как методологическое основание устойчиво развивающегося социума (в контексте синергийно антропологической парадигмы)

(Е. Н Родина, Е. В. Рябова, Е. Н. Чекушкина, Р. Г. Костина); «Практическое руководство по синтезу индольных систем» (Е. А. Алямкина) и др.

В рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. осуществляется создание депозитария интеллектуальной собственности института; создание системы и механизмов использования интеллектуальной собственности института в целях его развития; создание модели Центра трансфера результатов интеллектуальной деятельности; организация обмена результатами интеллектуальной деятельности с другими вузами и промышленными предприятиями.

Выявление и привлечение талантливой молодежи – студенчества, аспирантов, докторантов, молодых преподавателей – в научную сферу являются одной из приоритетных задач МордГПИ. В вузе сформированы правовые основы организации внутриинститутского поиска талантливой молодежи, в частности, утверждены Положение о студенческом научном обществе; положение о Совете молодых ученых; Положение о проведении ежегодного внутривузовского конкурса «Лучший аспирант года»; Положение о проведении ежегодного конкурса «Лучший студент-исследователь года»; Положение о конкурсе научно-исследовательских работ студентов и др.

Центральным органом, объединяющим научную молодежь института в целях осуществления совместной деятельности и выражения ее интересов в профессиональной и научной сферах, является Совет молодых ученых (СМУ). СМУ выступает в качестве организатора всероссийских научно-практических конференций молодых ученых, например, «Молодежь и наука: проблемы современного образования» (2009 г.); «Инновации в науке и образовании: молодежные инициативы» (2010 г.) и др. Молодые исследователи участвуют в оформлении и разработке проектов на соискание зарубежных, российских и республиканских грантов, конкурсов научных работ.

Важнейшим условием формирования в вузе конкурентоспособной личности является развитая и эффективная система научно-исследовательской деятельности студентов. В настоящее время студенческое научное общество (СНО) объединяет более 200 студенческих научных объединений (исследовательских групп, кружков, лабораторий и др.), в научно-исследовательской и проектной работе которых задействованы 1700 студентов. Формирующиеся в процессе научно-исследовательской работы поисковая активность, способность к проектной деятельности, исследовательские умения, способность организовать себя и свое рабочее пространство повышают адаптивные и преобразующие возможности человека, его стрессоустойчивость, направленность на конструктивное решение проблем, а не их избегание.

Наиболее активными формами научно-исследовательской работы студентов в институте являются: научная работа студентов по индивидуальным планам в ходе выполнения курсовых и дипломных работ (проектов); занятия студентов в научных объединениях; участие в научных конкурсах; участие в конференциях, семинарах, смотрах, выставках, олимпиадах и других научных мероприятиях; участие в работе экспедиций; участие в работе факультетских и институтского СНО; участие в работах по выполнению госбюджетной и хоздоговорной тематики кафедр; публикация работ в региональной, всероссийской и международной печати. Так, только в течение 2011 года в институте проведено более 50 студенческих мероприятий. Внимание молодежи привлекли II Международный молодежный форум «Мир без экстремизма», II внутривузовская студенческая конференция «Инновационная деятельность современного учителя», II региональная студенческая научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития информационных и коммуникационных технологий в образовании и науке», межрегиональная очно-заочная студенческая конференция «Молодежная математическая наука – 2011», региональная студенческая научно-практическая конференция «Интеграция науки и культуры в образовательном пространстве: молодежный взгляд», II Республиканская Зимняя психологическая школа «Психологические аспекты управленческой деятельности», внутривузовская педагогическая ломоносиада, проведенная в форме вебквеста, и др.

По результатам выступлений на конференциях различного уровня студентами института опубликовано более 570 статей, из них почти половина без соавторства с преподавателями и научными руководителями.

Наиболее массовой формой состязательных мероприятий системы НИРС в институте являются факультетские и институтские предметные олимпиады и конкурсы. Традицией стало проведение институтских туров олимпиад по педагогике, иностранному языку, психологии, философии, информационным технологиям, проблемам истории и пр.

В 2011 г. МордГПИ стал базовой площадкой для проведения Международных открытых студенческих интернет-олимпиад (ОИО – Open International Internet-Olympiad) по химии, информатики, физике, математике, русскому языку и культуре речи. По итогам олимпиады Г. Е. Сафьянникова, студентка филологического факультета награждена золотой медалью, а студенты

Е. А. Житяйкина и Д. В. Парамонов – бронзовой медалью по дисциплине «Русский язык и культура речи»; студенты биолого-химического факультета Т. И. Котькина и А. Н. Пронина награждены бронзовой медалью по дисциплине «Химия». Команда студентов физико-математического факультета (Н. А. Лемясева, О. В. Казакова, М. В. Демиденко) награждена бронзовой медалью в III командной Международной математической интернет-олимпиаде (Израиль, Ariel University Center of Samaria, г. Ариэль).

В целом же следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования и развития организационно-педагогической системы подготовки студентов к научной деятельности, которая стала бы необходимым условием качественного отбора аспирантов и в конечном счете – эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров. Накопленный опыт и традиции научной и инновационной деятельности служат прочной основой для решения перспективных задач развития института как одного из ведущих научно-образовательных центров в регионе.

Список использованных источников

1. Еремина, С. С. Всероссийский молодежный форум «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии» / С. С. Еремина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 139.

2. Шукшина, Т. И. Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «47-е Евсевьевские чтения» / Т. И. Шукшина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6) – С. 136–137.

3. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

4. Шукшина, Т. И. Развитие научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе // Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 46–54.

Поступила 05.06.2012 г.

УДК 378.2
ББК 74.58

Л. А. Сухарев, С. В. Маслова, Т. А. Наумова
L. A. Sukharev, S. V. Maslova, T. A. Naumova

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

THE USE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHING STAFF

В статье раскрываются инновационные процессы на уровне внедрения в профессиональную подготовку педагогических кадров инновационных образовательных технологий. Авторы статьи актуализируют проблему интеграции наиболее эффективных в учебном процессе традиционных и инновационных подходов к совершенствованию содержания педагогического образования и технологий обучения, активизации информатизации образовательного процесса.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, учебный процесс, интерактивные технологии, технологии дистанционного образования.

The article describes the innovative processes at the level of implementation of innovative educational technologies in the professional training of teaching staff. The authors of the article actualize the problem of integration of the most effective in an educational process traditional and innovative approaches to improvement of the pedagogical education contents and teaching technologies, as well as activation of the educational process informatization.

Key words: innovative educational technologies, educational process, interactive technologies, technologies of distance learning.

В последнее время ни один термин не употребляется так часто, как «инновация», причем применительно к самым разным областям деятельности. Что означают инновации в образовании? Каким должен быть инновационный вуз? Как создать инновационную среду?

Существует мнение, что полноценный инновационный процесс заключается в формировании и развитии содержания и организации нового. Он представляет собой «совокупность процедур и средств, с помощью которых научное открытие или идея превращаются в социальное, в том числе, образовательное нововведение» [1, с. 58]. Нововведение при таком рассмотрении понимается как результат инновации, а инновационный процесс в наиболее общем виде рассматривается как развитие трех основных этапов: генерирование идеи (в определенном случае – научное открытие), разработка идеи в прикладном аспекте и реализация нововведения в практике. В связи с этим инновационный процесс можно рассматривать как процесс доведения идеи до стадии практического использования и реализации связанных с этим изменений в социально-педагогической среде. Деятельность, обеспечивающая превращение идей в нововведение и формирующая систему управления этим процессом, может быть определена как инновационная деятельность, способствующая устранению многих противоречий в системе образования [4, с. 24].

В полной мере инновацией в системе профессиональной подготовки педагогических кадров можно называть комбинаторную инновацию (получение из нескольких известных блоков в результате их объединения качественно нового продукта) и сущностную инновацию (возникновение действительно нового).

Реализуемый Мордовским государственным педагогическим институтом имени М. Е. Евсевьева (далее – Институт) компетентностный подход предусматривает широкое использование в учебном процессе **активных и интерактивных форм проведения занятий**, что в сочетании с внеаудиторной работой формирует и развивает профессиональные способности и возможности студентов [3, с. 24]. В целом интерактивные технологии составляют не менее 20 % от основного количества аудиторных занятий. В большей степени преподавателями внедряются такие интерактивные технологии [4; 5], как генерирование различных вариантов ответа на вопрос, групповое обсуждение проблемы с алгоритмом выработки общего мнения, дебаты, демонстрация навыка, демонстрация и коллективное обсуждение типичных ошибок, диалог через интернет-ресурсы, дискуссия группы экспертов, интерактивная лекция, интерактивная экскурсия, использование кейс-технологий, круглый стол, ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры, приглашение специалиста для комментария по обсуждаемой проблеме, проведение видеоконференций, проектный семинар, работа в проблемных группах, разработка проекта, решение ситуационных задач, сократический диалог, формирование и защита портфолио студента и др.

Рассматривая вопрос об инновационных подходах к обучению, необходимо указать на внедрение в институте **кредитно-модульной системы** обучения студентов. Она нацелена на стимулирование систематической работы обучающихся, активизацию и мотивацию их самостоятельной работы по усвоению учебного материала и позволяет оперативно получать информацию о ходе обучения в институте. В основе кредитно-модульной лежит балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов. Это одна из современных технологий, которая используется в менеджменте качества образовательных услуг. Система балльно-рейтинговой оценки знаний является основным инструментом оценки работы студента в процессе учебно-производственной, научной, внеучебной деятельности и определения рейтинга выпускника на выходе. Она позволяет реализовывать механизмы обеспечения качества и оценку результатов обучения.

Одним из методов получения комплексных количественных оценок результатов обучения является **тестовый контроль знаний.** Использование готовых тестов или создание с помощью программных средств собственных тестов позволяет преподавателям института решать проблему адекватности преподавания и объективной оценки результатов обучения, получая численные эквиваленты уровней знаний студентов по преподаваемым дисциплинам. Как одну из форм контроля обученности студента и мониторинга работы преподавателя институт широко использует независимое тестирование. Последние несколько лет вуз тесно сотрудничает с научно-исследовательским институтом мониторинга качества образования, осуществляя систематическое проведение интернет-экзаменов.

Институт обладает развитой инфраструктурой и современной материально-технической базой. Занятия проводятся в аудиториях шести учебных корпусов, оборудованных с учетом технических достижений последних лет. В каждом учебном корпусе функционируют компьютерные классы, имеющие выход в Интернет, аудитории, оборудованные электронными досками, мультимедийными проекторами.

В рамках мероприятий Программы стратегического развития институтом подписан договор об участии вуза в программе Microsoft IT Academy. Данный проект позволяет проводить высокока-

чественное обучение по авторизованным курсам Microsoft с получением международного сертификата ИТ-профессионала или пользователя.

Институт получил статус авторизованного центра тестирования Certiport, который позволяет производить международную сертификацию на базе института. Сейчас имеется возможность принимать экзамены по двум программам: MicrosoftTechnologyAssociate и MicrosoftOfficeSpecialist.

В качестве инновационных структурных подразделений института могут рассматриваться кафедры, центры, лаборатории, которые разрабатывают или реализуют отличную от общепринятой модель организации профессиональной подготовки педагогических кадров в институте, проектируют принципиально отличное от традиционного содержание педагогического образования, моделируют новое содержание и технологии образовательной деятельности преподавателя.

Каким образом в институте выделить инновационные подразделения? Принято считать инновационным структурное подразделение, которое имеет высокие результаты обучения студентов при использовании в учебном процессе новых технологий, методик, приемов обучения. С этой точки зрения все кафедры института в той или иной мере могут иметь статус инновационных, так как основными направлениями инновационной деятельности считают совершенствование содержания педагогического образования, изучение и внедрение в практику современных педагогических технологий, создание системы исследовательской работы с одаренными студентами, совершенствование системы управления, информатизацию образовательного процесса.

Особый интерес представляют постепенно вводимые в учебный процесс по разным направлениям **информационные образовательные технологии** [7, с. 23] в системе многоуровневой подготовки студентов. Это технологии опережающего образования, интернет-ориентированные образовательные технологии, технологии дистанционного образования, кейс-технологии, деятельностно-ориентированные технологии обучения (метод телекоммуникационных проектов, имитационное моделирование, контекстное обучение).

В качестве одной из основных задач, стоящих в настоящее время перед институтом, выделяется создание условий вхождения новых поколений в открытое информационное общество, поддержка повсеместного использования информационных технологий, компьютеризация вузов и создание единой информационной среды образования [3, с. 25]. Решение этой задачи предполагает разработку и реализацию инноваций в сфере педагогического образования.

В основе инновационной образовательной деятельности лежат современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), их применение с целью обучения или технологические инновации. Важной особенностью управления образовательными инновациями является то, что применение этих технологий сопровождается радикальными изменениями в педагогических методах и приемах, в организации труда преподавателей и студентов, в экономических механизмах, и даже в теории и методологии современного образования. Арсенал технологических средств современного образования достаточно многообразен, и при этом он расширяется чрезвычайно быстро.

В качестве основных технологий, которые активно внедряются в образовательные процессы института и использование которых с целью обучения быстро расширяется, можно выделить технологию электронной почты в системе дистанционного обучения, компьютерные обучающие программы, Web и другие Интернет-технологии.

Подход к внедрению образовательных инноваций в учебный процесс в целом в институте методологически обоснован, в то же время отдельно взятые кафедры учитывают специфику подразделения и индивидуальные траектории профессиональной деятельности каждого преподавателя.

Кафедры **филологического факультета** приоритетными называют инновационные технологии, смысл которых сводится к созданию комфортных условий обучения, когда студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Это прежде всего интерактивные технологии, использование которых предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия студент становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом.

Все кафедры отдают предпочтение интерактивным технологиям [2] при организации тематических занятий, в создании временных творческих коллективов в работе над учебным проектом, при формировании портфолио студента, в дискуссиях и обсуждениях спорных вопросов, возникших в коллективе, в создании кафедральных образовательных архивов (курсов лекций, тренинговых материалов, дипломных работ, творческих работ, аудио- и видеоматериалов и др.), тематических библиографий. Для решения учебных задач используются такие интерактивные формы, как интерактивная экскурсия, кейс-технологии, видеоконференции, круглый стол,

дебаты, тренинги. Студентам предлагаются интернет-лекции ведущих ученых вузов г. Москвы, г. С.-Петербурга и др. На лекционных и лабораторно-практических занятиях по всем дисциплинам используются слайдовые презентации (компьютер, экран, видеопроектор). Студенты интерпретируют, критически анализируют медиатексты, находят требуемую информацию, систематизируют ее, трансформируют визуальную информацию в вербальную и обратно, создают собственные медиатексты. Данная технология обеспечивает максимальную эффективность в подаче и усвоении учебного материала и при изучении историко-литературных, теоретико-литературных и методических дисциплин, реализуемых кафедрой литературы и методики обучения литературе.

С целью формирования аналитических умений в работе с художественными произведениями преподавателями кафедры литературы и методики обучения литературе особое внимание уделяется технологии проблемного обучения, предполагающей такую организацию педагогического процесса, когда студент систематически включается в поиск решения новых для него проблем. Структура процесса проблемного обучения представляет собой систему связанных между собой и усложняющихся проблемных ситуаций на занятиях. Создание в учебной деятельности проблемных ситуаций и организация активной самостоятельной деятельности учащихся по их разрешению способствует творческому овладению знаниями, умениями, навыками, развитию мыслительных способностей. Контекстная технология при изучении историко-литературных, теоретико-литературных и методических курсов ориентирована на профессиональную подготовку будущих учителей-словесников и реализуется посредством использования профессионального контекста. В процессе обучения студентов важно применение активных методов и форм обучения, в основе которых лежит моделирование ситуаций будущей профессиональной деятельности: имитационное моделирование, анализ конкретных профессиональных ситуаций, разыгрывание ролей, деловая игра, дидактическая игра, интеграция различных видов деятельности студентов, игровое проектирование.

Факультет психологии и дефектологии наиболее значимыми инновациями, гарантирующими качество преподавания, считает интенсивные и интерактивные технологии. Как показывает опыт работы преподавателей факультета, среди наиболее эффективных необходимо назвать активную учебную лекцию, групповую дискуссию, тренинг комплекса навыков, метод проектов, кейс-технологию, сократический диалог, проектный семинар, формирование и публичную защиту портфолио студента, выступление студента в роли преподавателя, метод ситуационных задач, моделирование и анализ ситуаций.

Заслуживает внимания и распространения опыт кафедры психологии по использованию в учебном процессе компьютерных программ. SunRav BookOffice – пакет программ для создания и просмотра электронных изданий. Он состоит из двух программ: SunRav BookEditor – программа для создания и редактирования книг и учебников; SunRav BookReader – программа для просмотра книг и учебников. Пакет идеально подходит для организации дистанционного обучения, преимуществами которого преподаватели называют гибкость учебного процесса, оперативность получения информации, психологически комфортную атмосферу и удобство, совмещение обучения и основной деятельности. Компьютерная программа Effecton Studio имеет широкие возможности для диагностики и самодиагностики всех познавательных процессов и индивидуально-психологических особенностей личности.

Есть необходимость говорить о сложившейся системе внедрения инноваций в процесс подготовки учителей начальных классов, учителей музыки, воспитателей дошкольных учреждений, учителей изобразительного искусства на **факультете педагогического и художественного образования.** Выбор технологии зависит прежде всего от специфики изучаемой дисциплины. Например, в преподавании гуманитарных дисциплин на кафедре методики начального образования доминируют ролевые игры с опорой на заданную речевую ситуацию; экспресс-контроль на лекционных занятиях с использованием заданий воспроизводящего характера и заданий на применение полученных знаний в практической деятельности; метафоризация лингвистических сведений, что активизирует эмоциональную память и сам процесс познания. Особая роль отводится преподавателями кафедры педагогическим мастерским на лабораторных занятиях, когда важно использование стратегии исследования, самостоятельного поиска ответов на вопросы. Составление сравнительных диаграмм, выполнение творческих заданий, работа в проблемных группах, ролевая игра – это все инновационные образовательные технологии, влияющие на качество формируемых компетенций будущих учителей начальных классов. Преподавание дисциплин естественно-математического цикла и методики их преподавания основано на включении в учебный процесс таких инновационных технологий, как интерактивное изложение лекционного материала на основе коллективного обсуждения ключевых моментов текста лекции, сравнительный анализ традиционной методики преподавания учебных предметов в начальной школе с вариативными и альтернативными методиками, диалого-

вое обучение с целью развития коммуникативных компетенций, сократический диалог, эвристические задания.

В рабочих программах дисциплин, изучаемых на музыкальных кафедрах, доминируют обучение в мультимедийных классах, использование презентаций по темам курсов, модульное обучение в процессе реализации национально-регионального компонента содержания дисциплин, исследовательское обучение, «совместный проект», лекция вдвоем с обсуждением ситуаций проблемного характера студентами, использование имитационных игр.

Факультет иностранных языков имеет достаточный опыт использования инновационных технологий в подготовке учителей иностранного языка и в преподавании иностранных языков на всех специальностях. Тандем-метод, реализующий концепцию личностно-ориентированного подхода в языковом образовании, является одним из способов автономного (самостоятельного) изучения иностранного языка двумя работающими в паре партнерами с разными родными языками. Цель тандема – овладение родным языком своего партнера в ситуации реального или виртуального общения, знакомство с его личностью, культурой страны изучаемого языка, а также получение информации по интересующим областям знаний.

Креативное письмо как инновационная технология направлена на ознакомление студентов с новым подходом в обучении иноязычной письменной речи, на организацию обучения как творческого процесса. В рамках данной технологии студенты знакомятся с системой специальных заданий, которая включает в себя упражнения и приемы, обеспечивающие формирование у обучающихся умений творческой письменной речи и развитие их творческого потенциала.

Модульная система обучения и коммуникативная технология, электронное тестирование и проектная технология, проблемное обучение и проблемно-поисковые технологии; научно-исследовательская работа студентов, интегрированная в учебный процесс, и балльно-рейтинговые технологии оценки компетенций студентов, метод ситуационного обучения и метод анализа кейсов – все эти инновации внедряются в учебный процесс преподавателями кафедр **факультета истории и права** и решают задачу активизации профессиональной подготовки педагогических кадров.

Факультет физической культуры серьезное внимание уделяет инновациям, формирующим и развивающим практические навыки будущего учителя физической культуры и тренера. В центре внимания преподавателей занятия с использованием мультимедийных технологий демонстрационного типа, занятия с использованием электронных источников информации, групповой тренинг, демонстрация навыка и мастер-классы, «проникающие» компьютерные технологии. Особый интерес для студентов и преподавателей представляют различные типы и виды лекций, прежде всего проблемные лекции, «размышление лектора вслух», представление нового материала в виде ситуационных задач, побуждение аудитории к их разрешению, когда в режиме диалога формулируется условие задачи.

Теоретически обоснована и активно используется инноватика в преподавании дисциплин **на биолого-химическом факультете.** Интерактивным технологиям на лабораторно-практических занятиях отдают предпочтение преподаватели факультета: это дискуссия по проблемным вопросам, тренинг отдельного навыка, тренинг комплекса навыков, исследование в малой группе, игры-имитации, использование в обучении электронных ресурсов специализированных сайтов, методов цифровой микроскопии.

Использование инновационных технологий в учебном процессе является необходимым условием качественного обучения студентов на **физико-математическом факультете**, первоочередная задача которого – создание новых элементов инновационной инфраструктуры, способных обеспечить эффективность профессиональной подготовки учителей математики, физики, информатики. Кафедрами факультета осуществлено обновление лабораторий физики, введены две новые компьютерные лаборатории, ведется работа по комплектованию предметных кабинетов. Заслуживает внимания программа авторизованного обучения по продуктам компании 1С. В рамках заключенного соглашения имеется возможность предоставления услуг по обучению продуктам компании 1С как для студентов, так и для преподавателей. В ближайшее время будет осуществляться подготовка по данным программам дополнительного образования, особое внимание планируется уделить обучению в рамках направления подготовки «Менеджмент организации».

Инновационной является стратегия института в **организации практики.** В полном соответствии с практико-ориентированным подходом скорректировано содержание и организация профессиональной практической подготовки студентов в связи с введением профильного обучения в старшей школе и новыми формами государственной аттестации выпускников школ. Практики организованы в вариативно-экспериментальных режимах в различных типах образовательных учреждений. Разработаны формы и методы анализа эффективности педагогической деятельности студентов-практикантов. Создана система критериев оценки профессиональной (психолого-педагоги-

ческой, предметной, методической) подготовки студентов. Определены способы взаимодействия с органами управления образованием и образовательными учреждениями. Разработаны технологические карты практики, типовые и индивидуальные виды деятельности по проектированию студентами, бакалаврами и магистрантами компонентов образовательного процесса. Обозначены виды деятельности по экспертизе элементов методической системы обучения, инвариантная система заданий по профилю, профессиональные задачи и производные от нее интегрированные и разработанные совместно педагогом, психологом и методистом задания и задания по научно-исследовательской работе.

Институт перешел на сетевое взаимодействие посредством ресурсов вузовского сайта. На период практики студентов запущен в работу сетевой учебный информационный ресурс. Цель его – дистанционная поддержка практик, позволяющая обеспечить адресную методическую, теоретическую, психологическую и информационную помощь студентам, выезжающим на педагогическую практику в удаленные от института образовательные учреждения, активизировать самостоятельную работу студентов.

Для реализации поставленных целей на портале дистанционного обучения создан узел «Педагогическая практика». На узле размещена необходимая информация и инструменты взаимодействия. Открытый узел имеет форум для обсуждения текущих вопросов и оперативного решения проблем, библиотеку материалов текущей и итоговой отчетности для оперативного взаимодействия руководителей, методистов со студентами, виды контроля со стороны учебного управления. Обозначены поэтапный мониторинг деятельности студентов в период практики (отчетность студента в строго определенные сроки в процессе прохождения практики, а не по окончании ее), формы и виды взаимодействия с ведущими специалистами (теоретиками, педагогами, психологами, руководителями образовательных учреждений, учителями-предметниками).

Таким образом, основными направлениями инновационной деятельности в институте необходимо считать совершенствование содержания педагогического образования, изучение и внедрение в практику современных педагогических методик обучения, информатизацию образовательного процесса, включая развитие технологий дистанционного образования.

Список использованных источников

1. Бордовская, Н. В. Современные образовательные технологии : учеб. пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, школьных педагогов и вузовских преподавателей / Н. В. Бордовская. – М. : КноРус, 2010. – 432 с.

2. Вознесенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Вознесенская, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 6–9.

3. Кадакин, В. В. Стратегия качества набирает обороты / В. В. Кадакин // Аккредитация в образовании. – 2011. – № 52 (дек.). – С. 24–26.

4. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. П. Панфилова. – М. : Академия, 2009. – 192 с.

5. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. – М. : Академия, 2006. – 400 с.

6. Томилин, О. Б. Компетенции академического и административного персонала университета и инновационная деятельность / О. Б. Томилин, П. Н. Кочугаев, Л. А. Сухарев, Н. Н. Массерова // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 1 (47). – С. 53–61.

7. Царева, М. И. Роль информационных технологий в образовательном процессе / М. И. Царева // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1. – С. 22–25.

Поступила 04.06.2012 г.

УДК 378.637-053.81
ББК 74.580

С. В. Кутняк
S. V. Kutnyak

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР КАРЬЕРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

STUDENT SELF-GOVERNMENT AS A FACTOR OF A FUTURE TEACHER CAREER FORMATION

В статье представлены основные направления и принципы организации деятельности студенческого самоуправления МордГПИ, способствующей формированию и развитию карьерного потенциала будущих педагогов.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, студенческий объединенный совет, профильный отряд, профессиональная карьера, карьерная мотивация, профессиональная компетентность.

In the article, the main directions and principles of organizing the activity of MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute) student self-government, promoting the formation and the development of future teachers' career potential, are presented.

Key words: student self-government, Students' Council, profile group, professional career, career motivation, professional competence.

Главным потенциалом развития современного общества является молодежь. Именно с формированием ее творческих и инновационных возможностей, общественно-гражданской активности и ответственности связано будущее страны. В связи с этим идея построения в вузе пространства, ориентированного на развитие у студентов личностных качеств и компетенций, необходимых для их успешной работы в современных условиях, формирование осознанной позиции и поведения в будущей профессиональной деятельности, карьерных устремлений, навыков управленческой деятельности – одна из приоритетных задач современного профессионального образования. Анализ практики показывает, что в качестве такой благоприятной среды можно рассматривать систему студенческого самоуправления как особую форму инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, карьерного потенциала, выработке навыков активной работы в команде, умений и навыков административной работы на разных уровнях.

Реализуемая в МордГПИ модель студенческого самоуправления базируется на предоставлении возможностей каждому студенту проявить себя, стать участником общественно значимой деятельности, раскрыть свой творческий потенциал в учебной, научной, общественной, культурной и спортивной жизни вуза, региона, страны и внести свой посильный вклад в совершенствование системы студенческого самоуправления вуза. Это достигается за счет установления партнерских отношений между студентами в лице Объединенного студенческого совета и администрацией института, которая обеспечивает поддержку всех инициатив и начинаний студенческого актива вуза. При этом превращение студенчества в социального партнера администрации вуза и профессорско-преподавательского состава открывает доступ к раскрытию карьерного потенциала молодежи, способствует воспитанию самоорганизующихся ответственных граждан с устойчивыми ценностными и жизненными ориентирами.

Студенческое самоуправление создает оптимальные условия для осознания студенческой молодежью своего места и роли в управлении социально-образовательными процессами, повышает уровень их ответственности за качество получаемого образования, позволяет овладеть практическими навыками в системе социального взаимодействия как на микроуровне института, так и на макроуровне общественно-политических, общественно-экономических и социально-культурных отношений.

Деятельность в органах студенческого самоуправления особенно важна для будущего педагога, так как «является «действенным средством воспитания и направлена на становление специалиста – интеллигента, обладающего высокими общечеловеческими, нравственными, эстетическими, профессиональными качествами, широкими коммуникативными и адаптационными возможностями» [1, с. 15]. Выступая реальной социальной практикой, оно создает условия, при которых самая активная часть молодежи обретает навыки общественного, социально-ориентированного управления: планирования, мобилизации ресурсов, достижения поставленных целей [2, с. 3].

С целью развития студенческого самоуправления и функционирования системы реализации интересов студенчества в МордГПИ создан Объединенный студенческий совет, основными задачами которого является объединение усилий и координация деятельности студенческих советов института, общежитий, профсоюзной организации, научного студенческого сообщества, профильных отрядов, студенческих творческих и спортивных объединений и студий для достижения общих целей; выявление творческого и управленческого потенциала каждого студента и его реализация через участие в работе студенческих объединений; поддержка и реализация общественно-значимых инициатив и молодежных программ, создание комплекса условий, содействующих самоопределению и самореализации личности через включение в социокультурную среду; сохранение и развитие корпоративных традиций института.

Современное организационное и нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса МордГПИ дает возможность объединенному студенческому Совету в достаточной степени независимо и самостоятельно выбирать цели, содержание, направления работы и строить свою деятельность внутри института.

В основу построения взаимодействия студенческих объединений института положены принципы гуманистического соуправления и демократического сотрудничества. Данные принципы организации студенческих объединений позволяют не только раскрыть общие и существенные связи в системе организационных отношений, но и установить механизмы взаимодействия как внутри студенческих объединений, так и между ними.

Эффективная реализация в образовательном пространстве вуза обозначенных принципов может быть обеспечена целостной программой, ориентированной на развитие карьерного потенциала студентов. Одной из таких является программа деятельности студенческого самоуправления МордГПИ «В единстве наша сила и успех!», выигравшая в 2012 г. на Всероссийском конкурсе программ развития деятельности студенческих объединений образовательных учреждений высшего профессионального образования. Главной целью программы является повышение карьерных возможностей обучающихся, развитие социально значимых компетенций, определяющих перспективы личностного, профессионального и карьерного роста.

Деятельность программы направлена на совершенствование системы студенческого самоуправления МордГПИ, формирование профессионально-компетентностной и всесторонне развитой творческой личности студента с активной жизненной позицией, создание условий, способствующих становлению профессиональной карьеры через самореализацию в творческой, научной и профессиональной сферах, на решение вопросов в различных областях студенческой жизни.

Все мероприятия программы продиктованы современными требованиями к деятельности педагогического вуза – «подготовка высококвалифицированных кадров нового поколения, востребованных системой образования и ориентированных на педагогическую деятельность в условиях ее обновления» [3, с. 14]:

– профессиональная адаптация обучающихся и повышение их профессиональных компетенций. Реализации данного направления способствует решение следующих задач:

– обеспечение участия студентов в управлении Институтом и контроле за качеством образования; повышение профессиональных компетенций студентов в рамках внеучебной деятельности; совершенствование научно-исследовательской деятельности студентов; создание условий для привлечения и закрепления студентов в сфере науки и образования, сохранение преемственности поколений; организация и развитие молодежных инновационных центров и профильных студенческих отрядов.

– социокультурное развитие обучающихся и их интеграция в гражданское общество:

– формирование активной жизненной и гражданской позиции студентов; подготовка студенческих лидеров и развитие молодежных инициатив; поддержка творчески одаренных студентов; развитие студенческого спорта; совершенствование здоровьесберегающей среды вуза.

Участие студентов института в подготовке и реализации данного проекта способствует выработке навыков управленческой, организаторской деятельности, активной работы в команде, умений пользоваться прогрессивными приемами руководства, навыков административной работы на разных уровнях.

Система студенческого самоуправления МордГПИ представлена разнообразными студенческими объединениями и организациями: студенческие профильные отряды, студенческий совет, старостат, студенческое научное сообщество, студенческий клуб, спортивный клуб, Пресс-центр, клубы единомышленников, Академия талантов, Центр профориентации «Твой выбор», студенческое бюро по трудоустройству «Карьера» и др. Представительство студенческих объединений определяет своей миссией и назначением внедрение инновационной деятельности, способствующей развитию личностных качеств, необходимых для карьерного становления: лидерства, конкурентоспособности, мобильности, креативности, коммуникативности, профессиональной культуры (схема 1).

На сегодняшний день одним из приоритетов профессионального педагогического образования объявлено формирование ключевых компетентностей как нового образовательного результата. Это призвано способствовать становлению профессионально ориентированной личности буду-

Объединенный студенческий совет МордГПИ

Студенческое научное общество

- Научно-исследовательские группы
- Проектно-исследовательские группы
- Проблемные группы
- Научно-исследовательские кружки
- Творческие лаборатории
- Дискуссионные клубы
- Исследовательские лаборатории
- Мастерские

Профсоюзная организация студентов

- Профсоюзный комитет
- Профбюро факультетов
- Спортивно-оздоровительная комиссия
- Культурно-массовая комиссия
- Социально-бытовая комиссия
- Комиссия общественного контроля
- Контрольно-ревизионная комиссия

Студенческий совет

- Старостат
- Студенческий совет факультетов
- Сектор гражданско-патриотического воспитания
- Учебно-организационный сектор
- Культурно-массовый сектор
- Сектор спортивной работы

Совет студенческого городка

- Студенческий совет общежития №1
- Студенческий совет общежития №2
- Студенческий совет общежития №3

Пресс-центр

Студенческие профильные отряды

- Студенческий отряд «Зеленый десант»
- Ассоциация педагогических отрядов
- Туристско-спортивный клуб «Искатели»
- Студенческая служба безопасности
- Строительный отряд «МеГаПолИс
- Отряд волонтеров
- Студенческий отряд «Линия Жизни»

Центр профориентации «Твой Выбор»

Студенческое бюро по трудоустройству «Карьера»

Спортивный клуб

- Футбольная команда
- Команда по мини-футболу
- Волейбольная команда
- Команда по спортивному ориентированию
- Команда по лыжным гонкам
- Спортивные секции и кружки

Студенческий клуб

Академия талантов

1.Фольклорный ансамбль «Васельга»
2. Спортивно-танцевальный клуб по черлидингу «Черри»
3. Танцевальный коллектив «Слияние» (брейк-данс).
4. Творческое объединение «Палитра».
5. Музыкальная студия «Лайме».
6. Музыкальный кружок «Сурава».
7. Хоровая студия
8. Музыкальный кружок МК«Summer».
9. Клуб любителей музыки.
10. Команда КВН «Группа риска».
11. Интеллектуальная команда «Что? Где? Когда?»
12. Арт-студия «Fusion»

Клубы единомышленников

1. Студенческое педагогическое агентство.
2. Студенческое объединение мокшанской и эрзянской молодежи «Молодежный импульс».
3. Фольклорно-этнографическая студия.
4. Студенческий дискуссионный клуб «Вдохновение».
5. Студенческий клуб «Правовед».
6. Студенческое движение «Герои Мордовии».
7. Студенческий клуб «International Language Alliance».

щего педагога, готового делать осознанный и ответственный выбор, эффективно взаимодействовать с окружающими, использовать современные информационные технологии, стремиться к личностному и профессиональному росту. Этому способствует участие студентов МордГПИ в научных студенческих обществах. Участие студентов в научно-практических конференциях разного уровня дает возможность серьезного осознания научных аспектов будущей профессии, ориентированность их на дальнейшее повышение образования в рамках профессиональной карьеры.

Неотъемлемая часть деятельности студенческого самоуправления института – развитие педагогического движения. С этой целью в вузе действует общественная молодежная организация «Ассоциация педагогических отрядов МордГПИ», в которую вошли 11 педагогических отрядов. География дислокации отрядов представлена детскими оздоровительными лагерями Республики Мордовия, Подмосковья, Пензенской, Ульяновской и Тульской области, побережий Черного и Азовского моря, Греции, Болгарии, США.

Особая роль в организации досуговой деятельности и активизации творческого потенциала студентов отводится студенческому клубу, на базе которого существует 12 творческих коллективов и 7 клубов единомышленников. Многие из них известны не только в республике, но и за ее пределами.

Неотъемлемым элементом студенческого самоуправления, реализующим консалтинговые программы профессионального самоопределения и развития карьеры, являются студенческий Центр профориентации «Твой выбор» и Студенческое бюро трудоустройства «Карьера».

Деятельность студенческого Центра профориентации направлена на привлечение выпускников образовательных учреждений для обучения в институте; участие в организации встреч, собраний, форумов с выпускниками и их родителями; участие в работе профориентационных служб в образовательных учреждениях; участие в создании информационного банка выпускников образовательных учреждений Республики Мордовия; оказание консультативных и информационных услуг школьникам.

Одним из факторов, способствующим формированию карьерной мотивации и развитию социальной активности студентов педагогического вуза, является волонтерство, так как целевая установка будущего учителя на карьерный рост носит гуманизированный характер и больше связана не с ориентацией на получение власти, а с карьерой как инструментом самореализации, повышения социального и профессионального статусов, престижа выбранной профессии.

В МордГПИ создан и успешно работает студенческий волонтерский отряд «Стиль жизни», в который входит 150 студентов различных факультетов. Разработанная совместно с Республиканским комитетом по делам молодежи Программа подготовки волонтеров включает в себя 6 блоков, предусматривающих обучение волонтеров по различным направлениям: иностранный язык, деловой этикет, подготовка и обслуживание спортивных мероприятий и т. д. Волонтеры института являются постоянными организаторами и помощниками проведения всех спортивных и культурно-массовых мероприятий, проводимых в городе и республике.

Этот обширный, далеко не исчерпывающий перечень существующих в МордГПи студенческих объединений свидетельствует о реальных возможностях для саморазвития, личностного и карьерного роста студенческой молодежи вуза. Участие в деятельности студенческого самоуправления является одним из механизмов качественной подготовки будущих педагогов, формирует умения принимать самостоятельные решения, брать ответственность за результаты работы, детский коллектив и свое профессиональное становление. Это в свою очередь обеспечивает реальную подготовку к жизни, потребность в постоянном совершенствовании, воспитывает действительную самостоятельность и активность, способствует эффективному развитию профессиональной карьеры, формированию гражданской позиции и личностных качеств.

Список использованных источников

1. Ежукова, И. Ф. Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности на основе студенческого самоуправления : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / И. Ф. Ежукова. – Москва, 2009. – 28 с.

2. Столярова, Э. О. Студенческое самоуправление как фактор социализации молодежи в условиях становления социального государства : автореф. дис. … канд. социол. наук : 22.00.04 / Э. О. Столярова. – Усть-Каменогорск, 2010. – 17 с.

3. Рябова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 14–16.

Поступила 25.05.2012 г.

УДК 378.637.096 : 376 (470.345)
ББК 74.3 (2Р-6Мо)

О. И. Карпунина
O. I. Karpunina

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ДЕФЕКТОЛОГИИ: ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

FACULTY OF PSYCHOLOGY AND DEFECTOLOGY: INNOVATIONS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

В статье освещается опыт инновационного развития факультета психологии и дефектологии МордГПИ, создания научно-исследовательских и научно-практических подразделений факультета, реализации многоуровневой системы подготовки кадров.

Ключевые слова: инновационное развитие, система непрерывного педагогического образования, многоуровневая система подготовки кадров, научные школы, научно-исследовательские лаборатории, научно-практические центры.

The article covers the experience of innovative development of the Faculty of Psychology and Defectology of MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute), the formation of research, theoretical and practical divisions of the faculty, as well as the implementation of multilevel system of teachers' training.

Key words: innovative development, system of continuing pedagogical education, multilevel system of training, scientific schools, research laboratories, scientific-practical centres.

Вступивший в свои права и набирающий обороты XXI век предъявляет к подготовке педагогических кадров в вузе все более возрастающие требования и ставит высшую школу перед необходимостью приведения данной деятельности в систему непрерывного педагогического образования, соответствующего как ходу мирового научно-педагогического процесса, так и постулатам, заложенным в Болонской декларации, а также реалиям российской действительности. Сегодня высшее профессиональное образование претерпевает кардинальные системные и структурные преобразования, связанные с переосмыслением парадигмы профессионально-педагогического образования и ориентацией на инновационное развитие.

Не исключением является и факультет психологии и дефектологии, созданный в структуре Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева почти 30 лет назад. Факультет был образован в 1983 году и прошел в своем развитии три этапа:

1. Открытие отделения «Дефектология» на базе факультета русского языка и литературы (1983), преобразование его в дефектологический факультет (1985), ставший первым в Поволжье и шестым в Российской Федерации факультетом, призванным осуществлять подготовку специалистов-дефектологов для дифференцированной системы специального образования, охватывающей детей дошкольного и школьного возраста с нарушениями в психофизическом развитии.

2. Преобразование дефектологического факультета в факультет коррекционной педагогики (1995), обладающий определенным кадровым, материально-техническим и другим ресурсным потенциалом для решения задач подготовки кадров в области дефектологии и психологии на более высоком профессиональном уровне.

3. Реорганизация факультета коррекционной педагогики и создание на его основе факультета психологии и дефектологии (2009), способного на качественно новом уровне обеспечивать решение проблемы непрерывного психологического, психолого-педагогического и специального (дефектологического) образования.

Развитие структуры факультета начиналось с одной кафедры олигофренопедагогики и логопедии. В 1993 году из ее состава выделились две кафедры: олигофренопедагогики и частных методик (ныне кафедра коррекционной педагогики и специальных методик); логопедии и медицинских основ дефектологии. В 1998 году была создана кафедра специальной и прикладной психологии, а в 2009 году статус факультетской выпускающей получила общевузовская кафедра психологии.

В настоящее время на факультете работают четыре выпускающие кафедры, обеспечивающие профессиональную подготовку будущих психологов и дефектологов, а также высококвалифицированных специалистов (кандидатов и докторов наук):

• кафедра коррекционной педагогики и специальных методик (зав. кафедрой – доктор педагогических наук, доцент Н. В. Рябова);

• кафедра логопедии и медицинских основ дефектологии (зав. кафедрой – доктор медицинских наук В. П. Власова);

• кафедра специальной и прикладной психологии (зав. кафедрой – кандидат психологических наук, доцент Г. А. Винокурова);

• кафедра психологии (зав. кафедрой – доктор педагогических наук, профессор Ю. В. Варданян).

В связи с ориентацией педагогического института на динамичное и инновационное развитие в структуре факультета начали создаваться и инновационные подразделения, основная прерогатива которых заключается в развитии и усилении научной составляющей деятельности высшей школы; консолидации и приумножении интеллектуального и творческого потенциала обучающих и обучающихся; коммерциализации идей в области гуманитарной науки и практики; создании и реализации современных практико-ориентированных, но вместе с тем научно-обоснованных продуктов для самых разных сфер и слоев общества.

Кафедра коррекционной педагогики и специальных методик свою научно-исследовательскую деятельность традиционно осуществляет в русле исследования проблем научно-организационных, научно-методических и технологических основ обучения и воспитания детей специальных образовательных учреждений [2; 10], а также подготовки студентов к будущей профессионально-педагогической деятельности [1].

С 2009 года кафедра начинает разрабатывать комплекс проблем, связанных с интегрированным и инклюзивным образованием лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В 2010 году заведующей кафедрой коррекционной педагогики и специальных методик доктором педагогических наук Н. В. Рябовой было инициировано создание научно-исследовательской лаборатории «Интегрированное обучение детей в современной системе образования», а в 2012 году – научно-практического центра «Ресурсный центр интегрированного образования». Данные инновационные подразделения призваны решать задачи научно-методического сопровождения деятельности образовательных учреждений, осуществляющих интегрированное обучение детей с ОВЗ; разработки и апробации эффективных технологий психолого-педагогического сопровождения; разработки и реализации программ подготовки специалистов к работе с детьми, имеющими ОВЗ, в условиях различных образовательных учреждений, повышения их профессиональной квалификации и переподготовки.

Кафедра логопедии и медицинских основ дефектологии возглавляется в настоящее время доктором медицинских наук В. П. Власовой. В составе кафедры работают специалисты двух отраслей – медицины и логопедии, в связи с чем в течение последнего десятилетия активно исследуются междисциплинарные проблемы, связанные с нейропсихологией и высшей нервной деятельностью, медицинской генетикой и патологией органов слуха, речи и зрения, комплексным медико-психолого-педагогическим сопровождением лиц с нарушениями речи.

Кафедрой взят курс на усиление практико-ориентированной составляющей профессиональной подготовки будущих логопедов. В соответствии с этим на кафедру приглашены действующие логопеды, имеющие многолетний опыт практической работы и достигшие больших успехов в профессиональной деятельности. Под их руководством осуществляется подготовка студентов к деятельности в качестве логопедов в образовательных учреждениях, коррекционно-развивающих центрах, системе здравоохранения. В ближайших планах кафедры – создание «Кабинета логопеда», на базе которого в перспективе планируется открытие научно-практического центра по оказанию логопедической помощи населению.

С момента создания на факультете кафедры специальной и прикладной психологии особую актуальность приобрели вопросы психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса, что стало одним из приоритетных направлений научно-исследовательской работы подразделения. В проектах и научных исследованиях ведущих преподавателей изучаются наиболее актуальные проблемы образования: психологическое сопровождение профильного обучения и компетентностного подхода в образовании, развитие профессиональной карьеры студента вуза; а также современной психологии: гендерный подход в социальном познании, системно-контекстная психодиагностика, психологическое здоровье и благополучие личности и др. [4]. Выполняемые исследования ориентированы на разработку концепции психологической службы Республики Мордовия и ее внедрение в практику.

В 2011 году на базе кафедры специальной и прикладной психологии создается научно-практический центр «Акмеологический центр», руководителем которого становится кандидат психологических наук, доцент Д. В. Жуина [5]; в 2012 году по инициативе и под руководством заведующей кафедрой, кандидатом психологических наук, доцентом Г. А. Винокуровой свою деятельность начал «Региональный психологический центр». Оба центра осуществляют диагностическую, консультационную, психопросветительскую и психопрофилактическую деятельность, оказывают психолого-педагогическую помощь лицам разных категорий а также ведут научно-исследовательскую, научно-методическую и практико-ориентирован-

ную работу.

На кафедре психологии, возглавляемой доктором педагогических наук, профессором Ю. В. Варданян, разрабатываются вопросы профессиональной подготовки педагога и психолога в системе непрерывного образования, формирования компетентности и психологической безопасности субъектов образования, психологических технологий в деятельности преподавателя высшей школы, социокультурного развития личности, профилактики ксенофобии и экстремизма в системе образования и др. [3; 7; 8; 9; 11]. Ю. В. Варданян как исследователем проблем развития профессиональной компетентности педагогических кадров, автором более 170 работ, научным руководителем многих аспирантов и докторантов, в 2011 году создается научная школа «Психолого-педагогические основы развития компетентности субъекта образования», получившая всероссийское признание и отмеченная дипломом Российской академии естествознания. За большие достижения по развитию научной школы ей присвоено почетное звание «Основатель научной школы». В этом же году под руководством Ю. В. Варданян формируется научно-исследовательская лаборатория «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования».

Таким образом, за последние три года была выстроена инновационная структура факультета психологии и дефектологии, включающая такие подразделения, как: 1. Научная школа «Психолого-педагогические основы развития компетентности субъекта образования» (рук. д-р пед. наук, проф. Ю. В. Варданян); 2. Научно-исследовательская лаборатория «Интегрированное обучение в современной системе образования» (рук. д-р пед. наук, доцент Н. В. Рябова); 3. Научно-исследовательская лаборатория «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» (рук. д-р пед. наук, проф. Ю. В. Варданян); 4. Научно-практический центр «Акмеологический центр (рук. канд. психол. наук, доцент Д. В. Жуина); 5. Научно-практический центр «Региональный психологический центр» (рук. канд. психол. наук, доцент Г. А. Винокурова); 6. Научно-практический центр «Ресурсный центр интегрированного образования» (рук. канд. пед. наук, доцент И. Е. Пушкова).

Стоит ли говорить о том, что данные подразделения, имеющие уникальную значимость, придают мощный импульс развитию научно-педагогической и собственно образовательной деятельности, позволяют задействовать наиболее талантливую молодежь, обеспечивать разноплановую профессиональную самореализацию и создавать условия для непрерывного профессионального роста и самосовершенствования. В этом плане большое значение в развитии факультета имеет и созданная многоуровневая система высшего профессионального и послевузовского образования. Почти за 30-летнюю историю факультетом подготовлено более 3 тысяч психологов, олигофренопедагогов, логопедов для ряда республик и областей Поволжья (Республики Мордовия, Чувашии, Марий Эл, Башкортостана, Татарстана; Нижегородской, Самарской, Пензенской, Ульяновской областей), а также других регионов России и стран СНГ.

Однако в XXI веке требуется более вариативный и адресный подход к подготовке кадров. С 2011 года на факультете выстроена следующая система профессионального образования: бакалавриат: 030300.62 Психология; 050400.62 Психолого-педагогическое образование («Психология образования», «Психология и социальная педагогика», «Психология и педагогика инклюзивного образования»); 050700.62 Специальное (дефектологическое) образование («Логопедия», «Олигофренопедагогика»); специалитет: 050607.65 Педагогика и психология с дополнительной специальностью 050714 Олигофренопедагогика; 050714.65 Олигофренопедагогика с дополнительной специальностью 050715 Логопедия; 050715.65 Логопедия с дополнительной специальностью 050714 Олигофренопедагогика; магистратура: 050400.68 Психолого-педагогическое образование («Педагогическая психология творческой деятельности», «Психология и педагогика инклюзивного образования»); аспирантура: 19.00.07 Педагогическая психология. В ближайшем будущем планируется дальнейшее развитие структуры подготовки специалистов в области психологии, дефектологии и открытие новых профилей подготовки бакалавров и магистерских программ.

Реализовывать намеченные планы факультету позволяет поддержка ректората МГПИ имени М. Е. Евсевьева в лице руководителей – Василия Васильевича Кадакина и Татьяны Ивановны Шукшиной – инициаторов создания «Мордовского базового центра педагогического образования» и авторов многих идей, связанных с динамичным и инновационным развитием педагогического института, созданием инновационной модели подготовки современного учителя, построением профессиональной карьеры студента и др. [6; 12].

Непосредственными участниками и исполнителями Программы инновационного развития инфраструктуры вуза Центр коллективного пользования «Мордовский базовый педагогический центр педагогического образования», Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 годы», а также Федеральных целевых программ, проектов

и грантов выступают преподаватели, аспиранты и студенты факультета психологии и дефектологии. Благодаря этому факультет получил возможность создавать инновационные подразделения, развивать инфраструктуру, совершенствовать процесс научно-исследовательской, образовательной и социально-воспитательной деятельности. Профессиональная подготовка психологов и дефектологов стала осуществляться на базе созданных учебных и научно-исследовательских лабораторий, научно-практических и научно-образовательных центров, образовательных учреждений, находящихся в структуре вуза и, что немаловажно, факультета.

Все это позволяет обеспечивать не только качественную профессиональную подготовку кадров, но и совершенствовать современную многоуровневую региональную систему непрерывного психологического, психолого-педагогического и специального (дефектологического) образования.

Список использованных источников

1. Абрамова, И. В. Подготовка специалистов для инклюзивного образования / И. В. Абрамова, И. Е. Пушкова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 30–32.

2. Бобкова, О. В. Формирование коммуникативной культуры у детей с особыми образовательными потребностями / О. В. Бобкова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 58–61.

3. Варданян, Ю. В. Проектирование и реализация психолого-педагогической технологии развития субъектности студента педагогического вуза / Ю. В. Варданян, Л. Г. Майдокина // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters) : электрон. науч. журн. – Май 2010, ART 1412. – СПб., 2010 г. – URL : http://www.emissia.org/offline/2010/1412.htm . – Гос. рег. 0421000031. ISSN 1997-8588.

4. Винокурова, Г. А. Гендерные аспекты психологического здоровья участников образовательного процесса / Г. А. Винокурова, О. И. Ключко, Н. Ф. Сухарева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2012. – № 1 (19). – С. 46–56.

5. Жуина, Д. В. О деятельности научно-практического центра «Акмеологический центр» / Д. В. Жуина // Акмеология. – 2012. – № 1 (спец. выпуск). – С. 44–45.

6. Кадакин, В. В. Содействие трудоустройству выпускников вуза как одно из условий подготовки к профессиональной карьере / В. В. Кадакин // Российский научный журнал. – 2010. – № 19. – С. 154–159.

7. Кудашкина, О. В. Особенности развития ценностных ориентаций педагога дошкольного образования на этапе вузовского обучения / О. В. Кудашкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 79–82.

8. Майдокина, Л. Г. Психолого-педагогическая модель развития субъектности будущего педагога в условиях вуза / Л. Г. Майдокина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 82–84.

9. Руськина, Е. Н. Возможности достижения психологической безопасности личности в условиях манипулятивного влияния / Е. Н. Руськина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 85–87.

10. Рябова, Н. В. Современные технологии обучения и воспитания учащихся специальных (коррекционных) школ / Н. В. Рябова, И. Е. Пушкова // Интеграция образования. – 2010. – № 1. – С. 120–121.

11. Савинова, Т. В. Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т. В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 76–78.

12. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

Поступила 11.05.2012 г.

УДК 378.016 : 811.1 (470.345)
ББК 841.43р

С. И. Митина
S. I. Mitina

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (ОПЫТ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МОРДГПИ)

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (ON THE EXPERIENCE OF THE FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES OF MORDSPI)

Автор статьи анализирует традиционные и инновационные формы в преподавании иностранных языков на примере факультета иностранных языков МордГПИ.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, иностранные языки, качество обучения, инновация, компетенция, бакалавриат, информационные технологии, интернет-ресурсы, методы обучения.

The author analyzes traditional and innovative forms of teaching foreign languages on the example of MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute).

Key words: federal state educational standard, foreign languages, quality of teaching, innovation, competence, Bachelor studies, information technologies, Internet resources, teaching methods.

Современное российское общество испытывает острую потребность в специалистах, практически владеющих иностранным языком как средством общения. Особенно остро встал сейчас вопрос о языковой подготовке кадров высшей квалификации – той армии химиков, физиков, математиков, техников, которые призваны развивать и ускорять научно-технический прогресс. В связи с этим политика повышения качества преподавания иностранных языков – «иностранный язык для каждого студента» – является одним из приоритетных направлений развития нашего института, потому что сегодняшний выпускник вуза должен иметь не только фундаментальную профильную подготовку, но и овладеть максимумом компетенций, чтобы быть наиболее востребованным на рынке труда [2, с. 17–22]. В условиях информационного общества знания и квалификация приобретают первоочередное значение. Чтобы быть в курсе мировых событий, необходимо коммуницировать на иностранных языках, поэтому повышение значимости иностранного языка, практическая необходимость в нем оказали влияние на содержание, задачи и динамику обучения. Кроме того, с 2012 года МордГПИ вместе со всей российской высшей школой вступил на путь масштабной реформы – переход на двухуровневую систему подготовки (бакалавриат и магистратура) в соответствии с европейскими традициями. Однако принципиально важно, как отмечает Ю. А. Елисеева, чтобы «<...> изменения в сфере высшего образования стали не только организационно-технологическими, но и парадигмальными» [3].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 050100 – Педагогическое образование овладение иностранным языком отражено в ключевой общекультурной компетенции (ОК-10) «владеет одним из иностранных языков на уровне, позволяющем получать и оценивать информацию в области профессиональной деятельности из зарубежных источников» [4]; общепрофессиональной компетенции (ОПК-5) «владеет одним из иностранных языков на уровне профессионального общения» [Там же]. Очевидно, что данные компетенции сформируются у студентов только в том случае, если в ходе учебного процесса перед ними будет последовательно разворачиваться программа перспективных инноваций в лингвистическом образовании.

Новые задачи современного языкового образования предполагают изменения в требованиях к уровню владения иностранным языком, определения новых подходов к отбору содержания и организации материалов, использования адекватных методов и приемов обучения, форм и видов контроля. Решение этих задач требует высокого профессионализма преподавателей факультета иностранных языков, взвешенного сочетания в их деятельности двух важных качеств – консерватизма, приверженности лучшим традициям и стремления к новому, поиску и нахождению инновационных

методов и средств в обучении иностранному языку.

Вузовский курс иностранного языка носит коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер. Его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями обучающихся соответствующего профиля.

В целом система подготовки по иностранному языку в МордГПИ проходит в два года. После первого года обучения студент должен: 1) высказываться на бытовую (повседневную), культурно-страноведческую тематику; 2) читать и переводить текст профессиональной направленности со словарем; 3) уметь аудировать (понимать на слух иноязычную речь). После второго года обучения студент должен: 1) аннотировать статьи на педагогическую, культурно-страноведческую тематику; 2) поддержать беседу по теме и проблематике статьи; 3) поддержать предложенный тезис и принять обсуждение в беседе.

Главная задача преподавателя языка – обеспечить высокое качество, добиться качественного знания иностранного языка, в связи с этим требует переосмысления технология организации учебного процесса на всех ступенях и уровнях. Большим сегментом в процессе изучения иностранного языка является использование информационно-коммуникационных технологий и аудиовизуальных средств обучения. Внедрение современной компьютерной техники в образовательное пространство с целью повышения эффективности приводит к появлению принципиально новых способов осуществления этой деятельности, которые представляют, по мнению специалистов, качественно новый этап в теории и практике преподавания иностранных языков. Перспективы использования интернет-технологий на сегодняшний день достаточно широки. Это может быть переписка с иностранцами посредством электронной почты, участие в международных интернет-конференциях, семинарах и других сетевых проектах подобного рода, создание и размещение в сети сайтов и презентаций. Кроме того, возможен обмен учебно-методическими материалами между преподавателями из разных стран.

Как показывает опыт, работа с интернет-ресурсами интересна студентам своей новизной, актуальностью, креативностью. Это удобное средство знакомства с культурой других стран и народов, общения, получения информации, неистощимый источник образовательного процесса. Именно поэтому в основе системного подхода к реформированию методов обучения иностранному языку с использованием новых информационных технологий лежит концепция информационно-обучающей среды, под которой понимается «комплекс информационных образовательных ресурсов с необходимым методическим, технологическим и техническим обеспечением» [1, с. 6]. В такой среде учебная ситуация проектируется как динамический, опосредованный компьютерными технологиями процесс субъект-субъектного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Обучаемый по мере все более активного, глубокого и всестороннего участия в процессе самостоятельной учебной деятельности по усвоению иностранного языка превращается из пассивного объекта воздействия преподавателя в полноправного соучастника учебного процесса.

Работа над языковым материалом с использованием ИКТ вызывает интерес студентов, повышает их мотивацию, развивает языковую интуицию, активизирует мышление, стимулирует изучение языка и познавательную деятельность. Следует отметить благоприятный психологический фактор: выполняя тест и допуская ошибку, студент не испытывает чувства неловкости, эмоционального дискомфорта, состояния боязни.

Интернет-проекты, работа в тандеме с иностранным студентом посредством электронной почты и скайпа – это те перспективные направления в обучении, которые позволяют проверить и устную, и письменную речь студентов, а также нацелить их на самостоятельную работу.

Качественное преподавание иностранных языков осуществляется в специализированных аудиториях, в «мультимедиа-классах», представляющих собой комплексно-оснащенные аудитории с аудио-, видео-, компьютерной техникой, так как современные методы обучения иностранным языкам невозможны без аудиовизуальных средств обучения: прослушивание иноязычной речи, аудирование, работа с видеофрагментами, аутентичными материалами, мультимедийными презентациями.

Однако следует отметить, что информационные технологии, работа с ресурсами Интернет – это отнюдь не панацея на пути повышения мотивации и самостоятельности обучаемых в процессе изучения иностранного языка. Для достижения максимального эффекта необходимо использование широкого спектра инновационных, в том числе, безусловно, разнообразных образовательных технологий и современных методов в обучающем процессе. Так, преподавателями и студентами второй год апробируется инновационный метод – «языковой портфель». В современных условиях «языковой портфель» определяется как пакет рабочих материалов, которые представляют тот или иной опыт / результат учебной деятельности студента по овладению иностранным языком. Такой пакет материалов дает возможность и студенту и преподавателю по результатам учебной деятель-

ности, представленным в языковом портфеле, проанализировать и оценить объем учебной работы и спектр достижений обучаемого в области изучения языка и иноязычной культуры.

Большое внимание преподаватели факультета иностранных языков уделяют разработке заданий для самостоятельной работы студентов. Работа в локальной сети МордГПИ ИНФО-вуз открывает широкие возможности для развития самостоятельной работы, которая в этой среде становится управляемой и контролируемой. Возможности данной системы можно использовать в различных форматах: назначение индивидуальных заданий студентам по работе с видеофрагментом или аудированию, ознакомление обучаемых с новым языковым материалом, создание оптимальных условий для успешного освоения программного контроля за деятельностью обучаемых, формирование и совершенствование самоконтроля. Поэтому важной задачей кафедры иностранных языков является разработка и организация самостоятельной работы студентов с целью приобретения ими навыков самоконтроля, что позволит оптимизировать процесс обучения иностранным языкам.

К сожалению, некоторые преподаватели продолжают «по старинке» заниматься грамматикой ради грамматики, заставляя студентов выполнять языковые упражнения, никак не связанные с реальной жизнью и будущей специальностью студентов. Профилирующие кафедры, как правило, не требуют (или недостаточно требуют) знания иностранных языков от своих студентов, не делают строго обязательным использование иностранных источников для работы на семинарских занятиях, при написании курсовых и дипломных работ. Для того чтобы исправить ситуацию, необходимо развивать и укреплять деловые и дружеские отношения: постоянно привлекать специалистов в качестве соавторов учебников и пособий по иностранному языку, проводить совместные конференции по проблемам языковой подготовки специалистов соответствующей специальности. Иначе говоря, для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального (не аудиторно-лабораторного, искусственного) общения, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях. Необходимо проявлять бóльший интерес к профилям подготовки студентов, быть в курсе основных достижений в соответствующих областях. Лишь при реализации данных стратегий обучение иностранным языкам даст положительные результаты.

В заключение отметим, что знание иностранного языка является не только необходимым условием востребованности выпускников вуза и молодого специалиста на рынке труда, а в определенной степени и условием его социальной мобильности и социальной защищенности. Появились реальные условия для получения образования и работы за рубежом, программы по обмену студентами, специалистами. Поэтому роль иностранного языка в обществе изменилась, и из учебной дисциплины он превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. Соответственно, перед факультетом иностранных языков стоят большие задачи, связанные с переосмыслением стратегии деятельности, методическим обновлением системы преподавания, активным внедрением информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, организацией качественно разработанной системы самостоятельной работы студентов, развитием научного потенциала факультета, привлечением студентов к научно-исследовательской работе.

Список использованных источников

1. Вознесенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Вознесенская, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 6–9.

2. Дубова, М. В. Компетентность и компетенция как педагогические категории: определение, структура, классификация / М. В. Дубова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 17–22.

3. Елисеева, Ю. А. Модернизация контента высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 – библиотечно-информационная деятельность: компетентностная модель / Ю. А. Елисеева // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 6.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования : по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование : утв. Приказом Мин. Обр. и науки РФ от 22 декабря 2009 г. – № 788.

Поступила 03.05.2012 г.

УДК 37.01
ББК 74.00

Ю. В. Варданян
Yu. V. Vardanyan

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА: ИСТОКИ, ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

THE INNOVATIVE ACTIVITY OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COMPLEX: THE SOURCES, EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

В статье раскрываются факторы возникновения Научно-образовательного комплекса в условиях сотрудничества педагогического вуза с учреждениями дошкольного, общего, инклюзивного, профессионального, послевузовского и дополнительного образования. Особое внимание уделено целям, задачам и основным направлениям совместной инновационной деятельности на основе современных гуманитарных и научно-технологических подходов к модернизации системы непрерывного образования.

Ключевые слова: Научно-образовательный комплекс, инновационная деятельность, подготовка педагогических кадров, преемственность, сотрудничество, интеграционный центр.

The article reveals the factors of the origin of the Scientific and educational complex in conditions of cooperation between the pedagogical institution of higher education and the establishments of preschool, general, inclusive, professional, further and additional education. A special attention is paid to the aims, tasks and basic directions of the joint innovative activity on the basis of modern humanitarian and scientific-technological approaches to modernization of the system of continuing education.

Key words: Scientific and educational complex, innovative activity, teaching staff training, continuity, cooperation, integration centre.

В настоящее время качество подготовки кадров с высшим профессиональным образованием зависит от множества факторов: социально-экономических, геополитических, культурно-идеологических, этноразвивающих и др. Среди них особый интерес вызывают гуманитарные характеристики субъектных факторов, так как целенаправленное действие на них оказывает существенное влияние на результативность применения человеческих ресурсов в актуальном и перспективном измерениях. Для системы высшего профессионального образования наиболее значимы такие носители этих характеристик:

– абитуриент (обладающий определенным изначальным качеством образовательных возможностей и личностных профессионально-значимых свойств, задающих в значительной степени темп и уровень его предстоящих достижений в сфере высшего образования и предстоящей профессиональной деятельности);

– преподаватель и студент (владеющие конкретным уровнем использования гуманитарных ресурсов субъектов образования, развивающих возможностей преподаваемых или осваиваемых дидактических единиц содержания образования и технологического оснащения процесса реализации инновационных решений в вузовской профессионально-образовательной среде);

– работодатель (имеющий собственное понимание необходимости участия в формировании стратегического заказа перечня компетенций и стоящих за ними профессиональных функций, которые станут полем деятельности выпускника вуза и с учетом возможности компетентного выполнения которых его призвана готовить опережающим образом система высшего профессионального образования);

– рынок вакансий (обоснованность прогноза развития и изменения которого обеспечивает точность определения соотношения абитуриентов конкретных направлений и профилей подготовки, создавая изначальную основу предстоящей конкурентоспособности и востребованности выпускников на рынке труда).

У большинства вузов действие этих факторов сосредоточено как минимум в трех пространствах, включающих:

1) образовательные учреждения, в которых обучаются будущие абитуриенты;

2) профессионально-образовательное пространство вуза;

3) предприятия и учреждения, в которых организуется практика студентов, а также работают настоящие и будущие выпускники вуза.

Отличием педагогического вуза является то, что первое и третье пространства в большинстве случаев совпадают. В этих условиях возникает жизненная необходимость интеграции интеллектуальных, кадровых, финансовых, производственных и материальных ресурсов педагогического вуза и образовательных учреждений региона.

В поисках продуктивного решения этой задачи в Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева (МордГПИ) в 2009 г. создан Научно-образовательный комплекс (НОК). Он возник как новое инновационное структурное подразделение современного центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» [11], предшественниками которого были разные вариации структурных подразделений, организующих деятельность в рамках научно-учебно-педагогического комплекса вуза. В настоящее время НОК является одним из 16 научно-образовательных и научно-практических центров МордГПИ, развивающихся и обеспечивающих реализацию Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России».

Генеральным директором НОК является В. В. Кадакин, который обладает многолетним опытом экс-министра образования Республики Мордовия (1993–2007 гг.) и с 2008 г. успешно развивает инфраструктурно-обеспеченный подход к модернизации высшего педагогического образования в качестве ректора МордГПИ [10]. Он инициирует и реализует плодотворные идеи управления вузом и развития взаимодействия с образовательными учреждениями в поиске и реализации эффективных путей решения современных проблем на основе инновационных гуманитарных и научно-технических решений [5]. Оперативное руководство деятельностью НОК осуществляет исполнительная дирекция в составе 14 человек, которые выполняют проектировочное, организационное, реализационное и координационное сопровождение основных направлений взаимодействия МордГПИ с образовательными учреждениями Республики Мордовия.

Состав НОК поступательно и динамично развивается и возрос с 22 субъектов в момент его создания до 65 субъектов в настоящее время, в том числе: 7 дошкольных образовательных учреждений, 39 учреждений общего образования, 4 специальные (коррекционные) школы и школы-интернаты, 6 учреждений профессионального образования, 4 учреждения дополнительного образования, 5 других учреждений и организаций (центры и ООО). Развивая сотрудничество в области решения проблемы проектирования и функционирования интегрированного образовательного пространства Республики Мордовия, НОК способствует консолидации усилий учреждений системы дошкольного, общего, инклюзивного, профессионального, послевузовского и дополнительного образования. В рамках сотрудничества интегрируется потенциал преподавателей вуза, педагогов образовательных учреждений, учащихся, студентов, аспирантов, работодателей для создания развивающей образовательной среды, в которой применяются инновационные технологии, внедряются результаты научных, научно-методических и социально-педагогических исследований, осуществляется подготовка, переподготовка и повышение квалификации современных конкурентоспособных педагогических кадров. Таким образом, НОК объединяет мощную силу профессионалов своего дела (работников системы образования, администраций образовательных учреждений и педагогической общественности), которым посильны достаточно сложные, многоаспектные и разноуровневые планы сотрудничества и взаимодействия, выстроенные с учетом современных реалий и взаимных интересов.

Субъекты НОК объединились для достижения трех базовых целей, решение которых требует совместных скоординированных усилий:

– обеспечить содержательность и преемственность образовательных программ дошкольного, общего, профессионального, дополнительного образования;

– содействовать процессу подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования;

– найти и внедрить организационные и экономические механизмы, обеспечивающие управление образованием в динамично меняющемся мире.

На основе намеченных целей были выдвинуты следующие задачи деятельности НОК:

– развитие партнерского взаимодействия субъектов системы непрерывного образования, заинтересованных в реальном улучшении качества образования;

– проектирование и функционирование интегрированного образовательного пространства на основе открытости, ответственности, взаимопонимания субъектов;

– исследование региональных проблем образования, мониторинга образовательной среды, выяснение заказов социальных партнеров, образовательных и профессиональных учреждений с целью определения приоритетных направлений сотрудничества и совместной деятельности субъектов НОК;

– непрерывное совершенствование содержания и структуры образовательных программ; расширение спектра направлений подготовки специалистов для системы образования и общества в целом; разработка новых образовательных программ для разных ступеней, типов, видов, форм и уровней образования, соответствующих федеральным государственным образовательным требованиям и стандартам, предстоящим потребностям рынка труда, перспективам развития экономики и социальной сферы;

– выявление и исследование различных аспектов образовательной практики, эффективных путей сочетания современных гуманитарных технологий с новыми наукоемкими информационно-коммуникационными технологиями организации учебного процесса и внеучебной деятельности на основе инновационных подходов к решению региональных проблем образования;

– организация совместных мероприятий (совещаний, выставок, семинаров, конференций, фестивалей, презентаций опыта, встреч, круглых столов, творческих дискуссий, конкурсов и др.), способствующих развитию инициативы, творческой активности, инновационных возможностей учащихся и молодежи, педагогических работников, родителей;

– исследование и создание образовательных условий, обеспечивающих поддержку талантливых, одаренных, творчески мыслящих учащихся; решение проблем удовлетворения особых образовательных потребностей детей, проявляющих склонности к углубленному изучению предметных областей; популяризация гуманитарных, технических и естественнонаучных знаний среди учащейся молодежи региона;

– разработка и реализация совместных социальных, исследовательских и образовательных проектов в области психолого-педагогического сопровождения личности в региональной системе образования; выявление и апробация путей комплексного сопровождения лиц разных категорий (одаренных детей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и др.);

– усиление адресности подготовки и повышения квалификации педагогических работников и управленческих кадров для региона, максимальной ориентации на конкретные запросы образовательных учреждений всех типов и субъектов рынка образовательных услуг; использования базы МордГПИ и лучших образовательных учреждений, реализующих инновационные образовательные программы;

– создание реальных условий для преемственности образовательных и профессиональных программ различных ступеней системы непрерывного образования, для обмена опытом между педагогами различных образовательных учреждений региона;

– повышение престижа педагогической профессии, обеспечение качественного состава педагогических кадров в Республике Мордовия и других регионах, подготовка педагога с новым мировоззрением, креативного, владеющего инновационными технологиями обучения, готового к работе в новых условиях;

– создание и освоение новых базовых площадок для организации учебной и производственной практики студентов и аспирантов МордГПИ, экспериментальных площадок для апробации научно-методических разработок преподавателей, аспирантов и студентов, выполняемых по запросу образовательных учреждений Республики Мордовия для решения проблем организации разнообразной развивающей инновационной деятельности научно-исследовательского, учебно-методического и социально-педагогического характера;

– усиление профессионализма и мобильности преподавательского состава МордГПИ и педагогических кадров образовательных учреждений Республики Мордовия; взаимное вовлечение в образовательный, научный и инновационный процессы преподавателей профильных кафедр, менеджеров образования, педагогов, психологов, тренеров, концертмейстеров, художников, инструкторов-методистов профильных учреждений.

МордГПИ выступает инициатором реализации многих аспектов этих целей и задач, так как непосредственно в этом заинтересован:

– реализует множество профилей подготовки кадров по программам среднего профессионального образования (2), высшего профессионального образования (бакалавриата – 36, специалитета – 33, магистратуры – 4), послевузовского образования (аспирантуры – 24, докторантуры – 3), однако качество подготовки выпускников к предстоящей педагогической деятельности в значительной степени зависит от точности опережающего учета требований рынка труда и эффективности влияния на модернизацию происходящих в нем процессов;

– укомплектован профессорско-преподавательским составом, имеющим остепененность в 72 % и включающим ученых-педагогов, исследующих сложнейшие проблемы образования, однако необходимо обеспечивать практическую направленность исследований, их востребованность субъектами образования, преодолевать иждивенческие тенденции и наращивать возможность коммерциализации продуктов научной деятельности;

– благодаря реализации поддержанного на федеральном уровне проекта создания мощного и

современного Центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» вуз оснащен новейшей инфраструктурой: обладает научно-лабораторным оборудованием, новейшей компьютерной, мультимедийной техникой, аудиовизуальной аппаратурой, информационно-коммуникационными средствами обучения, которые поддерживаются современными пакетами лицензионных программ (Mathcad, Adobe CS 4 WEB Premium, Turbo Delphi, Microsoft Office и др.) и обеспечивают совершенствование системы поддержки стандартов менеджмента качества, управления академическими знаниями и организации процесса электронного обучения (в том числе организацию и управление e learning обучением, используя современные web-технологии с помощью программного обеспечения EfficientLms, основанного на портальных технологиях SharePoint), оснащены точки беспроводного доступа Wi-Fi (которые размещаются в читальных и актовых залах, пунктах организации питания), однако необходимо содействовать оснащению образовательных учреждений, в которых будут трудиться выпускники, аналогичной или даже более современной научно-технической и технологической базой.

Качество подготовки педагогических кадров продолжает оставаться полем пересечения интересов всех субъектов НОК. В 2010–11 учебном году стартовал пилотный проект введения Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) в 13 общеобразовательных учреждениях Республики Мордовия, 5 из которых являются субъектами НОК. В 2011 г. начато внедрение указанного стандарта в 1 классах всей России. В 2012 г. начинается поэтапное внедрение Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). В Мордовии это предстоит в 2014–15 учебном году в пилотных школах, а далее – во всех общеобразовательных учреждениях. Таким образом, всем выпускникам МордГПИ – будущим учителям начальных классов необходимо быть готовыми к введению ФГОС НОО с первого года самостоятельной работы, а студентам – будущим учителям-предметникам, обучающимся сейчас на 3–5 курсах, предстоит работа в соответствии с ФГОС ООО через 2 года – в пилотных школах, через 3 года – в остальных школах. Однако повышение квалификации педагогов проводится 1 раз в пять лет. Следовательно, уже сейчас необходима качественная опережающая подготовка каждого студента (и параллельно каждого педагога-практика) к работе в изменяющихся условиях. Поэтому адресная подготовка студентов, а также повышение квалификации педагогов по вопросам проектирования и реализации педагогической деятельности в новых изменяющихся образовательных условиях продолжает оставаться актуальной проблемой, требующей серьезной работы в рамках сотрудничества субъектов НОК.

В настоящее время НОК фактически становится системообразующим фактором взаимовыгодной интеграции МордГПИ с образовательными учреждениями Республики Мордовия и успешного движения по намеченному пути. Для качественного решения выдвинутых целей и задач была развернута содержательная работа НОК по следующим направлениям деятельности: развитие НОК, научно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение региональной системы образования, научно-исследовательская деятельность, экспериментально-инновационная деятельность, экспертно-диагностическая деятельность, информационно-аналитическая деятельность, консультационная деятельность, редакционно-издательская деятельность, профессиональная подготовка и повышение квалификации, дополнительные образовательные услуги.

В рамках данных направлений проводятся развивающая деятельность, организуемая в разных формах сотрудничества: дни открытых дверей, презентации, выступления через республиканские и местные средства массовой информации, собеседования, конкурсы, экспертиза (программ, материалов и результатов исследований), комплексная оценка состояния решения конкретных проблем, круглые столы, совместные научно-исследовательские работы, творческие мастерские, мастер-классы, рецензии, форумы, консультации, семинары, привлечение работников образования к издательской деятельности и апробации своего опыта в научных публикациях, разработка и реализация программ повышения квалификации работников образовательных учреждений общего и профессионального образования, переподготовка педагогических кадров к внедрению в учебный процесс новых научных достижений, совершенствование вузовского процесса подготовки педагогических кадров на основе использования профессионально-развивающих ресурсов НОК и др.

В 2011–2012 учебном году особое внимание уделено организации сотрудничества в деятельности, значимой для всех субъектов НОК: подготовка и празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, юбилей МордГПИ, августовские совещания педагогических работников, научно-методическое сопровождение внедрения федеральных государственных требований и стандартов в разных звеньях системы непрерывного образования и др. Охарактеризуем некоторые из них.

Субъектами НОК в июле-сентябре 2011 г.

использованы возможности подготовки и проведения республиканского, районных и местных августовских совещаний работников образования для объединения педагогов в состав временных коллективов, в которых состоялось многостороннее обсуждение инновационных подходов к решению современных проблем образования с учетом местных и региональных особенностей. На пленарном заседании республиканского августовского совещания педагогических работников выступил генеральный директор НОК, ректор МордГПИ В. В. Кадакин с содержательным докладом, в котором показал противоречия развития современного регионального образования, охарактеризовал их сущностные причины, наметил пути их эффективного решения на основе сотрудничества и консолидации усилий образовательных учреждений Республики Мордовия. Впервые ряд республиканских секционных мероприятий перенесены со школьных площадок в МордГПИ (в оснащенных аудиториях и лабораториях которого проведены заседания 7 из 25 секций). Преподаватели МордГПИ стали соруководителями секций, докладчиками, организаторами мастер-классов, выставок, экскурсий. В ходе августовских педагогических совещаний на разных уровнях был задан ощутимый импульс для обсуждения и совместного поиска путей обмена инновационным опытом, его приращения и превращения в достояние всего педагогического сообщества республики. Таким образом, в самом начале 2011–2012 учебного года удалось объединить педагогические кадры Республики Мордовия на основе научно-методических идей и предложений, разрабатываемых в МордГПИ.

Возникновение в образовательных учреждениях незаполненных вакантных мест на начало 2011–2012 учебного года привело к активизации деятельности факультетов МордГПИ по переводу наилучших студентов выпускных курсов на индивидуальный план обучения и их привлечению к педагогической деятельности (по преимуществу – в сельской местности).

Проектируя профильные формы работы, рядом факультетов (физико-математический, биолого-химический, педагогического и художественного образования) организованы и проведены на базе института пролонгированные семинары для работников образования, заседание которых имеет периодический характер: ежемесячно, ежеквартально и т. п. Они зарекомендовали себя в качестве востребованной оперативной формы оказания научно-методической помощи учителям, создания условий для непрерывного образования, обмена опытом, организации научно-исследовательской и научно-методической работы.

Накоплен опыт проведения комплексных форм работы, например:

– Фестиваль-презентация «Высшее образование в МордГПИ: инновационно, качественно, профессионально» (февраль-март 2012 г.), проводимый в каждом муниципальном районе РМ. Такое сотрудничество необходимо по многим причинам не только потенциальным абитуриентам и педагогическому институту, а всем субъектам НОК: для динамичного развития региона необходимо, чтобы значительная часть выпускников оставалась в республике, выбирала местные учебные заведения или места трудоустройства; для эффективного развития системы образования РМ необходимы молодые педагоги, подготовленные из числа лучших выпускников школ, прошедших качественную и современную подготовку, интегрирующиеся естественным путем в привычную для себя среду жизни, готовые к открытию и развитию собственных талантов и талантов своих будущих воспитанников. Это поле общей заботы субъектов НОК, результаты которой зависят от взаимности и скоординированности совместных действий;

– Научно методический десант как мобильная форма сотрудничества, обеспечивающая интенсивное повышение квалификации педагогических кадров по совместно выделенным наиболее острым и сложным научно-методическим вопросам. Так, 5 апреля 2012 г. проведен второй научно-методический десант преподавателей МордГПИ в Краснослободском муниципальном районе, программа которого включала 6 тематических семинаров. Участниками стали 11 преподавателей МордГПИ и более 100 менеджеров образования, педагогов и психологов общеобразовательных учреждений, воспитателей дошкольных образовательных учреждений района;

– Организация сотрудничества с диаспорой совместно с Министерством по национальной политике, в рамках которого проводятся: подготовка к празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства; выезды деканов факультетов, преподавателей и студентов в образовательные учреждения других регионов; экскурсии потенциальных абитуриентов и их родителей в МордГПИ.

Одна из острых проблем в образовательном пространстве РМ связана с наличием крайне малого количества людей и учреждений, оказывающих услуги по психолого-педагогическому сопровождению разных категорий педагогических работников и обучающихся, имеющих психологические проблемы (познавательные, личностные и др.) и нуждающихся в их разрешении. Субъектами НОК реализована программа активизации профессионального самоопределения старшеклассников «Дороги, которые мы выбираем», проведены вос-

требованные старшеклассниками тренинговые формы работы («Эффективный тайм-менеджмент для старшеклассников», «Психологическая подготовка к сдаче ЕГЭ» и др.), разработаны и реализуются программы дополнительного образования для учащихся («Логопедическое сопровождение детей с речевыми нарушениями», «Развитие речи детей с тяжелыми речевыми нарушениями» и др.) и студентов («Проектирование и реализация тренинга с учащимися», «Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии»), организован родительский всеобуч «Стиль семейного воспитания и его влияние на развитие личности ребенка» и др. [4; 6; 8]. Для снижения остроты этой проблемы развертывается деятельность Акмеологического научно-практического центра, Регионального психологического центра, Ресурсного центра интегрированного образования МордГПИ [1; 3; 9]. Параллельно с этим важно формировать у менеджеров образования понимание деструктивного влияния нерешенных психологических проблем учащихся и педагогов на качество образования и важность их решения через создание рабочих мест для организации деятельности достаточного количества психологов, педагогов-психологов, логопедов и других узких специалистов (в том числе – через разнообразные формы взаимной кооперации) [2; 7].

В сотрудничестве субъектов НОК организована разноплановая работа по привлечению учащихся, студентов, аспирантов, педагогических работников к научно-исследовательской деятельности, осуществлению совместных исследований. Практикуются такие организационные формы, как реализация научных проектов в рамках выполнения федеральных целевых программ, проведение научно-практических конференций различного уровня, Интернет-конференций, апробация и внедрение результатов научных исследований в образовательной практике и др. Однако система организации многоуровневых разноплановых совместных исследований субъектов НОК продолжает оставаться задачей, реализация которой возможна лишь в перспективе.

Анализ показывает, что идея создания НОК жизнеспособна, так как в его деятельности заинтересованы сотрудничающие образовательные учреждения, решающие совместными усилиями сложные многоуровневые проблемы повышения качества образования. В ближайшей перспективе необходимо продолжение сотрудничества с действующими субъектами НОК при усилении партнерских отношений и углублении взаимовыгодного взаимодействия в апробированных и востребованных направлениях деятельности. Параллельно с этим необходимо развернуть работу по налаживанию сотрудничества с новыми субъектами НОК и в первую очередь – из муниципальных районов, представленных в действующем комплексе единичным или незначительным количеством субъектов.

В настоящее время наметился постепенный переход от поиска и определения совместного поля деятельности к системному взаимодействию в перспективных и «прорывных» направлениях, способных привести к значительному положительному качественному изменению образовательного пространства. Набирает темп работа по проектированию и организации деятельности, обеспечивающей более интенсивное применение новых возможностей инфраструктуры центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» для развития сотрудничества и партнерских отношений с субъектами НОК. МордГПИ реализует разнообразные дополнительные программы образования: для учащихся и родителей (Центр продленного дня), старшеклассников (Малая школьная академия), безработных (Акмеологический центр), студентов (факультет дополнительного образования и научно-исследовательские лаборатории), тренеров (Центр физической культуры и здорового образа жизни), педагогических работников (факультет дополнительного образования, отдел послевузовского образования и повышения квалификации) и др. Таким образом, подтверждается и укрепляется его статус интеграционного центра плодотворного сотрудничества субъектов НОК в области модернизации образования и обмена инновационным опытом, в том числе – в области подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, ведущих за собой усиливающуюся возможность совместного выявления и решения научно-методических и содержательно-технологических проблем в системе непрерывного образования на основе современных гуманитарных и научно-технологических подходов.

Список использованных источников

1. Вдовина, Н. А. Модель развития профессионально-ценностных ориентаций субъекта психологической безопасности в образовательной среде / Н. А. Вдовина // Российский научный журнал. – 2012. – № 2 (27). – С. 142–147.

2. Воскресенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Воскресенская, В. И. Сафронов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 6–9.

3. Жуина, Д. В. О деятельности научно-практического центра «Акмеологический центр» / Д. В. Жуина // Акмеология. – 2012. – № 1. – С. 44–45

4. Кадакин, В. В. Дополнительное образование

как фактор карьерного роста современной молодежи / В. В. Кадакин // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12. – С. 24–28.

5. Кадакин, В. В. Информационная система поддержки управленческих стандартов в вузах / В. В. Кадакин // Стандарты и качество. – 2010. – № 3. – С. 28–30.

6. Майдокина, Л. Г. Психолого-педагогическая модель развития субъектности будущего педагога в условиях вуза // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 82–84.

7. Руськина, Е. Н. Возможности достижения психологической безопасности личности в условиях манипулятивного влияния / Е. Н. Руськина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 85–87.

8. Руськина, Е. Н. Психологическая безопасность личности: теории и технологии формирования / Е. Н. Руськина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 230–235.

9. Рябова, Н. В. Современные технологии обучения и воспитания учащихся специальных (коррекционных) школ / Н. В. Рябова, И. Е. Пушкова // Интеграция образования. – 2010. – № 1. – С. 120–121.

10. Шукшина, Т. И. Development of innovation infrastructure in pedagogical university (Развитие инновационной инфраструктуры педагогического вуза) / Т. И. Шукшина // Перспективы науки. – 2011. – № 10. – С. 262–264.

11. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

Поступила 17.05.2012 г.

УДК 378.637 (470.345)
ББК 74.58 (2Р–6Мо)

Н. В. Рябова
N. V. Ryabova

МОРДОВСКИЙ БАЗОВЫЙ ЦЕНТР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННОЕ СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА

MORDOVIAN BASE CENTER OF PEDAGOGICAL EDUCATION AS AN INNOVATIVE STRUCTURAL SUBDIVISION OF THE INSTITUTE

В статье раскрыты цель, задачи, а также представлена структура инновационного подразделения института – Мордовского базового центра педагогического образования. Охарактеризована деятельность структурных подразделений центра: активизация научно-исследовательской и инновационной работы преподавателей, аспирантов и студентов; развитие инновационных процессов в сфере образования, а также осуществление информационного, психолого-педагогического и научно-методического сопровождения системы образования республики.

Ключевые слова: инновационное развитие, Мордовский базовый центр педагогического образования, инновационная инфраструктура, инновационные структурное подразделения.

In the article, its purpose and tasks are revealed, the structure of an innovative subdivision of the institute – the Mordovian base center of pedagogical education – is presented. The activity of structural divisions of the center is characterized: activization of research and innovative work of teachers, post-graduate students and students; development of innovative processes in education, as well as implementation of information, psychological-pedagogical and scientific and methodological support for the educational system of the republic.

Key words: innovative development, Mordovian base center of pedagogical education, innovative infrastructure, innovative structural divisions.

Изменения, происходящие в современной России, направлены на то, чтобы сделать жизнь в нашей стране нравственнее, гуманнее, человечнее и комфортнее. Важнейшими ценностями россиян признаются «справедливость», «свобода», «семейные традиции», «забота о младших и старших», «патриотизм», «единство российской нации» и другие общечеловеческие ценности. Сегодня активно говорят о формировании системы общенациональных ценностей и приоритетов, при этом главенствующая роль в их становлении и развитии отводится общеобразовательной школе, которая и призвана создавать гражданина и воспитывать патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире.

Отвечая на запросы времени, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева в 2009 году инициирует создание Мордовского базового центра педагогического образования (МБЦПО). Идея его становления заключается в профессиональном объединении субъектов образования, а также во взаимодействии между образованием, научными исследованиями и инновациями, где учитываются особенности развития региона [3, с. 157]. МБЦПО призван осуществить процесс интеграции интеллектуальных, кадровых, финансовых, производственных и материальных ресурсов республики, сконцентрированный в учреждениях дошкольного, общего, инклюзивного, профессионального, послевузовского и дополнительного образования. В результате развития он должен стать центром подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и управленческих кадров системы образования Республики Мордовия, а также профессиональным объединением на добровольной основе образовательных и профессиональных учреждений региона независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности [5, с. 76].

Создание МБЦПО поддержано Минобрнауки России и Правительством Республики Мордовия. Об этом свидетельствует победа единственного педагогического вуза в конкурсе по отбору программ развития инновационной инфраструктуры федерального образовательного учреждения высшего профессионального образования Центр коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» (ЦКП «МБЦПО»).

Реализация Программы развития инновационной инфраструктуры ЦКП «МБЦПО» позволяет:

– совершенствовать систему подготовки педагогических кадров на основе повышения уровня научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава; развития информационно-коммуникационной среды; разработки и внедрения в образовательный процесс инновационных образовательных технологий;

– оптимизировать работу Научно-образовательного комплекса в составе ЦКП «МБЦПО» в целях практической подготовки специалистов на основе реализации компетентностного подхода и укрепления творческих связей с образовательными учреждениями Республики Мордовия;

– развивать инновационную инфраструктуру вуза за счет расширения спектра действующих инновационных подразделений и создания новых структур;

– актуализировать научные исследования, обеспечивающие научно-методическое и информационное сопровождение образовательного процесса в учреждениях системы общего и профессионального образования региона;

– укреплять материально-техническую базу на основе совершенствования единого информационного пространства (ИНФО-вуз) для преподавателей, сотрудников, студентов, а также для других субъектов ЦКП «МБЦПО»; постоянного обновления лабораторного оборудования и программного обеспечения образовательного процесса [4].

Два Научно-образовательных центра (НОЦ) координируют усилия учебного, научного и инновационно-внедренческого потенциала структурных подразделений института. Научная деятельность, инициируемая НОЦ, активно реализуется в научно-исследовательских (НИЛ) и научно-образовательных лабораториях (НОЛ). Например, на базе НИЛ «Методология, теория и технология этнокультурной подготовки студентов высших учебных заведений» (руководитель профессор М. А. Якунчев) проводится исследование методологии, теории этнокультурной подготовки обучающихся; осуществляется разработка конкретных технологий этнокультурной и этнопедагогической деятельности как в вузе, так и общеобразовательных учреждениях. Приоритетными задачами деятельности НИЛ «Гендерный подход в социальном познании: проблемы методологии» (руководитель профессор О. И. Ключко) является определение современного состояния гендерного подхода, а также обоснование процесса его интеграции в систему отечественного образования и разработка системы мер по оптимизации и развитию гендерного образования в России.

Деятельность лабораторий характеризуется вариативностью выполняемых работ. Например, НИЛ «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования» (руководитель профессор Ю. В. Варданян) занимается, во-первых, аналитико-моделирующей деятельностью (анализ про-

блемы НИЛ, прогноз путей повышения качества конкретных научных и научно-методических исследований, обоснование моделей решения конкретных исследовательских проблем); во-вторых, организацией научных и научно-практических мероприятий (семинаров, практикумов, мастер-классов, научно-практических конференций, молодежных исследовательских форумов); в-третьих, научным руководством исследовательской работой студентов, аспирантов и соискателей по тематике НИЛ (индивидуальное и групповое консультирование, организация смотра студенческих научно-исследовательских групп, научное сопровождение процедур обсуждения и защиты курсовых и дипломных работ, диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук); в-четвертых, апробацией и внедрением результатов исследований (разработка и внедрение исследовательских методик, конструирование и апробация образовательных курсов, публикация рукописей научных и учебно-методических работ, выступления на научных мероприятиях). Работа НИЛ «Интегрированное обучение детей в современной системе образования» (руководитель профессор Н. В. Рябова) осуществляется с учетом следующих видов деятельности: во-первых, теоретико-методологическое (выявление и обоснование методов решения задач НИЛ, анализ литературы по проблеме исследования, изучение и обобщение передового педагогического опыта по проблеме исследования); во-вторых, проблемно-аналитическое (разработка диагностического инструментария, реализация задач констатирующего исследования, обработка полученных результатов, их обобщение и формулировка выводов); в-третьих, проектно-практическое (проектирование программ подготовки, повышения квалификации педагогических кадров; проектирование, организация и проведение научных, практико-ориентированных мероприятий с педагогами, родителями, учащимися общеобразовательных учреждений; проектирование и реализация индивидуальных образовательных маршрутов учащихся с ограниченными возможностями здоровья и др.); в-четвертых, организационно-презентационное (организация деятельности состава лаборатории по реализации поставленных задач; организация научно-практических мероприятий, освещающих результаты НИЛ; подготовка научной и учебно-методической продукции и др.).

Результатами деятельности лабораторий являются опубликованные научные и научно-методические работы, проведенные научные мероприятия различного уровня (например, Международный форум «Мир без экстремизма», в котором приняли участие 30 человек из вузов Елабуги, Кирова, Пензы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, а также гости из Турку (Финляндия) и Лос-Анжелеса (США) [2, с. 139]; Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Роль интеллигенции в социуме: традиции и современность»; студенческий конкурс мини-сочинений «Интеграция: расширим границы возможностей!» и др.); созданные студенческие научно-исследовательские группы; защищенные диссертации (например, «Ислам в Республике Мордовия в 1990-е – начале 2000-х гг. (социокультурный и этнополитический аспекты развития)» (А. С. Девятаева), «Культура дворянской повседневности: исторический опыт и преемственность традиций» (Н. А. Милешина)); активно развивающееся сотрудничество с ведущими специалистами в области философии, истории, культурологи, педагогики и психологии (консультации, оппонирование диссертаций, экспертиза и рецензирование научных и учебно-методических материалов), а также специалистами-практиками (экспертиза учебно-методической документации, совместные проекты, проведение членами НИЛ мероприятий с учащимися образовательных учреждениях).

Деятельность Научно-образовательного комплекса (НОК) обеспечивает интеграцию нашего института в социально-экономическое пространство, образовательную, научную, инновационную структуру республики. В этой связи активизируется работа Научно-практических центров (НПЦ) и «Малой школьной академии», объединяющей пять учебно-исследовательских школ («Квант», «Биосфера», «Гуманитарий», «Логос», «Языковая мозаика»). «Малая школьная академия» обеспечивает реализацию наиболее востребованных в современном обществе образовательных услуг, связанных с формированием у учащихся общеобразовательных учреждений готовности к обучению в высшем учебном заведении.

Сегодня в рамках МБЦПО работает пять Научно-практических центров (НПЦ). Руководитель «Центра продленного дня» Н. В. Винокурова, в частности, указывает, что он является одной из учебных форм, «… в которых связываются в одно целое и образовательный процесс, его осмысление и исследовательская работа, в которой и происходит становление личностной педагогической позиции будущего воспитателя, учителя, педагога дополнительного образования» [1, с. 16].

Работа НПЦ связана с практико-ориентированной деятельностью, обеспечивать которую позволяют организационно-ориентационные, профильно-созидательные, резонансно-развивающие, межпоколенно-взаиморазвивающие, интеграционно-восполняющие, информационно-технологические условия, созданные в вузе с целью эффективного обмена инновационным опытом и развития на его основе плодотворного сотрудничества. Зна-

Инновационная инфраструктура ЦКП МБЦПО представлена следующим образом:

чимым направлением деятельности НПЦ является реализация целевых программ повышения квалификации. Например, в течение 2011 года было реализовано 11 инновационных программ дополнительного профессионального образования, в том числе пять образовательных программ повышения квалификации для педагогических работников системы СПО, а также для профессорско-преподавательского состава системы ВПО («Формирование информационной компетентности преподавателя вуза»; «Профилактика ксенофобии и экстремизма в высших учебных заведениях Российской Федерации»; «Развитие профессиональной компетентности педагога высшей школы»; и др.). В рамках реализации данных программ квалификацию повысило более 150 человек из следующих областей и республик: Чувашии, Удмуртии, Мордовии, Татарстана, Пермского края, Московской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Пензенской, Ивановской и Тверской областей, Астрахани, Барнаула, Новосибирска, Ростова-на-Дону и др. Это позволяет говорить о том, что МБЦПО является базовой площадкой для организации повышения квалификации представителей научно-педагогического сообщества России. Инновации являются движущей силой развития института, они способствуют эффективной подготовке, переподготовке и повышению квалификации педагогических кадров, обеспечивают модернизацию системы управления в образовании. С этой целью было создано 7 новых экспериментальных площадок. Например, НПЦ «Акмеологический Центр» активизировал деятельность, направленную на решение проблем социальной адаптации безработных граждан РМ (по результатам проведенной работы 18 % участников тренинга социальной адаптации перешли в категорию работающих граждан).

Опыт создания Мордовского базового центра педагогического образования признан перспективным Бюро Отделения профессионального образования РАО, его рекомендовали для распространения в другие образовательные учреждения России. Сегодня все инновационные структурные подразделения МБЦПО активизировали свою деятельность в области фундаментальных и прикладных наук, прежде всего наук о человеке, о технологиях его личностного и профессионального развития. Это позволит институту стать центром педагогического образования региона, обеспечит формирование компетентного педагога, обладающего фундаментальными знаниями, гармонично сочетающего в себе способность и стремление к творческой педагогической деятельности.

Список использованных источников

1. Винокурова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 13–16.

2. Еремина, С. С. Всероссийский молодежный форум «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии» / С. С. Еремина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 139.

3. Кадакин, В. В. Базовый центр педагогического образования – инновационная инфраструктура вуза / В. В. Кадакин // Народное образование Республики Мордовия. – 2010. – № 4–6. – С. 157–160.

4. Материалы о деятельности Мордовского базового центра педагогического образования / под общ. ред. В. В. Кадакина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – 233 с.

5. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

Поступила 10.05.2012 г.

УДК 378.2
ББК 74.58

Н. В. Винокурова
N. V. Vinokurova

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

AN INNOVATIVE MODEL OF PRACTICAL TRAINING OF AN INTENDING TEACHER

Решение задач профессиональной подготовки будущих педагогов осуществляется с помощью использования современных образовательных технологий и новых форм организации учебно-воспитательного процесса. Практическая подготовка является частью обучения будущего учителя, поскольку только на практике, условия которой максимально приближены к реальным, можно применить теоретические знания, понять, какие дефициты имеются у студента-практиканта и что необходимо сделать для их ликвидации, понять насколько будущий учитель владеет профессиональными компетенциями, насколько он готов к самостоятельной профессиональной деятельности. Автор статьи предлагает модель практической подготовки студентов в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Ключевые слова: образовательный процесс, модель практической подготовки студентов, инновационная деятельность.

The solution of the tasks of a professional training of intending teachers is being carried out using modern educational technologies and new forms of organizing the educational process. Practical training is a part of intending teachers' training since only in practice they can apply their theoretical knowledge, education instructors can understand the trainees' shortcomings and what should be done to do away with them, as well as understand intending teachers' professional competence and how well they are ready for an independent professional career. The conditions of such practice are maximally close to reality. The author of the article offers a model of practical training of students in the FSBEE HPE "Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev".

Key words: educational process, model of practical training of students, innovative activity.

Модернизация современного образования направлена на повышение качества подготовки специалиста в системе высшего профессионального педагогического образования, приведение его в соответствии с новыми образовательными потребностями общества.

Федеральный государственный образовательный стандарт ориентирует систему образования на обновление содержания и совершенствование технологии подготовки специалистов, способных осуществлять педагогическую работу с детьми в условиях внедрения разнообразных программ, вариативных форм и новых концептуальных основ, реализуемых в практике работы современных образовательных учреждений, специалистов с высоким творческим потенциалом. Новый образовательный стандарт формулирует требования к подготовке педагога, способного проектировать образовательную среду ребенка, владеющего способами эффективных коммуникаций в поликультурной среде, готового к освоению новой роли в педагогическом процессе.

Формирование готовности студентов к профессиональной деятельности в образовательно-воспитательных учреждениях различного типа, к инновационной деятельности и потребности в постоянном самообразовании является одной из целей современного педагогического образования. Соответственно, «профессиональное образование должно строиться таким образом, чтобы подготовить будущего специалиста к работе в условиях постоянного обновления содержания и способов организации его деятельности» [3, с. 11]. Построение в вузе новой образовательной системы, соответствующей современным требованиям общества, обусловлено тем, что « …качество процесса формирования готовности будущих учителей к инновациям в педагогической деятельности в большей степени определяется не объемом усвоенного содержания, а системой методов, приемов, технологий реализуемой профессиональной подготовки, качеством педагогического процесса» [2, с. 28].

Приоритетным направлением деятельности ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» является решение государственной задачи перевода образования на инновационный путь развития [1]. В условиях педагогических вузов это означает целенаправленное преобразование содержания обучения и организационно-технологических основ образовательного процесса. С этой целью

структурная организация МордГПИ претерпела ряд кардинальных изменений: были созданы научно-практические лаборатории, центры, научно-исследовательские школы, деятельность которых направлена на усиление адресности подготовки и переподготовки педагогов, максимальной ориентации на конкретные запросы образовательных учреждений всех типов и субъектов рынка образовательных услуг [4].

В настоящее время особенности развития педагогической науки и практики требуют от педагога наличия собственной позиции в обучении и воспитании, что в свою очередь предполагает высокий уровень сформированности у них практических навыков профессиональной деятельности. В основе этих проблем лежат недостатки профессионально-педагогической подготовки, когда приоритетной является теоретическая составляющая подготовки, а студент выступает объектом массового процесса педагогического воспроизводства, в связи с этим одним из перспективных направлений повышения эффективности профессионально-педагогической подготовки в вузе является поиск путей организации педагогической практики.

Педагогическая практика в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» является неотъемлемой частью образовательной деятельности в подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных педагогов. Основной целью педагогической практики является использование приобретенных в процессе теоретического обучения знаний, умений и навыков студентов в организации учебно-воспитательной работы с детьми в роли воспитателя, учителя начальных классов и педагога дополнительного образования.

Одним из центров, созданных на базе института, является Центр продленного дня, позволяющий реализовывать инновационные и прикладные научные исследования сотрудников и студентов Института в практике обучения детей дошкольного и школьного возрастов; проводить семинары, консультации для педагогов дополнительного образования, воспитателей ДОУ и индивидуальные консультации для родителей по вопросам обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста; оказывать дополнительные образовательные услуги с учетом потребностей семьи или лиц, несущих ответственность за ребенка. В Центре продленного дня создана уникальная образовательная среда, включающая в себя все необходимые компоненты для развития ребенка каждой возрастной группы.

В Центре реализуются дополнительные образовательные услуги для детей дошкольного возраста:

– группы кратковременного пребывания детей, не посещающих ДОУ;

– группы комплексного развития детей, посещающих ДОУ;

– группы комплексного развития детей с ограниченными возможностями здоровья;

– услуги специалистов: педагог-психолог, учитель-логопед, социальный педагог, учитель-дефектолог;

– кружки и студии для детей дошкольного возраста.

Для гармоничного развития детей предлагается широкий спектр различных занятий и мастерских. Все программы построены с учетом возрастных особенностей, поскольку важен индивидуальный подход к каждому ребенку, к каждой семье.

Центр имеет полный комплект функционально пригодных групп, кабинетов, оснащенных в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами и требованиями пожарной безопасности: игровые комнаты, учебные классы, спортивный зал, компьютерный класс, сенсорная комната, логопедический и психологический кабинеты. В Центре продленного дня работают высококвалифицированные специалисты – преподаватели института, кандидаты педагогических наук.

Создание Центра позволило организовать непрерывную (еженедельные лабораторно-практические занятия) практическую деятельность студентов, которая обеспечивает закрепление полученных на занятиях теоретических знаний, формирует умение качественно проектировать и организовывать профессиональную (методическую) и научно-исследовательскую деятельность, направленную на изучение современных технологий развития детей предшкольного возраста. Такая организация обучения максимально приближает к профессиональной деятельности будущего воспитателя, педагога дополнительного образования. Сохраняя познавательную часть занятия, студентам предоставляется возможность проведения занятий с детьми дошкольного возраста.

Центр продленного дня представляет модель практической подготовки будущего педагога с учетом региональных особенностей и традиций института, ориентированную на развитие методологической культуры студента, сущность которой характеризуется развитым профессиональным мышлением, осмыслением и освоением структуры логической организации, методами и средствами педагогической деятельности, адекватным целям современного образовательного учреждения. Педагогическую работу с детьми студенты осуществляют после наблюдений и анализа педагогического процесса в Центре. Самостоятельное проведение педагогической работы с детьми помогает студентам овладеть методами, приемами и средствами руководства деятельности детей в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями. Студенты приобретают умения

планировать и анализировать целостный педагогический процесс, осуществлять педагогическую диагностику, создавать условия для успешного развития и воспитания ребенка, проектировать собственную педагогическую деятельность. Для самостоятельной работы с детьми в период пробной практики студенты составляют конспекты, в которых учитывается специфика работы данного учреждения и реализации им образовательной программы. Продумывая организацию педагогической практики, преподаватель Центра ориентируется не только на выполнение программы практики, но и подходит к каждому студенту как к личности, целенаправленно и последовательно раскрывая в нем сильные личностные и профессиональные стороны. Каждый студент реализует намеченные цели, задачи, содержание, методы и средства педагогической работы с детьми, согласовывая их с педагогом и методистом в одном лице. В ходе именно такой практической деятельности студент учится обеспечению целостности педагогического процесса, развиваются его педагогические способности и профессионально значимые качества личности.

Таким образом, Центр продленного дня – это одна из учебных форм, в которой связываются в одно целое и образовательный процесс, его осмысление, и исследовательская работа, в которой и происходит становление личностной педагогической позиции будущего воспитателя, учителя, педагога дополнительного образования. Решающим и необходимым условием организации практической подготовки в Центре является разносторонняя ориентация студента на все сферы педагогической деятельности: учебную деятельность учащихся и ее методическую оснащенность, собственно воспитательное взаимодействие и его организацию, исследовательскую работу и овладение ее методикой.

Список использованных источников

1. Винокурова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – № 2 (6). – 2011. – С. 14–17.

2. Гавриленко, Л. С. Педагогические условия формирования готовности будущих учителей к инновациям в педагогической деятельности / Л. С. Гавриленко // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 28–32.

3. Мартышкина, Н. В. Некоторые аспекты становления и развития творческого потенциала будущего педагога в условиях вуза / Н. В. Мартышкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 11–14.

4. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

Поступила 30.04.2012 г.

УДК 378 (470.345)
ББК 74.58

М. В. Киселева, О. И. Максимкина
M. V. Kiselyova, O. I. Maksimkina

МАЛАЯ ШКОЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МОРДОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (МОРДГПИ)

MINOR SCHOOL ACADEMY AS AN INNOVATIVE FORM OF PRE-INSTITUTE TRAINING AT MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (MORDSPI)

В статье представлен опыт функционирования инновационной модели организации довузовской подготовки школьников при Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева – Малой школьной академии, сформулированы ее цель и задачи, охарактеризованы перспективы развития.

Ключевые слова: довузовская подготовка, профессиональная ориентация, учебно-исследовательские школы, Малая школьная академия.

The article presents the experience of an innovative model of organizing schoolchildren's pre-institute training at Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev – Minor School Academy, its purpose and objectives are stated, the prospects for development are described.

Key words: pre-institute training, professional orientation, training and research schools, Minor School Academy.

Важнейшими задачами образования являются развитие свободной, творческой личности, формирование у учащихся готовности к успешному функционированию в условиях современного информационного общества, подготовка мобильных специалистов, способных адаптироваться к меняющимся условиям жизни, тщательно обдумывать принимаемые решения и четко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу и профилю группах, быть открытыми для новых контактов и культурных связей, приобретать необходимые навыки для успешной самореализации в личностной и профессиональной сферах. Важная роль в решении данных задач принадлежит системе довузовской подготовки, «которая обеспечивает углубленное изучение отдельных общеобразовательных предметов, создает условия для выбора учащимися индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с их способностями, склонностями и потребностями, более эффективно готовит выпускников к профессиональному самоопределению, обеспечивая преемственность общего и профессионального образования» [2, с. 51].

Создание эффективной системы довузовской подготовки в педагогическом институте должно быть ориентировано не только на формирование у детей системы знаний по соответствующей предметной области, позволяющей освоить вузовскую программу в полном объеме, но и на формирование мотивационной готовности к осуществлению будущей профессиональной деятельности учителя, а также исследовательской компетентности школьников. Это требует широкого внедрения в образовательный процесс альтернативных форм и способов организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

Одной из таких форм является созданная в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» Малая школьная академия.

Малая школьная академия – это инновационное структурное подразделение, обеспечивающее реализацию образовательных программ дополнительного общего среднего образования по предметам естественнонаучного и гуманитарного (общественнонаучного и лингвистического) направлений, организованное в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «Об образовании» в части удовлетворения образовательных потребностей личности, общества и государства, а также оказания учащимся поддержки в личностном развитии путем привлечения их к выполнению исследовательских работ, к разработке учебно-исследовательских проектов. Академия является также функциональным звеном Центра коллективного пользования «Мордовский базовый центр педагогического образования» (МБЦПО) [3].

Цель Академии заключается в формировании гуманитарных и естественнонаучных знаний, развитии интеллекта, творческого потенциала и исследовательских компетенций, основ научного мировоззрения учащихся общеобразовательных учреждений, создании условий для самореализации личности в профильной подготовке выпускников для поступления в МордГПИ и другие образовательные учреждения высшего профессионального образования.

Задачами Академии являются: а) развитие креативного и аналитического мышления учащихся, их личной инициативы посредством учебно-исследовательской деятельности; б) выявление интеллектуального потенциала одаренных детей, формирование у них компетенций, необходимых для разработки и реализации учебно-исследовательских проектов; в) реализация программ дополнительного образования школьников по предметам естественнонаучного и гуманитарного направлений; г) предоставление учащимся учреждений общего образования Республики Мордовия, России, стран Ближнего Зарубежья дополнительных возможностей для освоения курсов биологии, химии, математики, физики, русского языка, родного языка, иностранного языка, литературы, истории, обществознания по программам классов с углубленным изучением данных предметов, подготовка к тематическим неделям, проводимым в МордГПИ, и предметным олимпиадам школьников различного уровня; д) создание условий для повышения конкурентоспособности выпускников сельских общеобразовательных учреждений, расположенных в отдаленных от научных центров пунктах и территориях, при прохождении вступительных испытаний в учреждения высшего профессионального образования, углубленная подготовка учащихся к сдаче единого государственного экзамена; е) проектирование индивидуальных образовательных траекторий учащихся, технологическим обеспечением которых является составление индивидуальных образовательных программ; ж) сотрудничество с российскими и международными обществами, образовательными организациями в целях обмена научно-исследовательским опытом учащихся; з) создание условий для профессионального самоопределения учащихся, ознакомление выпускников школ с образовательной, интеллектуальной, культурной и социальной деятельностью МордГПИ; и) создание механизма межведомственного взаимодействия, обеспечивающего интеграцию ресурсов для развития естественнонаучного и гуманитарного образования учащихся.

Основными видами деятельности Малой

школьной академии являются:

– организация и проведение занятий с целью углубленной предметной подготовки наиболее одаренных и талантливых учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей к предметным олимпиадам различного уровня;

– организация курсов на базе общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей, а также на базе МордГПИ по общеобразовательным предметам, входящим в перечень вступительных испытаний при приеме в высшее учебное заведение по очной, очно-заочной и дистанционной формам обучения;

– организация и проведение научно-методических семинаров, тренингов, различных форм повышения квалификации преподавателей школ, лицеев, гимназий, колледжей по предметам общего среднего (полного) образования;

– организация и проведение предметных олимпиад различного уровня для наиболее одаренных и талантливых учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей;

– организация и проведение конкурсов научных работ среди учащихся общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, колледжей Республики Мордовия;

– разработка и издание учебно-методической продукции для слушателей Академии (методических пособий, учебников, учебных пособий, сборников задач, контрольно-измерительных материалов, электронных пособий и т. п.);

– организация рекламно-информационной, профориентационной работы.

Структура деятельности Академии представлена следующими направлениями: естественнонаучное, общественнонаучное, лингвистическое. В рамках каждого из направлений функционируют Учебно-исследовательские школы:

– естественнонаучное направление – Физико-математическая школа «Квант», Биолого-химическая школа «Биосфера»;

– общественнонаучное направление – Историко-обществоведческая школа «Гуманитарий»;

– лингвистическое направление – Школа филолога «Логос», Школа иностранных языков «Языковая мозаика».

В рамках Академии функционирует также сектор диагностики одаренности и психологической помощи.

В течение 2010–2011 учебного года в Учебно-исследовательских школах Академии занимались 459 учащихся (по предметам – 545 человек). За 2011–2012 учебный год обучение в Академии прошли 675 учащихся.

Слушатели Академии занимаются преимущественно по очно-заочной и дистанционной формам обучения. Преимуществами использования дистанционной формы являются:

– доступность постоянно актуализируемых учебно-методических материалов, расположенных в электронной учебной среде вуза (наличие удаленного интерактивного доступа ко всем образовательным ресурсам Академии);

– возможность освоения учебного материала в удобное для школьника время;

– доступность качественного образования, устранение территориальных барьеров (освоение образовательных программ непосредственно по месту жительства с использованием персонального компьютера или компьютеров филиала Академии в районе РМ);

– возможности индивидуализации обучения, создания условий для реализации способностей каждого ребенка и возможностей педагога в образовательном процессе (проведение консультаций в режиме чата и на форуме; общение педагога и ребенка, ребенка со сверстниками);

– вовлечение школьников в вузовскую жизнь (учебную, научную, социальную), способствующее успешной социокультурной адаптации первокурсников к условиям интенсивных занятий в институте.

Особой задачей сотрудников Академии является создание информационно-образовательной среды, так как сами по себе информационные и коммуникационные технологии не в состоянии решить задачу повышения качества образования. Для этого необходимы новые методические и учебные материалы, широкий информационный обмен в сфере использования информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, подготовка преподавателей всех уровней системы образования [1, с. 32]. Для учащихся разрабатывается качественное методическое обеспечение по всем предметам, которое включает теоретические материалы, содержащие систематизированное изложение материала по дисциплине; тренировочные задания с примерами решения задач; материалы практических и семинарских занятий; лабораторный практикум с вариантами заданий и рекомендациями к выполнению лабораторных работ; задания для самостоятельной работы; материалы для организации промежуточного и итогового контроля знаний (контрольные работы, тестовые задания, индивидуальные задания); глоссарий.

Одним из наиболее значимых направлений деятельности Академии является подготовка учащихся образовательных заведений к олимпиадам различного уровня, к конкурсам научно-исследовательских проектов. Так, слушатель историко-обществоведческой школы «Гуманитарий» Н. Бибина, ученица 11 класса МБОУ «Гимназия № 20» г.о. Саранск, завоевала 2-е место во Всероссийском конкурсе учебно-исследовательских про-

ектов «Юность науки». В течение декабря 2011 г. – января 2012 г. преподавателями Малой школьной академии проводились бесплатные консультации для 35 учащихся Краснослободского района Республики Мордовия по подготовке к предметным олимпиадам.

Следует отметить, что деятельность Академии в значительной мере способствует интеграции Института в социально-экономическое пространство, образовательную, научную, инновационную структуру региона. Подобная интеграция направлена на создание единой высококачественной и высокотехнологичной образовательной среды региона, объединение профессионально-педагогического сообщества республики на основе взаимных интересов, приобретение уникального профессионально-педагогического, предметно-содержательного, научно-образовательного регионального опыта.

Перспективами реализации проекта развития Малой школьной академии являются обеспечение устойчивого роста уровня обученности школьников региона, научно-методическое и информационное сопровождение образовательного процесса в учреждениях системы общего образования региона; повышение востребованности предоставляемых вузом образовательных услуг.

Список использованных источников

1. Дьяконова, В. И. Некоторые проблемы подготовки учителя к использованию средств информационных технологий в школьном физическом эксперименте / В. И. Дьяконова // Учебный эксперимент в образовании. – 2010. – № 2. – С. 32–36.

2. Куплинов, В. Н. Организация работы физико-математической школы в условиях профильного обучения учащихся средних общеобразовательных учреждений / В. Н. Куплинов, Л. С. Капкаева // Учебный эксперимент в образовании. – 2010.– № 1.– С. 50–58.

3. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

Поступила 04.06.2012 г.

УДК 37.01: 5
ББК 20

О. С. Шубина, Н. А. Мельникова
O. S. Shubina, N. A. Mel'nikova

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

ON THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CENTER «NATURAL SCIENCE EDUCATION»

В статье изложен опыт работы Научно-образовательного центра «Естественнонаучное образование» по интеграции образовательной и научной деятельности студентов и сотрудников института. Рассматриваются преимущества создания инновационных площадок для проведения совместной УИРС, НИРС, научной деятельности аспирантов и преподавателей.

Ключевые слова: естественнонаучное образование, научно-образовательный центр, инновация, центр коллективного пользования.

The article describes the work experience of the Scientific-Educational Centre «Natural Science Education» in integrating the educational and scientific activities of the students and the staff of the institute. The advantages of creating innovative platforms for the joint SERW (Students' Educational-Research Work), SSRW (Students' Scientific-Research Work) and scientific work of post-graduate students and the teaching staff are being considered.

Key words: natural science education, scientific-educational center, innovation, collective use center.

Формирование инновационной среды в вузах определяется необходимостью развития их взаимодействия с предприятиями, повышением качества подготовки специалистов, уровня развития исследовательской базы и инновационной активности. Все это определяет сетевой характер развития современного вуза, его становление в качестве истинного интегратора достижений науки и практики [7].

Подлинно научный характер открытий, воплощенный в результатах интеллектуальной деятельности, может быть обеспечен лишь тогда, когда студенты, молодые ученые проводят исследования в рамках существующих научных коллективов, динамично развивающихся научных школ. Именно здесь проявляется в явной мере необходимое и достаточное условие научно-образовательного процесса вуза – продуктивное взаимодействие профессора и студента. Только лишь в тесном контакте с учеными студенты могут приобщиться к получению и производству инновационных продуктов и услуг [1].

Структурно высшее учебное заведение сформировано из ряда элементов, обеспечивающих его устойчивое функционирование, и элементов инфраструктуры, являющихся точками его роста и развития. Деятельность этих специализированных структур направлена на стимулирование инновационных процессов с целью повышения статуса вуза, его конкурентоспособности и экономической самостоятельности. Научно-образовательные центры (НОЦ) являются одним из институтов развития образования и науки, призванным повысить качество подготовки специалистов и исследовательской деятельности в современных условиях.

В России практика создания и работы НОЦ стала возможной с 1998 года, когда была запущена программа «Фундаментальные исследования и высшее образование» (BRHE) совместно с Министерством образования и науки РФ и Американским фондом гражданских исследований и развития (CRDF). Модель НОЦ была успешной и как структура развития стала активно использоваться в рамках решения задач модернизации высшей школы [3].

Существенное внимание научно-образовательным центрам как институтам развития было уделено в федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. [6]. В программе под научно-образовательным центром понимается структурное подразделение (часть структурного подразделения или совокупность структурных подразделений) научной, научно-производственной организации или высшего учебного заведения, осуществляющее проведение исследований по общему научному направлению, подготовку кадров высшей научной квалификации. Важнейшими квалификационными характеристиками научно-образовательного центра являются высокий научный уровень выполняемых исследований, не уступающих мировому уровню, высокая результативность подготовки научных кадров высшей квалификации, участие в подготовке студентов по научному профилю научно-образовательного центра, использование результатов научных исследований в образовательном процессе.

За последние годы структурная организация МордГПИ претерпела ряд кардинальных изменений: были созданы научные лаборатории, научно-исследовательские школы, деятельность которых направлена на усиление подготовки и переподготовки педагогов, максимальной ориентации на конкретные запросы образовательных учреждений всех типов и субъектов рынка образовательных услуг [2; 8]. Был сформирован и институт научно-образовательных центров.

В ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» 13.10.09 г. Приказом ректора № 702а от 13.10.09 г. был создан научно-образовательный центр «Естественнонаучное образование», объединяющий кафедры и лаборатории биолого-химического факультета, факультета физической культуры, факультета психологии и дефектологии, физико-математического факультета, утверждено положение научно-образовательного центра «Естественнонаучное образование».

Целью создания НОЦ «Естественнонаучное образование» явилось повышение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в области естественных наук, привлечение молодежи в сферу науки, образования, инноваций и закрепление ее в этой сфере. Цель создания НОЦ представляется актуальной с позиций решения проблемы развития научно-исследовательской компетенции будущего специалиста в условиях профессиональной подготовки в вузе и является отражением новой стратегии развития отечественной высшей школы [4].

Научно-образовательный центр «Естественнонаучное образование», согласно классификации А. К. Клюева [5], первоначально был сформирован как междисциплинарная внутривузовская структура, позволяющая сконцентрировать ресурсы материально-технической базы института в рамках нескольких лабораторий, что позволило студентам, аспирантам, докторантам и профессорско-преподавательскому составу успешно проводить исследования в области естественных наук.

В настоящее время на базе НОЦ функционируют три лаборатории различных естествен-

нонаучных направлений, в том числе научно-исследовательская лаборатория «Цифровой микроскопии», научно-исследовательская лаборатория «Математическое моделирование», научно-образовательная лаборатория «Основы нанотехнологий и сканирующей зондовой микроскопии».

Создание Центра способствовало укреплению внутривузовских связей и сотрудничества. Членами лабораторий являются представители различных факультетов института: биолого-химического, физико-математического, факультетов физической культуры, психологии и дефектологии.

Активно развиваются и внешние связи научно-образовательного центра, что создает предпосылки к его переходу на более высокую ступень развития – формирование Межрегионального ресурсного центра.

Концентрация научно-педагогического и технического потенциала вуза содействовало развитию исследований в ряде современных естественнонаучных направлений и поддержке этих направлений со стороны Министерства образования и науки РФ в форме заключения государственных контрактов. За три года существования НОЦ его сотрудниками было заключено 11 государственных контрактов в рамках реализации программы ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., в том числе и под руководством молодых ученых вуза. Существенно повысилось качество публикаций, что нашло отражение в превалировании за последние годы статей в журналах из списка ВАК. Потенциал НОЦ позволил проводить на высоком научном и организационном уровне конференции, семинары, школы молодых ученых межрегионального, всероссийского и международного уровня, а также курсы повышения квалификации.

Лаборатории НОЦ «Основы нанотехнологий и сканирующей зондовой микроскопии» и «Цифровой микроскопии» обеспечили разработку инновационных технологий обучения и их внедрение в учебный процесс. Так, использование сканирующего микроскопа НаноЭдюкатор позволило ввести в учебный процесс физико-математического факультета новые учебные курсы «Основы нанотехнологий» и «Основы сканирующей зондовой микроскопии».

Подводя итоги, можно сказать, что создание НОЦ «Естественнонаучное образование» способствовало интеграции таких важных компонентов деятельности вуза, как образование, научные исследования, развитие внутренних и внешних связей в области естествознания. Это позволило обучить студентов, аспирантов и молодых ученых владению высокоспециализированным современным оборудованием, инновационным методом изучения окружающего мира, проводить экспериментальные исследования на высоком научном уровне, обмениваться полученными знаниями с коллегами, творчески расти и развиваться.

Список использованных источников

1. Белов, М. С. Инновационное предпринимательство в педагогическом университете / М. С. Белов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1 (14) – С. 279–281.

2. Винокурова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 14–17.

3. Дежина, И. Г. Интеграция науки и образования: оценка работы научно-образовательных центров в ведущих российских университетах [Электронный ресурс] / И. Г. Дежин. – URL : http: // www.edu.meks-info.ru /tezis.shtml.

4. Зеткина,И. А. Студенческий научно-исследовательский педагогический клуб: опыт организации и работы / И. А. Зеткина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 10–14.

5. Клюев, А. К. Структуры развития вуза: научно-образовательные центры / А. К. Клюев // Университетское управление: практика и анализ. – 2009. – № 5. – С. 64–70.

6. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы : утв. постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=462812.

7. Шмелева, Е. А. Формирование инновационных компетенций студентов в центре молодежных педагогических инициатив / Е. А. Шмелева // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 21–26.

8. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования (МБЦПО) как инновационная модель подготовки учителя в системе непрерывного педагогического образования / Т. И. Шукшина // «Педагогическое образование: новое время – новые решения», всероссийская науч.-практическая конф. (2010; Саранск). Всероссийская научно-практическая конференция – Осовские педагогические чтения «Педагогическое образование: новое время – новые решения», 24–25 нояб. 2010 г. : [материалы] : в 4 ч. Ч. I / редкол.: Т. И. Шукшина [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – С. 3–16.

Поступила 24.04.2012 г.

УДК 316. 613. 434 (470.345)
ББК 66.5

А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин, С. С. Еремина
A. V. Martynenko, T. D. Nad'kin, S. S. Eremina

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА)

THE ROLE OF RUSSIAN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN XENOPHOBIA AND EXTREMISM PREVENTION (BY THE EXAMPLE OF MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF THE NAME OF M.E.EVSEVYEV)

Статья посвящена деятельности Научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» – инновационного подразделения в структуре Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева.

Ключевые слова: экстремизм, ксенофобия, толерантность, молодежь, вузы, экспертное сообщество, мониторинг.

This article is devoted to the activity of the Research laboratory «Scientific and methodological support for extremism and xenophobia prevention in the system of Russian education» – an innovative division in the structure of Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevyev.

Key words: extremism, xenophobia, tolerance, young people, institutions of higher education, expert community, monitoring.

Существующая в Российской Федерации государственная система антитеррористической безопасности предполагает постоянное совершенствование не только силовых методов противодействия данному социальному злу, но также и методов профилактики ксенофобии и экстремизма информационного, научно-исследовательского и даже культурно-просветительского характера.

Общепризнанно, что формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной и поликонфессиональной России особую актуальность. Эта актуальность обусловлена сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, наличием проблем сепаратизма и национального экстремизма, которые являются прямой и, к сожалению, реальной угрозой безопасности страны. Анализ этих процессов свидетельствует о необходимости ускоренного развития нормативной правовой базы, общественных и государственных институтов, обеспечивающих формирование толерантности и использования в полной мере возможностей отечественной системы образования при решении задач формирования установок толерантного поведения у молодежи, профилактики национализма и экстремизма, уменьшения риска социальных взрывов.

Как показывает многовековой опыт истории человечества, этнические и конфессиональные конфликты, где бы они ни происходили, характеризуются затяжным характером и разрушительными последствиями. В начале XXI столетия такие конфликты продолжают дестабилизировать ситуацию во многих странах мира. В полной мере эту проблему испытали на себе государства постсоветского пространства, в том числе Российская Федерация. Конец 80-х и 90-е годы прошлого столетия ознаменовались целой чередой межнациональных и межконфессиональных противоречий и столкновений на территории распавшегося Советского Союза. Южная Осетия и Абхазия, Приднестровье и Нагорный Карабах, Горно-Бадахшанский край в Таджикистане и Чечня – далеко не полный список историко-географических названий, ставших своеобразными символами локальных вооруженных конфликтов постсоветского периода.

Современная геополитическая, этнополитическая и этноконфессиональная ситуация в мире усложняется: не секрет, что усиление позиций России на международной арене начала 2000-х вызывает растущее противодействие со стороны западных держав, особенно США. Поэтому в отношении Российской Федерации предпринима-

ются многочисленные попытки извне обострить ситуацию. Об этом, например, свидетельствуют события последнего времени на Кавказе, в том числе августовская война с Грузией 2008 г. Имеют место откровенные провокации под вывеской защиты интересов коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. А некоторое время назад предпринимались попытки «разыграть финно-угорскую карту».

Серьезным вызовом общественно-политической стабильности и государственной целостности Российской Федерации становится распространение в стране проявлений радикального экстремизма (на религиозной или национальной почве), ксенофобии и нетерпимости, которые особенно обостряются в современных условиях мирового экономического кризиса: «Так возник терроризм как средство устрашения общества и государства в политических целях, как своего рода политический театр, зрители которого испытывают ужас. Главной целью его является не убийство конкретных личностей, а именно воздействие на чувства широкого круга людей» [4, с. 113].

При отсутствии должного отпора этот опасный вызов может подорвать внутренние устои и, собственно, само существование государства Российского.

Важная созидательная и защитная роль в крайне сложном процессе регулирования этнических и конфессиональных отношений принадлежит законодательству. Сегодня для России взвешенная и реалистичная этноконфессиональная политика является одним из важнейших условий стабильного политического развития государства. Нужны новые подходы к осмыслению государственной этноконфессиональной политики. Опираясь на международный опыт, современное законодательство должно исключать любые формы этнической дискриминации, этноцентризма, какие-либо преференции по этническим, культурным, расовым, языковым и конфессиональным различиям.

Безусловно, противодействие экстремизму – это не только задача государства. Здесь нужны консолидированные усилия и общественных организаций – национально-культурных автономий, всего гражданского общества, всех граждан страны: «В настоящее время в российском обществе особую актуальность приобретают вопросы, связанные с нравственным воспитанием молодого поколения. Повышенный интерес к данной проблеме во многом обусловлен социальной нестабильностью в стране. Ее проявлениями являются значительная доля беспризорных детей, неуклонный рост криминализации в детской и подростковой среде, существенный процент разводов у молодых пар и т. п. В то же время натиск западной массовой культуры ведет к нарастанию духовной дисгармонии в российском социуме» [2, с. 73].

Большую роль в этнокультурном и религиоведческом просвещении российского общества призваны играть как государство в целом, так и система высшего образования РФ в частности. Эта роль особенно возрастает в связи с тем, что одной из наиболее подверженных радикальным идеологиям социальных категорий является молодежь, в том числе – студенчество: «Вместе с тем процессы интеграции молодежи в социальную жизнь общества традиционно являются объектом пристального внимания государства. Мониторинг документальных материалов свидетельствует, что за период с 2005 года по 2010 год включительно принято около 267 нормативных актов по вопросам противодействия экстремизму, ряд нормативных актов содержит информацию по реформированию молодежной политики» [3, с. 102–103].

В связи с вышесказанным в последние годы в России происходит активное формирование среди специалистов высшей школы экспертных сообществ, детально и комплексно разрабатывающих проблематику экстремизма в контексте эффективного противостояния этому социальному злу. Одним из примеров такого сообщества является научно-исследовательская лаборатория (далее по тексту – НИЛ) «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования». Она действовала с 2009 по 2011 гг. в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы», а с 2012 года функционирует в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. Руководителем НИЛ является доктор исторических наук, профессор А. В. Мартыненко.

Лаборатория представляет собой относительно небольшой коллектив и в то же время достаточно широкий спектр специалистов по отечественной истории (профессор Т. Д. Надькин, доценты С. С. Ермина и Н. А. Милешина), этнологии (профессор Н. Ф. Беляева), исламоведению (профессор А. В. Мартыненко), юриспруденции (доцент Л. А. Потапова), психологии (доцент Е. В. Царева).

Деятельность рассматриваемой НИЛ можно условно разделить на несколько направлений.

НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. Научно-исследовательская деятельность, которая ведется каждым сотрудником по своему направлению (историческому, юридическому, психологическому и т. д.). Результаты исследований апробированы, во-первых, в виде научных публикаций – на сегодняшний день это 2 монографии, около 30 статей, из них 12 вышло в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; во-вторых, на региональных, всероссийских и международных конференциях, проходивших в

Саранске, Казани, Санкт-Петербурге, Тюмени, Саратове, Ханты-Мансийске. Кроме того, результаты работы НИЛ получили освещение за рубежом: на конференциях в Венгрии (Н. Ф. Беляева), Египте, Турции, Израиле, Швейцарии (А. В. Мартыненко). Защищены 2 кандидатские диссертации и представлены к защите 1 кандидатская и 1 докторская диссертация.

Кроме того, НИЛ проводит постоянный мониторинг среди учащихся вузов и школ на предмет степени распространения в молодежной среде экстремистских и ксенофобных идей.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Научно-методическая и учебная деятельность. Сотрудниками НИЛ разработаны 3 курса по выбору и их методическое обеспечение, которые апробированы на факультете истории и права, биолого-химическом, психологии и дефектологии Мордовского педагогического института. Опубликованы 2 учебных пособия, программа курсов по выбору, программа курсов повышения квалификации.

ТРЕТЬЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Научно-просветительская работа среди учащейся молодежи с широким привлечением общественных организаций. Например, 1–3 июля 2010 г. сотрудниками лаборатории НИР был проведен Международный форум «Мир без экстремизма», в котором приняли участие 30 человек из вузов Саранска, Елабуги, Кирова, Пензы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, а также гости из Финляндии и США.

ЧЕТВЕРТОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Установление сотрудничества и взаимодействия с другими вузами и научными центрами страны. Партнерами НИЛ стали Пензенский и Нижегородский педагогический университеты, Саратовская академия права, Московский государственный технический университет.

Разработка профилактических мер против экстремизма и ксенофобии в системе российского образования – реальная возможность предотвратить распространение угрозы экстремистских течений в современном российском обществе.

Исследования, проведенные членами научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования», показали степень важности и своевременности проводимых мероприятий.

Среди молодежи все большую популярность приобретают различные радикальные течения – политического, религиозного и конфессионального толка. При этом большая часть учащихся и студентов российских школ и вузов не согласны мириться с подобными явлениями и не считают возможным для себя принимать в них участие. Подобные высказывания неоднократно встречались в анкетах, проводимых участниками проекта.

Необходимо разрабатывать и развивать направления, способствующие формированию толерантного сознания молодежи, внедрять их в систему российского образования, расширять спектр подобных воспитательных и профилактических мер. Актуальность данного направления работы не вызывает сомнений: «В условиях проводящейся модернизации российского общества становится очевидным необходимость эффективного использования потенциала молодого поколения как важнейшего фактора воспроизводства общества» [1, с. 82].

Система повышения квалификации работников образования также призвана снизить степень риска распространения экстремистских и ксенофобных явлений. Педагогические кадры, работающие с подрастающим поколением, нуждаются в методической помощи, охотно откликаются на предложения о сотрудничестве в данном направлении, что позволяет надеяться на реализацию и на благоприятный итог проводимых всех мероприятий, запланированных в рамках рассматриваемого проекта НИЛ.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что деятельность НИЛ «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» является одним из многих примеров участия научного сообщества России в обеспечении информационной безопасности своей страны.

Список использованных источников

1. Беляева, Н. Ф. Место молодежи в социальной структуре Республики Мордовия в начале XXI в. / Н. Ф. Беляева, О. М. Катаев // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 82–87.

2. Мирошкин, В. В. Общинные традиции нравственного воспитания молодежи в полиэтничном регионе / В. В. Мирошкин // Российский научный журнал. – 2011. – № 6 (25). – С. 73–78.

3. Потапова, Л. А. Функции гражданского общества по предотвращению проявлений экстремизма в молодежной среде / Л. А. Потапова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 102–104.

4. Топоркова, Н. В. Терроризм как фобия и средство манипуляции общественным сознанием / Н. В. Топоркова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 112–115.

Поступила 18.05.2012 г.

УДК 378.637.125 (470.345)
ББК 74.58 (2р-6Мо)

Е. В. Белоглазова
E. V. Beloglazova

БИБЛИОТЕКА МОРДГПИ: ШАГИ К ИННОВАЦИЯМ

MORDSPI (MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE) LIBRARY: STEPS TO INNOVATIONS

Автор раскрывает основные направления работы библиотеки Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева как одного из структурных подразделений вуза, анализирует перспективы ее развития.

Ключевые слова: библиотека, услуги библиотеки, информационные ресурсы, электронные библиотечные системы, электронная библиотека.

The article reveals the main directions of the work of the library of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev as one of the organization divisions of the institution of higher education. The author analyzes the prospects for the library development.

Key words: library, library services, information resources, electronic library systems, electronic library.

Библиотека Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева является одним из старейших подразделений вуза. Она была создана в 1962 году вместе с созданием вуза.

Сотрудники библиотеки, кроме обычного обслуживания читателей, проводят огромную работу: организуют различные книжные выставки (тематические, юбилейные, в помощь учебному процессу, по заявкам читателей); проводят лекции-обзоры; организуют встречи с учеными и интересными людьми и литературные вечера; делают тематический подбор публикаций, составляют библиографические списки; издают библиографические указатели и информационные бюллетени; выступают на факультетских собраниях преподавателей и на заседаниях кафедр с целью информирования о новых поступлениях; организуют, отбирают и систематизируют базы трудов преподавателей института; организуют Дни информации на факультетах (в течение только 2012 года были организованы Дни информации на факультете педагогического и художественного образования (февраль), факультете физической культуры (март), факультете иностранных языков (март), где для преподавателей и студентов лучшие библиотекари организовали обучающие семинары, встречи с интересными людьми, прочитали лекции-обзоры); организуют коллективные и индивидуальные консультации и др.

Но этого на сегодняшний день оказывается недостаточно. Российское педагогическое образование сталкивается с новыми внешними реалиями и внутренними проблемами. Совокупность влияния этих факторов такова: а) смена образовательной парадигмы; б) усиление самообразовательного компонента образовательного процесса вуза; в) возрастание значения информационной культуры личности как необходимого условия жизнедеятельности в информационном обществе определяет изменение роли и статуса библиотеки вуза. Своевременно адаптироваться к потоку изменений и преобразований, определить свою миссию в постоянно меняющемся мире, выстроить систему приоритетов и стратегию развития – главная задача библиотек [2].

Библиотека МордГПИ определила для себя следующую миссию: способствовать происходящим в институте изменениям; отвечать профессиональным запросам читателей; сделать библиотечно-информационное обслуживание удобным и эффективным. Исходя из этого, ее стратегическими целями и задачами на современном этапе являются:

– формирование на базе библиотеки современного информационно-образовательного и культурно-просветительского центра института, способного обеспечивать информационную поддержку всех направлений деятельности вуза;

– создание комфортной информационно-образовательной среды для пользователей библиотеки на основе расширения доступа к информации, развития информационных, сервисеых и других видов услуг, повышения качества обслуживания;

– адаптация системы библиотечно-информационного обслуживания к потребностям разнообразных групп пользователей, в том числе пользователей-субъектов дистанционного, дополнительного и послевузовского образования;

– прогнозирование потребностей в докумен-

тах и информации, постоянное обновление документных фондов в соответствии с установленными нормативами и требованиями к качественному составу библиотечного фонда;

– создание динамичной организационно-управленческой и функциональной структуры библиотеки, способной оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды; управление библиотекой на основе принципов системы менеджмента качества;

– повышение творческого и профессионального потенциала сотрудников, основанное на непрерывном обучении и повышении квалификации, ротации кадров и работе с резервом, совершенствовании системы мотивации и стимулирования персонала;

– развитие корпоративного взаимодействия с библиотеками всех типов в создании информационных ресурсов, предоставления доступа к ним, проведении совместных исследований и др.;

– активное внедрение новых информационно-компьютерных технологий во все сферы деятельности библиотеки.

Выполнив поставленные перед собой задачи, современная библиотека МордГПИ приняла совершенно иной образ. В ее структуре, кроме отдела комплектования и обработки документов, справочно-библиографического отдела, учебного абонемента, читального зала, абонемента художественной литературы, окрылись новые залы обслуживания в каждом учебном корпусе института. Своевременно появились отдел автоматизации и сектор медиатеки, которые взяли на себя функции создания целостной автоматизированной системы управления библиотечными процессами, включая разработку, внедрение и поддержку автоматизированных подсистем на базе локальной сети библиотеки; формирования фонда электронных документов в соответствии с профилем института и информационными потребностями читателей. Именно благодаря им начала функционировать автоматизированная информационно-библиотечная система «Mark-SQL», которая помогает пользователям библиотечных услуг быстро находить нужный источник информации, его местонахождение в библиотеке, а также более эффективно организовать работу всех отделов библиотеки. С 2010 года организована электронная книговыдача, позволяющая применять единый читательский билет.

Всем известно, что бумажные носители информации сегодня являются не единственным источником обеспечения образовательной и научной информации: в библиотеках высших учебных заведений кроме использования электронного каталога активно развиваются и формируются полнотекстовые базы электронных документов, создаются образовательные порталы. Перед вузовской библиотекой стоят новые задачи: необходимо не только пополнять библиотечные фонды новейшей информацией, но и модернизировать формы доступа к ним, обеспечивать их сохранность и систематизацию, предоставлять возможность читателям пользоваться источниками других библиотек и корпоративных систем. В результате принятия ряда нормативных актов Министерством образования и науки, учебная и научная литература в бумажном и электронном виде на сегодня уравнены в правах. Появился фактор обязательности обеспечения обучающегося контингента вуза доступом к электронным ресурсам, в частности к Электронно-библиотечным системам (ЭБС). Современная библиотека МордГПИ стремится к выполнению нормативного требования: через компьютеры (а их в библиотеке 87), находящиеся в читальных залах, каждый пользователь может воспользоваться доступом к таким ЭБС, как «Университетская библиотека онлайн», научная электронная библиотека, Электронной базе диссертаций РГБ. Именно библиотеке принадлежит большая роль в информационном обеспечении и продвижении ресурсов. Библиотека МордГПИ не только проводит анализ рынка электронных ресурсов и изучение спроса среди студентов, аспирантов и сотрудников института, но также обеспечивает своевременные заявки на ресурсы и проводит подписки, постоянно изучает активность читателей в использовании отдельных ресурсов, регулярно проводит обучающие семинары для сотрудников института и библиотеки по использованию электронных ресурсов.

Кроме того, во всех вузах современной России особую актуальность приобретает информационно-образовательная среда. «Под информационно-образовательной средой в настоящее время понимается комплекс информационных образовательных ресурсов с необходимым методическим, технологическим и техническим обеспечением, реализующий на современном уровне функции не только обучения, но и управления процессом образования и его качеством. Основная цель информационно-образовательной среды выражается в представлении всем участникам процесса возможности удаленного интерактивного доступа ко всем образовательным ресурсам учебного заведения и к управлению учебным процессом. При этом удаленный доступ подразумевает доступность информации в любом месте и в любое время. К образовательным ресурсам относятся учебная, методическая, справочная, нормативная, организационная и другая информация, необходимая для эффективной организации и прохождения всего образовательного процесса (интерактивные электронные учебные курсы, тренажеры, тесты, видеокурсы лекций и т. д.)» [1, с. 6]. Важно отметить, что все указанные выше документы аккумулируются именно в библиотеки и создают основу

для собственной многопрофильной библиотеки, которая может размещаться как в локальной сети, так и в сети Интернет.

Именно создание электронной библиотеки видится ведущей тенденцией развития библиотечного дела в современном мире. Библиотека МордГПИ формирует свои фонды при взаимодействии различных структур: редакционно-издательского центра, факультетов, кафедр, учебно-методического объединения, редакционно-издательского совета, которые предоставляют учебно-методические материалы, подготовленные профессорско-преподавательским составом вуза, в том числе и в электронном виде. Для этого в институте разработана нормативно-правовая база: Положение об электронной библиотеке (принятое на заседании Ученого совета 07 июля 2010 г.), Положение об электронных изданиях, которое регламентирует соблюдение авторских прав библиотеки. Ни для кого не секрет, что эффективность удовлетворения информационных потребностей зависит от способностей библиотеки своевременно реагировать на происходящие в той или иной области науки изменения: изучать динамику информационных потребностей и проводить соответствующие коррективы в профиле комплектования фонда, прогнозировать его развитие, выявлять характер и особенности взаимодействия с другими библиотечно-информационными учреждениями. Кроме того, происходит изменение содержания общественных потребностей, соответственно меняется читательская направленность, появляются более жесткие требования к качеству библиотечного обслуживания (глубине аналитико-синтетической обработки информации), к форме обслуживания (к выдаче информации на нетрадиционных носителях, компьютеризации обслуживания и т. п.).

Библиотека МордГПИ всегда активно реагирует на потребности читателей. Так, в ноябре 2011 года специально для комфортной работы молодых ученых (преподавателей, аспирантов и магистрантов) был открыт читальный зал электронных ресурсов, оборудованный самой современной техникой, где все компьютеры подключены к электронной базе диссертаций Российской государственной библиотеки и другим сторонним электронно-библиотической системы. Кроме того, организованы и виртуальные услуги, которые представлены на страничке корпоративной системы ИНФО-вуз: индексирование научных трудов, виртуальная справочная служба «запрос-ответ», регистрация в РГБ, заявка на проведение мероприятия и мн. др.

Особое место в вузовских библиотеках занимает электронная доставка документов (ЭДД). ЭДД – одна из форм оперативного предоставления качественной и достоверной информации пользователям. Так, с 2012 года в библиотеке действует электронная доставка документов, которая позволяет получать нашим читателям периодические статьи из библиотек других вузов.

Вся указанная выше информация представлена на страничке «Библиотека» сайта института. Для улучшения качества обслуживания читателей и повышения уровня предоставления библиотечных услуг библиотека планирует создать собственный сайт, где информация будет доступна большинству пользователям в удаленном режиме, в том числе электронный каталог и полнотекстовая электронная библиотека.

В заключение хочется отметить, что «в условиях модернизации высшего педагогического образования современное общество порождает потребность в конкурентоспособных специалистах, стремящихся к личностной самореализации и профессиональному самосовершенствованию» [3, с. 7]. Это возможно, если при вузе имеется хорошая библиотека, отвечающая всем современным требованиям.

Список использованных источников

1. Вознесенская, Н. В. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса в информационно-образовательной среде вуза / Н. В. Вознесенская, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 6–9.

2. Коморовская, Т. В. Стратегия развития научной библиотеки университетского комплекса СибГТУ [Электронный ресурс] / Т. В. Коморовская. – Режим доступа : http://gpntb.ru win/inter-events/crimea2006/disk2/122.pdf

3. Кондрашова, Н. В. Методические основы изучения дошкольного образования в Мордовии / Н. В. Кондрашова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3. – С. 7–12.

Поступила 24.05.2012 г.

УДК 378.637 (470.345)
ББК 74.58 (2Р–6Мо)

О. И. Ключко
O. I. Klyuchko

ПРОГРАММА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОРДГПИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

THE PROGRAM OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF MORDSPI (MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE) AS A MEANS OF LONG-TERM PLANNING AND TARGETING

Статья раскрывает основные направления развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», представленные в Программе стратегического развития на 2012–2016 годы, получившей поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации.

Ключевые слова: образование в регионе, цели и задачи, перспективы развития, программа стратегического развития, содержание образования, инновационная инфраструктура, проектная деятельность.

The article reveals the main directions of development of FSBEE HPE «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev», presented in the Program of strategic development for 2012–2016. The program is supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Key words: education in the region, purposes and tasks, development prospects, program of strategic development, contents of education, innovative infrastructure, design activity.

Основными задачами развития образования в регионе, определенными в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2025 года и «Республиканской целевой программой развития образования в Республике Мордовия на 2011–2015 годы», являются следующие: а) модернизация системы непрерывного педагогического образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров как инструмента социального развития региона; б) обеспечение качества дошкольного, школьного, дополнительного, инклюзивного и профессионального образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики региона, современным потребностям личности и общественного развития; повышение уровня обученности школьников; в) развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг; увеличение удельного веса количества обучающихся, прошедших независимую оценку академических достижений, компетенций и способностей, до 20 %; г) увеличение доли педагогических работников, применяющих инновационные образовательные технологии, до 80 %; д) увеличение удельного веса детей, занимающихся по программам углубленного изучения предметов, до 17,5 %; увеличение охвата обучающихся дополнительным образованием до 90 %.

Руководствуясь этими задачами, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева разработал и представил на конкурс Министерства образования и науки РФ программу стратегического развития на 2012–16 годах. В конкурсе приняли участие программы стратегического развития 248 вузов, подведомственных Минобрнауки России. Все участники были разделены на три группы: классические университеты, инженерно-технические вузы, гуманитарно-педагогические и другие вузы.

Победителями конкурса признаны 55 вузов, которые получат финансирование из федерального бюджета на реализацию своих программ стратегического развития в течение трех лет (2012–2014 гг.) в размере до 100 млн. рублей в год. Критерием оценки заявок являлась эффективность предложенной вузом программы стратегического развития, направленной на повышение эффективности управления вузом, а также приведение содержания и структуры образования в соответствии с потребностями рынка труда и стратегией социально-экономического развития региона или отрасли. Вузы-победители расположены в 46 субъектах Российской Федерации 8 федеральных округов. Среди победителей 21 классический университет, 22 инженерно-технических вуза, 12 гуманитарно-педагогических и иных вузов [4]. МордГПИ стал победителем данного конкурса в номинации гуманитарно-педагогические вузы.

Программа стратегического развития – это прежде всего инструмент перспективного планирования и целеполагания, который позволяет обозначить приоритеты, распределить ресурсы,

сформировать образ будущего вуза. Качественные и количественные ориентиры стратегии являются основой для разработки маркетинговой, инвестиционной, технологической и организационной стратегий развития вуза. Реализация стратегии обусловливает необходимость проведения соответствующих преобразований. При этом организационная структура выступает в качестве основного механизма распределения ресурсов и управления для достижения поставленных целей. Каким же видит себя МордГПИ в ближайшем будущем, какие цели ставит перед собой, каковы способы их достижения?

Целью развития является становление Института как передового педагогического вуза, удовлетворяющего в полной мере потребности рынка труда Республики Мордовия и Приволжского федерального округа в конкурентоспособных и квалифицированных педагогических кадрах, реализующего инновационные образовательные программы среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, добивающегося высокого качества подготовки специалистов на основе интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности, обеспечения комплексной информационной поддержки образовательного процесса [3].

Данная общая цель реализуется посредством частных целей, среди которых модернизация образовательного процесса выступает как системообразующая. Ее достижение представлено в двух направлениях: совершенствование подготовки будущих педагогов и повышение уровня профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава. Первое направление реализуется через разработку и внедрение в учебный процесс инновационных образовательных технологий, использование процедуры независимой аттестации студентов, совершенствование практической подготовки студентов на основе реализации компетентностного подхода, оптимизации программ прохождения практик. Так, например, отдельный проект, базирующийся на физико-математическом факультете Института, направлен на создание специальной группы студентов-физиков и их подготовку к работе с одаренными детьми; участие одаренных школьников в олимпиадах и конкурсах по физике республиканского, всероссийского и международного уровней. Второе – через систему внешнего (в других вузах) и внутреннего (силами сотрудников вуза) повышения квалификации. Ежегодно более 80 преподавателей Института проходят разнообразные программы повышения квалификации. Так, в 2010–11 годах преподаватели МордГПИ проходили стажировки в ведущих вузах Израиля и Швейцарии. В 2012 году все желающие преподаватели и студенты могут получить доступ к программе электронного обучения Microsoft IT Academy, дополняющей и расширяющей знания, полученные на занятиях в учебном заведении, и пройти сертификацию как базового, так и продвинутого уровней. Планируется запуск новых программ повышения квалификации для ППС – «Подготовка педагога высшей школы к проектированию образовательного процесса в условиях компетентностной образовательной парадигмы профессионального педагогического образования», «Подготовка педагога высшей школы к применению информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе вуза», «Реализация программы стимулирования профессионального саморазвития преподавателя высшей школы» и др.

Совершенствование научно-исследовательской деятельности и развитие инновационной деятельности МордГПИ как базового центра педагогического образования, безусловно, выступает как одна из приоритетных задач. Проекты, реализующие эту задачу, направлены на развитие фундаментальных, прикладных исследований; создание, развитие и повышение статуса научных школ ведущих ученых Института; привлечение на конкурсной основе ведущих российских и зарубежных ученых к выполнению и руководству научно-исследовательскими проектами по приоритетным направлениям науки и образования; реализацию программы целевой поддержки исследований современных проблем образования, реализацию комплексной программы научно-исследовательских работ Института «Развитие научного потенциала вуза», программы внутривузовских грантов, развитие научно-методических журналов «Гуманитарные науки и образование» и «Учебный эксперимент в образовании».

В рамках Мордовского базового центра педагогического образования в Институте успешно функционируют научно-образовательные и научно-практические центры: «Гуманитарные науки и образование», «Естественнонаучное образование», Акмеологический, физической культуры и здорового образа жизни, художественного образования, Центр продленного дня [2]. В ближайшее время будут созданы Центр международного сотрудничества Института, Развивающий образовательный центр «Мое будущее», Региональный психологический центр, Служба этнологического мониторинга и профилактики конфликтов «Центр толерантности», Ресурсный центр интегрированного образования [1].

Значимым показателем интенсивного развития Института является создание научно-исследовательских и научно-образовательных лабораторий. Большая часть из них является традиционными для педагогического вуза и соответствует

основным направлениям подготовки в МордГПИ – «Развитие профессиональной компетентности педагога и психолога в системе непрерывного образования», «Интегрированное обучение детей в современной системе образования», «Непрерывное музыкальное образование», «Этнокультурная подготовка студентов педвуза», «История культуры и образования мордовского края», «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования». Однако в последние годы появились лаборатории, выполняющие работы по приоритетным направлениям науки – лаборатории цифровой микроскопии, математического моделирования, нанотехнологий и сканирующей зондовой микроскопии, системной диагностики и паспортизации здоровья. В рамках Программы стратегического развития научно-исследовательские лаборатории будут оснащены высокотехнологичным оборудованием.

Безусловно, Программа стратегического развития позволит существенно увеличить количество и поднять статус научных и научно-практических мероприятий, и прежде всего научных стажировок, конференций, конкурсов для аспирантов и докторантов на базе научно-образовательных, научно-практических центров, научно-исследовательских лабораторий Института и ведущих научных и образовательных учреждений. Знаковым событием станет международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения», посвященная 50-летию института, которая состоится 23–25 мая 2012 года.

Особое внимание в перспективном планировании МордГПИ уделено созданию условий для нормативного обеспечения и правовой защиты научных разработок, интеллектуальной собственности и авторских прав сотрудников. Результаты интеллектуальной деятельности сотрудников должны быть зарегистрированы в Роспатенте и представлены в депозитарии интеллектуальной собственности Института.

Сложной и вместе с тем архиважной задачей развития МордГПИ является совершенствование профориентационной работы и довузовской подготовки. Проект, получивший отдельную поддержку Программы стратегического развития, направлен на создание и внедрение системы привлечения школьников, имеющих склонность к педагогической деятельности, совершенствование довузовской подготовки в рамках Малой школьной академии, создание системы информационной поддержки потенциальных абитуриентов Института.

Очевидно, что значительная часть средств Программы будет затрачена на обновление материально-технической базы Института. Вузу необходимо совершенствовать единое информационное пространство для преподавателей, сотрудников, студентов и администрации; обновить компьютерный парк, лабораторное оборудование, программное, учебно-методическое обеспечение учебного процесса; продолжить создание ботанического парка Института; развивать физкультурно-спортивную и социальную инфраструктуру. Каждому подразделению предстоит определить ресурсы, необходимые для интенсивного развития, обосновать их. Как показала практика сбора заявок, этот процесс требует внимательной рефлексии и перспективного целеполагания не только от руководителей структурных подразделений, но и от каждого преподавателя и сотрудника.

Говоря о приоритетных задачах МордГПИ, нельзя не отметить необходимость оптимизации механизмов управления деятельностью вуза. Появление новых видов деятельности, например, хоздоговорной работы, дистанционного обучения и др., ее значительное увеличение объема требует повысить эффективность обмена информацией, ускорить процесс принятия управленческих решений, улучшить документооборот. Хочется надеяться, что информационная система «Управление образовательным процессом», презентация которой прошла в МордГПИ, позволит частично решить данные проблемы.

К сожалению, не все проекты, заявленные вузом на конкурс, получили поддержку Минобрнауки РФ. Но это не означает, что они не будут реализованы. Так, уже в 2012 году Институт выиграл конкурс на финансирование программы развития студенческого самоуправления, в рамках которой поддержаны проекты «Школа волонтера», «Курсы эффективного студенческого самоуправления», «Студенческое кадровое агентство», «КВН – моя жизнь», «Профессионал», «Культура и творчество», «Социальные коммуникации», «Социальная защита», «Лидер»; Ассоциация педагогических отрядов, осуществляющая координацию деятельности педагогических, волонтерских и трудовых студенческих отрядов Института, дискуссионный клуб «Вдохновение», межрегиональный лагерь лидеров студенческого самоуправления «Лидер XXI», инструктивный лагерь для студентов, выезжающих для работы воспитателями, вожатыми «Я – вожатый» и мн. др.

Таким образом, обозначенные направления развития и финансовая поддержка Минобрнауки позволят МордГПИ всего через несколько лет стать лидером профессионального педагогического образования, инновационным научно-образовательным центром, обеспечивающим каче-

ственную подготовку квалифицированных кадров для новой российской школы.

Список использованных источников

1. Винокурова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 14–16.

2. Мордовский базовый центр педагогического образования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mbcpo.mordgpi.ru

3. Программа стратегического развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://home.mordgpi.ru/DocLib11/Forms/AllItems.aspx.

4. Программы стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://programs.extech.ru/docs/press3.php.

Поступила 03.05.2012 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 371.124 : 808
ББК 83.7

Н. А. Белова, Е. А. Кашкарева
N. A. Belova, E. A. Kashkareva

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ*

TRAJECTORIES OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL CROSS-CULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A TEACHER IN A PEDAGOGICAL TRAINING SYSTEM

Статья посвящена рассмотрению возможных направлений вузовской подготовки будущего учителя к эффективному транслированию научного знания, учителя, способного мобильно решать профессиональные задачи в изменяющихся обстоятельствах. Авторы, определяя проблему подготовки коммуникативно-грамотного педагога в современном высшем педагогическом образовании, описывают конкретные пути ее решения. В статье обозначены области применения результатов этой работы в процессе профессиональной подготовки учителя в МордГПИ.

Ключевые слова: профессиональная межкультурно-коммуникативная мобильность, поликультурное образовательное пространство, педагогическая риторика, профессиональная текстовая деятельность, методическая мастерская.

The article considers possible guidelines for intending teachers' training for effective scientific knowledge transmission. An intending teacher must have the ability to meet professional challenges promptly in ever changing circumstances. The authors define the problem of training of a communicatively competent teacher in modern higher pedagogical education and describe specific ways of its solution. A range of application of final results in the process of professional training of a teacher at MordSPI (Mordovian State Pedagogical Institute) is denoted in this article.

Key words: professional cross-cultural communicative mobility, multicultural educational environment, pedagogical rhetoric, professional text activity, methodological school.

Важнейшим условием обеспечения эффективности коммуникативно-познавательного процесса в ходе обучения является высокий уровень коммуникативной компетентности педагога, обязательной составляющей которой является его *профессиональная мобильность*, понимаемая нами как способность к быстрому решению профессиональных задач и педагогической оперативной адаптации в изменяющихся условиях поликультурного образования. Это предъявляет высшей школе заказ на нового учителя, коммуникативная компетентность которого позволит ему создавать учебные тексты как продукты осознанной профессиональной текстовой деятельности и мобильно оперировать ими в контексте постоянно меняющихся этнокультурных условий современной учебно-педагогической коммуникации. В педвузе студенты должны быть «погружены» в ситуации и условия, моделирующие их будущую профессиональную педагогическую деятельность [1, с. 7–9; 2, с. 10–13]. Искомые ситуации могут быть созданы посредством реализации стратегии формирования профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности преподавателя в поликультурном образовательном пространстве.

Поликультурное образование понимаем как важную часть современного образовательного процесса, способствующую усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем. Развитие результативного поликультурного образования неотделимо от степени присвоения ценностей гуманистической педагогики и педагогических средств реализации ее идей или от уровня сформированности поликультурной компетентности учителя.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Организационно-техническое обеспечение проведения международной молодежной конференции «Евсевьевские чтения» (гос. контракт № 12.741.12.0080 от 17.05.2012 г.).

Для современного человека владеть культурой делового межкультурного общения и особенно деловой риторической культурой означает не только знать тонкости этой культуры, но и уметь адекватно использовать инструментарий языковой деловой культуры в соответствующей профессиональной и коммуникативной ситуации. Очевидно, что на современном этапе педагог-филолог должен овладеть не только методикой преподавания русского языка как родного, но и научиться профессионально и творчески работать в полиэтнических классах обычной российской школы.

Анализ государственных стандартов вузовского педагогического образования показал, что в них не заложено специального и целенаправленного формирования у будущего педагога готовности к профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности с учетом всех ее специфических особенностей. Данное обстоятельство обусловливает проблему выявления необходимых и достаточных методических условий формирования профессиональной текстовой деятельности учителя-словесника как компонента его профессиональной межкультурно-коммуникативной подготовки в системе учебной парадигмы педагогического вуза.

Разрешение указанной проблемы, по убеждению авторов статьи, возможно через определение путей формирования профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности как обязательного компонента процесса подготовки современного учителя к эффективному трансли-рованию научного знания в условиях поликультурного образовательного пространства.

Обозначим возможные траектории в работе педагогического вуза:

1. Проведение анализа содержания современного высшего педагогического образования для выявления неохваченных традиционными предметными методиками областей предъявления профессиональных межкультурно-коммуникативных знаний.

2. Разработка концепции формирования профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности современного преподавателя.

3. Создание тезауруса дескрипторов (отраженных в понятийно-содержательной части учебных дисциплин), позволяющего обучающемуся ориентироваться в системе терминов и понятий, составляющих основное содержание профессиональной межкультурно-коммуникативной подготовки.

4. Определение условий для внедрения в процесс подготовки бакалавра, магистра, аспиранта новых учебных дисциплин по выбору, содержание которых включает принципы формирования профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности.

5. Разработка системы учебных дисциплин по выбору (в вариативной части учебного плана) и учебных модулей в базовой дисциплине цикла ГСЭ («Педагогическая риторика»), в дисциплинах специальной предметной подготовки (например, «Теория и методика обучения русскому языку»).

6. Создание учебно-методического обеспечения данных учебных дисциплин (учебно-методические комплексы, учебные пособия и учебники, в том числе электронные образовательные ресурсы).

Реализация названных направлений позволяет очертить области применения их результатов:

1. Внедрение разработанных технологий формирования профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности в образовательную практику (в систему учебных дисциплин по-средством реализации технологии методической мастерской при обучении бакалавров, магистров, аспирантов; в работу студенческих научно-исследовательских кружков; в организацию и проведение факультативных и элективных курсов средних общеобразовательных учреждений Республики Мордовия, входящих в Республиканский межшкольный центр национальных культур).

2. Включение нового содержания профессиональной межкультурно-коммуникативной подготовки современного педагога в структуру переподготовки и повышения квалификации специалиста (курсы повышения квалификации «Профессиональная коммуникативная компетенция преподавателя высшей школы», «Методика преподавания риторики в школе» и др.).

Обратимся к конкретным примерам работы авторов статьи по формированию профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции учителя в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева. В практику работы методистов кафедры культуры речи и методики преподавания русского языка (в 2008–2009 гг.), позднее кафедры русского языка и методики преподавания русского языка (с 2010 г.) была включена система разработанных авторами учебных дисциплин по выбору: «Профессиональная текстовая деятельность современного педагога», «Интегративный подход к изучению филологических дисциплин в школе», «Филологические взаимосвязи культур русского и мордовского народов», «Риторика делового общения» и др.) – ведущей образовательной технологией, реализуемой при обучении бакалавров, магистрантов, аспирантов, является методическая мастерская. Названные дисциплины по выбору углубляют содержание профессионально-ориентированной риторической подготовки, осуществляемой в рамках учебного курса «Педагогическая

риторика», который вводится в условиях изменяющейся образовательной среды как обязательная дисциплина на всех факультетах педвузов. Формирование у бакалавров педвуза профессиональной межкультурно-коммуникативной компетенции достигается, таким образом, через знакомство с основными положениями педагогической риторики как частной риторической дисциплины, изучение которой дает основы профессиональной коммуникативной компетентности: знакомство с основами речевого общения в профессиональном педагогическом коллективе, с учетом диалога культур, осуществляемого в языковой среде; знакомство со стилистическими и жанровыми особенностями и разновидностями педагогической речи; знакомство с принципами анализа и создания профессионально значимых высказываний; овладение бакалаврами речью как важнейшим средством обучения, развития, воспитания учащихся, воплощающейся в различных учебно-коммуникативных ситуациях в полиэтническом сообществе; развитие творчески активной речевой личности, умеющей применять полученные знания и сформированные умения в условиях жизни многонационального социума и др.

Показательными в плане осуществления специальной профессиональной подготовки будущих учителей-словесников к работе в поликультурных образовательных учреждениях являются результаты работы студентов на методических мастерских. В частности, модели уроков, подготовленные студентами, стали финалистами и призерами Всероссийского фестиваля «Учитель русской словесности»: «Звезда счастья, или перифраза + прецедентный текст = …» – методической идеей урока явилось обобщение и углубление изученного учащимися 6 класса о выразительных ресурсах лексики русского языка в ходе филологического анализа художественного текста мордовской (мокшанской) писательницы В. И. Мишаниной; «Диалог текстов – диалог культур?..» – урок позволил реализовать такие технологии обучения, как интегративная, коммуникативная при изучении поэтических текстов мордовского (мокшанского) поэта М. Бебана и С. Есенина.

Отдельное направление в формировании профессиональной межкультурно-коммуникативной мобильности будущего учителя-словесника, используемое авторами в образовательной практике, – работа студентов под руководством авторов статьи в научно-исследовательском кружке «Жанрово-стилевая дифференциация современного дискурса», взаимосвязанная с базовыми школами г. Саранска, выступающими методическими экспериментальными площадками. Так, в МБОУ «Гимназия № 19» вся научно-исследовательская и проектная деятельность как педагогов, так и учащихся осуществляется в контексте решения проблем межкультурной коммуникации. Одной из форм организации работы со студентами является курирование ими исследовательской и проектной деятельности учащихся школы. В 2010–2011 уч. г. при выполнении ученицей МБОУ «Гимназия № 19» О. Тарасовой исследования на тему «Интервью как способ установления межкультурного диалога» на этапах разработки исследовательского задания и подготовки к презентации результатов исследования привлекалась студентка филологического факультета (Е. Ульянова). Данный опыт был вполне удачен, и поэтому в 2011–2012 уч. г. студенты проводят занятия с учащимися в рамках элективного курса «Жанрово-стилистическая дифференциация современного дискурса с учетом условий межкультурной коммуникации» (элективный курс разработан Е. А. Кашкаревой для МБОУ «Гимназия № 19»). Студентка филологического факультета Ю. Козлова, кроме участия в проведении факультативных занятий, выступала в качестве соруководителя двух проектов учащихся данной гимназии, представленных на IV Всероссийскую научно-практическую конференцию школьников «Живая культура: традиции и современность» (март 2012 г.) и на Всероссийский фестиваль русского языка «Автобиография как речевой жанр в условиях межкультурной коммуникации» и «Самопрезентация как речевой жанр, функционирующий в условиях межкультурного диалога». Темы данных проектов имеют непосредственную связь с проблемой дипломного исследования студентки.

Таким образом, обеспечивается система работы по формированию у будущих учителей-словесников профессиональной межкультурно-коммуникативной компетентности.

Список использованных источников

1. Буянова, И. Б. Модель социокультурной адаптации студентов к обучению в педагогическом вузе и условия ее реализации / И. Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 7–9.

2. Горшенина, С. Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 10–13.

Поступила 30.03.2012 г..

УДК 37.091”08/19”
ББК 74.03

С. Г. Новиков
S. G. Novikov

РОССИЙСКИЕ ИДЕАЛЫ ВОСПИТАНИЯ IX–XX ВЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

RUSSIAN IDEALS FOR UPBRINGING IN THE IX–XX CENTURIES: IN THE CONTEXT OF CULTURAL-HISTORICAL DEVELOPMENT

Статья рассматривает процесс формирования отечественных идеалов воспитания в ходе культурно-исторического развития общества. Автор считает, что все три типа идеала (социоцентристский, антропоцентристский, дуалистический) являются порождением ядра российской культуры.

Ключевые слова: идеал, воспитание, ядро культуры, воспитательная парадигма, антропоцентризм, социоцентризм, дуализм.

The article deals with the process of formation of Russian ideals for upbringing in the process of cultural-historical development of society. The author believes that all three types of ideals (sociocentrist, anthropocentrist, dualistic) are the result of the Russian culture nucleus.

Key words: ideal, upbringing, culture nucleus, educational paradigm, anthropocentrism, sociocentrism, dualism.

Всякая этносоциальная общность продолжает существовать как самостоятельная единица мировой истории до тех пор, пока сохраняется программа ее воспроизводства. Таковой, как известно, является культура – система надбиологических средств регуляции человеческой деятельности. Именно она формирует модели поведения людей, их идеалы, реализует преемственность поколений путем концентрации, хранения и трансляции достижений социума. Разумеется, данная искусственная программа сама нуждается в том, чтобы ее сознательно поддерживали. Эту важнейшую функцию и выполняет институт образования. В его рамках происходит как обучение детей и молодежи, так и их целенаправленное приобщение к сложившимся ценностям, нравственным нормам и идеалам (воспитание). Последнее, таким образом, гарантирует выживание этноса вопреки воздействию негативных внешних и внутренних факторов.

Будучи инструментом трансляции культуры, воспитание одновременно является и ее продуктом. Иными словами, идеалы, ценности, технологии воспитательной деятельности всегда «программируются» содержанием культуры, или, точнее, содержанием той системы базовых ценностей и нравственных норм, которые являются едиными для всех членов общества, независимо от их социальной принадлежности. Назовем эту систему, вслед за К. М. Кантором, ядром культуры. Данное ядро обладает большой устойчивостью, в силу чего его можно уподобить биологическому генотипу. Все заимствованное извне оно «уподобляет себе, все чуждое перемалывает, перетирает, сохраняя только внешние признаки заимствованных образцов и их наименования (курсив наш. – С. Н.)» [3, с. 75]. Благодаря указанному ядру от поколения к поколению передается своеобразная «информационная матрица», являющаяся концентрированным выражением культурного и педагогического опыта людей, их социальной памяти. В этой матрице фиксируются те образцы образовательной деятельности, которые общество сочло позитивными. Они приобретают форму писанных и неписанных правил, традиций воспитания, правовых и административных инструкций и т. д. И, наконец, в матрице сохраняется исторически сложившаяся воспитательная парадигма, представляющая собой концептуальное осмысление деятельности по инкультурации молодежи – тот «чертеж», по которому из поколения в поколение воспроизводится модель и идеалы воспитания. Иными словами, каждое новое поколение воспитателей приступает к осуществлению своей деятельности, уже имея в собственном распоряжении определенный набор исторически сложившихся парадигм воспитания. Каждая из них включает в себя в качестве системообразующего элемента идеал воспитания, отличается пониманием его целей, задач и принципов, ранжированием педагогических ценностей, набором допустимых методов воспитания.

«Кристаллизуемые» парадигмой воспитания идеалы столетиями вырабатывались у всех социоисторических организмов в процессе их культурно-исторического развития. Если гово-

рить о российских воспитательных идеалах, то они сложились прежде всего под влиянием геополитического, природно-климатического и геокультурного факторов. Их воздействие предопределило превалирование в *массовом* педагогическом сознании русских людей *социоцентристского* воспитательного идеала, отдающего приоритет интересам социальной целостности.

В самом деле, индивид, неспособный выжить в суровых природно-климатических условиях вне семьи и общины, испытывающий перманентную угрозу оказаться под иноземным владычеством, неизменно получал подтверждение многовекового опыта предков – только сообща, подавляя личные, индивидуальные интересы, можно обеспечить собственную жизнь и жизнь своих близких. Поэтому в российском обществе веками консервировались коллективистские формы общежития, соответствующие им этические нормы и образцы поведения, педагогические ценности. В итоге «коллективная личность» воспроизводилась на Руси независимо от многочисленных социально-экономических и политических метаморфоз.

Социоцентристский характер воспитательного идеала традиционного русского общества был совершенно естественным, *природным*, если угодно. Ведь локальные миры, микросоциумы, изначально были условием и средством выживания индивида. Воспитатель в этом обществе руководствовался присущим большинству опасением отпасть от коллектива, дающего жизнь, и стремился раствориться в целом. Некритически воспринимая культурный и педагогический опыт, он, соответственно, нацеливал ребенка на репродукцию традиций, на простое воспроизводство смыслов культуры и осуществлял монолог – доносил до воспитуемого единственно возможный набор ценностей. Все вышесказанное целиком и полностью относится к педагогической культуре допетровской Руси.

Ее исходный воспитательный идеал (доцивилизационной эпохи) мы будем, вслед за А. С. Ахиезером, называть вечевым. Такое именование выглядит удачным, поскольку именно вече обладало высшим моральным авторитетом и признавалось правомочной властью всеми локальными мирами, входившими в зону его влияния. Оно хранило и транслировало принцип «то, что не разрешено, то запрещено» [1, т. II, с. 99]. Каждый член веча, синкретически отождествлявшийся с собственным локальным миром, обладал авторитарной властью в рамках своего микроколлектива (семьи, общины). Тем самым вечевой воспитательный идеал заключал в себе две одновременные ориентации – авторитарную (направленную на власть старейшины, батюшки и т. п.) и соборную (направленную на власть земли, глав семейств, собрания частей целого). Данное обстоятельство содержало потенциальную возможность дифференциации архаического идеала [1, т. II, с. 100]. Это и произошло со временем, с возникновением государственности, когда вечевой идеал выделил из себя альтернативные, составляющие дуальную оппозицию, воспитательные идеалы – соборный и авторитарный. Думается, что их можно было бы именовать также общинным и имперским, поскольку в конечном итоге главенствующее место в системах ценностей, сфокусированных в этих идеалах, заняли интересы общины и Империи.

На протяжении IX–XIV веков в отечественной педагогической культуре преобладала соборная версия социоцентристского идеала воспитания, апеллировавшая к «коллективной воле». А в конце XV века с восстановлением национальной независимости в массовом педагогическом сознании на первый план вышел авторитарный вариант традиционного воспитательного идеала. Этот вариант, с его сакральной верой в первое лицо как гаранта интеграции общества, его безопасности и жизнеспособности, выступал регулятором жизни всего социума, начиная с его исходных «кирпичиков». Отец семейства, *большак*, был таким же *хозяином* своего микромира, каковым в масштабах государства выступал князь. В. О. Ключевский, описывая «воспитательное пространство» большой семьи, отмечал: «Домовладыка считал в составе своей семьи, своего дома, не только свою жену и детей, но и *домочадцев*, т. е. живших в его доме младших родственников и слуг, с семействами тех и других. Это было его домашнее царство, за которое он нес законом установленную ответственность пред общиной: здесь он был не только муж и отец, он и прямо назывался *государем*» [4, с. 83]. Отношения между главой семьи и ее членами, между взрослыми и детьми определялись исключительно термином «власть», фиксировавшим силовое принуждение старшим («большим») младшего («меньшего») [2, с. 171].

Властное (силовое) начало цементировало микроколлективы – семьи, делая их иерархической структурой. Молодежь, вплоть до достижения брачного возраста, относилась к категории детей и оставалась в полной власти родителей. Воспитание в семье по-прежнему, как и в доцивилизационные времена, носило характер исполнения *приказаний* старших. Отец, понимая судьбоносность выполнения универсальных правил поведения в той или иной вариативной ситуации, буквально *насаждал* нравственные категории в своем микросоциуме [2, с. 172–174].

Жесткие методы воздействия на растущего человека были естественным сегментом авторитарной парадигмы воспитания. На эти методы средневековая русская педагогика возлагала надежду как на «злобы искоренителя и насадителя добра». Средневековый автор поучал воспитателей: «Любя сына, учащай ему раны, не жалей жезла; дщерь ли имаши, положи на ней грозу свою». Разумеется, практика далеко не всегда следовала за теорией. Как выразился В. О. Ключевский, по «жестокому педагогическому плану еще нельзя судить о суровости педагогии, даже о жестокости самих начертателей плана» [4, с. 85]. Тем не менее показателен подход к воспитанию: младший сородич *должен* принять волю старшего, независимо от своего возраста, жизненного опыта, личного мнения. К такому убеждению воспитанник подводился даже не столько требованиями воспитателя, сколько всей нравственной атмосферой, которой он дышал. Сила традиции – «веками сложенная плотная и чинная, пассивная бытовая кладка» – ориентировала растущего человека на подчинение [4, с. 86].

Впрочем, не будем впадать в крайности. На отечественной почве всходили также «культурные побеги» иного, антропоцентристского характера. На Руси нарождались люди «нероевого сознания», учившиеся и научившиеся делать *индивидуальный* выбор между нравственным и безнравственным. Однако Россия вплоть до конца XVII века оставалась вполне традиционным социумом. Его члены были ориентированы педагогической культурой на воссоздание и сохранение сложившихся условий жизни, ставили стабильность выше ценностей развития и роста эффективности. Их идеалы находились не в будущем, а в прошлом.

Серьезные изменения в ценностном наборе россиян, в их педагогическом сознании, идеалах воспитания начались только в XVIII веке, когда реформы Петра I и Екатерины II сделали возможным более широкое распространение антропоцентристской культуры, возводившей на вершину пирамиды ценностей интересы личности. Но сегмент российского социума, ориентировавшийся на антропоцентристский воспитательный идеал, долгое время оставался все-таки незначительным. Он ограничивался преимущественно кругами дворянства, как наиболее вестернизированного сословия. Русское же крестьянство жило, мыслило и чувствовало, воспитывало своих детей в рамках традиционной социоцентристской культуры. Ее материальной основой оставалась община, чьи перераспределительные механизмы обеспечивали хлеборобам хотя бы минимальные гарантии выживания. Спасая миллионы крестьян от пауперизации, община воспроизводила личность социоцентристского типа, соответствующие ей парадигму воспитания, идеалы и воспитательные технологии.

Разные этико-педагогические ориентиры просвещенного дворянства и трудящихся приводили их к трагическому взаимонепониманию. Ставший фактом со времени реформ Петра I социокультурный раскол определил «стойкое отчуждение друг от друга» двух слоев общества, «один из которых связан с народной почвой, другой – с оторванным от почвы стремлением к новому» [1, т. I, с. 173]. Выражаясь словами Г. П. Федотова, «дворянство видело в народе дикаря, хотя бы и невинного, как дикарь Руссо; народ смотрел на господ как на полунемцев» [5, с. 128]. Следовательно, в одной стране существовали два воспитательных пространства, на которых господствовали противоположные парадигмы и идеалы воспитания.

Руководствуясь желанием ликвидировать раскол отечественной педагогической культуры, российские педагоги и философы разработали в XIX – начале XX века различные варианты *гибридного*, по выражению А. С. Ахиезера, нравственного и воспитательного идеала. Таковым был, в частности, *соборно-либеральный* идеал, заключавший в себе элементы разных типов социальной этики – антропоцентризма и социоцентризма. Его страстными пропагандистами, с нашей точки зрения, были К. Д. Ушинский, Н. А. Корф, В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин. Соборно-либеральный воспитательный идеал был порожден необходимостью примирить в рамках одной идейно-нравственной системы различные социальные слои – народные массы и интеллектуальную элиту, представители которой, даже если они отрицали западные ценности, все равно пользовались языком западноевропейской науки. Включая в себя взаимопроникающие сегменты (ипостаси по А. С. Ахиезеру), этот идеал позволял соединить, казалось бы, несоединимое: традиционную веру в общину с верой в эффективное государство, ориентацию на силу эмоциональной Правды и надежду на силу рационального знания и т. д. Эту же традицию продолжили большевистские теоретики воспитания, синтезировавшие социоцентризм и антропоцентризм в разработанной ими модели «нового человека».

Как видим, отечественные идеалы воспитания своей динамикой отражали культурно-историческое развитие России. В трех типах (двух полярных и одном гибридном) во всей полноте проявился дуализм русского культурного ядра, нерасторжимое сосуществование общинных (коммуналистских) и индивидуалистических начал.

Список использованных источников

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России) : в 2 т. / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997–1998.

2. Домников, С. Д. Мать-земля и царь-город. Россия как традиционное общество / С. Д. Домников. – М. : Алетейа, 2002. – 672 с.

3. Кантор, К. М. Двойная спираль истории: историософия проектизма / К. М. Кантор // Общие проблемы. – М. : Яз. славян. культуры, 2002. – Т. 1. – 904 с

4. Ключевский, В. О. Два воспитания / В. О. Ключевский // Русская мысль : Лит.-полит. изд-во, 1893. – № 3. – С. 80–99.

5. Федотов, Г. П. Революция идет / Г. П. Федотов // Судьба и грехи России : избр. ст. по философии истории и культуры : в 2 т. / Г. П. Федотов. – Т. 1. – СПб., 1991.

Поступила 20.02.2012 г.

УДК 378-048.78: 005.336.2
ББК 74.58

М. И. Ситникова, Н. Н. Михайлов
M. I. Sitnikova, N. N. Mikhaylov

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА*

A MODEL OF IMPLEMENTATION OF THE TEACHING QUALITY ASSURANCE SYSTEM IN AN INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION THROUGH THE COMPETENCE APPROACH

В статье представлена модель реализации системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода. В содержательном плане она характеризуется компонентным составом, спецификой реализации практической составляющей посредством использования методов, приемов, технологии работы и пр. Выявлены и обоснованы структурные составляющие модели в виде блоков, включающих анализ состояния системы, целеполагание, проектирование работы системы, ее ресурсное обеспечение и реализацию, контроль эффективности реализации системы, критерии и показатели ее эффективности, коррекцию системы и процесса ее реализации.

Ключевые слова: преподавание в вузе, гарантия качества, система гарантии качества преподавания в вузе, модель реализации системы гарантии качества преподавания в вузе, содержание модели, структура модели.

This article presents a model of implementation of the teaching quality assurance system in an institution of higher education through the competence approach. In terms of content, this model is characterized by the component structure, the specificity of the practical component implementation through the use of methods, techniques, technologies of work and etc. The author determines and substantiates the structural components of the model in the form of blocks, including the analysis of the state of the system, targeting, system work designing, system resource support and implementation, the monitoring of the effectiveness of the system implementation, the correction of the system and the process of its implementation.

Key words: teaching at an institution of higher education, quality assurance, teaching quality assurance system in an institution of higher education, model of implementation of the teaching quality assurance system in an institution of higher education, model contents, model structure.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 14.740.11.0575 от 05.10.2010 г.).

При разработке модели реализации системы гарантии качества преподавания в вузе мы исходим из определения модели как искусственно созданного образца в виде схемы, описания, физических конструкций или формул, подобного исследуемому объекту (явлению) и отражающего или воспроизводящего в более простом виде структуру, свойства и отношения между элементами объекта (явления) [1]. Модель «реализации» выступает в форме представления реальности исследуемого явления, процесса, системы и пр. с целью их упрощения и абстрагирования. Модель ориентирована на сокращение числа переменных, подлежащих рассмотрению, до управляемого количества; облегчение возможности отслеживания между ними пространственных отношений.

В работе установлено, что наиболее адекватными и продуктивными теоретико-методологическими основаниями построения модели реализации системы качества преподавания на основе компетентностного подхода (далее – модель) являются системный и комплексно-целевой подходы. Системный подход способствует четкой постановке проблемы, ее логическому развертыванию для комплексной, последовательной реализации модели на каждом этапе ее реализации. Комплексно-целевой подход представляет собой совокупность исследовательских методов и средств по координации управленческой деятельности в соответствии с программой, представляющей собой комплекс мер, направленных на согласование целей с имеющимися ресурсами и достижение заданных конечных результатов.

Результаты интерпретации ключевых понятий, необходимых для моделирования, позволили определить под реализацией системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода взаимодействие субъектов образовательного процесса с точки зрения интересов, как их личности, так и вуза, в котором они работают. Под моделью реализации системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода понимается проект обозначенного взаимодействия в рамках определенной совокупности различных блоков, определяющих все процессы, направленные на достижение требуемых результатов.

В содержательном плане модель характеризуется компонентным составом, спецификой реализации практической составляющей посредством использования методов, приемов, технологии работы и пр.

Структура модели представляет собой объект как систему со своим устройством и механизмом функционирования. В состав модели входят такие основные блоки, как «анализ состояния системы», «целеполагание», «проектирование работы системы», «ресурсное обеспечение работы системы», «реализация системы», «контроль эффективности реализации системы», «критерии и показатели эффективности системы», «коррекция системы и процесса ее реализации».

Таким образом, модель включает в себя взаимосвязанные между собой понятия: цель, механизмы, средства, условия, критерии и показатели эффективности реализации системы гарантии качества преподавания в вузе на основе системного, компетентностного и комплексно-целевого подходов.

Модель иллюстрирует связи между процессами, включенными в систему управления качеством образования: анализ состояния системы, целеполагание, проектирование работы системы, ресурсное обеспечение работы системы, реализацию системы, контроль эффективности реализации системы (см. рис. 1). Рассмотрим более подробно их содержание.

Анализ состояния системы гарантии качества преподавания в вузе осуществляется на основе компетентностного подхода с помощью документированных процедур в рамках системы управления качеством образования («Мониторинг удовлетворенности потребителей», «Внутренний аудит», «Мониторинг и измерение процессов», «Мониторинг и измерение продукции», «Анализ данных», «Анализ со стороны руководства») [2] и позволяет подготовить необходимую информацию для дальнейшей работы в целях обеспечения оптимального функционирования и развития рассматриваемой системы: адекватной постановки цели, целенаправленного построения комплексно-целевой программы, оптимального выбора ресурсного обеспечения работы системы и пр.

Целеполагание определяется деятельностью субъектов образовательного процесса, гарантирующих качество преподавания в вузе (документированная процедура «Менеджмент системы и процессов», цели в области качества). Такая деятельность направлена на четкое определение цели оптимального функционирования и развития системы гарантии качества преподавания, и ее декомпозицию для эффективного разграничения полномочий, определения сферы конкретных действий организационных структур вуза на основе взаимных связей и отношений, на комплексное достижение запланированных результатов работы в сфере в области гарантий качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода.

Цели соответствуют требованиям к образовательным услугам, установленным внутренними и внешними потребителями, и приверженности руководства к постоянному совершенствованию деятельности. При формировании целей исполь-

зуют дифференциацию целевых показателей по наиболее значимым для организации перспективам деятельности: показатели по достижению удовлетворенности потребителя (как внутреннего, так и внешнего), финансовые показатели, показатели обучения персонала и развития организации и пр.

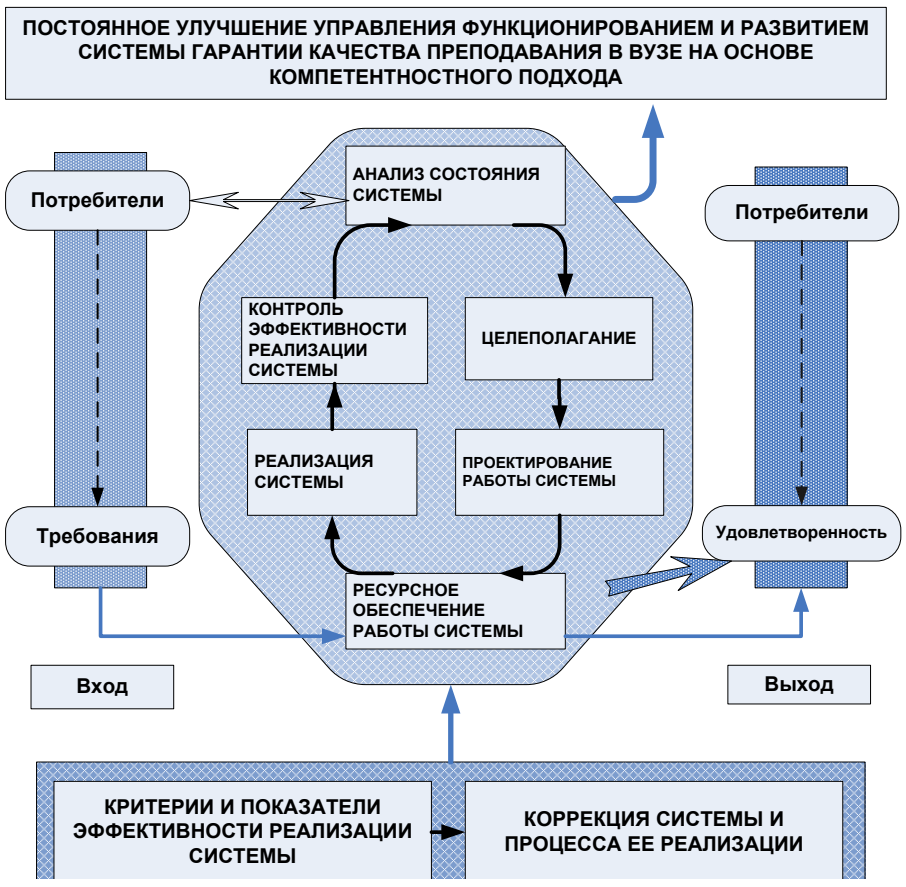

Рис. 1. Модель реализации системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода

Проектирование работы системы приводит к разработке комплексно-целевой программы, являющейся основополагающим документом, который определяет направления и содержание работы вуза по обеспечению оптимального функционирования и развития системы гарантии качества преподавания на основе компетентностного подхода. Содержание программы обеспечивает фиксацию и обоснование основных видов деятельности и планирование мероприятий, направленных на развитие универсальных (общенаучных, инструментальных, системных), социально-личностных (социального взаимодействия, самоорганизации и самоуправления, системно-деятельностного характера и пр.), профессиональных компетенций, с установлением конкретных исполнителей и сроков выполнения. Разработка комплексно-целевой программы осуществляется на основе реализации документированных процедур «Проектирование и разработка образовательных программ ВПО», «Проектирование и разработка образовательных программ ДПО».

Очевидно, что в процессе управления оптимальным функционированием и развитием системы гарантии качества преподавания в вузе является необходимым *ресурсное обеспечение работы системы* для ее поддержания в рабочем состоянии, а также для постоянного повышения результативности данной системы и удовлетворенности потребителей путем выполнения их требований: документированная процедура «Ресурсное обеспечение».

Модель предполагает выделение, прежде всего, человеческих ресурсов. Кадровое обеспечение определяется научно-педагогическими кадрами, имеющими, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, и систематически занимающимися научной и (или) научно-методической деятельностью; системой подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вуза; привлечением научных кадров и специалистов-практиков из числа действующих руководителей и работников профильных организаций, предприятий и учреждений и пр. Особую роль играет компетентность персонала, призванного гарантировать качество преподавания в вузе и его соответствие требованиям на основе полученного образования, подготовки, навыков и опыта. Важное место в данном блоке модели занимают обеспечение подготовки или другие действия в целях достижения необходимой компетентности и оценка результативности принятых мер; обеспечение осведомленности персонала об актуальности и важности его деятельности и вкладе в достижение целей в области качества образования.

Необходимой составляющей ресурсного обеспечения, наряду с кадровым обеспечением и материальными ресурсами, являются интеллектуальные активы: программное обеспечение, учебно-методические материалы для реализации образовательных программ, инновационные образовательные технологии, в том числе активные и интерактивные методы и формы обучения, продукты научно-издательской деятельности и пр. При этом методические материалы, обеспечивающие реализацию основной образовательной программы, представляют собой приложения к ней в форме образовательных контентов: лекции и практикумы (образовательные модули) по дисциплине; учебно-методические материалы для лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплине; дидактические материалы: демонстрационный электронный ресурс, задания для самостоятельной работы студентов; задачи для домашнего задания, электронные атласы; методические указания к курсовым работам, по использованию лабораторного оборудования по дисциплине, по самостоятельной работе; оценочные средства (тесты) по дисциплине и пр.

В рамках ресурсного обеспечения предполагается, что содержание каждой из преподаваемых учебных дисциплин (модулей) представлено в сети Интернет или локальной сети образовательного учреждения; внеаудиторная работа обучающихся сопровождается методическим обеспечением и обо-

снованием времени, затрачиваемого на ее выполнение; каждый обучающийся обеспечен доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания по основным изучаемым дисциплинам и сформированной по согласованию с правообладателями учебной и учебно-методической литературы; библиотечный фонд укомплектован печатными и/или электронными изданиями основной учебной литературы по дисциплинам базовой части всех циклов в соответствии с лицензионными требованиями; электронно-библиотечная система обеспечивает возможность индивидуального доступа во время самостоятельной подготовки для каждого обучающегося из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет в соответствии с объемом изучаемых дисциплин и пр.

Ресурсное обеспечение предполагает также использование инфраструктуры и производственной сферы, необходимых для оптимального функционирования системы гарантии качества преподавания в вузе в условиях его инновационного развития: соответственно зданий, рабочего пространства и связанных с ним средства труда (как технических, так и программных); оборудования для процессов, связанных с оказанием образовательных услуг; службы обеспечения (транспорт, связь или информационные системы) и условий, в которых выполняются работы, включая физические, экологические и другие факторы (шум, температура, влажность, освещенность или погодные условия) и пр.

Минимально необходимый для реализации образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета является перечень материально-технического обеспечения, включающий в себя лаборатории и оборудование: специально оборудованные кабинеты по дисциплинам циклов математического и естественнонаучного, общепрофессионального и профильной части учебного плана, а также помещения, оборудование и расходные материалы для выполнения выпускных квалификационных работ студентов; наглядные пособия, а также мультимедийные, аудио-, видеоматериалы; компьютерные классы с выходом в Интернет и обеспеченные мультимедийными средствами хранения, передачи и представления учебной информации.

Реализация системы гарантии качества преподавания на основе компетентностного подхода осуществляется: во-первых, в соответствии с учебным планом, отражающим требования федеральных государственных [3] или самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов [4] высшего профессионального образования и структурированным двумя взаимосвязанными составными частями: компетентностно-формирующей и дисциплинарно-модульной; во-вторых, в условиях реализации документированных процедур: «Реализация образовательных программ ВПО (по всем специальностям и направлениям подготовки)», «Организация и проведение производственных практик обучающихся: процесс аутсорсинга», «Реализация образовательных программ ДПО», «Подготовка кадров высшей квалификации».

Реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий.

Актуальным является применение инновационных технологий обучения, в частности, преподавание дисциплин в форме авторских курсов по программам, составленным на основе результатов исследований научных школ вуза, учитывающих региональную и профессиональную специфику при условии реализации содержания образования и формировании компетенций выпускника.

Контроль эффективности реализации системы включает в себя текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую государственную аттестацию выпускников. Для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям соответствующей ООП (текущий контроль успеваемости и промежуточная аттестация) создаются фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций.

Процессы, включенные в модель, взаимодействуют между собой, обеспечивая целостность системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода. Модель будет востребована администрацией вузов, внутривузовскими службами системы менеджмента качества для совершенствования системы управления качеством высшего профессионального образования.

Критерии и показатели эффективности реализации рассматриваемой системы, возможно-

сти ее коррекции будут подробно представлены на следующих этапах выполняемых работ в процессе апробации модели реализации системы гарантии качества преподавания в вузе на основе компетентностного подхода.

Список использованных источников

1. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская ; под ред. И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2005. – 288 с.

2. RU ГОСТ Р ИСО 9001–2008. Системы менеджмента качества. Требования. – М. : Стандартинформ, 2009. – 26 с.

3. ФГОС ВПО по направлениям подготовки Режим доступа : http://www.edu.ru/db/portal/spe/index.htm.

4. Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266 – 1 (с изменениями и дополнениями).

Поступила 17.01.2012 г.

УДК 796 : 009-053.81
ББК 75.1

Г. Г. Федотова, Г. В. Пожарова
G. G. Fedotova, G. V. Pozharova

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

PHYSICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF ARTS EDUCATION OF THE STUDENT YOUTH

Главными задачами высшей школы в условиях гуманитаризации образования являются формирование у студентов общей и профессиональной культуры, системы знаний и умений, способствующих постижению бакалаврами-магистрами многогранных проявлений социоприродной сущности человека, воспитанию личности духовно богатой, обладающей развитым чувством социально-профессиональной и нравственной ответственности.

Ключевые слова: гуманитаризация образования, физическая культура, физкультурно-спортивная деятельность, физическое воспитание, социокультурная среда, гуманитарно-личностное развитие студента.

In the conditions of education humanitarization, the higher school main tasks are formation of the students' general and professional culture, the system of knowledge and skills promoting comprehension by bachelors-masters of many-sided displays of socio-natural essence of a person, education of a spiritually rich person with a developed feeling of social-professional and moral responsibility.

Key words: humanitarization of education, physical education, physical and sports activity, physical training, sociocultural environment, humanitarian and personal development of a student.

В условиях гуманитаризации образования проблема формирования у студентов общекультурных и профессиональных знаний, навыков, умений, творческого отношения к учебно-трудовой деятельности, общей культуры становится приоритетной для высшей школы. Общегуманитарное образование, органическим видом которого является физическая культура, выступает важным интегративным компонентом, придающим профессиональным знаниям и умениям человеческую значимость [3]. Кроме этого, физическая культура как сфера двигательной активности человека является школой воспитания активности, проявляющейся в других видах деятельности: познавательной, профессиональной и др. Потребность в

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Организационно-техническое обеспечение проведения международной молодежной конференции «Евсевьевские чтения» (гос. контракт № 12.741.12.0080 от 17.05.2012 г.).

двигательной активности – одно из условий проявления свободы личности, ее самоопределения в социокультурном пространстве вуза. Поэтому проблема взаимосвязи физической культуры и идеологии гуманитарного образования становится весьма актуальной.

Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, по мнению Л. И. Лубышевой, не связанной с физической культурой, поскольку физическая культура и спорт – общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности [7]. Не случайно в последнее время все чаще говорится о физической культуре не только как о самостоятельном социальном феномене, но и как об устойчивом качестве личности.

Физическая культура рассматривается как составная часть гуманитарной культуры личности студента, поскольку всестороннее и универсальное развитие молодого человека за ее пределами осуществить невозможно. Недооценка этой особенности физической культуры искусственно разрывает единство трех структурных элементов человеческой культуры (материальной, духовной и физической), их взаимную связь и обусловленность [6].

Будучи одной из человеческих и социальных ценностей, физическая культура выступает как культура образа жизни людей, человеческого общества в целом. Специфическое содержание физического воспитания понимается как единство двух компонентов: ориентирующего обучающихся в физической культуре и творчески деятельностного. Первый призван создать у молодежи целостное теоретическое представление о физической культуре, культуре здоровья как элементах общей культуры человека. Второй ориентирует процесс физического воспитания на творческое усвоение способов физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности и умения применять их при решении оздоровительных, образовательных, развивающих и воспитательных задач [1].

Содержательный аспект гуманитаризации физической культуры в вузе представляет собой комплексное, многогранное явление, предусматривающее изменение целевой направленности физического воспитания студентов, выявление в его содержании нравственных, социокультурных и профессиональных ценностей, совершенствование технологий обучения и воспитания в направлении гармонизации духовного и телесного развития человека [3].

Физическая культура обеспечивает биологический потенциал жизнедеятельности; создает предпосылки для присвоения таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, здоровый образ жизни; способствует формированию мировоззрения, духовной культуры, эстетических вкусов, гармонизации духовных и физических сил; содействует проявлению высокого уровня социальной активности и творческого отношения к профессиональной деятельности; активизирует социальную адаптацию, способствует объединению студентов, установлению товарищеских контактов и формированию общих интересов.

Все больше теоретиков и практиков приходят к мысли о гуманитарной сущности физической культуры. Вклад физической культуры в высшее образование, с точки зрения многих специалистов, состоит в обеспечении студентов всеми аспектами знаний о жизнедеятельности человека, его здоровье и самосохранительном поведении, а также овладении всем арсеналом практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и совершенствование психофизических способностей и качеств личности [3; 8; 9].

Гуманитарная направленность вузовского образования обусловливает необходимость определения основных компонентов общекультурного развития бакалавра-магистра. К ним, прежде всего, относится наличие у студента нравственно-эстетического и профессионального стиля мышления, где одним из основных аспектов является его отношение к своему физическому состоянию, развитию и физической подготовленности, что в совокупности с другими компонентами определяет уровень физической культуры личности молодого человека [2].

Приобретение физической культурой статуса гуманитарной составляющей образования позволяет рассматривать ее содержание с позиции человековедческой дисциплины. В основе гуманитарного содержания – целостность знаний о человеке, его возможностях, понимание значимости его жизненных ценностей, осознание своего места в развивающемся мире культуры, развитие культурного самосознания, обеспечивающего свободную ориентацию в разнообразных социокультурных ситуациях. Педагогическая реализация такого потенциала ее содержания возможна лишь в атмосфере обращенности к гуманитарно-личностному и телесно-духовному развитию студента. Это позволит ему обладать целостным гуманитарным мировоззрением, активно использовать свои творческие силы и способности в социально-практической деятельности [3].

Профессиональная направленность физического воспитания студентов является системообразующей основой, на которую опирается вся система учебных и внеучебных занятий в вузе.

Представления и понятия, приобретаемые в физическом воспитании, сливаются в общую систему знаний и играют существенную роль в формировании научного мировоззрения студента.

Физкультурно-спортивная деятельность требует от студентов знания о влиянии упражнений на организм молодого человека, умения грамотно использовать средства и методы оздоровительного и тренирующего характера применительно к индивидуальным возможностям занимающихся и условиям их осуществления, что способствует умственному развитию молодежи, ее интеллектуальному совершенствованию. Формирование физической культуры личности студента базируется на одном из важнейших методологических принципов общей педагогики – единства обучения и воспитания, реализация которого предполагает органическое взаимодействие всех форм учебно-воспитательного процесса в вузе, в результате которого усваиваются знания, формируются убеждения, моральные качества, черты характера личности студента [5].

Гуманитаризация содержания физического воспитания в вузе содействует преодолению разрыва между физическим и духовным развитием человека, повышает престижность занятий физическими упражнениями, спортом не только лиц, достигших высокого уровня спортивного мастерства, но и прежде всего тех, кто видит в занятиях возможность физического самосовершенствования, укрепления здоровья, активного отдыха, общения с другими людьми и природой, получение положительных эмоций и т. д. Не случайно, что при проведении анкетирования на 1–3 курсах выявлено преобладание именно этих ценностей в иерархии потребностей студентов.

Воздействие физической культуры и спорта на личность молодого человека весьма специфично и не может быть компенсировано другими средствами. В процессе целенаправленных занятий осуществляется нравственное воспитание, формирование общекультурных, гуманистических ценностей: морали, благородства, честности, уважения к сопернику, способности подчинить свое поведение нормам спортивной этики. «Пожалуй, нет ни одного подобного предмета, как физическая культура и спорт, в процессе которого бы столь многогранно раскрывалась личность» [10, с. 95]. Именно по этой причине необходимо максимально использовать специфику предмета и связанные с ним широкие возможности воспитания профессионала, личности. Образование, – подчеркивает В. М. Выдрин, – должно дать молодому человеку возможность сознательно относиться к процессу своего физического развития и его значению для умственного совершенствования [4, с. 16].

В процессе формирования физической культуры личности студента способность к саморазвитию, ее направленность «на себя» является одной из важнейших в образовательном процессе. Основа для саморазвития и самообогащения личности закладывается в опыте самостоятельной работы по саморазвитию. В ней студент в значительной степени совершенствует свои профессиональные качества, учится извлекать уроки из собственной практической деятельности, оценивает собственные способности и выявляет дефицит знаний и умений, формирует привычку повышать свой общекультурный и профессиональный уровень, которая впоследствии может перерасти в потребность самосовершенствования.

Эффективность процесса общекультурного развития личности значительно возрастает, если обеспечивается связь физкультурно-спортивной деятельности с профессиональной ориентацией личности, ее общекультурным развитием, усилением познавательной активности и преобразованием процесса физического воспитания в самосовершенствование и самовоспитание.

Содержание образования, направленное на формирование физической культуры личности студента на основе рассмотренных условий, позволит решить задачу подготовки будущих дипломированных специалистов с высокоразвитой общей культурой, заложит необходимый фундамент для формирования целостной, разносторонней, саморазвивающейся, социально активной личности профессионала и гражданина.

Проведенный анализ убедительно доказал, что и с практической и с теоретической точки зрения существует острая потребность в разработке модели гуманитарно-ориентированного содержания образования по физической культуре.

В ходе теоретического анализа установлено, что гуманитаризация образования представляет собой системное образование, способствующее развитию сущностных сил и способностей человека, воспитанию инициативы и ответственности в природной и социальной сферах; обеспечению возможностей для личностно-профессионального роста.

Гуманитаризация как педагогическая категория относится преимущественно к содержательно-процессуальным аспектам образовательного процесса и включает в себя:

– достижение в содержании обучения единства социально-профессионального и общекультурного знания;

– создание комфортной, личностно-развивающей образовательной среды, способствующей трансляции общечеловеческих ценностей;

– формирование у студентов культуры мыш-

ления, где есть место иррациональности, неоднозначности, незавершенности;

– смещение акцента в сторону организации гуманитарно-учебной деятельности; гуманитаризация сознания преподавателей;

– построение образовательного процесса по принципу целостности, где гуманитарность выступает интегрированной характеристикой его содержания;

– признание личности студента в качестве главной ценности, развитие гуманистических идей самоактуализации, раскрытие творческих возможностей каждого обучающегося;

– использование прогрессивных личностноразвивающих технологий, усиливающих гуманитарную направленность содержания образовательной деятельности.

Теоретический анализ работ, посвященных проблемам гуманитаризации образования, свидетельствует о признании существенной роли физической культуры в становлении будущего специалиста. В условиях обновления содержания профессионального образования системообразующим звеном образовательного процесса выступает развивающаяся личность студента, а целевая установка физического воспитания определяется формированием физической культуры его личности. Физическая культура рассматривается в качестве самостоятельной отрасли человеческой деятельности, существенной особенностью которой является направленность на создание разносторонней, творческой личности, способной достигать гармонии духовного и физического, развиваться в единстве с культурой и социумом.

Список использованных источников

1. Александров, С. Э. Социальные функции физической культуры как составной части общечеловеческой культуры / С. Э. Александров // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 11. – С. 51–54.

2. Андриади, И. П. Профессионально-личностное развитие студента в образовательном процессе / И. П. Андриади // Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 3. – СПб., 2001. – С. 6–17.

3. Виленский, М. Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза / М. Я. Виленский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 27–32.

4. Выдрин, В. М. Неспециальное (непрофессиональное) физкультурное образование / В. М. Выдрин // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 5–6. – С. 15–17.

5. Камалетдинов, В. Г. Педагогические аспекты развития культуры управления физкультурно-спортивной деятельностью : монография / В. Г. Камалетдинов. – М. : Советский спорт, – 2002. – 240 с.

6. Лотоненко, А. В. Молодежь и физическая культура : монография / А. В. Лотоненко, Е. А. Стеблецов. – М. : Физкультура, образование и наука, 1996. – 128 с.

7. Лубышева, Л. И. Социальные аспекты обновления содержания физического воспитания в XXI веке / Л. И. Лубышева // Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 59–60.

8. Лукъяненко, В. П. Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры : монография / В. П. Лукъяненко. – М. : Советский спорт, – 2005. – 256 с.

9. Николаев, Ю. М. Теория физической культуры: базовые концепции и основополагающий категориальный аппарат / Ю. М. Николаев // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 15–20.

10. Савинова, Т. В. Содержательное оснащение процесса развития компетентности студента как субъекта педагогического общения / Т. В. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 76–78.

11. Соловьев, Г. М. Формирование физической культуры личности студента в ракурсе современных образовательных технологий : монография / Г. М. Соловьев. – Ставрополь : Изд-во Ставрополь. гос. ун-та, 1999. – 184 с.

Поступила 14.02.2011 г.

УДК 371: 351
ББК 74.20

А. Ю. Шкуров
A. Ju. Shkurov

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

A MODEL OF THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE STATE-PUBLIC MANAGEMENT AT THE LEVEL OF AN INSTITUTION OF GENERAL EDUCATION

В статье рассматривается актуальное значение условий развития модели эффективности государственно-общественного управления (ГОУ) в общеобразовательном учреждении, классификация механизмов по уровням их функционирования. Выявлены условия функционирования управляющей системы и предложена модель ГОУ.

Ключевые слова: государственно-общественное управление образовательным учреждением, модель управления, подходы к управлению образовательными системами, критерии эффективности.

The article considers the actual meaning of conditions of the development of the state-public management (SPM) efficiency model in an institution of general education, as well as the classification of mechanisms by levels of their functioning. The conditions of control system operation are revealed, a model of SPM is offered.

Key words: state-public management of an institution of general education, management model, approaches to educational systems management, criteria of efficiency.

Внедрение моделей государственно-общественного управления образованием (ГОУО) является одним из условий открытости и инвестиционной привлекательности сферы образования, развития институтов гражданского общества. Расширение общественного участия в управлении образованием, с одной стороны, – ключевое направление модернизации, а с другой – способ модернизации всей системы образования. В рамках модели принято следующее рабочее определение: государственно-общественное управление образовательным учреждением – это тип конвенционального взаимодействия в управленческой деятельности государственных и общественных субъектов образования, который, актуализируя интегративный воспитательный и социализационный потенциал образовательного процесса, активизирует соразвитие всех субъектов образования (и детей, и взрослых) как активных граждан, инициаторов и акторов социального развития. Интегративность, комплексность воспитательного и социализирующего влияния школы, функционирующей в режиме ГОУ, благотворны для развития всех компонентов личности школьника.

Среди множества называемых разными авторами, мы считаем важнейшими следующие принципы ГОУО: гуманизации, интегративности, дополнительности, партисипативности (и как его версификация – принцип «командности»), культуросообразности, скалярности целеполагания, конвенциональности и транспарентности.

Демократизация и гуманизация в совокупности являются базовыми механизмами появления и эффективного функционирования ГОУО. Их мы обозначаем как механизмы первого порядка, социальное партнерство можно отнести к механизмам второго порядка, а составленный нами и представленный в работе ряд частных механизмов, создание или актуализация которых необходимы при организации и оптимизации ГОУ на уровне образовательного учреждения, – механизмами третьего порядка. Сквозным принципом для всех механизмов организации ГОУ в школе является такое системное качество образовательного процесса, как открытость.

Конструирование модели ГОУ проводилось с позиций системного (Ю. А. Конаржевский [6, с. 12]), личностно-ориентированного (П. В. Замкин [5, с. 13–17], И. С. Якиманская [14, с. 9]), синергетического (О. А. Липатова [7, с. 69–72], Ю. В. Шаронин [12, с. 50]), социально-педагогического (Т. В. Амельченко [1, с. 10], И. А. Неясова [9. с. 13–17]), срезового подходов к управлению образовательным учреждением и к организации учебно-воспитательного процесса (О. В. Бобкова [2, с. 13–17], С. Н. Горшенина [4, с. 10–13], Т. А. Михейкина [8, с. 34–37], М. А. Якунчев, С. Н. Горшенина [15, с. 34–37]) и др.

Методологически важной для нас явилась и концепция мотивационного программно-целевого управления, и в которой главным условием эффективного управления справедливо называется выработка программы действий, учитывающей потребности и мотивы исполнителей. Именно это позволило сформулировать первым условием реализации разработанной нами модели ГОУ акцент на развитии социально-психологического уровня ГОУ.

Мы опирались также на следующее видение целей управленческой деятельности в образовании: 1) обеспечение формирования социального заказа, соответствующего потенциалу системы образования; 2) развитие потенциала системы, расширение ее педагогических, организационных, ресурсных возможностей для реализации социального заказа; 3) реализация имеющегося потенциала образовательной системы [6].

Целью опытно-экспериментальной работы по созданию модели ГОУО являются: обосновать и экспериментально проверить организационно-педагогические условия реализации модели эффективного функционирования государственно-общественного управления в общеобразовательном учреждении. Основными этапами опытно-экспериментальной работы явились диагностический, проектно-целевой, организационный, исполнительно-коррекционный и результативно-рефлексивный. Надежным методом управления сложными системами является моделирование управляющей системы.

Разработанная модель эффективного функционирования государственно-общественного управления в общеобразовательном учреждении (рис. 1) представляет собой систему взаимосвязанных элементов: цель, принципы, уровни функционирования ГОУ, содержание этих уровней, субъекты государственно-общественного управления, механизмы организации и оптимизации ГОУ на уровне общеобразовательного учреждения, организационно-педагогические условия эффективного функционирования ГОУ в школе, критерии эффективности управления, ожидаемый результат.

Эффективность системы управленческих действий, в том числе в режиме государственно-общественного управления образованием, возможна в целостном управленческом цикле, представляющем систему взаимосвязанных функций управления (или видов управленческой деятельности): мотивационно-целевой, информационно-аналитической, планово-прогностической, организационно-исполнительской, контрольно-диагностической, регулятивно-коррекционной. Данные функции подразумеваются априори, поэтому не включены в конструкцию модели. Отметим, что оценка эффективности управления школой производится, в том числе, через оценку названных видов управленческой деятельности.

Целью в разработанной модели заявлена полномасштабная реализация социального и педагогического потенциала государственно-общественного управления общеобразовательным учреждением. Ее можно изложить в расширенном варианте: полномасштабная реализация принципа демократического, государственно-общественного характера управления образовательным учреждением, повышение открытости, прозрачности, социальной ответственности и инвестиционной привлекательности ОУ на основе эффективных форм участия институтов гражданского общества в управлении образованием. Эта цель определяет направленность, содержание и результаты управленческих действий.

В сложных объектах выделяются общие цели (для всей системы) и подцели (для определенных подсистем). Подсистемами в данном случае можно считать выделенные нами уровни функционирования государственно-общественного управления на уровне школы: социально-психологический (мотивационный), нормативно-правового обеспечения, организационно-координационный; социально-педагогический; личностный.

Решающим фактором эффективности государственно-общественного управления образованием являются организационно-педагогические условия, поскольку именно они составляют ту среду, в которой моделируемые явления существуют и развиваются. Выявленные нами условия эффективного функционирования ГОУ в общеобразовательном учреждении – акцент на развитии социально-психологического уровня государственно-общественного управления; функционирование общеобразовательного учреждения в режиме модели общественно-активной школы; личностная направленность управленческой деятельности; развитие современных форм детского самоуправления; мониторинг состояния государственно-общественных отношений в управлении ОУ – представлены в модели. Особенностью образовательной сферы является сложность оценки результативности деятельности системы образования, поскольку здесь имеет место «многослойное», разноаспектное переплетение эффектов. Поэтому очень важен правильный выбор критериев оценки эффективности управления образованием (количественных и качественных, процессуальных и результативных, оперативных и отсроченных и др.). В нашем случае – выбор критериев, на основании которых можно обнаруживать прогресс ГОУ и степени его влияния на образовательный процесс в конкретном образовательном учреждении.

Схема 1

Модель эффективного функционирования государственно-общественного управления (ГОУ) на уровне общеобразовательного учреждения (ОУ)

Цель: полномасштабная реализация социального и педагогического потенциала государственно-общественного управления общеобразовательным учреждением

Принципы: гуманизации, интегративности, дополнительности, партисипативности, культуросообразности, скалярности целеполагания, конвенциональности, транспарентности

Организационно-содержательный блок

Уровни функционирования ГОУ	**Содержание уровней функционирования ГОУ**
социально-психологический (мотивационный)	мотивирование всех субъектов управления через демонстрацию преимуществ ГОУ, актуализацию их заинтересованности; фасилитация имеющихся форм активности общественности в управлении ОУ
нормативно-правового обеспечения	нормативное закрепление инициации общественного участия в управлении ОУ; определение границ компетенций органов соуправления и самоуправления
организационно-координационный	интегрированность целей и координация на паритетных началах усилий различных субъектов управления ОУ при максимальном использовании их ресурсов и потенциала
социально-педагогический	актуализация интегративного социализационного потенциала образовательного процесса в ОУ; обучение личности гражданскому действию и навыкам общественной самоорганизации
личностный	развитие и соразвитие всех субъектов образования как активных субъектов - инициаторов и акторов социального действия

Механизмы организации и оптимизации ГОУ на уровне ОУ:

Механизмы 1 порядка: демократизация и гуманизация образовательного процесса в ОУ

Механизмы 2 порядка: социальное партнерство ОУ и других социальных институтов (от координации планов деятельности до объединения и совместного использования ресурсов)

Механизмы 3 порядка: развитие неуправленческих форм сотрудничества школы и общественности; мониторинг образовательных потребностей населения и степени его готовности к развитию самоуправления; разработка системы информирования общественности, общественного наблюдения и общественного контроля; интеграция целей субъектов управления; отработка механизма рефлексивной практики в управлении ОУ

Субъекты государственно-общественного управления

административные системы управления образованием, реализующие государственную образовательную политику	общественные органы (некоммерческие организации, субъекты, заинтересованные в развитии образования, общественные советы, объединения граждан)	общественно-педагогическое сообщество с собственными органами самоуправления	образовательное детско-молодежное сообщество и органы его самоуправления

Организационно-педагогические условия эффективного функционирования ГОУ в ОУ

акцент на развитии социально-психологического уровня ГОУ	функционирование ОУ в режиме модели общественно-активной школы	личностная направленность управленческой деятельности	развитие современных форм детского самоуправления	мониторинг состояния государственно-общественных отношений в управлении ОУ

Критерии эффективности ГОУ:

воспитательный – активная гражданская позиция субъектов образовательного процесса;

образовательный - повышение уровня качества образования;

социальный - удовлетворение образовательных потребностей и интересов всех категорий участников образовательного процесса

Конечный результат:

выпускник школы - нравственный, ответственный, инициативный и компетентный гражданин России

При определении критериев эффективности выстраиваемой модели ГОУ на уровне школы мы принимали во внимание перечень показателей эффективного управления, разработанный исследовательским коллективом под руководством Т. И. Шамовой [11]. Определение критериев, их операционализация и проведение на этой основе диагностических процедур позволяли нам проводить на протяжении всей опытно-экспериментальной работы два вида анализа, позволяющих делать необходимые оценочные суждения о плодотворности разработанной модели: динамический анализ – анализ изменений показателей во времени (за несколько лет); сопоставительный анализ – сравнение характеристик системы, в которой апробировалась модель, с характеристиками аналогичных образовательных систем или показателями, средними для региональной системы образования.

Результатом достижения целей управленческой деятельности является эффективность управления школой. Критерием оценки этой эффективности выступает достижение запрограммированного конечного результата работы школы. Цель и задачи воспитания и социализации российских школьников формулируются, достигаются и решаются в контексте национального воспитательного идеала. На основе национального воспитательного идеала в «Примерной программе воспитания и социализации обучающихся» [10] формулируется основная педагогическая цель – воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России. Мы посчитали такую формулировку необходимой и достаточной для определения того конечного результата, который должен быть ориентиром работы школы в режиме ГОУ.

Список использованных источников

1. Амельченко, Т. В. Тенденции развития социально-педагогического образования / Т. В. Амельченко // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 8–13.

2. Бобкова, О. В. Общекультурное развитие школьников как педагогическая проблема / О. В. Бобкова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 33–36.

3. Боровкова, Т. И. Мониторинг развития системы образования. Ч. 1. Теоретические аспекты : учеб. пособие / Т. И. Боровкова, И. А. Морев. – Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2004. – 150 с.

4. Горшенина, С. Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 10–13.

5. Замкин, П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации / П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 13–17.

6. Конаржевский, Ю. А. Что нужно знать директору школы о системах и системном подходе : учеб. пособие / Ю. А. Конаржевский. – Челябинск : ЧГПИ, 1987. – 133 с.

7. Липатова, О. А. Синергийная ситуация человека и модели современного образования / О. А. Липатова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 69–72.

8. Михейкина, Т. А. Содержательный аспект программы «Я – гражданин» в системе дополнительного образования воспитанников интернатных учреждений / Т. А. Михейкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 34–37.

9. Неясова, И. А. Социальный опыт как педагогическая категория / И. А. Неясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 41–43.

10. Примерная программа воспитания и социализации обучающихся. Начальное общее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : standart.edu.ru/catalog.aspx.

11. Шамова, Т. И. Управление образовательным процессом в «адаптивной школе» / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2001. – 384 с.

12. Шаронин, Ю. В. Синергетика и творчество: некоторые аспекты теории и практики нового методологического подхода / Ю. В. Шаронин // Школа. – 1996. – № 4. – 47–51.

13. Шацкий, С. Т. Школа и строительство жизни / С. Т. Шацкий // Избр. пед. соч. : в 2 т. – М., 1980. – Т. 2. – С. 122.

14. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного обучения в современной школе / И. С. Якиманская. – М. : Сентябрь, 2000. –176 с.

15. Якунчев, М. А. Этноэкологические традиции в педагогической культуре народа / М. А. Якунчев, С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 25–29.

Поступила 30.03.2012 г.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.511.21
ББК 81.667.1

А. В. Байдак
A. W. Baydak

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬКУПСКОГО КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ»)

ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A METHOD OF RESEARCHING CONCEPTS (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT «LIFE» IN THE SELKUP LANGUAGE)

Статья является результатом осмысления ассоциативного эксперимента, проведенного автором совместно с С. В. Глушковым в 2006 г. среди населения тех поселков Томской области, которые некогда были селькупскими. Этот ассоциативный эксперимент был призван пробудить в потомках селькупов ментальность коренных жителей Нарымского края, выявить в их мировоззрении следы иной, отличной от русской, мифологической картины мира. В целом результаты эксперимента демонстрируют степень разрушения традиционной культуры и помогают ответить на вопрос, можно ли считать современных потомков селькупов «своеобразной группой русских» Нарымского края или же селькупский этнос сохраняется, несмотря на многочисленные культурные трансформации.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, селькупский язык, селькупская культура, концепт «жизнь».

The article represents the result of comprehension of an associative experiment conducted by the author with S. V. Glushkov among the population of the Tomsk Region in former Selkup settlements in 2006. This associative experiment with Selkup descendants aimed at raising the mentality of the indigenous population of the Narym area and revealing the traits of a different – non-Russian – mythological conceptualization in their world-view. The experiment results indicate the degree of traditional Selkup culture distruction and enable us to answer the question of whether Selkup descendants of today are a «distinct group among Russians» of the Narym area or – in spite of many cultural transformations – still an ethnic group with their own identity.

Key words: associative experiment, the Selkup language, Selkup culture, concept «life».

Ассоциативный эксперимент применяется для исследования структуры и содержания концепта наряду с традиционными методами, принятыми в лингвистике. Будучи заимствованным из психологии, он получил широкое распространение как метод исследования индивидуального и группового человеческого сознания. На наш взгляд, экспериментальные методы исследования концептов, в частности ассоциативный эксперимент, позволяют получить информацию эмоционального и оценочного характера, а также выявить наиболее значимые элементы концепта. Обращение к ассоциативным связям и закономерностям имеет смысл в тех случаях, когда не представляется возможным выявить точные предпосылки семантической связи между двумя единицами, т. е. установить общие компоненты в их значении или же выделить логические или прагматические основания их связи [5, с. 162]. Свободный ассоциативный эксперимент был проведен с представителями селькупского этноса в Колпашевском районе Томской области (нас. пункты Иванкино, Инкино, Колпашево, Тогур) и в Каргасокском районе (нас. пункт Каргасок). В результате эксперимента было получено свыше тысячи слов-реакций. Нами были опрошены представители различных слоев населения: пенсионеры, работники промышленности, сельского хозяйства, интеллигенция, учащаяся молодежь. Около 60 % опрошенных составляют женщины. Все респонденты были разделены на две группы: 1) пассивно владеющие языком; 2) идентифицирующие себя как селькупы, но не владеющие языком своей национальности даже пассивно. Очевидное полное вытеснение селькупского языка русским в г. Колпашево и п. Тогур не позволяет зафиксировать группу респондентов, активно владеющих языком. По возрастному признаку опрошенные информанты были разделены на следующие группы: трудоспособные (17–59), пожилые (60–74), старые (75–90). Кроме сугубо возрастных характеристик, такое разграничение, как нам кажется, наиболее объективным образом отражает также и психологические особенности опро-

шенных информантов. Группу, обладающую некоторыми знаниями родного языка на уровне отдельных лексем, составляли пожилые и старые люди. В то же время необходимо отметить, что владение селькупским языком даже у этой группы ограничено сравнительно малым количеством слов (в основном специальной тематической лексикой: собирательство, домашнее хозяйство, семья – у женщин; охота, рыбалка – у мужчин). Эксперимент был организован следующим образом: в первой части эксперимента каждому участнику предлагалось в устной форме ответить несколькими (1–3) реакциями на предъявляемые слова-стимулы; во второй части эксперимента некоторые из полученных реакций были включены нами в список стимулов с целью проверки прочности ассоциации. Полный перечень ассоциаций приведен в работе А. В. Байдак, С. В. Глушкова [1], где наиболее подробно описан проведенный эксперимент. Целью данной статьи является осмысление полученных результатов-ассоциаций.

Анализ реакций селькупов, пассивно владеющих родным языком, показал, что наиболее часто встречающиеся реакции на стимул «жизнь» связаны с природными стихиями и явлениями: *река, вода, лес, огонь, солнце, болото, свет, снег, тайга, земля,* в которых раскрывается биологический аспект жизни, т. е. осознание себя как неотъемлемой части природы. Второе место по частотности занимают ассоциаты, связанные с родом занятий или обеспечением жизни: *охота, рыбалка, труд, деньги, работа,* а также реакции: *семья, дети, бабушка, дедушка, муж.* Подобные реакции раскрывают значимые для селькупов элементы с точки зрения социально-бытового аспекта жизни. Ассоциации *время, век,* а также связанные с определенным периодом жизни: *детство, жениться, родить, старость* свидетельствуют о взаимосвязи жизни с категорией времени. В дефинициях понятия «жизнь» также наблюдается частичное пересечение обыденного и научного понимания концепта.

Данные ассоциативного эксперимента показали, что самой частотной и самой устойчивой является ассоциативная связь жизни с рекой: на S*жизнь* было получено 32 R*река*, на S*река* было получено 34 R*жизнь*. Это в полной мере обосновано тем, что издавна селькупы селились по берегам рек и озер, а рыболовство являлось наряду с охотой важнейшим промыслом. В лексикографических источниках по селькупским диалектам река представлена разными лексемами: *маз. ky; qolty,* нар. *qold,* об. *qwaj* «большая река, обычно текущая в море»; (ср. в эн. также существует общее название всех больших рек (и морей)-ям»); таз. *kêty* «небольшая река, перемежающаяся озерами или берущая начало из озера или болота»; *mut, muty* «плес, расстояние от одного поворота реки до другого»; об. Ш, об. Ч*кыге*; ел. *кыкэ* «река, речка, приток». Лингвистическим свидетельством связи реки с жизнью человека является тот факт, что внутренняя форма одного из наименований реки *kuaj* трактуется селькупами как «душа, дух». Различные варианты этой лексемы зафиксированы в материалах М. А. Кастрена: *kuei* «душа» (Seele), *kuai* «душа» (Seele), *kuettjel-qup* «дышащий человек» [12, с. 42]. Использование данной лексемы в качестве географического термина объясняет А. А. Ким: «Как душа-дыхание (или дыхание) входило в жизненный цикл селькупов, так и река представляла жизненно важный объект среднего мира» [6, с. 19]. В материалах лингвистических экспедиций 60–80-х годов прошлого века находим примеры, в которых слово *qwej* используется для обозначения любой реки и полностью совпадает по форме со словом «дыхание» или близкими по смыслу словами: СтС *tepqursa*, *qursaiqwaimdə ūdərəbat* «Он бежал, бежал и задержал дыхание»; *manqwajarnansapkan* «Я дышу легко»; УО kwej «плес», *kwej* «вздох». По этнографическим и фольклорным данным наличие души-дыхания в представлениях селькупов являлось признаком жизни, а способность дышать – одним из критериев, по которому они отличали живое от неживого.

Ассоциативная связь реки с жизнью человека находит отражение в языке селькупов, о чем свидетельствуют следующие факты: 1) наличие в селькупском языке специальных наречий, обозначающих направление движения вниз по течению реки (таз. *takky, toqqy*) и вверх по течению реки (Ив. *čotčel*), сопоставляемых с глаголами таз. *pentyqo* «плыть вниз по течению», *čettyqo* «идти навстречу» [2, с. 48–49]; 2) наличие специальных номинаций способов движения по воде: таз. *Antarqo* «плыть на ветке, челноке», *ūqyltyqo* «плавать», *tityqo* «плыть против течения, подниматься вверх по течению»; *pūqo* «переплыть на другой берег»; 3) наличие большого количества глаголов, обозначающих различные виды рыбного лова, например: таз. *kin'cyttyqo* «рыбачить (запором)», *poqqytqo* «рыбачить (сетью)», *tūtyšqo* «ловить карася» и др.; 4) наличие в селькупском языке большого количества наименований для связанных между собой водоемов: *pore* «затон, омут», *čβor* «пойменное озеро», *sogra* «заболоченный луг», *n'urmo* «заливной луг». Формирование этих терминов наблюдается уже в период прасамодийского единства [8, с. 75–78]. Связь жизни селькупов с определенной рекой приводит к наличию в языке таких сочетаний, как «чижапские люди», «парабельские люди», «обские люди», ср.: Вольд. *parabel'ikalkudennan* «У нас у Парабельских людей».

Наглядно-чувственный образ концепта

«жизнь», репрезентированного в картине мира селькупов, формируется на основе собственного опыта. Особенно четко прослеживается связь основных этапов жизни с рекой в бытовых рассказах селькупов. Например, в рассказе селькупки Е. Т. Тагаевой о себе каждый жизненный этап – появление на свет, замужество, рождение детей, старость – маркируется рассказчиком определенной рекой. Ср.: *matt'elymbakqetqat* «Я родилась на Кети»; k*ybamarl atendyt'elymbatytiorumbatyt* «Маленькие дети здесь родились и выросли». На реках живут не только люди; героев своих сказок селькупы тоже «селят» по берегам рек, ср.: *tawakkailləkkuskyntōpqən* «Мышонок жил на берегу реки». В селькупской мифологии прослеживается взаимосвязь частей рек с определенным жизненным этапом героя. Фольклорные сюжеты повествуют о том, что богатырь Итте появляется на свет, как правило, в верховьях какой-либо маленькой реки, здесь проходит его детство. Мужание богатыря связано с выходом на среднее течение, в то время как в нижнем течении реки он совершает свои подвиги – борется с так называемыми низовскими богатырями и людоедом Пюнэгуссе [9, с. 265].

Отношение к реке как к самой жизни на современном этапе существования селькупского этноса отражено в полевых материалах этнографа Н. А. Тучковой: «Обь – это жизнь, а все остальное – только около» [9, с. 171]. У современных тазовских селькупов до недавнего времени сохранялось представление о разделении всей селькупской земли по рекам: р. Поколька считалась вотчиной шаманов из рода Карсавиных, р. Кикки-Акки – Каргачаевых, р. Ширта – Куболевых, р. Ратта – Калиных и т. д. Если спросить человека средних лет, как в прежние времена распределялись земли, он легко ответит: «По речкам» [4, с. 232].

В ходе ассоциативного эксперимента на S«жизнь» было получено 26 R«лес», на S«лес» было получено 42 R«жизнь», на S«жизнь» было получено 10 R«тайга», на S«тайга» было получено также 10 R«жизнь». Примечательно, что на S«береза» мы получили 16 R«жизнь». В культуре каждого народа существуют отдельные породы деревьев, являющиеся наиболее значимыми именно для представителей данного этноса. Для селькупов – это береза и кедр, противопоставленные как жизнь и смерть [7, с. 355–356]. Береза связана у селькупов с рождением, жизнью, светом; ее использовали для изготовления первой колыбели; окуривание березовой чагой служит очищением [11, с. 113]. Связь с основой в значении «светиться», «блестеть» прослеживается во внутренней форме наименования березы -*qwe*, ср.: тым. *Қвэдак* «луч». Связь этих значений (светлый → береза) легко объясняется характерным цветом светлой коры, по которой возможно и было названо само растение. Типологическое сходство наблюдается в древних индоевропейских языках, в которых прослеживается связь первичной основы в значении «светиться», «блестеть» с наименованием березы, ср.: др.-инд. *Bhūrjá* «береза», *bhrájate* «блестит», «сияет», авест. *brāzaiti* «блестит», «сияет», гот. *Baírhts* «светлый», «ясный», «блестящий» [3, с. 619–620]. Отличаясь в определенной степени своим звуковым обликом от соответствующих слов в родственных языках, селькупское наименование березы сохраняет общесамодийский этимологический корень. Архетип **koêj* «береза» (Birke) восстанавливается из самодийских языков: нган. *Кuа* / эн. *kua, koa*/ненТ. *хо*/ ненЛ. *ko*/ ск.*qä*, *qwä*/ км. *küjü* / кб.*кую* / мт. *Ко* [13, с. 73].

Белизна, светлый цвет коры березы послужили, по-видимому, основанием для использования березы в качестве жертвенного дерева *qossyl'po,* на которые вешали лоскутки – жертвы для духов. По этнографическим данным, на жертвенную березу всегда вешались только белые лоскутки. Жертвенное дерево служило своеобразным связующим звеном между средним и верхним мирами, по нему шли просьбы людей к богу. В материалах Е. Д. Прокофьевой упоминаются семь жертвенных деревьев верхнего неба: три из них принадлежали *limpyl'pelät* (*лимпыльпелӓт*) «роду Орла» (букв.: «орловой половине»), три – *kassyl'pelät* (*кассыльпелӓт*) «роду Кедровки» (букв.: «кедровой половине»), а одно седьмое дерево – береза – было общим. К березе приносило жертвы все селькупское племя [10, с. 374]. По мнению Е. Д. Прокофьевой, жертвенное дерево *qossyl'po* призвано защищать смертных от близости иного мира, поэтому его ставили у задней (противоположной от входа) стороне жилища. Устойчивые словоупотребления слова «береза» в значении «ритуальной чистоты», «невинности» сохранились в фольклоре балтийских народов [3, с. 620]. Взаимосвязь березы с жизнью подтверждается древним преданием о происхождении человека из развилки березы, существовавшем у северных селькупов [11, с. 114]. В фольклорных материалах береза отождествляется с женщиной (женским началом), что приводит к формированию своеобразных метафор.

Таким образом, можно констатировать, что некоторые традиционные представления о жизни находят свое отражение в групповом и индивидуальном сознании современных представителей селькупского этноса, несмотря на многочисленные культурные трансформации.

Список использованных источников

1. Байдак, А. В. Об одном ассоциативном эксперименте среди южных селькупов / А. В. Байдак, С. В. Глушков // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. ст. – Томск : Ветер, 2007. – Т. XI. –

С. 58–63.

2. Быконя, В. В. Морфолого-синтаксические модели выражения локальности в селькупском языке / В. В. Быконя // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М., 1990. – С. 48–50.

3. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Благовещенск : БГК им. Бодуэна де Кортенэ, 1998. – 420 с.

4. Головнев, А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров / А. В. Головнев. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1995. – 606 с.

5. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 363 с.

6. Ким, А. А. Очерки по селькупской культовой лексике / А. А. Ким. – Томск : Изд-воНТЛ, 1997. – 219 с.

7. Кулемзин, В. М. Обряды перевода из реального мира в потусторонний у народов Западной Сибири в XVIII–XX вв. Селькупы / В. М. Кулемзин // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1994. – Т. 2. – С. 355–360.

8. Тучкова, Н. А. Пойменные водоемы в системе жизнеобеспечения селькупов / Н. А. Тучкова // Материалы XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции ТГУ «Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности». – Томск, 1998. – С. 75–78.

9. Тучкова, Н. А. Мифология селькупов : энциклопедия уральских мифологий / Н. А. Тучкова, А. И Кузнецова, О. А. Казакевич, А. А. Ким-Малони, [и др.]. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. – 382 с.

10. Прокофьева, Е. Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского шамана) / Е. Д. Прокофьева // СМАЭ. – 1949. – Т. XI. – С. 335–375.

11. Прокофьева, Е. Д. Старые представления селькупов о мире / Е. Д. Прокофьева // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л. : Наука, 1976. – С. 106–128.

12. Castrén, M. A. Samojedische Sprachmaterialien / M. A. Castrén, T. Lehtisalo // SUS. – 122. – Helsinki, 1960. – 462 S.

13. Janhunen, J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – 185 S.

Список сокращений

авест. – авестийский язык, вас. – васюганский диалект селькупского языка, Вольд. – н.п. Вольджа, гот. – готский язык, др.-инд. – древне-индийский язык, ел. – елогуйский говор, Ив. – н.п. Иванкино, кб. – койбальский язык, км. – камасинский язык, мт. – моторский язык, Нап. – н.п. Напас, нар. – нарымский диалект селькупского языка, нган. – нганасанский язык, нен. Л. – ненецкий, лесное наречие, нен. Т. – ненецкий, тундровое наречие, НС – н.п. Новосондорово, об. – обский ареал, об. Ч – говор обских чумылькупов, об. Ш – говор обских шешкупов, ск. – селькупский язык, Степ. – н.п. Степановка, СтС – н.п. Старосондрово, таз. – тазовский диалект селькупского языка, тым. – тымский диалект селькупского языка, УО – н.п. Усть-озерное, эн. – энецкий язык.

Поступила 04.04.2012 г.

УДК 81’42 : 821.511.152
ББК 83.3 (2р-Мо)

А. И. Брыжинский, Е. А. Жиндеева, Н. В. Чушникова
A. I. Bryzhynsky, E. A. Zhindeeva, N.V. Chushnikova

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОНА РОМАНА А. Я. ДОРОГОЙЧЕНКО «БОЛЬШАЯ КАМЕНКА» *

THE PECULIARITIES OF THE LINGUISTIC AND CULTUROLOGICAL BACKGROUND IN THE NOVEL «BOLSHAYA KAMENKA» BY A. YA. DOROGOYCHENKO

В статье предложен анализ принципов и приемов создания поликультурного мира средствами языка (роман А. Я. Дорогойченко «Большая Каменка»).

Ключевые слова: лексические единицы, концептуальные связи, топоним, описание, жанр, характеристика.

The article offers an analysis of the principles and methods of creating a multicultural world by means of a language (on the example of the novel «Bolshaya Kamenka» by A. Ya. Dorogoychenko).

Key words: lexical units, conceptual relations, toponym, description, genre, characteristic.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Современный литературный процесс Мордовии в контексте развития новейшей русской литературы» (ГК П381 от 07.05.2010 г.).

Революционные преобразования первых десятилетий XX века изменили не только общественный уклад, но и вызвали интерес читателей к быту, традициям, фольклору многочисленных этнических групп. Литература 1920–30-х гг. старалась отразить проникновение в устоявшиеся национальные культурные традиции социальных и политических реалий нового времени. Залогом нового времени становится созидательная деятельность человека-борца «как идея единственного гаранта истории и этизированное объединение социальных изменений» [5, с. 53] с субъективным фактором вживления индивида в борьбу. Таким литературным откликом на идеологические требования времени можно считать роман А. Я. Дорогойченко «Большая Каменка», в котором автор показал, как в традиционный национальный мир мордвы проникают устои иной культуры: устои русского национального мира, того мира, который возник в результате событий 1917 года.

Роман «Большая Каменка» написан на русском языке. Его автор использует и как средство создания картины иного национального мира, иными словами, средствами одного языка (русского) он показывает особенности мировосприятия представителей мордовской лингвокультуры. Произведение может рассматриваться и как образец функционирования определенной языковой субкультуры (русского говора села Большая Каменка).

Переплетение в ткани повествования двух языков, один из которых практически не знаком широкому кругу читателей, создает достаточно редкую для литературы того времени лексическую систему, открывающую новые возможности для интерпретации смысловой структуры текста, то есть лексическую структуру романа составляют лексические единицы, образующие нетипичные связи и отношения. «Изучение лексической структуры текста, т. е. многообразия ассоциативно-семантических, логических, концептуальных связей и отношений элементов лексического уровня в перспективе текста (от уровня высказывания, блока высказываний до целого произведения) позволяет конкретизировать его семантику и смысл» [1, с. 365]. Самобытное сцепление лексических единиц в данном романе обусловлено, на наш взгляд, двумя факторами. Первый фактор – это социальное и политическое переустройство государства, повлекшее за собой возникновение иных реалий, воззрений, что нашло отражение в лексической структуре текста. Второй фактор – это включение в русский текст эрзянских слов, что создает атмосферу присутствия образа чужой для русского языка культуры. Однако, соединяя в тексте две лингвокультуры, автор также показывает и общность мировосприятия их носителей, которая сформировалась в результате длительного сосуществования в одном культурном пространстве. Не следует забывать и о том, «что во многих культурах различают две тенденции толкования тех или иных явлений: народная, бытовая, и официальная, светская, закрепленная в памятниках письменности. Эти тенденции могут противостоять друг другу в трактовке какого-либо явления языка, образов, но в сознании языковых носителей они часто не разделимы и дополняют одна другую» [3, с. 63]. Попыткой объединения данных тенденции и является исследуемый нами роман А. Дорогойченко.

О едином культурном пространстве для представителей разных культур свидетельствует включение в роман широко употребляемых топонимов, таких как Чихан-гора, Сок (река), а также название самого села, в котором и разворачиваются основные события, Большая Каменка. О том, что в селе проживают два этноса, говорят микротопонимы – собственные имена небольшого географического объекта, как правило, известные лишь сравнительно неширокому кругу людей, живущих вблизи его: овраг, ручей, лес и т. д.

В романе используются микротопонимы, которые выполняют не только текстоообразующую и стилистическую функции, но и помогают автору более детально представить описываемое полиэтническое пространство. Таковые можно разделить на два вида – собственно-эрзянские названия *Шкудим-латко* (Шкудимский овраг) и названия, указывающие на национальную принадлежность тех, кто проживает в этой местности: *мордовский лес, мордовский овраг*: «И катится лавина человечья по широкой площади, мимо высокой белой церкви до самого курышинского сада, где *русский город*, или до *Шкудим-латко*, где *город мордовский*» [4, с. 17].

Интересным представляется соединение в описании природы топонимов и микротопонимов: «По бокам у Чихан-горы два холма: один красный, глинистый – Мордовская гора, другой – белый, каменистый – Русская. Текут как прежде по лицу Чихана, по щекам Мордовской и Русской гор, блестят на солнышке родники» [Там же, с. 196]. Топоним *Чихан-гора* подвергается дополнительной онимизации. Этот процесс необходим жителям села, так как в общую картину мира требуется внести коррективы, способные отразить особенности того национального мира, который сложился в Большой Каменке, что и достигается использованием микротопонимов *Русская гора* и *Мордовская гора*.

Однако на этом автор не заканчивает описа-

ние горы, он вновь возвращается к нему в Заключении: «Текут с Чихан-горы родники, обнимаючись. Стали чище, стали глубже родники: собрала их рука человеческая в общий водоем у ног Чихан-горы. А из общего водоема растекается вода родниковая по улицам Большой Каменки, по луночкам до каждой избы…» [4, с. 276]. Возвращение к описанию Чихан-горы, но уже без использования микротопонимов, не случайно. Используя топоним, широко употребляемый не только в Большой Каменке, автор подчеркивает единый уклад жизни двух народов, общность их дальнейшего развития и существования, что соответствует идее интернационализации, усиленно пропагандируемой в то время новой властью. Чтобы эта идея не выглядела пропагандистской, автор поэтизирует ее при помощи метафоры: *текут с Чихан-горы родники, обнимаючись*, то есть родники, текущие с Мордовской и Русской гор, становятся единым целым так же, как должны стать единым целым два народа.

Во время Масленицы представители большекаменской «знати» помещик Грязнов и Михайла Оглоблин, «бывший простой мордвин, а теперь владелец вальцовочной мельницы на реке Сок и второй гильдии купец» [Там же, с. 22] устраивают импровизированные скачки, которые должны продемонстрировать простому люду удаль и богатство.

Хорошие лошади, азартные скачки – все это объединяет прежних противников в недавнем кулачном бою. В этом противостоянии в отличие от кулачков решающее значение играет не национальность, а социальное положение. Эрзяне и русские отчаянно болеют за Оглоблина, так как считают его своим:

– Не подгадь, Михайла!

– Дай напиться барину!

– Каяк, каяк, сонензэ, Михалка! (Дай, дай ему Михалка!) [Там же, с. 22].

Общность интересов двух народов показана автором и в другом эпизоде: выступление главного героя, Александра Пальдяева, на собрании перед односельчанами. Для этого А. Дорогойченко вновь использует синтаксический параллелизм, который в данном случае усиливает именно ассоциативную ориентацию лексических единиц, так как лексические единицы, скрепленные в один блок высказывания, принадлежат разным языкам. «Возможность участвовать в коммуникации обусловлена способностью лексических единиц соотноситься с представлениями об определенных явлениях действительности и рядом других слов. Эта способность реализуется на основе ассоциативных связей: ситуативно-тематических, парадигматических, синтагматических, культурологических и др.» [1, с. 276]. Автор, используя ассоциативные возможности лексических единиц, не переводит эрзянскую речь, ее содержание читатель понимает из русской: «Мордовско-русский говор переплетался вокруг Санька» [4, с. 212–213].

Посмотреть на вернувшегося после долгого отсутствия односельчанина интересно и эрзянам, и русским, их впечатления реализуются в ситуативно-тематических ассоциативных связях лексических единиц. Ситуативно-тематические ассоциативные связи выражены следующими лексемами: Санька, Степановнин сын, налог, т. е. жителей села волнует одно событие – приезд из Москвы Санька, а также тема его выступления – разъяснение реформ новой власти.

Призывы Санька к вступлению в коммуну, его разъяснения о политике большевиков вызвали неоднозначный отклик. Каждый участник собрания старается высказать свою точку зрения, выразить одобрение или отрицание новой политики. Обсуждение речи Санька проходит бурно, эмоционально, ассоциативные ситуативно-тематические связи лексических единиц уже не столь явны, и в этот текстовый блок А. Дорогойченко вновь включает эрзянскую речь с подстрочным переводом: «Ай, аля, пек парсте карты Санькась! (*Эх, ты, больно хорошо говорит Санек!*)» [4, с. 20].

Схожее мировосприятие двух народов автор подчеркивает также при помощи поговорок – наиболее часто используемого жанра устного творчества: «Ты думало – нумало (*заяц*), хвать да – косой заяц? Ков молят – ноги болят» [Там же, с. 278]. Автор не случайно подчеркивает схожесть русских и мордовских поговорок, присказок, так как именно в фольклоре наиболее точно отражена жизнь народа, его воззрения, представления о мире. Для тех читателей 20–30-х годов XX века, кому был адресован роман «Большая Каменка», фольклор являлся своеобразным связующим звеном национальных мировоззрений, способствовал сближению различных этнических групп.

Включая в повседневную речь эрзян русские слова, пусть и не всегда соответствующие орфоэпическим нормам, А. Дорогойченко вновь обращает внимание читателя на тесное переплетение двух культур: «Ну, келя, балакирь с молокой столь лангсо. Сам ужинак, – коверкает мать русские слова вперемежку с мордовскими» [4, с. 102].

Для создания непринужденной атмосферы дружеских посиделок автор обыгрывает созвучие русских и эрзянских слов: «Снова смех, кашель от махры и замечания со всех сторон наперебой по-русски и по-мордовски:

– Кадык, кадык, сонзэ! (*Не тронь, не тронь его!*)

– То-то кадык у него выдался на три версты, как у дудака» [4, с. 24]

Так односельчане насмешничают над Алексеем Ивановичем Панковым (Панка), чье поведение кажется им непонятным, а поэтому смешным и нелепым. Совокупность лексических средств позволяет писателю художественно конкретизировать представление о личности Панка, его мировосприятии, которое сформировалось в период Гражданской войны. Особенности мировоззрения Панка, его отношение к новой власти нашли отражение во вставном эпизоде, рукописи героя о тех событиях, в которых он принимал непосредственное участие. Уже название рукописи «Из прошлого для будущего – приключении председателя Савецкой власти села Большой Каменки той же волости Алексей Иваныча Панкова по некультурному прозванию Панок» свидетельствует о неординарности ее создателя. Отбор лексических единиц, используемых автором в данном текстовом блоке, направлен на раскрытие психологического состояния человека, ставшего участником преобразований, смысл которых ему не всегда понятен: «И вот я приехал в Каменку, где был Председателем Савецкой власти. И что же я вижу. Везде спецы и соглашатели коих мы душили за глотку и кои нас хватали за грудки» [Там же, с. 262–263].

Кроме того, рукопись Панка наполнена идеологическими штампами: как я боролся с гидрами; сухопутный волк Колчак; мировая революция; *последний мировой ваннир генерал барон Врангель*, а также революционными лозунгами: *смерть палачам, даешь Варшаву, берешь Перекоп*. Таким образом, А. Дорогойченко создает образ человека, фанатичного преданного революционному делу, но подчас не осознающего всю сложность и противоречивость происходящего.

Для характеристики говора русских жителей Большой Каменки автор активно использует диалектизмы. Они включены в текст без дополнительных пояснений, так как их смысл понятен из контекста: «Хорошо, что выбрались. Думал, сдохну… Сдох один эдакий! Вон не *съерашиться* бы в овраг – до Каменки не *дотюкаешь* … Об чем будет *баять-то?*» [4, с. 213]. Однако следует отметить, что в тех главах, которые посвящены постреволюционному времени, автор отказывается от эрзянской лексики, сокращается также использование диалектизмов. Можно предположить, что таким образом писатель стремился донести до читателя идею интернационализации как основной идеи революционной пропаганды.

Особую группу лексических единиц в романе составляют неологизмы 20–30-х годов XX века. Можно выделить неологизмы, представляющие собой заимствования, которые обозначают новые политические реалии, а также неологизмы, возникшие в результате аббревиации. Аббревиация как способ словообразования характеризуется высокой продуктивностью. Слова, образованные этим способом, вносят в речь героев определенную экспрессию, создающую и передающую революционное настроение. «*Декрет* за декретом и над декретом декрет. Впрыгнула Большая Каменка – после германской войны, после революций Февральской, Октябрьской – в новые сани. В оглоблях – *ревком.* Ревкому вожжи – власть на местах. Ревкому кнут – декрет. Все декреты хватаются с маху. Центр палец покажет – места всю руку берут. А сколько дел сделал Большекаменский *волревком*, не дожидаясь декретов из центра» [Там же, с. 61]. А. Дорогойченко использует неологизмы без дополнительных пояснений, так как их значение было хорошо известно его современникам.

Неологизмы, включенные в лексическую структуру романа, определенным образом разграничивают лексические единицы на два периода употребления: лексика, используемая жителями Большой Каменки до революции 1917 года, и после. На фоне лексических единиц, образованных в результате сцепления двух языков, неологизмы, используемые в первых главах, описывающих становление советской власти, выглядят неким чужеродным элементом, разрушающим национально-самобытную лексическую структуру романа, но по мере развития действия, показывающего укрепление новой власти, они прочно входят в лексикон жителей села:

– *Буржуазия* опять заедает!

– А зачем прежнего *буржуя* опять лесничим прислали?

– А зачем *кулачье* опять голову поднимает?

– Да поймите же вы, товарищи: надо силы накопить для нового наступления. Вы думаете, *нэп* – это …» [4, с. 204–205].

Репрезентация новых жизненных принципов демонстрируется автором при помощи трансформации известной пословицы: *Дай ему палец – он всю руку откусит.* Писатель создает такой пословичный трансформ: *Центр палец покажет – места всю руку берут*, здесь путем структурно-семантических преобразований определен круг современных автору социокультурных реалий 1920–30-х годов, где *центр* – это Москва, Петроград, *места* – остальные административные территории страны. В индивидуально-авторском трансформе А. Дорогойченко сохраняет структуру, а также те лексемы, которые мотивируют у

читателя возникновение ассоциативных связей, непосредственно отсылающих к народной пословице. Автор заменяет личные местоимения *ему, он* именами существительными *центр, места,* что позволяет конкретизировать смысл пословицы и передать лингвокультурологические особенности того времени.

Таким образом, используя коммуникативные возможности лексических единиц, А. Дорогойченко создает в романе поликультурное пространство, в котором сосуществуют, дополняя и обогащая друг друга, разные национальные миры, создает особый лигвокультурологический фон, отражающий противоречивую эпоху 20–30-х годов XX века.

Список использованных источников

1. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта ; Наука, 2007. – 520 с.

2. Васильев, Л. Г. Алексей Яковлевич Дорогойченко (1894–1947) / Л. Г. Васильев // История мордовской литературы. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – С. 161–174.

3. Водясова, Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках / Л. П. Водясова. // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 61–64.

4. Дорогойченко, А. Я. Большая Каменка / А. Я. Дорогойченко. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. – 280 с.

5. Зейналов, Г. Г. Философское значение концепции устойчивого развития / Г. Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 51–55.

Поступила 11.03.2012 г.

УДК 821.511.152 : 81’42
ББК 81+83/3(2р-6Мо)

Л. П . Водясова, Т. В. Уткина
L. P. Vodyasova, T. V. Utkina

КОНЦЕПТЫ ТРАДИЦИОННОСТИ ОБРАЗА НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ*

THE CONCEPTS OF TRADITIONALITY OF THE NATION IMAGE IN MORDOVIAN WRITERS’S WORKS AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Цель статьи – определить особенности концепта в его дискурсивной обусловленности. Материалом исследования послужили художественные тексты, созданные мордовскими писателями в конце XIX – начале XX веков.

Ключевые слова: художественный текст, концепт, традиционность, образ, народ.

The purpose of this article is to determine the characteristics of the concept in its discourse conditionality. Literary texts written by Mordovian writers at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries served as material for this research.

Key words: literary text, concept, traditionality, image, nation.

Каждая нация имеет свое мировосприятие и воплощает его в своей особенной, неповторимой проекции, иными словами, имеет свой способ концептуализации, который по большей части квалифицируется как совокупность знаний. Концепты представляют собой идеальные абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления. В их содержании отражены знания, опыт деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц.

Ю. С. Степанов указывает, что, с одной стороны, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», с другой стороны, «концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культу-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Организационно-техническое обеспечение проведения международной молодежной конференции «Евсевьевские чтения» (гос. контракт № 12.741.12.0080 от 17.05.2012 г.)

ру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [10, с. 43]. Как известно, концепт формируется в «текстах культуры» [5, с. 61].

Смысл употребления слова «народ» интуитивно понятен любому человеку. Особый интерес представляет изучение концепта *народ* не только в художественных произведениях вообще [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], но и изображение понятия народ писателями определенного периода отдельно взятой национальной культуры.

Благодатным материалом для изображения этого концепта являются произведения мордовских писателей и фольклорный материал, представленные в единстве. Писатели Мордовии отражают многовековую историю, традиции, верования, знания, духовный опыт мордовского народа. Фольклор народа является фундаментом, на основе которого восстанавливаются особенности целого этноса.

В произведениях литературы и фольклора образ народа выступает не как разобщенная масса людей, не как фон, изображающий отдельных ярких личностей, а как целостный образ, концентрирующий сотни людских судеб, объединенных общими идеями о добре, взаимовыручке и поддержке. Через традиционность целостности образа авторы изображают историю, обряды, самобытность этноса. Отметим при этом, что правильно разобраться в национальной специфике мордовского народа, верно трактовать исторически сложившийся его характер можно лишь при изучении литературных текстов с культуроведческой точки зрения [11, с. 81–83]. Концепт благоприятствует постепенному превращению чтения в творческий акт, предполагающий и мыслительные операции, и эмоциональные переживания, и личное оценочное отношение, и сотворчество читателя и писателя.

Народ, народный герой, народное отношение к труду, народный ум, наблюдательность, творческая фантазия, народная мудрость, родной народ – и контекстуально, и внеконтекстно данные выражения ясны для ученого-исследователя и читателя-обывателя. Произведения мордовских писателей – демонстрация их отношения к своему народу. «В прежние времена мордва были довольно сильным народом. Они осмеливались вступать в войну с русскими князьями и не раз побеждали их <...>» [1, с. 240]. И хотя этот народ немногочислен, вся сила его заключается в единстве. Это показывает и С. В. Аникин (его знаменитый Сабан-богатырь – это собирательный образ народа), и Ф. С. Атянин, когда представляет огромную массу народа как единое целое. Его герой Слеза-богатырь восклицает: «Вся сила моего горемычного народа собрана во мне, все слезы его горькие слились в сердце моем <...>» [3, с. 24]. Автор прославляет героизм народных заступников, воспевает мужественных и стойких людей, которые не склоняют головы перед испытаниями. В образе богатырей, наряду со сказочно-эпической монументальностью, обнаруживаются черты живых людей, понимающих общественные события и судьбы народные [2, с. 238–243].

Стихотворные и прозаические произведения писателей продолжают лучшие традиции классиков мордовской литературы в изображении концепта «народ». Концептуальные традиции продолжены прежде всего в романе народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, чей мордовский старец – дед Обран – потомок основателя городка, продолжатель традиций и обычаев рода. «В далекие времена на месте нынешнего Обранова городка стояло хазарское поселение, куда мордва свозила дань. Собранную дань хазары отправляли вниз по Волге. Когда русский князь Святослав Игоревич разгромил Хазарский каганат, это место облюбовали себе булгары и решили ставить здесь город. Но мордва прогнала их – она считала устье Оки своим. Вот тогда-то глава мордовского рода Обран и начал строить со своими людьми новый городок, который и стали называть его именем. Сейчас во главе рода стоит тоже Обран – правнук основателя городка» [1, с. 14]. Никогда еще в мордовской литературе так ярко и глубоко не изображались размах и раздолье народной жизни. Каждый из героев романа, сколь бы он ни был индивидуален и своеобразен, чувствует себя составной частью народной жизни. В беспредельной слиянности личных интересов человека с интересами общенародными – поэтический пафос этого произведения. К. Г. Абрамов характеризует главу мордовского рода как человека справедливого, миролюбивого, спокойного и рассудительного. Дело объединения мордвы завершит его внук – Пургаз. С детства мечтал Пургаз быть похожим на деда. Слишком много значил для него Обран ош – самое сердце Мордовской земли. Чисто национальное в характере героя всегда уступало общечеловеческому. Сделав свой народ единым под своим началом, Пургаз с радостью думает, что и русский род, проживающий на его земле, будет не прочь присоединиться к мордве. Так оно и вышло: «Русским на Мордовской земле свободно, паши сколько угодно и не нужно бояться ни мести, ни злого умысла. Нравятся им Пургазовы порядки на этой земле, где все справедливо, по совести. Называют они Пургаза князем, то ли от того, что не могли запомнить незнакомое слово инязор, то ли считали, что по-русски инязор и есть князь. Оставался доволен Пургаз, оставались довольны и мужики, получив поддержку мордовского князя. Под сильной рукой всегда жить спокойнее» [1, с. 213].

Борьба отдельных личностей и народных масс за справедливость и гуманизм отражается и

во многих других произведениях мордовских писателей. К их числу следует отнести прежде всего исторические романы М. Петрова «Алена Арзамасская», «Румянцев-Задунайский», «Боярин Российского флота», повесть М. Брыжинского «Ради братий своих», романы К. Абрамова «Пургаз», «Олячинть кисэ («За волю»), А. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов»), «Кузьма Алексеев» и др. Героизм народа, стойко выдержавшего испытания в Великой Отечественной войне, ярко нарисован в монументальных произведениях М. Сайгина.

Мордовская красота и нарядность отличают индивидуальный язык каждого авторского произведения. Это не полутона, это глубокие, густые цвета, подчеркнуто определенные и резкие. В текстах идет речь о темной ночи, о белом свете, о красном солнышке, о синем небе, о черном вороне, о зеленых лугах. Вещи в произведениях мордовских писателей пахнут, имеют вкус, яркий цвет, отчетливые формы, известен материал, из которого они сделаны. И все-таки особый интерес для исследования представляет народ, изображенный ярко, правдиво, колоритно, национально. Он выступает под масками добрых и беззащитных живых существ (а часто и без маски, под именем «мужик»). Концепт «народ» воплощается в образе мужика-крестьянина, труженика, источника жизни для всех.

Есть и еще одна концептуальная маркирующая черта характера, присущая мордовскому народу, – это упрямство. Обычно подобным образом характеризуют отрицательный персонаж, но применительно к мордве оно обретает новые качества. На бытовом уровне до сих пор это качество чаще всего воспринимается как оскорбление, однако на страницах литературных произведений нами обнаружено иное представление этой черты характера. Писатели представляют упрямство как жгучее стремление к чему-либо, преодоление препятствий. Персонаж, характеризующийся упрямством, – напористый, настойчивый, настырный, выражающий решительность. Эта характеристика подходит и к Пургазу – энергичному, талантливому представителю мордовского народа, которому удалось объединить множество враждующих между собой родов и тем самым спасти нацию от физического уничтожения, сохранить ее духовные ценности.

В произведениях классиков и современников мордовской литературы прослеживается сочувствие и сострадание, жалость и переживание. Авторы всегда были на стороне народа, восхищались им, гордились лучшими чертами.

Мордовская литература богата именами А. Куторкина, Я. Кулдыркаева, В. Радаева, Артура Моро, Ф. Чеснокова, Я. Пинясова, И. Девина, К. Абрамова, которые стали классиками изящной словесности Мордовии. Их традиции продолжают И. Калинкин («Ава ды лей» («Женщина и река»)), А. Шаронов («Масторава») и др. Свои мотивы и стиль в литературу Мордовии внесли А. Тяпаев, Г. Пинясов, Андрей и Михаил Брыжинские, Константин и Анна Смородины и многие другие. Интеллектуальный и эстетический имидж республики на добротном уровне поддерживают В. Гадаев, В. Юдина, А. и К. Смородины, А. Арапов, А. Громыхин, В. Федосеев, Маризь Кемаль (Р. Кемайкина), А. Ежов, П. Алешина, Р. Орлова, Н. Ишуткин, Ч. Журавлев, В. Корчеганов, В. Кригин, Л. Дергачева, Л. Рябова, М. Слугина, М. Аникина и многие другие. Их поэзия лирична, образна и многопланова. Авторы затрагивают тему единения человека и природы родного края. Сосредоточить на предельно малом пространстве богатство сведений и собрать их в узел одного, быстро развивающегося события – в этом проявляется мастерство писателей Мордовии.

Список использованных источников

1. Абрамов, К. Г. Пургаз : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 464 с.
2. Аникин, С. В. О мордовском народе по поводу сказок / С. В. Аникин // Плодная осень. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – С. 238–243.
3. Атянин, Ф. С. Серебряное озеро / Ф. С. Атянин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. – 191 с.
4. Бирюкова, О. И. Неканонические жанрообразования и жанровые вставки как явление деканонизации в мордовском романе на этапе становления / О. И. Бирюкова // Гуманитарные науки и образование. – № 3 (7). – 2011 г. – С. 7–14.
5. Водясова, Л. П. Метафорическое представление концептов «жизнь» и «смерть» в мордовских, русском и английском языках / Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 61–64.
6. Гачев, Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. – М. : Сов. писатель, 1988. – 448 с.
7. Жиндеева Е. А. История. Литература. Личность / Е. А. Жиндеева // К вопросу о концепции личности в мордовской художественной прозе Мордовии ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2000. – 242 с.
8. Жиндеева, Е. А. По координатам жизни : монография / Е. А. Жиндеева ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2006. – 168 с.
9. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания / В. Зусман // Вопросы литературы. – 2003. – № 2. – С. 7–9.
10. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Стапанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – 824 с.
11. Уткина, Т. В. Сопряженное изучение литератур в аспекте гуманитарных технологий / Т. В. Уткина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 81–83.

Поступила 02.03.2012 г.

УДК 821.161.1’ 06 : 1
ББК 83.3Р6

Н. А. Дергунова, Е. А. Мартынова
N. A. Dergunova, E. A. Martynova

МИФ О РЕАЛЬНОСТИ В АПОКАЛИПТИЧЕСКОМ РОМАНЕ А. А. ТРАПЕЗНИКОВА «ПОХОЖДЕНИЯ ПРОКЛЯТЫХ»*

THE MYTH OF REALITY IN THE APOCALYPTIC NOVEL «THE ADVENTURES OF THE DAMNED» BY A. A. TRAPEZNIKOV

В статье предложен анализ принципов и приемов создания авторского мифа о конце света в исполнении современного русского прозаика А. А. Трапезникова.

Ключевые слова: мифология, библейские мотивы, образы-символы, детектив, Православие, апокалипсис.

The analysis of principles and methods of creating the author’s myth of the end of the world by modern Russian prose writer A. A. Trapeznikov is offered in the article.

Key words: myphology, biblical motifs, images-symbols, detective story, Orthodoxy, apocalypse.

«Очевидно, особенностями времени, в которое мы живем <...> глобальность проблем, перед которыми сегодня встало человечество, поневоле заставляет нас оглядеться на пройденный путь» [7, с. 17], – утверждала М. И. Мещерякова, пытаясь объяснить повышенный интерес современных художников к мифу и неомифу. Действительно, тяготение к мифопоэтическим образам в современной русской литературе обусловлено не столько стремлением писателей к обновлению формы, сколько общественно осознанной необходимостью обрести в стремительно меняющемся, динамичном мире стабильные ценности и ориентиры, что «возможно на основе нового императива, образа жизнедеятельности». Именно поэтому неомиф «трактуется, – по мнению М. И. Мещеряковой, – не как некая вечная символическая модель человеческого бытия, а как живое повествование, заключающее в себе народные представления о мире, нравственности, человеческом бытии» [Там же, с. 18].

XXI век открыл плеяду писателей, которые чаще для создания своего мифа прибегают к образам, идеям не античной мифологии, а библейской, таким образом, продолжая прозаические христианские традиции. Мы согласны с Е. А. Жиндеевой и А. А. Верендякиной, которая считает, что «воздействие мифа оказывается значительно сильнее радикальных объяснений или морально-нравственных внушений» [4, с. 57]. В этом отношении интересно наследие Александра Трапезникова, лауреата нескольких литературных премий, в частности «Золотое перо Московии», который в своем романе «Похождения проклятых» сделал попытку художественного осмысления российской истории в эсхатологической перспективе.

Следует отметить, что на протяжении многих веков русские писатели смотрели на жизненные события, характеры и стремления людей, озаряя их светом евангельской истины. И это объяснимо. «Искание Бога, – отмечает Ю. В. Бурова, рождает творчество, так как Бог – Творец всего видимого и невидимого» [3, с. 57]. Вся наша литература буквально ранена христианской темой, вся она ищет спасения, избавления от зла, страдания. Русский философ Н. А. Бердяев писал, что «в самых значительных своих произведениях наша литература проникнута религиозной мыслью. Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу христианской даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры» [1, с. 16]. В его работах, указывает А. В. Чернышева, «дано не простое описание, а панорамное видение народного духа» [9, с. 57].

Роман А. А. Трапезникова «Похождение проклятых» и его журнальный вариант под названием «Область таинственного» изданы в 2007 году. Автор взял за основу библейский миф о Конце света. Существует устоявшееся мнение, что для европейца Конец света – это трагедия, вселенская катастрофа, «жутче которой невозможно себе представить» [2, с. 9]. Для православного русского человека Конец света – это осуществление высшей

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Современный литературный процесс Мордовии в контексте развития новейшей русской литературы» (ГК П381 от 07.05.2010 г.).

справедливости, итоговая черта и всемирное воздаяние. В отделении добра от зла русский человек видит предназначение человеческой истории, которая, по словам Николая Бердяева, «должна иметь конец, чтобы иметь смысл» [8, с. 39]. «Апокалипсис – это распад диалектической сложности мира, расслоение мира на фракции: свет и тьму, добро и зло» [2, с. 9]. Древнего грека больше всего интересовала тайна зарождения вещей, возникновение мира из первоэлементов. Внимание европейца всегда приковывали понятия «движение», «прогресс» и «эволюция» – процессы с положительным градиентом конструктивной сложности. Русский человек мыслит категориями «завершения», «разложения на компоненты», обретения истины «в химически чистом виде» [Там же, с. 9]. Отталкиваясь от этих канонов, А. Трапезников пытается в эсхатологическом ключе построить модель, скорее даже предсказать будущее России, так быстро отходящей от традиций Православия.

В повествовании автор стремится к целостному, осмысленному постижению российского мироустройства. Его герои, как правило, находятся в состоянии напряженного поиска нравственных основ жизни, любви и веры. Острота и непредсказуемость сюжета, яркий калейдоскоп событий с легким налетом апокалиптичности, совершенно новый взгляд на известнейшие и мрачные факты истории современного мира отличают анализируемое произведение. Ожившие лики святых и смертоносные тени прошлого, взрыв эмоций и холодная логика разума позволяют автору романа создать, с одной стороны, летопись поисков современного русского человека, с другой, – соединив новаторский характер описания вымышленных героев, предложить серьезному читателю образец самоанализа. Об этом свидетельствует в первую очередь схожесть с инициалами автора имени героя (Александр Трапезников – Александр Тризников).

Роман А. А. Трапезникова буквально пронизан символами, это основная черта, отличающая авторский миф. Начиная от места и времени, в которых разворачиваются события, имен героев до многочисленных христианских образов-символов – во всем можно угадать скрытый автором замысел. Первая половина 2000-х годов (миллениум), веерные отключения электроэнергии, «в воздухе пахнет Концом света» [8, с. 321], на улицах Москвы – война за человеческие души, из адских глубин выползают «апостаты» и «энтропийки», мерзость моавитская и мерзость сидонская. Торжествуют сестры-блудницы Огола и Оголива, Порок и Деньги. Силы тьмы сгущаются вокруг великой русской святыни – мощами святого благоверного князя Даниила Московского. Сохранить реликвию пытается обыкновенный, среднестатистический москвич Александр Тризников.

В мифологическом аспекте писатель рисует образ «города-девы» и «города-блудницы». В мифопоэтической перспективе город возникает, когда человек был изгнан из рая и наступили «плохие времена»: человек оказался предоставленным самому себе и отныне заботиться о себе должен был сам. Своими наблюдениями по поводу этого мы уже делились относительно другого произведения (М. Елизарова «Библиотекарь») [5]. С появлением города человек вступил в новый способ существования, который, исходя из прежних представлений и мерок, не мог не казаться парадоксальным и фантастическим: выживание и, более того, перспектива пути к максимальному благу, к обретению нового рая, заменой которого в «нерайских» условиях и был город, были связаны с незащищенностью, неуверенностью, падшестью, в известном смысле – богооставленностью и, наконец, с трудом – страданием. А. А. Трапезников рисует как бы два образа города, два полюса возможного развития своей страны, сконцентрированного в облике Москвы – город проклятый, падший и развращенный, город над бездной, ожидающий небесных кар, и город преображенный и прославленный, новый град, спустившийся с неба на землю. Образ первого из них − Вавилон, второго − Небесный Иерусалим. Ту Москву, которую мы видим сейчас, можно сравнить с Вавилоном, а ту, которая может появиться, – с Небесным Иерусалимом.

В ряде традиций, прежде всего древних ближневосточных, известны тексты, где город рассматривается как дева. Именно к этим традициям апеллирует А. Трапезников. Образы сестер-блудниц Оголы и Оголивы трансформируются у прозаика в символические образы Порока и Денег, которые могут погубить Москву. Автор задается риторическими вопросами: Какой путь изберут жители Москвы? В чем или в ком им искать спасения?

На первый взгляд, роман Трапезникова – остросюжетный детектив, в котором царит одна мистика. На самом же деле писатель создал произведение глубоко духовное, наполнив его духом Православия. Об этом свидетельствуют образы-символы, которые либо напрямую являются атрибутами христианской веры (числа *три, семь, девять*, крест, мироточащие иконы, святые мощи и др.), либо несут в себе глубокий сакральный смысл (луна, герань, ворона, змея, посох, луч, дождь, кошка и др.), который откроется только внимательному и думающему читателю в том случае, если слово будет истолковано им в христианском ключе. Например, зная, что ворона в хри-

стианстве символизирует одиночество, можно догадаться, какую судьбу пророчит писатель своему герою Александру Тризникову. Одиночество героя отчасти связано и с его поисками истинной веры, обусловлено миссией спасения святой Руси, что не под силу одному человеку. Символичен и образ герани в кастрюле, это единственное, что остается у главного героя после того, как он лишается квартиры, работы, да и вообще всего. Драматические события плохо отражаются на «фитопроцессе»: герань потихоньку засыхает. Спасти эсхатологический цветок (то есть свою душу) Тризников может, лишь победив зло.

Каждый из персонажей романа таит в себе определенные настроения, чаяния и мысли самого автора. Устами Александра Анатольевича Тризникова, «по натуре ипохондрика с элементами здравого цинизма» [7, с. 10], писатель констатирует современное плачевное состояние Родины: «Вся Россия в руинах и пожарищах <…> Нету тут никакого будущего. Ни у тебя, ни у меня, ни у кого. Все здесь марионетки и все вокруг – миф» [8, с. 27]. Пессимизм, свойственный главному герою, постепенно имплантируется им и тем, кто с ним рядом. Совсем скоро после знакомства с Александром Маша скажет о нем, что он «становится каким-то ненастоящим, игрушечным <…> каким-то фантомом, мифом… словом, марионеткой» [Там же, с. 27]. Лукавое обмерщвление охватило многих и распространяется повсеместно. Исключением становится только один человек, способный противостоять процессу духовного разложения. Это Алексей Данилович Новоторжский. Он тот самый луч света, который должен вывести человечество из оцепенения при помощи религии. Он явил пример истинного высокого великодержавного чувства российского православного человека и гражданина. Его слова звучат как молитва: «Надо поблагодарить Бога прежде всего за то, что ты – русский, потому что тебе более, чем кому-либо иному, открыт смысл жизни и смысл истории. Нужно только его рассмотреть внимательно, и тогда становится ясно, почему Русь назвали Святой» [Там же, с. 38]. Он же цитирует слова Достоевского: «Русский человек без православия – дрянь человек» [Там же, с. 38]. Именно Алексей приоткрывает для остальных героев завесу над Областью Таинственного. Он говорит, «что она настолько глубока, что мы буквально плаваем в ней, не видя берегов. Не замечая, не желая замечать тех знаков и символов, которые нам посылает Всевышний. А от всего странного и непонятного пытаемся уклониться <…>» [Там же, с. 6]. Так вот и Александр не обратил внимания на такой важный знак, как остановившиеся часы, которые «показывали вечность» [Там же, с. 1]. А ведь вечность – это не тупик, а новоиспеченная жизнь, вечная. Осознать ее на уровне человеческих эмоций невозможно, это и есть Область Таинственного, та сфера, где все непонятное и непознанное вызывает страхи и фобии.

По мнению А. А. Трапезникова, нужно избавляться от этих страхов, так как можно пропустить важное предупреждение, без которого православие может покачнуться и рухнуть как последний бастион на пути разрушения мира.

Содержание романа доказывает, что автор является человеком, живущим по христианским заповедям и честным в своем служении Богу. Только человек, верный величию русского духа, Православию, может создать что-то ценное. Миссионерская сущность для такого индивидуума в том, чтобы стать проводником для тех, кто еще на пути к храму.

Православие – неотъемлемая и незаменимая часть души русского человека, народа в целом. Без православного вероисповедания нет русских. В этом, по мнению писателя, должна быть заключена вся жизненная позиция современного русского человека. Это должно стать состоянием души, сутью земного пути.

Таким образом, в своем романе А. А. Трапезников творит новый миф о реальности в апокалиптическом, эсхатологическом ключе. Он связывает миф и символ не только структурно, семантически, функционально, но и генетически. Это позволяет ему донести до читателей свою главную идею. Изображая негативные явления нашей жизни, он убежден в том, что русская Православная Церковь всякий раз спасала страну в годины самых смутных бед и несчастий. «Корабль плывет. Корабль будет плыть, пока жива Христова вера в народе» [Там же, с. 74], – провозглашает Алексей. И мы не можем с ним не согласиться. Ведь не сила России нужна Православию, а наоборот, сила Православия – России.

Список использованных источников

1. Бердяев, Н. А. О вечных вопросах / Н. А. Бердяев. – СПб. : София, 1997. – 304 с.

2. Бойко, М. Кастрюля с геранью. Эсхатологический роман Александра Трапезникова / М. Бойко // Литературная Россия. – 2007. – 24 апр. (№ 17). – С. 9.

3. Бурова, Ю. В. Личность в христианско-антропологической парадигме / Ю. В. Бурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 27–30.

4. Жиндеева, Е. А. Миф о любви как проявление чувственного начала в структуре повести В. Мишаниной «Ворота времени» / Е. А. Жиндеева, А. А. Верендякина // Вестник Челябинского университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – Вып. 54. – С. 55–60.

5. Жиндеева, Е. А. Миф о советской эпохе в исполнении Вен. Ерофеева и М. Елизарова: опыт сравнительно-сопоставительного анализа двух произведений / Е. А. Жиндеева, Н. А. Дергунова // Гуманитарные науки

и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 64–70.

6. Зейналов, Г. Г. Философское значение концепции устойчивого развития / Г. Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 51–56.

7. Мещерякова, М. И. Русская неомифологическая проза в круге детского и юношеского чтения второй половины XX века / М. И. Мещерякова // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 12. – С. 17–24.

8. Трапезников, А. А. Похождение проклятых / А. А. Трапезников. – М. : Вече, 2007. – 416 с.

9. Чернышева, А. В. Русская идея как основа философии культуры в России / А. В. Чернышева // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 56–60.

Поступила 23.04.2012 г.

УДК 821.161.1’06
ББК 83.3Р 6

Е. А. Жиндеева, Е. А. Мартынова, С. С. Колмыкова
E. A. Zhindeeva, E. A. Martynova, S. S. Kolmykova

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МИР И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СКАЗОЧНЫХ МОТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. МАМЛЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МИР И ХОХОТ»)*

METAPHYSICAL WORLD AND TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL FAIRY-TALE MOTIVES IN Y. MAMLEEV’S WORKS (ON THE EXAMPLE OF “THE WORLD AND LAUGHTER”)

В статье рассматриваются проблемы трансформации сказочных мотивов в романе Ю. Мамлеева «Мир и хохот», предложены комментарии к данному произведению, выполненному в сюрреалистическом ключе.

Ключевые слова: роман, метафизика, образ, традиции сюрреализма, мотив, реализм, пространство, трансформация.

The article considers the problems of transforming the fairy-tale motifs in the novel «The World and Laughter» by Yu. Mamleev. The author gives the commentaries on this novel written in the surrealistic tradition.

Key words: novel, metaphysics, image, traditions of surrealism, motif, realism, space, transformation.

Понятие метафизического мира является ключевым для представления авторского отождествления действительности, смысла жизни, места и значения в нем человека. Вместе с тем попытки соединить изображение ирреальной составляющей с повседневностью, воспроизвести узнаваемые моменты жизни, обстоятельства, вещи и поступки, дать герменевтические точки таким образом, чтобы изображаемое, с одной стороны, представляло собой единое нравственное пространство, с другой – адекватно отражало внутреннее состояние конкретного индивида, должны привести к диалогу автор – читатель. В качестве опыта такого повествования попытаемся проанализировать творчество Ю. Мамлеева, у которого мотив превращения встречается как в образцах крупных повествовательных форм (например, в романе «Мир и хохот»), так и в рассказах писателя. При этом мотив превращения удивительным образом «встраивается» в образную систему автора, основанную на фольклорных традициях.

Ю. Мамлеев – один из немногих русских писателей, в чьем творчестве устойчиво продолжается традиция европейского сюрреализма. Его любое произведение – это «попытка выйти за рамки традиционных идеологических систем и осознать проблемы, возникшие в начале XXI столетия, прежде всего через систему категорий и ценностей, в которых понятие «человек» является центральным» [3, с. 54]. Сам себя Ю. Мамлеев считает метафизическим реалистом, что не противоречит сюрреалистической основе его произведений, в которых бытовое соединяется с непознаваемым метафизическим. Именно поэтому сказочные мотивы наилучшим, по мнению автора, способом отражают его мировидение. Так, в произведениях раннего периода (повестях «Шатуны», «Вечный дом», в рассказах и «Русских сказках») происходит сближение иррационального, подсознательно-

*Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Современный литературный процесс Мордовии в контексте развития новейшей русской литературы» (ГК П381 от 07 мая 2010 г.).

го и открытого натуралистического, «суперреального».

Практически во всех своих прозаических образцах Юрий Мамлеев создает метафизическую картину мироздания. При этом он использует традиционные средства, рисуя ирреальные образы несуществующих упырей, полутрупов, знакомых читателю по народным сказкам. Эти фантастические создания, выписанные с мельчайшими натуралистическими подробностями, призваны «убедить вас в реальности ирреального, уверить нас, что жизнь – это не простая цепочка поступков от роддома до могилы, что вечное существование души, загробное бытие и потусторонняя реальность есть вещи несомненно весомые», – справедливо полагает исследователь творчества писателя Г. Л. Нефагина [6, с. 183].

Ю. Мамлеев в творчестве оригинально соединил мотивы русского фольклора с художественной практикой европейского сюрреализма. Он использовал архетипы народного коллективного бессознательного, представленные в русских сказках, интуицию, чтобы показать «крайние, скрытые стороны человеческой души, трагедии бытия, исканий метафизически неизвестного» [4, с. 10], чтобы изобразить глубины коллективной души народа.

Стирая границы между повседневностью и абсолютной невероятностью, автор оставляет для читателя определенные условные метки такого перехода. Мотивика инициации, традиционная для образцов русского фольклора, приобретает в ряде произведений Ю. Мамлеева таким образом дополнительное значение трансляции взаимодействия и взаимосвязей нравственного-духовного опыта поколений. К таковым можно отнести роман «Мир и хохот», совершенно свободно соединяющий фантастическое и реальное, границы между которыми условны и могут быть смещены в зависимости от задач, решение которых позволит показать центробежные силы бытия современного человеческого общества, обнаружить его проблемы, констатировать поиски идеалов и т. д.

Действие «Мира и хохота» разворачивается в реальной России в начале нашего века. Все приметы действительности выглядят, как паутина на величественной и непонятной картине Бытия, которую автор изображает в двух измерениях: осязаемо-понятном, традиционном и мотивированно избранном, потустороннем. В этом отношении уже завязка событий позволяет ощутить некую недосказанность наряду с тривиальностью исчезновения обычного мужа обыкновенной женщины. Исключительность событий построена на аллюзорности последствий незаметного ухода Стасика в зазеркалье (вспомним данный мотив в литературной сказке Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье»). Здесь же и анафорическое созвучие имен главных героинь: *Алиса – Алла.*

Довольно быстро выясняется, что и сама жена исчезнувшего мужа, ее друзья и знакомые тоже не вполне обыкновенные люди: их питают мистические чувства, им доступны контакты с невидимым, ее внешние данные автором понимаются как очертания, которые непостоянны, переменчивы: «Алла долго, долго всматривалась. И внезапно вздрогнула. В сиянии своих глаз она увидела мертвую точку. Две мертвые точки в каждом. Она стала пристально вглядываться в них. Алла часто смотрела на себя в зеркало, но никогда безумие не овладевало ею, даже когда она глядела внутрь себя подолгу, медленно и неподвижно, грезя о бессмертии. Но сейчас что-то екнуло в родимом сердце, слышать биение которого она тоже любила. Нет, не сумасшествие, а гораздо хуже, словно оборвалось привычное бытие. Хотя подумаешь: всего лишь две мертвые точки. Но она не могла оторваться от своих глаз. Вдруг точки исчезли. И тут же она взвизгнула от ужаса: ее волосы стали казаться ей золотистыми, шевелящимися змеями. Мгновенно видение (или прозрение, как угодно) исчезло, но в глазах опять возникли две мертвочерные точки» [5, с. 11].

Герои словно балансируют между двумя реальностями – действительной, обычной, привычной и условно-фантастической, и мотив превращения, как в процитированном эпизоде, подчеркивает отсутствие здравой логики в жизни современного общества, его склон к абсурду: «– Не в чудовищности дело, – один глаз Нил Палыча открылся, и в кухне повеяло голубым небом, – а в патологии. Это был я и не-я. Сдвиг. Весь кошмар заключался в том, что я увидел себя, превращенного в не-себя, в совершенно иное, бредовое существо, похожее скорее на поругание всего, что есть реальность» [Там же, с. 48]. И далее: «Многие контактеры сходят с ума. Это банально, но это факт. Они просто не выдерживают даже отдаленного присутствия тех существ, которых они пытаются хотя бы чуть-чуть понять. Они раздавлены, их человеческая гордость попрана более могущественными существами, их ум превращается в круговорот безумия. Немногие выдерживают...» [Там же, с. 152]. А исчезновение Стасика, его жизнь в зазеркальном мире – свидетельство того, что и в этом, другом мире творится что-то неладное. «Если невидимый мир сошел с ума, чего же требовать от видимой реальности?!» [Там же, с. 156], – восклицает автор. Это тоже своего рода апокалипсис, безумная насмешка над первоосновами.

Перспектива, которую Ю. Мамлеев предлагает читателю, призрачна: «потаенная Москва»,

странные, думающие о Вечном, персонажи. В зеркале квартиры, из которой исчез Стасик, герои видят себя истинных, и это их пугает. При этом произведение буквально изобилует аллюзиями и реминисценциями на народные и литературные сказки. Своеобразен и концептуален язык Ю. Мамлеева, богатый лексикой, которая характерна для поэтики народных сказок: *изнемог, (я) пропал, горемычные, вдруг откуда ни возьмись, устоял на ногах, похолодел, осерчал, пригрел, заголосил, кричали не своим голосом* и др. Это удивительным образом сочетается с основным эмоциональным тоном произведения, свойственным волшебным сказкам, – ужасом, страхом, который буквально преследует героев, а также мотивом неожиданного события, которое происходит *вдруг* и потому неизбежно пугает. Например: «Сестры, встряхнувшись, словно от высшей пыли, поползли за ним, но вдруг Алла веселобезумно вскрикнула:

– Тень, тень его! Тень Стасика моего!

И Ксюша увидела на стене за спиной Нил Палыча огромную тень зятя своего, мужа сестры. Но самого Станислава Семеновича, увы, нигде не было, да и тень кралась непомерно огромная, словно отделившаяся от своего создателя и источника… На крик Нил Палыч резко обернулся, и дорожденные, голубые глаза, будто выскочившие из самих себя, говорили, что дело плохо» [5, с. 11]. Интересны и сравнения героев романа с животными – традиционными персонажами русских народных сказок: «Оформитель, сонный, как *медведь*, долго рылся в бумагах. Так что Алла и Андрей стали терять терпение» [Там же, с. 75]; «– Ленок, хватит. Кому ты это говоришь? *Старой* потусторонней лисе Нилу?» [Там же, с. 31] и т. д.

При этом оптимизм не покидает ни героев, ни самого автора: «– Поймите, Лев, мы разрушим все в человеке, включая саму нирвану. После этого глобального разрушения – что останется в так называемой человеческой душе? Ничего! – холодно разъяснил Небредов. – И вот тогда освободится пространство для взрывной тотальной трансформации, превращения, а точнее, возникновения вместо человека уже совершенно иного существа. Гадина, осквернившая и Бога, и землю, исчезнет навсегда» [Там же, с. 186].

Есть в романе и попытка традиционного для сказочного повествования преображения, которое происходит с одним из мамлеевских персонажей – девушкой Олей: «Да, Олечка была красива, тихая такая голубоглазая русская девушка, но все решалось необъяснимым Светом любви, исходящим от нее, от ее бледного лица, превращенного в отблеск Неба. Она не поддалась механизму превращения в манекен...» [Там же, с. 299]. Однако метафора оказывается условной, и сказочный «код» не срабатывает до конца. Автор постоянно напоминает читателю о реальности изображаемого. Это осколки реального, хорошо узнаваемого читателями мира: и милиционер, и физики-теоретики, и московские квартиры. Ю. Мамлеев, используя знакомые сказочные сюжетные формулы и образы, конструирует новый метафизический калейдоскоп с тайными институтами, занимающимися изучением исчезнувших цивилизаций; учеными, мечтающими о бессмертии и о пересадке голов; антивампирами с ясновидящими; существами, которые только внешне напоминают людей; невидимым солнцем; черной дырой, около которой хорошо пляшется; Королем Бытия, для которого нет в этом мире тайн и тем, кто этого Короля нечувствительно превзошел. Таким образом, писатель словно пытается соединить то, что изначально противоположно друг другу, с целью обнажить абсурдность современного общества и человеческого существования в целом. Поэтому так часто он прибегает к использованию оксюморонных сочетаний типа *понять непонятное, угрюмо-весело*, отражающих противоречивость, неоднозначность реальной действительности. Именно мотиву зыбкости, неустойчивости видимого «вторит» «ключевая» фраза произведения «Разум уходит из мира».

Мы согласны с П. В. Замкиным, констатирующим факт осуществления в настоящее время «жизненных стратегий культурно-продуктивной личности в условиях меняющейся социокультурной ситуации, что соответствует созидательно-преобразующему типу регуляции времени жизни» [2, с. 15], причем способ понимания действительности зачастую сводится или к ее принятию, или отторжению. В этом отношении превращение как механизм принудительного изменения мира показателен не только для художественных текстов современников, поскольку четкой границы между реальностью и метафизикой нет, и быть не может, в настолько чуждом обыденности мире мы, оказывается, живем. Следовательно, сказочный мотив превращения в романе Ю. Мамлеева «Мир и хохот» выступает в несвойственном ему, трансформированно-условном виде. Сопрягаясь с приметами реального исторического времени (то есть современной действительности), он служит средством отражения ее абсурдности, кошмарности. Автор использует сказочные аллюзии и реминисценции и на образном уровне (прибегая к «заимствованию» известных читателю из сказок имен, героев), и на языковом, что усиливает художественную достоверность многочисленных «превращений» героев.

Мотив превращения, равно как и другие ска-

зочные мотивы, переосмысленные автором применительно к современной действительности, с остро критической точки зрения, нашел отражение и в других произведениях Ю. Мамлеева, что дает все основания Р. И. Семыкиной сравнивать его художественный метод и философский взгляд на социальное и духовное бытие человека с идеями Ф. М. Достоевского. По мнению Ф. М. Достоевского, мотив превращения – «утрата лика человеческого» – может помочь рассмотреть духовную катастрофу современников через призму христианских, религиозных вопросов, трактуя ее как приобщение к «царству чертей». Так, в первом январском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год, размышляя о «молитве великого Гете», точнее – его героя Вертера («Великий Дух, благодарю Тебя за лик человеческий, Тобою данный мне»), Достоевский утверждает, что истинное счастье жизни дарует человеку осознание родства с бесконечностью бытия и «страстная вера» в то, что «он вовсе не атом и не ничто» и что «вся эта бездна таинственных чудес божиих вовсе не выше его мысли, не выше его сознания, не выше идеала красоты, заключенного в душе его, а, стало быть, равна ему и что за все счастие чувствовать эту великую мысль, открывающую ему: кто он? – он обязан лишь *своему лику человеческому*» [1, с. 136]. Поэтому «самоубийца Вертер в последних строках, им оставленных, жалеет, что не увидит более «прекрасного созвездия Большой медведицы», и прощается с ним» [Там же, с. 136]. Но в «русской природе» происходит «ужасно много странного»: самоубийства «без гамлетовских вопросов», т. е. совершающиеся «по дикой неразвитости», в результате «утраты вполне обеспеченными и образованными представителями молодого поколения всякой живой мысли и даже самого «лика человеческого» и отсутствия веры в вечность, в «будущую жизнь» [Там же, с. 136]. Это страшное безверие и разочарованность делает существование человека «безмысленным» [Там же, с. 136], провоцирует его самоистребление, потерю своего лика человеческого. Писатель предупреждает, к какой катастрофе может привести такое «безмыслие». Он рисует фантастическую картину «царства чертей», «идея их царства – раздор» [Там же, с. 134], вечные усобицы среди людей, доводящие «людей до нелепости, до затмения, извращения ума и чувств» [Там же, с. 134], а раздавят они человека наконец «камнями, обращенными в хлебы» [Там же, с. 134], т. е. общим благополучием при полной утрате свободы духа, воли и личности, когда исчезнет «человеческий лик» и настанет «скотский образ раба», «образ скотины, с тою разницею, что скотина не знает, что она скотина, а человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество; люди покрылись бы язвами и стали кусать языки свои в муках…» [Там же, с. 134].

Традиции в подобного рода интерпретации сказочного мотива превращения продолжает и Ю. Мамлеев, давая деконструктивную пародию на очерково-беллетристические сюжеты «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, которые в данном случае являются, в свете теории деконструкции, «материалом», «метафизической формацией», позволяющей на базе уже сформированного и сформулированного понятия условности создать ее осязаемый «практический» вариант. Права Е. Н. Родина, считающая, что «результаты креативной деятельности человека являются необходимой основой любых инноваций» [7, с. 44], которые непосредственно связаны с практическим воплощением инновационного (в нашем случае – индивидуального, выходящего за рамки стереотипов) взгляда на мир и место человека в нем.

Это обусловлено возможностями сказочно-мифологического контекста в пространстве художественного произведения, обладающего такими характеристиками, как ассоциативность, интертекстуальность, смысловая сложность и многомерность, условность, вариативность, сакральность или, наоборот, десакрализация образной ткани, клишированность, структурированность, упорядоченность, нарочитая вымышленность, первые из которых позволяют Ю. Мамлееву включать сказочные мотивы в произведения на уровне сюжета, фабулы или отдельных образов с целью более полного раскрытия своего замысла, поданного в метафорической форме. Таким образом, мотив превращения в прозе Ю. Мамлеева призван подчеркнуть абсурдность и бездуховность современной жизни. Возможность превращений людей в существ из потустороннего мира, зыбкость их внешнего облика указывает на неустойчивость также и внутреннего, духовного содержания, поэтому его герои постоянно нарушают извечный онтологический порядок, недопустимость смешения земного и потустороннего, что может послужить, по мнению писателя, причиной надвигающейся духовной катастрофы всего человечества. В то же время автор не теряет надежду на будущее преображение современной действительности, что в некоторой степени наделяет его произведения не только богатым условно-метафорическим подтекстом, но и признаками утопии.

Список использованных источников

1. Достоевский, Ф. М. Дневники писателя / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. – Л. : Наука, 1984. – Т. 26. – 518 с.

2. Замкин, П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуа-

ции / П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 13–17.

3. Зейналов, Г. Г. Философское значение концепции устойчивого развития / Г. Г. Зейналов. // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 51–55.

4. Мамлеев, Ю. Звезды находятся в наших душах / Ю. Мамлеев // Литературная газета. – 2001. – № 4. –С. 10.

5. Мамлеев, Ю. Мир и хохот : роман / Ю. Мамлеев. – М. : Вагриус, 2003. – 254 с.

6. Нефагина, Г. Л. Метафизика бытия в творчестве Ю. Мамлеева / Г. Л. Нефагина // Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2003. – Вып. 1. – С. 181–193.

7. Родина, Е. Н. Аксиологический статус творчества в инновационном обществе / Е. Н. Родина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 42–44.

Поступила 10.02.2012 г.

УДК 821.511.152-143: 1
ББК 83.3 (2Р–6Мо)

Е. А. Мартынова, О. И. Налдеева
E. A. Martynova, O. I. Naldeeva

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛЕГИЕЙ МОРДОВИИ*

PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF REALITY IN CONTEMPORARY ELEGY OF MORDOVIAN POETRY

В статье обозначены жанровые доминанты литературной элегии, прослеживаются тенденции ее развития и определяются основные векторы эволюции жанра в поэзии Мордовии. Подробно анализируется современная философская элегия, рассматриваются ее стилистические и языковые особенности.

Ключевые слова: элегия, жанр, медитация, философия, элегические мотивы, поэтический язык, лирический герой.

In the article, some genre dominants of literary elegy are indicated, the tendencies of its development can be seen, the basic vectors of genre evolution of the Mordovian poetry are defined. The author gives a detailed analysis of contemporary philosophical elegy and considers its stylistic and linguistic features.

Key words: elegy, genre, meditation, philosophy, elegiac motifs, poetic language, lyrical character.

На современном этапе развития для поэзии Мордовии свойственна медитативность независимо от жанровых и тематических ее разновидностей. Тем не менее выделяется особый пласт лирики, где мысль, раздумье, медитация выступают в качестве одной из важных черт, определяющих своеобразие художественного видения действительности. Эти свойства прежде всего присущи жанру элегии, тесно связанному с понятиями философии и искусства.

Элегия имеет богатую историю развития. Она определилась в VII–VI вв. до нашей эры в Древней Греции в поэзии Каллина, Тиртея, Архилоха и др. как стихотворение, написанное, независимо от содержания, элегическими двустишиями, состоящими из гекзаметра и пентаметра. Позднее в римской поэзии тематика элегий сужается – разочарование, страдания от несчастной любви. В России элегия появляется в творчестве В. Тредиаковского и А. Сумарокова и становится одним из излюбленных жанров В. Жуковского, К. Батюшкова, А. Пушкина и Е. Баратынского.

А. П. Квятковский и Л. Г. Фризман жанр элегии определяют как «стихотворение, проникнутое смешанным чувством радости и печали или только грустью, раздумьем, размышлением, с оттенком поэтической интимности» [4, с. 350], «всякое стихотворение, заключающее в себе размышления поэта и выражение его чувств, преимущественно печальных» [12, с. 629–630], В. Г. Белинский – как «песню грустного содержания» [2, т. 5, с. 256]. Од-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Организационно-техническое обеспечение проведения международной молодежной конференции «Евсевьевские чтения» (гос. контракт № 12.741.12.0080 от 17.05.2012 г.).

нако подобные определения не до конца раскрывают характер жанра. Эмоциональная доминанта элегии – основной, но не единственный признак. Одной из важных черт жанра является раскрытие самосознания личности, когда элегическое переживание определяет отношения лирического героя с миром. «Элегические эмоции – явления особого рода: в них есть признак всеобъемлющей реакции на мир <…> везде, где элегия сохраняет четкость жанровой природы… в элегические эмоции непременно привходит момент всеобщности, какова бы ни была степень его преломления в индивидуальности лирических стилей» [3, с. 120]. Элегическая грусть не только одномоментная реакция на окружающую действительность, она обусловлена самим состоянием мира: «<…> это даже не грусть, а скорее важная дума испытанного жизнью и глубоко всмотревшегося в него таланта» [2, т. 7, с. 423]. Она продиктована не только субъективным состоянием, но и своего рода реакцией на дисгармонию миропорядка. Следовательно, противоречия душевного состояния являются основным объектом этого жанра.

Одними из основополагающих свойств элегии являются также «обостренное внимание к временным аспектам бытия» [3, с. 140], «переживание невозвратности, необратимости движения времени для отдельного человека» [5, с. 435].

В письменной литературе Мордовии жанр элегии сложился на основе народных песен и причитаний. Сам термин «элегия» вошел в мордовскую поэзию и литературоведение в послевоенные годы и привнес смысловой оттенок, принятый в русской поэзии.

Отдельные элегические мотивы встречались уже в народно-песенной поэзии мордвы, но песни, в которых все содержание выражало бы элегические размышления, практически отсутствуют. Для них более характерен повествовательный характер, нежели медитативный. Скорбно-печальная эмоциональная окраска, свойственная произведениям устного народного творчества, сохраняется в литературной элегии до настоящего времени.

Основу мордовской элегии чаще всего составляет конкретная жизненная ситуация: смерть близкого человека, разлука влюбленных, охлаждение или неверность одного из них. Однако по мере развития литературы расширяются и тематический диапазон жанра, и границы элегической скорби. Поэты от изображения переживаний, вызванных конкретной жизненной ситуацией, переходят к осмыслению общих проблем человеческой жизни в их нравственном, социальном, философском содержании. Появление элегий философского характера – это результат не только динамики литературного процесса, но и попытки общества разобраться в причинах трагических событий, осмыслить новую социальную действительность: «Через приобщение к эстетической реальности человек ”уточняет” свои нравственные ориентиры, учится понимать свое время и соотносить свою судьбу с высшим смыслом бытия» [13, с. 59]. Поэтому в произведениях на первый план выступают вопросы бренности жизни и вечности мира, неизбежной старости и преходящей молодости и т. д. Основным двигателем жанра становится причинно-следственная связь созерцательности и рефлексии мысли.

В современной мордовской поэзии присутствуют так называемые «чистые» образцы жанра, когда сами авторы указывают жанровую принадлежность произведения («Элегия» А. Доронина, «Элегия» А. Сульдиной и т. д.). В большинстве же лирических текстов жанровая принадлежность определяется темой, тональностью, настроением. Существуют произведения пограничного характера, жанровая природа которых разными исследователями определяется неоднозначно.

«Элегия» эрзянской поэтессы А. Сульдиной наполнена сожалением о быстротечности времени и уходящей молодости. Мысли и размышления лирической героини связаны с мотивом смерти, что является одной из популярнейших особенностей элегии: «Илизь кадо стихтне седей ежом, / Гайгест меельце левкстявксом самс. / Кизэсь ютась, прок од порась. / Ожо, / Ожо лопат сексесь садган сравтсь …» [9, с. 148] «Не оставили бы стихи мою душу, / Звучали бы до последнего вздоха. / Лето прошло, как молодость. / Желтые, / Желтые листья осень по моему саду разбросала …» (подстрочный перевод здесь и далее наш. – *Е. А., О. Н.*).

В поэтическом мире давно стало традиционным восприятие весны как поры радости, душевного возрождения, а осени – как времени раздумий, сосредоточенности. Такая тесная связь человека с циклической повторяемостью возрождения, жизни и смерти в природе отражена в календарных обрядах, так как жизнь крестьянина была неотделима от нее. Закономерности циклического круговорота, жизни и смерти он воспринимал естественно, не драматизируя уход из жизни. В современной лирике, раскрывающей мировоззрение сегодняшнего человека, утратившего веру в вечную жизнь, такой жанр, как элегия, призван отразить весь драматизм переживаний человека, его метания и растерянность. Так, философские вопросы времени, его быстротечности, невозможности возврата и повторения звучат в произведении молодой эрзянской поэтессы Л. Дергачевой: «Арсемам увтить пря – сизьгемень сисем! / Ды вейкесь седе: мон а чачан одс» [10, с. 286] «Мысли гудят в голове – семьдесят семь! / А одна больше всех: я не

буду жить вновь».

Традиционная тема элегии – размышление о судьбе человека, не совпадающей с потоком времени, о драматическом неслиянии внутренней сути личности и внешнего мира – ярко отражена в творчестве И. Носикова. В стихотворении «Менельса, прокс тарваз, нюрьги ковсь» («На небе, словно серп, висит луна») он пишет: «Етай кизось… Сексесь – колма кофт, / Акша мацикс лофне перьфке мадыхть, / Тага ляй трваса солай ловсь, / Тялоть колга – мезьге аф иляды. // Аньцек монь тундазе аф мрдай, / Да и содаф, мезе ули сяльде: / Апак тернек сексезе весть сай, – / И аф кяшат ковга ризфу мяльда…» [7, с. 196] «Пройдет лето… Три месяца – осень, / Белый, как лебедь, в округе ляжет снег, / Опять на берегу реки растает снег, / От зимы следа не останется. // Только моя весна не вернется, / Да и известно, что будет дальше: / Незваная, придет однажды моя осень, – / И никуда не скроешься от волнующих мыслей…».

Предметом поэтического осмысления элегий М. Малькиной становятся и вечные темы философской лирики, и тончайшие нюансы драматичных в своей противоречивости переливов внутреннего мира, настроений и мыслей. Содержанием ее философской элегии «Эряфсь, маряк, мезьге ни аф кази» («Жизнь, слышишь, ничего уже не подарит») является реакция на трагичность мира, стремление постичь драматичность внутренних взаимосвязей человека и бытия, ощущение противоречивости состояния души и окружающей действительности: «Эряфсь, маряк, мезьге ни аф кази. / Най кирашкт, най кизефкст – кода? Ков? / Сяда лама аяш учемшказевок… / Пади, тядяй, сяволемайть тов?» [11, с. 80] «Жизнь, слышишь, ничего уже не подарит. / Одни перепутья, одни вопросы – как? куда? / Более не могу я ожидать… / Мама, может, заберешь меня туда?».

Тихая грусть о невозвратном и горечь от осознания того, что не все сделано, звучит и в стихотворении М. Малькиной «Пичедян мон аньцек фканкса» («Беспокоюсь только об одном»): «Пичедян мон аньцек фканкса: / Масторлангса лядыхть тевне – / Нинге эряфонь ки лангстон / Апак кочкакт еряф кевне…» [6, с. 21] «Беспокоюсь только об одном: / После меня останутся дела –/ с жизненного пути не все еще собраны камни…».

Много стихов элегического характера можно встретить в творчестве мокшанской поэтессы П. Алешиной. Так, в стихотворении «Тядянь и стирень ризф» («Печаль матери и дочери») лирическая героиня от размышления о личных переживаниях переходит к волнующим проблемам всей страны: «Кольсь-каладсь эряфсь странаса, / Тюрихть эсь етксост Чечняса. / Лакайхть – аф мушендыхть васта, / Вешихть странаснон страната, / Эстеест прясна аф трявихть, / Россияньконь сязендихть-явихть...» [1, с. 75] «Разрушилась жизнь в стране, / Дерутся между собой в Чечне. / Клокочут страсти – люди не находят места, / Ищут отчизну в других странах, / Себя не могут прокормить. / Россию хотят разделить»).

Лирическая героиня поэтессы устала от бренной жизни, нет ей ни покоя, ни счастья в этом мире. Например, в стихотворении «Туця» («Туча») она обращается к лирическому образу тучи и просит забрать ее с собой: «Тяса, няйсак, аф тежда. Кульсак? / Кати-ков мон юмафтыне кизень; / Аньцек шнакшнине эряфть исяк – / Тячи сяшкава эздонза сизень» [1, с. 43] «Видишь, здесь нелегко. Слышишь? / Я потеряла свою дорогу; / Только вчера хвалила я жизнь, / А сегодня от нее устала я очень». Непостоянство характера лирической героини, неумение найти свою стезю подчеркивают элегический характер стихотворения.

Актуальные вопросы современности глубоко волнуют современного поэта В. Нестерова. Как яркий представитель своего народа, он не может оставить без внимания одну из самых насущных проблем современности – исчезновение языка: «Лихтибрять веденц лаца, / кона кяшевсь шуварти, Кода ковол прокс олай и юмай мокшень кялься!... / Тялонь атямкс тя мялься / еньган дубордозь арды, / Мон аф содаса, коста мокшень аймакти кялься» [8, с. 13] «Как родниковая вода, / которая уходит в песок, / Как облако, тает / и пропадает мокшанский язык!... / Как гром зимой, эта мысль/ грохочет в моей голове, / Я не знаю, откуда появился наш язык». С большой скорбью поэт повествует о вымирании мокшанского языка. К сожалению, этот процесс постепенно набирает силу, поэтому автор призывает серьезно задуматься над этой проблемой.

Таким образом, в современной мордовской поэзии элегия является довольно распространенной, однако часто она растворяется в море лирических стихотворений, лишенных четких жанровых очертаний. В стихотворениях подобного рода присутствуют многие элегические мотивы, темы, стилевые приемы и элегическая тональность. Современные художники слова в элегических произведениях все чаще прибегают к лирико-философскому осознанию взаимоотношений человека и окружающей действительности. Появляется обостренное внимание к внутреннему миру личности, к извечным вопросам жизни и смерти, конечных целей бытия и т. д.

Список использованных источников

1. Алешина, П. В. Тят ета вакскан / П. В. Алешина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1996. – 96 с.

2. Белинский, В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Гослитиздат, 1954. – Т. 5, 7.

3. Грехнев, В. А. Мир пушкинской лирики / В. А. Грехнев. – Н. Новгород : Нижний Новгород, 1994. – 464 с.

4. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 376 с.

5. Магомедова, Д. М. Проблемы динамики лирических жанров / Д. М. Магомедова // Теория литературы : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. – М. : Академия, 2004. – Т. 1. – 512 с.

6. Малькина, М. И. Пичедян мон аньцек фканкса / М. И. Малькина // Мокша. – 1997. – № 3–4. – С. 21.

7. Мезе тейнек эряви?... (Что нам нужно?...). – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 200 с.

8. Нестеров, В. И. Вачашить колга / В. И. Нестеров. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. – 82 с.

9. Нилеават – ниле морот = Neli Mordvalannat. – Tallinn, 1998. – 200 с.

10. О любви = Кельгомать колга = Вечкемадо. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 336 с.

11. Пизелонь каштаз = Berkenyekoszoru. – Szombathely, 2006. – 100 с.

12. Фризман, Л. Г. Элегия / Л. Г. Фризман // Лермонтовская энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1981. – 746 с.

13. Щанкина Ю. И. Общие закономерности разработки социально-значимых тем в современной русской литературе / Ю. И. Щанкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 57–59.

Поступила 09.04.2012 г.

УДК 82-14 (470.4)
ББК 83.3 (2)

О. И. Налдеева, В. В. Шигуров
O. I. Naldeeva, V. V. Shigurov

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКИ ПОВОЛЖЬЯ*

GENRE ORIGINALITY OF THE CONTEMPORARY POETRY OF THE VOLGA REGION

Опираясь на теоретические исследования русских и финно-угорских ученых, авторы подвергают анализу жанровую парадигму современной лирики Поволжья. В статье прослежены истоки формирования письменных жанров мордовской поэзии и определены жанровые доминанты в современной лирике Мордовии.

Ключевые слова: жанр, жанровая парадигма, каноны, классификация, лирика, медитация.

Basing on theoretical researches of Russian and Finno-Ugric scientists, the authors of the article analyze a genre paradigm of the contemporary poetry of the Volga region. In the article, the sources of formation of the written genres of Mordovian poetry are retraced, genre dominants of the contemporary poetry of Mordovia are defined.

Key words: genre, genre paradigm, canons, classification, lyrics, meditation.

Сложность и многообразие современной жизни, расширение сферы человеческих переживаний, постоянно умножающиеся богатства художественного опыта и традиций прогрессивного искусства обусловливают переоценку и новое осмысление истории и теории финно-угорских литератур Поволжья и Приуралья. Введение в современный научный оборот ранее не осмысленного материала, обобщение жанрового развития литературы как процесса духовного исследования личности и национальной психологии позволяют выявить новые закономерности развития финно-угорских литератур. Возросший интерес общества к национальным проблемам прежде всего предполагает необходимость исследования национально обусловленных аспектов развития жанров и своеобразия жанровой модели каждого региона. Выявление жанровой специфики литературы – одна из актуальных задач литературоведения, ибо «в особенностях жанровой системы одной литературы, своеобразии взаимодействия различных жанров друг с другом в различные периоды истории, в выдвижении одних жанров и затухании других, в новом наполнении старых жанров и формировании новых жанровых систем раскрываются своео-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Организационно-техническое обеспечение проведения международной молодежной конференции «Евсевьевские чтения» (гос. контракт № 12.741.12.0080 от 17.05.2012 г.).

бразие литературы, национальные особенности ее развития» [4, с. 3–4].

Практически все исследователи литератур Поволжья и Приуралья (Н. И. Черапкин, А. К. Микушев, В. М. Макушкин, Т. Н. Галиуллин, Н. Г. Юзеев, В. Г. Родионов, В. Н. Демин и др.) отмечают, что при общности судеб литератур России, все они имеют свои особенности, исследование которых возможно только при условии конкретного изучения каждой из них, что достижения литературоведов, исследующих теорию и историю жанров, не исключают необходимости дополнения их открытий опытом развития отдельных литератур. В связи с этим объектом нашего исследования явилась жанровая система мордовской поэзии, которая является одной из составляющих ветвей литературы Поволжья.

Теоретическое осмысление процессов, происходящих в современной лирике, связано с многими трудностями. Многообразие поэтических переживаний, находящих выражение в лирике, затрудняет исчерпывающее и четкое деление лирической поэзии на виды и жанры. Тем не менее существует необходимость классификации и систематизации лирических жанров, что неоднократно подчеркивалось разными учеными. В частности, Г. Н. Поспелов указывал, что «изучение лишь отдельных жанров, вне попытки создать их систему, чем так часто занимаются многие теоретики литературы, не может привести к положительным результатам» [8, с. 154].

В основу классификации лирических жанров русской литературы ученые кладут разные принципы. Г. Н. Поспелов выделяет разновидности лирики в зависимости от тематических различий, от направленности социального сознания писателя вглубь себя или на явления внешнего мира. «Лирика может быть медитативная, медитативно-изобразительная и собственно изобразительная…. Собственно изобразительная лирика может быть описательной, в частности пейзажной, или же повествовательной…» [7, с. 64].

В отличие от Г. Н. Поспелова, взявшего за основу классификации содержательный компонент, Л. И. Тимофеев разделяет лирику по тематическому принципу. «Различие форм лирического жанра основано главным образом на тематическом принципе. Такова любовная, философская, политическая лирика и т. д.» [9, с. 380].

Наряду с этими классификациями выделяются лирические жанры, устоявшиеся и общепринятые в литературоведческой науке: ода, элегия, послание, эпиграмма, мадригал и т. д.

Проблема классификации жанров и жанровых форм современной мордовской лирики до настоящего времени в полной мере не являлась объектом исследования литературоведов. Как правило, в поле зрения региональных ученых попадали проблемы отдельных жанров и жанровых разновидностей. В частности, исследованию разнообразия поэтического мира мордвы посвящены работы В. В. Горбунова, Г. И. Горбунова, М. И. Малькиной, В. И. Демина, Т. И. Кубанцева и др. Среди исследователей русскоязычной ветви литературы Мордовии жанры лирики стали объектом изучения С. П. Гудковой, С. Н. Степина и т. д. Однако современная мордовская лирика требует постоянного внимания литературоведов и критиков, так как именно «динамика развития жанров в каждый исторический период позволяет судить о тенденциях развития национального литературного процесса, раскрывая его стороны и качества» [1, с. 75].

Одним из первых мордовских исследователей, проанализировавших своеобразие мордовской поэзии более чем за пятьдесят лет, начиная от ее истоков до середины XX века, стал В. В. Горбунов. В основу классификации лирических жанров он ставит содержание изображаемых переживаний. Так, он анализирует особенности политической, гражданской, любовной и пейзажной лирики. Наряду с этим ученый обозначает и некоторые жанровые формы. Подчеркивая главные достоинства мордовской поэзии начального периода развития, литературовед утверждает, что за сравнительно короткий промежуток времени мордовским поэтам удалось освоить «жанры стихотворения и песни, найти разнообразные формы ораторского стиха, стихотворного очерка, сатирической зарисовки, фельетона и частушки на злобу дня… В поэзии 30-х годов излюбленным жанром было послание (письмо отцу, матери, деду, товарищу, любимой, односельчанам)» [2, с. 90].

А. М. Каторова, определяя вклад национальных ученых в развитие отечественного литературоведения, отмечает, что «В. В. Горбунов… не ставит цели теоретически обосновать своеобразие того или иного жанра или жанровой разновидности, к которым обращались мордовские поэты в 20–70-е годы XX века. Более того, он не рассматривает даже их родовую принадлежность и отличительные особенности, считая это делом само собой разумеющимся, разработанным в русской науке о литературе. Такой подход к осмыслению жанрово-родовой специфики художественной литературы характерен для мордовского литературоведения с начала его возникновения и до настоящего времени» [5, с. 100–101].

Становление жанров мордовской литературы становится объектом внимания Т. И. Кубанцева. Так, автор констатирует, что «первыми литературными жанрами стали прежде

всего публицистическое стихотворение, стихотворный фельетон, сатирические частушки, басня, памфлет и пародия» [6, с. 4].

Одним из наиболее значимых факторов, повлиявших на формирование жанровой системы мордовской лирики, явилось устное народное творчество. Ни один жанр фольклора не оказался лишним, чужеродным: все они активно «заработали» в письменной эстетической системе.

Другим не менее важным фактором в становлении литературных жанров стали инонациональные традиции. «Освоение жанров в младописьменных литературах начиналось с заимствования готовых художественных форм, выработанных более зрелыми литературами» [6, с. 4]. В данном случае речь идет прежде всего о русской литературе. В отличие от поэзии многих финно-угорских народов, в частности северных угров, карельской поэзии, которая ближе к финской, мордовская поэзия возникла и развивалась в основном в окружении русской поэзии, поэтому сильнее других финно-угорских литератур испытывала ее влияние, даже на уровне просодики и особенно на жанровом уровне. В связи с этим при изучении теоретических основ жанровой парадигмы современного литературоведения уместны ссылки в равной степени и на зарубежных, и на русских, и на финно-угорских литературоведов.

Современная мордовская поэзия представлена практически всеми известными в литературоведении лирическими жанрами. Сложность анализа жанров лирики заключается в том, что до последнего времени в мордовской литературе не установилось четкой жанровой дифференциации, а также нет их четкой классификации. Жанры лирики не имеют такого четкого различия, как в эпосе. Во многом это объясняется спецификой самого литературного рода лирики. Лирика не статична, она функционирует как живой процесс, постоянно обогащая себя, выходя за определенные рамки, но оставаясь лирикой. Существует огромное количество стихов с гибкими синтетическими формами, размытыми жанровыми признаками, а классические жанровые формы со строго регламентированной структурой все реже используются авторами. Взаимопереходность, чрезвычайная гибкость лирического мира затрудняют определение границ жанра. И. Л. Гринберг отмечает, что «точные строгие разграничения здесь невозможны, ненужны, насильственны. И в прошлом столетии, и в наше время давали себя знать взаимовлияние, взаимопроникновение, а следовательно, и преображение жанров, возникновение новообразований» [3, с. 249]. Мы также используем менее строгую жанровую систему, допускающую самые разнообразные жанровые переходы и вариации. При этом ограничимся кратким исследованием некоторых видов и жанров лирической поэзии, не претендуя на исчерпывающий анализ известных видовых и жанровых форм.

В современной мордовской поэзии функционируют традиционные лирические жанры, присущие и другим финно-угорским литературам: ода, элегия, послание, сонет, лирическая миниатюра. Если жанры оды, элегии и послания сформировались прежде всего под влиянием устного народного творчества, то жанры сонета и лирической миниатюры заимствованы из русской литературы.

Достаточно большое место в современной поэзии занимают так называемые «музыкальные» жанры – песня, романс, авторская песня, частушка. Все они берут истоки в фольклоре. Лидирующее положение среди данных жанров занимает песня. «Любовь к песне, пению и всему поэтическому – одна из отличительных, глубоко национальных черт души и характера мордвы» [10, с. 8], – отмечает А. Д. Шуляев. В отличие от современной русской поэзии, где жанр литературной частушки является достаточно редким явлением, в мордовской поэзии она не уступает своих позиций.

Особый пласт лирики составляют сатирические жанры – эпиграмма, пародия, сингорямат, шарж. Эквивалентом русскому названию жанра пародии в мордовском языке служит жанровое определение «аф кяжиямга» – «не в обиду». К «чисто» национальным жанровым образованиям относится жанр «сингорямат» («укоры»), не встречающийся в других литературах. Сингорямат объединяет черты эпиграммы, шаржа и пародии. Для публикаций подобных произведений в национальных журналах созданы специальные рубрики, в разные годы называвшиеся по-разному. В журнале «Мокша» – «Кячказ», «Цятконя», «Палакс», «Лотор атя», в журнале «Сятко» – «Сема Нолин», «Петя Ломбаскин» и др.

В современной мордовской лирике все чаще встречается обращение художников слова к вопросам религии в целом и к православию в частности. Религиозные мотивы находят воплощение в произведениях, которые по жанрово-стилистическим особенностям максимально приближены к жанрам молитвы и исповеди. Художественные творения подобного рода стали довольно популярными в последнее десятилетие. И жанр поэтической молитвы, и жанр исповеди сложились в мордовской поэзии на основе церковных мотивов. «Чистые» образцы жанра представлены в творчестве В. Нестерова, Н. Ишуткина, Р. Орловой.

Вполне естественно, что жанровые обозначения, которые даны стихам самими поэтами, не всегда точно определяют специфику произведе-

ний, но тем самым противостоят утверждениям об «атрофии жанра» и «размывании жанровых границ». Так, в творчестве некоторых авторов заметна ориентация на продолжение и развитие в обновленном качестве унаследованных от прошлого классических жанров.

Четко определить жанрово-стилевые признаки исходя из практического опыта и на этой основе дифференцировать лирику достаточно сложно. Терминология жанра очень конкретна и требует жесткого следования его законам, чего нельзя ожидать от современных лирических произведений. Поэтому, как уже было сказано выше, мы вслед за И. Л. Гринбергом используем менее строгую жанровую систему, допускающую самые разнообразные жанровые переходы и вариации.

Поэты в своем творческом поиске вправе не только расширять границы жанра, но и отвергать их или обновлять. Это закономерный и естественный ход, так как твердые жанровые принципы сохраняются лишь в научной литературе, а в непрерывно развивающемся литературном процессе, каким является лирика, сохранение застывших правил говорит о застое творческой мысли.

Список использованных источников

1. Бирюкова, О. И. Художественное осмысление действительности в контексте духовно-нравственных исканий личности в мордовской повести начала XX века // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 75–79.

2. Горбунов, В. В. Поэзия – душа народа : (О становлении, развитии и современном состоянии мордовской поэзии) / В. В. Горбунов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. – 296 с.

3. Гринберг, И. Л. Три грани лирики: современная баллада, ода и элегия / И. Л. Гринберг. – М. : Сов. писатель, 1985. – 408 с.

4. Демин, В. Н. История и типология жанров коми поэзии XX века : автореф. дис. … д-ра филол. наук / В. Н. Демин. – Казань, 1995. – 32 с.

5. Каторова, А. М. Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия) / А. М. Каторова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 300 с.

6. Кубанцев, Т. И. Становление жанров мордовской литературы в условиях творческих взаимосвязей литератур народов СССР / Т. И. Кубанцев // Проблемы жанров современной мордовской литературы. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – С. 3–13.

7. Поспелов, Г. Н. Лирика среди литературных родов / Г. Н. Поспелов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 208 с.

8. Поспелов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы / Г. Н. Поспелов. – М. : Просвещение, 1972. – 269 с.

9. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. – М. : Просвещение, 1971. – 464 с.

10. Шуляев, А. Д. Жизнь и песня / А. Д. Шуляев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 172 с.

Поступила 11.05.2012 г.

УДК 821.511.152
ББК 83.3 (2р-6Мо)

В. В. Шигуров, Т. Н. Палькина
V. V. Shigurov, T. N. Palkina

ХРОНОТОП «САКРАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦАХ Н. РУЗАНКИНОЙ, А. и К. СМОРОДИНЫХ*

CHRONOTOPE «SACRED REALITY» IN NARRATIVE SAMPLES OF N. RUZANKINA, A. AND K. SMORODINY

В статье рассматривается феномен сакральной реальности как пример одного из видов хронотопов. Наблюдения и выводы сделаны в процессе анализа прозы Н. Рузанкиной, А. и К. Смородиных.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, сакральная реальность, образ, трансформация.

This article considers the phenomenon of sacred reality as an example of a form of chronotope. Observations and conclusions are made during the analysis of the prose of N. Ruzankina, A. and K. Smorodiny.

Key words: chronotope, space, time, sacred reality, image, transformation.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме «Современный литературный процесс Мордовии в контексте развития новейшей русской литературы» (ГК П381 от 07.05.2010 г.).

Вопрос осознания специфики воссоздания литературного времени и пространства в науке не имеет однозначного решения. До сих пор вопрос пространственно-временной организации художественного текста является одним из самых дискуссионных в литературоведении. Для нашего исследования наибольший интерес представляют труды Д. С. Лихачева [4], М. М. Бахтина [1], Ю. М. Лотмана [5] и др. Наиболее ценными для нас являются идеи Д. С. Лихачева, который в работе «Поэтика древнерусской литературы» категории художественного времени и пространства рассматривает отдельно друг от друга. Особое внимание ученый уделяет категории художественного времени, которое определяет как «явление самой художественной ткани литературного произведения, подчиняющее своим художественным задачам и грамматическое время и философское его понимание писателем» [4, с. 211]. Д. С. Лихачев обращает внимание на то, что каждое литературное направление разрабатывает свои приемы в области представления художественного времени в произведении, а соответственно и «свои особенности в изображении времени имеют отдельные жанры (одно настоящее время в лирике, другое – в очерке, в романе, характерны перерывы в сюжетном времени и т. д.)» [4, с. 217]. Показательна точка зрения М. М. Бахтина, который и вводит понятие «хронотопа» как «существенной связи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в произведении» [1, с. 371]. Ученый говорит о том, что «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 122].

Хронотоп как одна из составляющих организации художественного текста концентрирует в себе, помимо всего прочего, мировоззренческие установки автора, в которых субъективно-объективное начало играет решающую роль.

Художественный текст – это не просто набор знаков, последовательность которых дает некий смысл. Это еще и способ самовыражения писателя, попытка высказать позицию, которая слагается из множества составляющих. В связи с этим неизбежно возникающее понятие антропоцентричности любого произведения дает возможность разграничить субъективное и объективное время и пространство текста, синтез которых и дает общее понятие хронотопа.

Принято считать, что автор приписывает определенные чувства персонажу и представляет их как объективно существующие в пространстве текста. Вместе с тем чувства, испытываемые и выражаемые автором, субъективны. Также изображение пространственно-временного начала бинарно: с одной стороны, это объективная однoплановая реальность, содержащая в себе видимые признаки, хорошо узнаваемые читателем, с другой – позволяет автору создавать новые версификации и по-своему трактовать происходящее.

На наш взгляд, при рассуждении и природе объективного и субъективного в пределах конкретного художественного произведения, следует указать и на эмотивные доминанты повествования. Разграничив субъективное и объективное следующим образом, укажем на особенности хронотопа «сакральная реальность» в современных романных образцах Мордовии.

Обращение к высшим источникам истины предполагает создание «иного», «другого» пространства, что в свою очередь раскрывает возможности проникновения в символический мир значений. Путем создания параллельного пространства, сакральной реальности в произведении происходит расширение пространственно-временных границ. Создание множественности миров одного художественного произведения является, как правило, результатом расщепленного сознания того или иного литературного персонажа. Такой прием в создании художественного мира произведения трансформирует пространственно-временные координаты, которые свойственны обыденной действительности, а также способствует реализации авторского пространственно-временного континуума. Множество миров, порожденных сознанием героя, не без авторского участия, конечно, способствуют более глубокому, а иногда и парадоксальному раскрытию внутреннего мира персонажа, а также авторского замысла в художественном произведении.

Современные писатели Мордовии переосмысливают взаимосвязь судьбы отдельного человека с судьбами всего человечества, взятыми в библейском масштабе. Герои их произведений – люди XX и XXI веков, подвергнуты внутренним душевным испытаниям, они ощущают свою богооставленность (реже – богоизбранность). В них живет сильная тяга найти некие опоры, получить ответы на экзистенциальные вопросы. Среди таких писателей следует особо выделить Ю. Самарина (псевдоним А. и К. Смородиных) («Ключи от рая»), А. и К. Смородиных («Остров», «Тайна», «Отчий город»), Н. Рузанкину («Однажды осенью») и др. На наш взгляд, результат творчества

вышеуказанных авторов позволяет определить специфику сакральной организации художественного текста. Так, герои Ю. Самарина («Ключи от рая») живут в монастыре, в который они попали после некоторых трагических событий в их жизни. Настоятель – отец Владимир – воевал в Афганистане, лишил жизни немало людей, Стас – начинающий наркоман, которого в стены монастыря привозит старший брат, Геннадий Ковшов, он же Геша, вообще редко возвращается в реальный мир: у него раздвоение сознания, он все еще живет войной, где его контузило, и по причине чего он лишился возможности адекватно воспринимать окружающую обстановку.

У каждого из героев есть свое собственное пространство, в котором они пытаются найти себя, смысл жизни. По сути, в повести два пространства: субъективное (индивидуальное для каждого героя) и объективное (общее или авторское). Причем пространство и мир монастыря также отграничен от реального мира и заключает в себе еще несколько пространственно-временных структур, эквивалентных духовному миру каждого из героев.

Главным героем является молодой человек Паша, он художник, поселившийся в монастыре после некоторых неприятных событий в его жизни. Он не принадлежит к монашеской среде, в его обязанности входит встречать гостей обители, которые приезжают с целью излечиться в местном роднике. Паша живет здесь в качестве добровольного помощника. Он спрятался от реального мира за стенами монастыря, где течет неторопливая, размеренная жизнь, здесь можно остановиться и оглянуться назад, проанализировать всю свою прошлую жизнь.

Расписывая стены храма, Павел постоянно размышляет над библейскими сюжетами, из-за чего происходят разногласия с игуменом Владимиром: «Просто земную красоту и людей нельзя отождествлять с божественным. Божественное выше этого, а ты умаляешь явление Бога» [8, с.18]. Они заспорили, потому что Паша считал, что во всем земном есть проявление божественного, только нужно это видеть и воспринимать. Игумен возразил: «И в грехе?» А затем добавил: «В церкви нужно не самовыражаться (Паша говорил о вдохновении), а достигать максимального приближения к истине путем постов и молитв, путем очищения души». Что можно возразить против этого? Но причем здесь традиционные толкования? Какие-то самоограничения, каноны, а ведь традиции не всегда были традициями, на каком-то этапе они были новшествами, причем и традиции в одном и том же могут быть разными» [8, с. 24]. Подобные размышления над сюжетами Евангелия и их различного толкования уже встречались в русской литературе, достаточно вспомнить Легенду о Великом Инквизиторе из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», повесть Л. Андреева «Иуда Искариот», роман Ч. Айтматова «Плаха», где главный герой стремится отыскать новый нравственный идеал и совершенно по-иному истолковывает библейские каноны.

Примечательно, что псевдонимом Юрий Самарин подписана проза А. и К. Смородиных, выходящая до 2007 года. Это свидетельствует о попытке создания супружеским дуэтом художественных произведений, которые дают возможность современному читателю сделать шаг навстречу сакральному скрытому, которое находится в каждом из тайно крещеных (в советское время обряд был запрещен, и совершившие его преследовались) и вступивших в православную веру XXI века сознательно. Выбор псевдонима авторами не объясняется. Здесь, вслед за Е. А. Жиндеевой, мы склонны считать, что «…выбор псевдонима каким-то образом связан с именем русского философа XIX века – Юрия Федоровича Самарина, друга К. С. Аксакова, активного сторонника славянофилов. Его взгляды на неразрывную связь веры и нравственности, на невозможность утверждения личностного начала вне религиозной сферы души, сочетаются с убеждением, что без религии обосновать создание нельзя» [3, с. 106]. Единство взглядов и привело к использованию фамилии русского мыслителя в качестве псевдонима. Однако в последнее время необходимость в такой литературной маске отпала. Мы склонны считать, что это произошло вследствие воцерковления обоих писателей. О чем свидетельствуют произведения последних лет авторов.

Многие произведения А. и К. Смородиных посвящены размышлениям на религиозно-философские темы, прозаики стремятся познать процессы человеческого бытия и задумываются о жизни после смерти. Их рассуждения сопровождает обязательное присутствие иного, «сакрального» пространства, что позволяет более свободно говорить о вещах, которые до сего времени остаются непознанными.

Изображение сакральной реальности является неотъемлемой частью произведений и Н. Рузанкиной, которая, в отличие, скажем, от А. и К. Смородиных, акцентирует внимание читателя не на пути к Богу и истинной вере, а создает аналог проникновения сакрального в обыденный мир, позволяет своим героям почувствовать и осознать правоту Великой книги книг. Достигается это несколькими способами. К первому относится воссоздание сакральной ситуации (например, в произведении «Девочка и слово», когда умствен-

но больной ребенок явственно осознает, что любовь – это Бог и дает возможность поверить в это и взрослым) или дословное, прямое воплощение библейского пророчества (например, рассказ «То, что звалось тобой»). Ко второму способу мы бы отнесли намеренную инициализацию героев, которая может быть следствием потерянного рая (мира благополучия, любви и понимания, реже – мира детства). К таковым можно отнести роман «Возвращение», повесть «Возраст, которого не было» и другие произведения.

Так или иначе, но отличительной чертой повествования Н. Рузанкиной является стремление к всепрощению, что и составляет по мнению автора сакральную реальность, основанную на синтезе бытовых, узнаваемых деталей и сложной душевной работы описываемого индивида. К таковым произведениям и следует отнести роман «Однажды осенью». Специфической особенностью идейного замысла писательницы как раз и является создание в повести многоуровневого пространства, путем включения в него нескольких реальностей. Тема произведения не нова для литературы: любовь, всепрощение, духовная чистота личности. Реализация авторского замысла происходит путем создания двух параллельно существующих реальностей, каждая из которых имеет свое собственное, идентичное другому пространству, временное существование. На второй план отходят события, осмысление которых совершается главным героем произведения, служат лишь толчком, первопричиной дальнейших действий. Автор повести вводит в канву произведения двух фантастических персонажей, служащих для главного героя, а также для раскрытия идейного замысла текста, неким порогом осмысления вечных непреходящих истин.

Тема смерти выступает здесь своеобразной точкой отсчета жизни, что в очередной раз подтверждает цикличность жизненного потока: жизнь неотделима от смерти, только на пороге жизненного пути человек постигает истинный смысл того дара, данного человеку высшими силами: «В эти страдальческие мгновения он вдруг понял, как чудовищно мерзок был с ней все эти годы, с какой жестокостью хлестал словами, будто огненными плетьми; как будто в светлой чистой горнице с солнцем, цветущим в окнах, оставил он грязь и мерзость, и теперь содрогался при мысли об этом. Он понял над этим сверкающим осенним озером, грозным и прекрасным, ту силу, ту лучезарность, что носила она в себе, и вспомнил имя этой силы – Любовь, но времени, его земного времени уже не оставалось, и он почувствовал весь ужас невозвратимого» [6, с. 87].

Человек склонен подменять, а порой и забывать истинные ценности бытия ложными, в этом состоит, по мнению автора произведения, главное человеческое заблуждение: «Он страшился этого ее света, этого ее неведомого могущества приходить в сны его и побеждать смерть; он чувствовал, что в ней скрыта сила, много большая, чем его беспросыпная, бесприютная шоферская удаль, чем чугунная, черная сила города, чем вкрадчивая, удушающая мощь Хозяина. Он не помнил имя этой силы» [6, с. 34].

Та настоящая, вселенская любовь, которая способная спасти и жизнь, и душу человеческую, оказалась подмененной в сознании и в душе главного героя. Он не понимал любви материнской, не чувствовал ее божественной силы, даже духи – герои повести, не до конца понимают той великой жизненной силы, которая заключена, казалось бы, в обычном словосочетании – материнская любовь.

Пространство Предсмертия – место, в котором совершается возрождение человеческой души. Географически это то же самое место на озере, где герой совершил самоубийство, единственным показателем нереальности, инородности данного пространства является присутствие двух фантастических существ, мужчины, который возвращает душу герою, и женщины, которая явилась герою перед смертью. Но это пространство Предсмертия необходимо автору для демонстрации истинных человеческих ценностей и отношений. Той всепоглощающей материнской любви завидуют даже эти духи: «Если бы мы любили так, мы бы никогда не ушли…» [7, с. 56].

Парадокс данного произведения, на наш взгляд, состоит в том, что введением ирреального пространства автор добивается осмысления очевидных истин человеческой жизни. Происходит сознательное структурирование автором новой действительности по образу реальной. Внешние признаки двух миров совпадают, есть также четкие границы входа и выхода из одного пространства в другое. Вход в Предсмертие – щелчок курка пистолета, выход из него – край обрыва, с которого герой совершает прыжок. Автором определены четкие границы, а также указаны изменения, произошедшие с героем после смерти.

Еще одной характерной чертой в произведении является тот факт, что у героев нет конкретных имен, видимо, сделано это с целью продемонстрировать общечеловеческие ошибки и заблуждения. Только не каждому человеку дано переродиться, как это происходит с главным героем повести. Новой жизни заслуживает только тот, кто приходит к пониманию истинного смысла жизни, суть которого состоит в Любви.

Вышеуказанные произведения несут с собой одну общую мысль, тесно связанную с религиозно-философским осмыслением человеческой жизни.

Мир был создан посредством мудрости и любви, никто не смеет вносить в него ненависть, пустоту и грязь. У Н. Рузанкиной, например, воссоздана похожая картина сотворения мира и человеческой души. Путем преломления художественного пространства происходит осмысление важнейших религиозно-философских истин мироустройства, одной из составляющих которого является представление о совершенстве внутреннего мира человека.

Таким образом, изображение других реальностей в вышеобозначенных произведениях является художественным отражением и эстетическим преобразованием духовного состояния современного общества. Изображенное перемещение из одного пространства в другое наделяется писателями религиозно-нравственными характеристиками. Все они проповедуют подобным образом основные понятия христианской морали, такие как любовь, истина, всепрощение и т. д. На наш взгляд, отпущение грехов мыслится вышеуказанными писателями как пространственное перемещение (видения Паши, после которых он обретает истинный смысл бытия; «зона отчуждения», где совершается богослужение; «отчий город», где прощаются все земные пороки). Такой переход уподобляется паломничеству, а иногда и смерти (Стас – «Ключи от рая», «Отчий город»), которая тоже мыслится как пространственно-временное перемещение. Таким образом воссоздается духовная ипостась пространство, которая наряду с синтезом времени и пространства воспроизводит представление писателя о сакральном, сокровенном. Мы согласны с мыслью Е. А. Жиндеевой о том, что «авторский миф, зачастую идентифицируемый как миромодель художественного сознания писателя, позволяет не только выявить нюансы восприятия окружающего мира, но и несет отпечаток временных и вневременных пространственных парадигм общественного развития». К таковым и следует, по нашему мнению, отнести хронотоп «сакральная реальность».

Список использованных источников

1. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин ; сост. С. Бочаров, В. Кожинов. – М. : Худож. лит., 1986. – 543 с.

2. Жиндеева, Е. А. Миф о советской эпохе в исполнении Вен. Ерофеева и М. Елизарова: опыт сравнительно-сопоставительного анализа двух произведений / Е. А. Жиндеева, Н. А. Дергунова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. − № 1 (5). – С. 64–70.

3. Жиндеева, Е. А. По координатам жизни : монография / Е. А. Жиндеева ; Мордов. гос. пед.ин-т. – Саранск, 2006. − 168 с.

4 Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. − М. : Наука, 1993. − 359 с.

5. Лотман, Ю. М. О русской литературе / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство-СПБ, 1997. – 848 с.

6. Рузанкина, Н. Возвращение / Н. Рузанкина // Странник. − 2008. – № 2. – С. 3–137.

7. Рузанкина, Н. Однажды осенью / Н. Рузанкина // Странник. − 2010. − № 3. − С. 4−43.

8. Самарин, Ю. Ключи от рая / Ю. Самарин // Странник. − 1999. − № 2. − С. 45−76.

9. Самарин, Ю. Особенные люди / Ю. Самарин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. − 276 с.

10. Смородин, К. В. Русский костер / К. В. Смородин, А. И. Смородина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000.

Поступила 15.04.2012 г.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.3
ББК 88.4

Е. М. Голикова
E. M. Golikova

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА К РАЗВИТИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКА

TECHNOLOGY OF FORMATION OF THE STUDENTS' READINESS FOR DEVELOPMENT OF THE PRESCHOOL CHILD'S CAPACITY OF LEARNING

В статье раскрыты структурные компоненты готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника, обоснована технология их формирования в процессе освоения курса по выбору «Психологические основы развития познавательных способностей дошкольника» и выполнения развивающих заданий в ходе психолого-педагогической практики.

Ключевые слова: технология, готовность студента к развитию познавательных способностей дошкольника, профессионально направленные психологические задания, познавательные способности.

The structural components of the students' readiness for development of the preschool child's capacity of learning are revealed in the article. The author substantiates the technology of their formation in the process of studying the elective course «Psychological bases for development of a preschool child's capacity of learning» and performing developing tasks during the students' psycho-pedagogical practice.

Key words: technology, students' readiness for development of the preschool child's capacity of learning, psychological task, professionally oriented psychological tasks, capacity of learning.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования является разработка программ сохранения и восполнения интеллектуального и творческого потенциала нации, выявления и развития способных и одаренных детей. Так, в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» указано, что в ближайшие годы в России будет выстроена разветвленная система поиска, поддержки и сопровождения талантливых детей [8]. Данное положение касается и дошкольных образовательных учреждений.

В психологической науке усилен интерес к исследованию познавательных способностей и одаренности дошкольника. В практике дошкольного образования разработаны воспитательно-образовательные программы, ориентированные на познавательное развитие ребенка. Вместе с тем деятельность многих педагогов дошкольных образовательных учреждений реализуется в рамках традиционной системы обучения, которая характеризуется репродуктивностью, мало способствуя актуализации и развитию познавательных способностей дошкольника. Это вызвано тем, что в программах образования и повышения квалификации педагогических кадров не выделен аспект их подготовки к полноценному развитию указанного психического свойства дошкольника. Таким образом, возникает необходимость в специалистах, обладающих теоретической и практической готовностью мобилизовать свой мотивационно-целевой потенциал и возможностью применять систему профессиональных знаний, умений, навыков и действий в процессе развития познавательных способностей ребенка. Все это обусловило актуальность исследования и совершенствования психологической подготовки педагога дошкольного образования к реализации указанного аспекта деятельности.

В современной психолого-педагогической теории и практике накоплен богатый фонд научных идей и положений, опора на которые обеспечивает эффективную подготовку студента к профессиональной деятельности. Так, разработаны методологические основы общепрофессиональной и психологической подготовки педагога к реализации профессиональной деятельности (Е. А. Климов [5], Н. В. Кузьмина [7], В. А. Сластенин [12] и др.); профессиональной компетентности (В. П. Бездухов [1], Ю. В. Варданян [2], М. В. Дубова [3], Д. В. Жуина [4], О. В. Кудашкина [6], Е. Н. Руськина [13] и др.); изданы программы, обеспечивающие развитие познавательных способностей и одаренности дошкольника («Одаренный ребенок» [10], «Развитие» [9] и др.), пособия и методические рекомендации («Маленький исследователь. Как научить

ребенка приобретать знания» (А. И. Савенков) [11], «Познавательные способности. Дети 5−7 лет» (Л. Ф. Тихомирова) [14] и др.). Тем не менее до сих пор не разработана психолого-педагогическая технология, обеспечивающая формирование готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника.

Под **готовностью студента к развитию познавательных способностей дошкольника** понимается компонент психологической профессиональной компетентности, становление и развитие которого обусловлено освоением мотивационно-целевой, когнитивной и технологической основ развития познавательных способностей дошкольника. С учетом того, что готовность педагога к развитию познавательных способностей дошкольника не поддается прямому наблюдению, а проявляется косвенно в процессе и результате профессиональной деятельности, для ее изучения использовано моделирование.

В ходе исследования создана **модель готовности педагога дошкольного образования к развитию познавательных способностей дошкольника**, в которой отражены структурные компоненты, параметры и показатели готовности к реализации указанного аспекта деятельности, обеспечивающие возможность и способность выпускника высшего учебного заведения квалифицированно осуществлять профессиональную деятельность по развитию познавательных способностей дошкольника на основе единства его теоретической и практической подготовки.

Нами определены следующие структурные компоненты готовности педагога к развитию познавательных способностей дошкольника: *мотивационно-целевой,* содержащий побудительный потенциал значимости процесса освоения студентом психологической основы развития указанного аспекта деятельности; *когнитивный*, характеризующий освоенность профессиональных знаний, необходимых для развития познавательных способностей дошкольника; *технологический*, отражающий сформированность действий, обеспечивающих осуществление указанного направления деятельности.

В ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» проведено исследование структурных компонентов готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника. Анализ диагностических данных показал необходимость формирования готовности студента к осуществлению данного вида деятельности в ходе учебных занятий и психолого-педагогической практики. С этой целью создана и внедрена технология формирования готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника в процессе изучения базового курса «Психология», курса по выбору «Психологические основы развития познавательных способностей дошкольника» и психолого-педагогической практики.

Целью технологии явилось формирование структурных компонентов готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника. Используемые *методы*: психологический анализ психолого-педагогических ситуаций, проектная деятельность, ролевые и деловые игры, тренинги и др. *Содержание* технологии включало систему профессионально направленных психологических заданий, выполняемых студентами в процессе учебной и внеучебной деятельности. *Условиями* эффективного внедрения технологии являлись: диагностические, способствующие систематическому получению и учету сведений о ходе и результате развития готовности студента к осуществлению указанного направления деятельности; профессионально-ориентационные, направляющие студента на активизацию внутренних ресурсов освоения системы соответствующих профессиональных знаний, умений и действий в процессе развития указанного свойства дошкольника; содержательно-технологические, обеспечивающие выполнение студентом комплекса заданий по изучению и развитию познавательных способностей дошкольника в период психолого-педагогической практики и реализацию на их основе системы соответствующих действий в реальных условиях профессиональной деятельности; контрольно-регулировочные, способствующие управлению и самоуправлению качеством овладения студентом системой соответствующих знаний, умений, навыков и действий на основе определения уровня их сформированности в процессе специально-организованной познавательной и практической деятельности. *Оценка* результата внедрения технологии производилась в соответствии с уровнями сформированности структурных компонентов готовности студента к развитию познавательных способностей дошкольника, т. е. показателями готовности (значимости процесса освоения студентом психологических основ развития познавательных способностей дошкольника, владение профессиональными знаниями (о познавательных способностях, общих способностях, одаренности), умениями (познавательными, конструктивными, саморегуляционными, организационными), действиями (конструктивными, организаторскими, коммуникативными и гностическими) по реализации указанного аспекта профессиональной деятельности).

Полученные результаты доказали эффективность технологии на процесс формирования готовности студента к профессиональной деятельности

по развитию познавательных способностей дошкольника.

Список использованных источников

1. Бездухов, В. П. Теоретические проблемы становления педагогической компетентности учителя / В. П. Бездухов, О. В. Правдина, С. Е. Мишина. – Самара : Изд-во СГПУ, 2001. – 132 с.

2. Варданян, Ю. В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога / Ю. В. Варданян ; под науч. ред. В. А. Сластенина. – М., 1998. – 180 с.

3. Дубова, М. В. Компетентность и компетенция как педагогические категории: определение, структура, классификация / М. В. Дубова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 17–22.

4. Жуина, Д. В. Планирование и развитие карьеры студентов педагогического вуза / Д. В. Жуина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 82–84.

5. Климов, Е. А. Педагогический труд: психологические составляющие : учеб. пособие / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 240 с.

6. Кудашкина, О. В. Особенности развития ценностных ориентаций педагога дошкольного образования на этапе вузовского обучения / О. В. Кудашкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 79–82.

7. Кузьмина, Н. В. Способности, одаренность, талант учителя / Н. В. Кузьмина. – Л. : Знание, 1985. – 32 с.

8. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» // http://educom.ru/ru/nasha_novaya_shkola/school.php.

9. Программа «Развитие»: основные положения / Л. А. Венгер, О. М. Дьяченко, О. М. Астаскова [и др.]. – М. : Новая школа, 1994. – 63 с.

10. Программа «Одаренный ребенок» : основные положения / Исследовательский центр семьи и детства РАО. Дет. центр Л. А. Венгера ; Л. А. Венгер, О. М. Дьяченко [и др.] ; науч. рук. Л. А. Венгер. – М. : Новая школа, 1995. – 64 с.

11. Савенков, А. И. Психология детской одаренности : учеб. пособие / А. И. Савенков. – М. : Генезис, 2010. – 160 с.

12. Сластенин, В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании / В. А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 5. – С. 17–30.

13. Руськина, Е. Н. Возможности достижения психологической безопасности личности в условиях манипулятивного влияния / Е. Н. Руськина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 85–87.

14. Тихомирова, Л. Ф. Познавательные способности. Дети 5–7 лет / Л. Ф. Тихомирова. – Ярославль : Академия развития ; Академия Холдинг, 2001. – 144 с.

Поступила 11.01.2012 г.

УДК 37.015.3
ББК 88.4

Т. В. Калинина, М. В. Маркеева
T. V. Kalinina, M. V. Markeeva

ВОЗМОЖНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ ВОСПИТАННИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

POSSIBILITIES FOR PSYCHO-PEDAGOGICAL ASSISTANCE AND SUPPORT TO INMATES OF THE ESTABLISHMENTS OF A BOARDING SCHOOL TYPE

В статье представлены материалы теоретико-прикладного исследования, раскрывающего специфику оказания психолого-педагогической помощи воспитанникам учреждений интернатного типа, оставшихся без попечения родителей. Авторы акцентируют внимание на особенностях выбора различных стратегий работы, в зависимости от решаемых проблем.

Ключевые слова: учреждения интернатного типа, воспитанники, стратегии деятельности, психолого-педагогическая помощь, поддержка.

The article presents the materials of theoretical and applied research which reveals the specificity of psycho-pedagogical assistance and support to inmates of the establishments of a boarding school type, left without parental care. The author draws his attention to the peculiarities of the choice of various work strategies depending on the problems being solved.

Key words: establishments of a boarding school type, inmates, action strategy, psycho-pedagogical assistance, support.

Активные политические и экономические изменения в развитии России за последние несколько десятилетий повлияли на осложнение социальной ситуации в обществе, одним из следствий которой стал рост числа неблагополучных семей, имеющих несовершеннолетних детей. Кризис семьи способствовал росту детского сиротства в России. Статистические данные последних лет демонстрируют устойчивую тенденцию роста численности детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: ежегодно их количество увеличивается более чем на 100 тысяч, лишаются родительских прав около 42 тысяч человек. В этих условиях возрастает роль учреждений интернатного типа, обеспечивающих создание благоприятной реабилитационно-воспитательной среды, способствующей позитивной социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Проблема оказания психолого-педагогической помощи и поддержки воспитанникам учреждений интернатного типа, изучение различных аспектов организации работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, стали предметом исследования многих отечественных авторов. Более подробно они рассмотрены в работах С. А. Беличевой, В. Г. Бочаровой, И. В. Дубровиной, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, У. В. Ульенковой, Л. М. Шипицыной, Т. Т. Щелиной и др.

В современных психолого-педагогических исследованиях проблема организации психолого-педагогической помощи и поддержки получила свое раскрытие в работах Ш. А. Амонашвили, О. С. Газмана, А. В. Мудрика.

И. Б. Котова и Е. Н. Шиянов под психолого-педагогической поддержкой понимают сложный процесс, затрагивающий ядро человека – его личность. Развивающаяся личность нуждается в пестовании, понимании, принятии, авансировании, особых технологиях воспитания, в вооружении механизмами и способами саморазвития [См. об этом: 3, с. 68].

В психолого-педагогической литературе под психолого-педагогической помощью принято понимать систему мер, направленных на повышение психолого-педагогической компетентности людей с целью стабилизации их психического здоровья и преодоления психологических затруднений [См. об этом: 1, с .53].

Базовым принципом организации жизни воспитанников в конкретных условиях образовательного учреждения интернатного типа выступает принцип поддержки детей и развития у них способности грамотно строить жизненные планы, ставить позитивные цели, определять средства их достижения, выбирать и планировать свой жизненный путь.

Также одним из важнейших условий воспитания детей и подростков в условиях интернатных учреждений является принцип включения их в различные виды деятельности, на основе диагностики стремлений и способностей заниматься тем или иным видом деятельности. В процессе включения воспитанников в различные виды деятельности необходимо учитывать соответствие имеющихся у воспитанников индивидуальных склонностей в дальнейшей социализации и соотносить их с уровнем актуального развития, в котором они находятся.

Средствами воплощения условий реализации личности воспитанника являются особые условия проживания детей в учреждении интернатного типа с учебной (в условиях школы) и внеучебной деятельностью (кружки, секции и др.). Особенностью такого сочетания является создание развивающей среды, способной «сориентировать» воспитанников на формирование мотива осознанного выбора вида деятельности.

Таким образом, деятельность педагога-психолога в учреждении интернатного типа предполагает осуществление следующих направлений деятельности: диагностическое; профилактическое; коррекционно-развивающее и реабилитационное; консультационное.

Более подробно нам бы хотелось остановиться на диагностическом, профилактическом и коррекционном направлении деятельности педагога-психолога в учреждении интернатного типа.

Проведенная психологическая диагностика дает педагогу-психологу материал для выстраивания работы, направленной на решение отдельных проблем детей и подростков и разработки индивидуальной траектории развития ребенка.

Данная работа определяется исходя из того, какие из проблем (внутришкольные или внешкольные) на данный момент вызывают повышенную тревогу. Если эти проблемы по своей природе являются внутришкольными, т. е. касаются отношения к учебе, поведения, норм коллективной жизнедеятельности, то педагог-психолог привлекает к совместной работе ближайшее социальное окружение ребенка: учителей, обучающих ребенка, социального педагога и родителей. В данном случае основной целью деятельности педагога-психолога является создание благоприятных условий школьной жизни, с опорой на успешные виды деятельности и создания ситуации успеха как личностного ресурса ребенка для успешной самореализации, подъеме его статуса как ученика и члена ученического коллектива.

В случае, если проблемы воспитанников касаются условий его повседневной жизни в рамках семьи, то работа педагога-психолога включает

в основном изучение особенностей этих условий, их негативного влияния на становление характера ребенка и поиск путей их нейтрализации. Благодаря привлечению представителей правопорядка, здравоохранения, муниципальных служб, педагог-психолог делает все возможное, чтобы обеспечить социально-педагогическое сопровождение воспитанника силами специалистов различных смежных ведомств. Осуществляется планомерное привлечение ребенка к социально значимой деятельности, участию в организованных формах проведения досуга и каникулярного времени.

В рамках проведения профилактической работы педагог-психолог осуществляет следующее:

1. Работа непосредственно с ребенком. Данная работа проводится в том случае, когда окружающая среда внешне относительно благополучна (семья полная, материально обеспеченная, созданы нормальные условия проживания, семья проявляет интерес к школьным успехам ребенка, созданы нормальные условия обучения в школе и дома). Несмотря на это, ребенок по тем или иным причинам начинает проявлять склонность к нарушению социокультурных норм, попадает под дурное влияние окружающих. В подобных случаях педагог-психолог стремится развить у воспитанника субъектную позицию.

Основу такой помощи составляет повышенное внимание к достижениям и успехам воспитанника, помощь в самореализации и повышении его статуса среди сверстников. Основной задачей педагога-психолога в данном направлении является ориентация на успехи и личный потенциал самого ребенка, помощь в изменении отношения к способам самоутверждения с использованием возможностей психологической поддержки специалистов.

2. Работа с социальным окружением воспитанника. Данная работа осуществляется в тех случаях, когда сформировано довольно устойчивое негативное общественное мнение о несовершеннолетнем, усугубляющее и без того неблагоприятную ситуацию его развития и способствующее развитию отклоняющегося поведения. Окружающие связывают негативные поступки ребенка с его общей порочностью. Столь генерализованное осуждение не столько проступка, сколько самого ребенка, проявление обобщенного отрицательного отношения к нему вызывают у ребенка ответную реакцию. Так формируется конфронтация, которая способствует укреплению данных негативных черт в структуре личности ребенка. Основная задача, которую решает педагог-психолог в таких случаях, состоит в переориентации взглядов взрослого окружения на детей и в объединении усилий по их поддержке, что, безусловно, может способствовать созданию благоприятных условий для его самореализации и положительного психологического самочувствия в социуме. Изменение отношения окружающих способствует развитию позитивных тенденций в позиции самого ребенка, что позволяет строить с ним работу по осознанию собственных проблем, формированию заинтересованности быть принятым, а не отвергаемым ближайшим окружением – одноклассниками, педагогами, соседями, друзьями. Одной из важных социально-педагогических задач, решаемых педагогом-психологом в рамках данного направления является создание благоприятных условий для выбора ребенком позитивно ориентированной группы или школьного сообщества.

3. Работа с референтным окружением воспитанника в системе организованного пространства. Данная деятельность становится необходимой, когда ребенок либо оказывается в изоляции, либо подвергается постоянным насмешкам и нападкам со стороны сверстников, либо, напротив, считает себя гораздо выше всех, исключительной, выдающейся личностью, лидером, заводилой, которому все должны подчиняться. В этом случае педагог-психолог совместно с другими специалистами проводит работу по оздоровлению отношений в детской среде или в коллективе, развитию гуманистической направленности отношений. Его задача состоит в том, чтобы выработать у ребенка мотивацию для обращения за помощью к специалистам, а также в создании условий для его включения в нормальную систему жизнедеятельности. Основное содержание данной стратегической линии – изменить отношение ребенка к сложившейся ситуации, помочь ему освободиться от сознания своей обреченности, изолированности или от неадекватно завышенной самооценки и исключительности, носящих деструктивный характер.

4. Работа с детьми и подростками в неорганизованных (неформальных) структурах. Это, пожалуй, наиболее сложная и малоизученная область социально-психологической деятельности. Как правило, неформальные группировки чрезвычайно закрыты для взрослых, особенно педагогов. Поэтому возможным представляется только косвенное влияние. Работа в этом направлении строится на проявлении взрослым искреннего, неподдельного интереса к тому, чем живет и дышит ребенок, на каких принципах строится его общение в той или иной группировке, что ценного он получает, участвуя в таких объединениях. Отсутствие осуждения и явной критики со стороны взрослого помогает снять барьеры при общении, делает детей более открытыми. Педагог-психолог, сумевший найти контакт с ребенком, состоящим в неформальном объединении, может в дальней-

шем использовать наиболее сильные, положительные стороны деятельности последнего и постепенно привлечь его к профсоциальным мероприятиям. Известно немало случаев участия неформалов в различных конкурсах, демонстрациях моделей одежды, танцевальных и спортивных соревнованиях, художественных выставках.

Как показывает статистика и опыт работы в учреждениях интернатного типа, значительную долю среди воспитанников составляют младшие школьники.

Основной особенностью детей-сирот младшего школьного возраста, проживающих в учреждениях интернатного типа, является неспособность формировать отношения дружбы, соответствующие текущему этапу возрастного развития (по И. С. Кону, 1988). Как отмечает И. П. Подласый, именно в этом возрасте в социально нормативной среде у ребенка складываются элементы социальных чувств и вырабатываются навыки общественного поведения, такие как коллективизм, ответственность за собственные поступки, товарищество, взаимопомощь и др. [См. об этом: 2, с. 43].

Даже у детей-сирот младшего подросткового возраста общение, основанное на глубоких чувствах, заменено общением на основе игровой деятельности, обсуждением текущих событий в детском доме и за его пределами, различными «приколами» друг над другом. Исследователи отмечают, что привязанности детей-сирот друг к другу нестойкие, кроме случаев группирования по асоциальным мотивам. Дети быстро сорятся и быстро мирятся. Л. Я. Олиференко и Т. И. Шульга также подтверждают, что в процессе осуществления межличностного взаимодействия для детей этой категории характерны повышенная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, внушаемость, негативизм, неуравновешенность процессов возбуждения и торможения, наличие агрессивных реакций на слабые провоцирующие стимулы [См. об этом: 2, с. 47].

Подростки составляют в интернатных учреждениях около четверти от общего числа детей. Для подростков характерна низкая степень социальной нормативности, они живут по законам «стаи», понятие «дружба» либо искажено, либо вовсе отсутствует.

Отличительная черта воспитанников учреждений интернатного типа подросткового возраста – отсутствие мотивов, связанных с временной перспективой и собственным будущим. Эмоциональное состояние и поведение определяются сиюминутными событиями, имеющими разные формы выражения – от детской непосредственности и неумения сдерживать себя до нежелания задуматься над профессиональным самоопределением и жизненными перспективами.

У подростков наблюдается искаженное представление о мире, незначительный багаж знаний, интеллектуальные интересы бедны, учебные умения и навыки неразвиты, самооценка и самопознание искажены, многие из них полуграмотны. Неполноценен и эмоциональный опыт подростков. Им свойственно недоразвитие эмоциональной сферы, эмоциональной отзывчивости, исковеркано чувство стыда [См. об этом: 4, с. 42].

Они демонстрируют грубость, неуравновешенность, резкие перепады настроения, часто переходящие в агрессию. Негативный жизненный опыт, приобретенный в неблагополучной семье, ведет к утрате чувства психологической защиты, отсутствию доверия к окружающему миру (Э. Эриксон).

Выделенные направления оказания психолого-педагогической помощи и поддержки, безусловно, не исчерпывают всех возможных вариантов деятельности педагога-психолога. Каждая из них может иметь свою траекторию в зависимости от конкретной ситуации и индивидуальности воспитанника.

Для того чтобы ребенок стал социально компетентной личностью, избегал негативных поведенческих проявлений, его следует обучить умению владеть эмоциями, справляться со стрессами, тревожностью, конфликтами; научить конструктивным способам реагирования на критику, навыкам самозащиты, сопротивления давлению со стороны других людей, умению противостоять вредным привычкам, одновременно формируя у него ценности, позволяющие сделать здоровый выбор и решать возникающие проблемы социально-позитивными средствами.

Основное содержание деятельности педагога-психолога с детьми и подростками в учреждениях интернатного типа – это создание атмосферы сотрудничества и партнерства в отношениях с несовершеннолетними. В одинаковой мере применимы и принцип добровольного обращения их за помощью (поиска помощи адресатам), и принцип предложения помощи (движения помощи к адресату). При предложении любой помощи воспитаннику, педагогу-психологу приходится не ориентироваться на официальные ценности, а учитывать состояние ребенка, продуцируя и реализуя те потребности, которые обусловлены его сегодняшними пристрастиями и предпочтениями.

Для каждого воспитанника подбирается соответствующая программа, используются социально-психологические технологии.

Коррекционная работа организуется в двух

формах: групповая и индивидуальная. Участие детей и подростков в психокоррекционных группах способствует их личностному росту, самораскрытию, приобретению определенных знаний, умений и навыков, прежде всего умению общаться. Индивидуальная работа прежде всего призвана снять у ребенка чувство тревоги и неуверенности, повысить его самооценку, помочь справиться со страхами, сформировать доверие к людям.

Эффективность данной работы проверена экспериментально в работе с данной категорией несовершеннолетних, в ходе реализации программ обучения, направленных на успешное взаимодействие со сверстниками и взрослыми, гармонизации личностной сферы младших школьников и подростков, на основе реконструкции контактов, разрешение эмоциональных проблем и преодоления негативных стереотипов поведения в условиях реабилитационно-воспитательного пространства ГУ «Социальный приют для детей и подростков г. Арзамаса», ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Арзамасский детский дом» [6].

Таким образом, анализ результатов практической деятельности с данной категорией несовершеннолетних в учреждениях интернатного типа свидетельствует о том, что в ходе определения и выбора форм методов работы с воспитанниками, необходимо учитывать индивидуальные особенности ребенка, его социальную ситуацию развития, внешнее социальное окружение, условия взаимодействия с педагогическим и ученическим коллективом, а также условиями самореализации ребенка через неформальные детские объединения.

Только учет всех составляющих позволяет выстраивать успешное взаимодействие с воспитанниками и создает условия для эффективного оказания психолого-педагогической помощи и поддержки воспитанникам учреждений интернатного типа.

Список использованных источников

1. Зайцева, Т. В. Организация психолого-педагогической коррекции в детском доме / Т. В. Зайцева, А. С. Красиков // Детский дом. – № 15 (2) – 2005. – С. 53.

2. Калинина, Т. В. Педагогические условия организации межличностного взаимодействия младших школьников в учреждениях интернатного типа : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Калинина Татьяна Валентиновна. – Арзамас, 2009. – 232 с.

3. Котова, И. Б. Педагогическое взаимодействие / И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов – Ростов н/Д, 1997. – 178 с.

4. Маркеева, М. В. Социально-психологические условия коррекции поведения дезадаптированных подростков в условиях центра социальной помощи детям : дис. … канд. психол. наук : 19.00.05 / Маркеева Марина Викторовна; – Ярославль, 2002. – 185 с.

5. Михейкина, Т. А. Содержательный аспект программы «Я – гражданин» в системе дополнительного образования воспитанников интернатных учреждений / Т. А. Михейкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 34–37.

6. Щелина, Т. Т. Психологическое обеспечение развития личности детей-сирот в учреждениях интернатного типа / Т. Т. Щелина [и др.] // По материалам реализации проекта «Детский дом – добрый дом» Программы «Партнер» (IREX) : монография. – Арзамас : АГПИ, 2003. – 303 с.

Поступила 19.02.2012 г.

УДК 159.9
ББК 88

А. Н. Яшкова
A. N. Yashkova

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ КАРЬЕРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ*

SUBJECTNESS AS A PSYCHOLOGICAL PREREQUISITE FOR THE CAREER COMPETENCE DEVELOPMENT

Субъектность рассматривается психологической предпосылкой становления карьерной компетентности, так как позволяет человеку в процессе профессиональной подготовки пересмотреть профессиональные мотивы и цели, возможности и личностный потенциал для продуктивного саморазвития характеристик субъекта карьеры, а в дальнейшем позволяет сохранять и применять карьерные компетенции, преобразовывать достигнутый уровень карьерной компетентности с учетом внешних и внутренних изменений профессиональной среды.

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2012–2016 гг. «Педагогические кадры для инновационной России» (проект 2.4.13 «Региональный психологический центр»).

Ключевые слова: субъектность, субъект карьеры, карьерные компетенции, карьерная компетентность.

Subjectness is considered as a psychological prerequisite for the development of career competence, as it allows a person in the process of their professional training to review career motives and goals, abilities and personal potential for effective self-development of the career subject characteristics. In future, subjectness makes it possible to save and apply career competencies, to transform the achieved level of career competence based on the external and internal changes in a professional environment.

Key words: subjectness, subject of career, career competencies, career competence.

В настоящее время в научном сообществе обострился интерес к проблемам понимания, становления и развития карьерной компетентности специалиста. Это вызвано возрастающей потребностью в активных, самостоятельных и конкурентоспособных специалистах, обладающих возможностью не только адаптироваться к возникающим условиям, но и изменять их с учетом новой ситуации профессиональной деятельности, преобразовывать себя в ней. Необходимость подготовки такого специалиста в вузе обусловливает важность развития профессионально-значимого содержания карьерной компетентности студента.

Несмотря на наличие богатого фонда теоретических положений, в которых обоснованы продуктивные подходы к развитию карьерной компетентности (Е. К. Завьялова, И. П. Лотова, Л. Мордвинцев, Е. А. Могилевкин, Ж. В. Масликова, Е. В Садон, С. Т. Посохова и др.), в настоящее время остаются недостаточно разработанными психологические основы обеспечения их востребованности в образовательном процессе высшей школы. Мало внимания уделяется влиянию психологических предпосылок на процесс наращивания профессионально-значимого содержания карьерной компетентности студента.

Одной из таких психологических предпосылок становления карьерной компетентности можно выделить субъектность. В нашем понимании *субъектность специалиста* – это профессионально-значимое психическое образование, которым распоряжается субъект профессиональной деятельности путем применения преобразовательных действий по отношению к внешнему и внутреннему миру.

Современное понимание субъектности базируется на положениях, разработанных в отечественной психологии XX века:

– о сущности субъекта как носителя предметно-практической деятельности, направляющего свою активность на объект (Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн и др.);

– о субъектности как свойстве человека, способного преобразовывать мир и себя в нем на индивидном, личностном, субъектном и индивидуальном уровнях выражения внутреннего мира (С. Л. Рубинштейн, А. В. Петровский, В. А. Петровский, В. А. Сластенин, В. И. Слободчиков, В. А. Татенко и др.).

Отметим, что субъекту карьеры может быть свойственна субъектность. Она как преобразовательная способность помогает человеку перестраивать внутренние ресурсы (карьерные ориентации, мотивы, стратегии и др.) и внешние возможности (профессиональные условия, имеющиеся трудовые результаты, межличностные контакты и др.) в процессе изменения среды и в ходе реализации карьерной компетентности.

Следует отметить, что специалист реализует субъектность с помощью субъектных действий (Л. Г. Бикчинтаева, В. В. Давыдов, И. А. Зимняя, В. Т. Кудрявцев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, М. Ю. Энеева и др.), которые являются внешней формой выражения ее внутреннего содержания.

Субъектное действие субъекта карьеры можно определить как целостный акт поведения, с помощью которого осуществляется самореализация и самопреобразование, а также реализация и преобразование субъектом процесса и результата продвижения по карьерной лестнице.

Самоактуализация и самоуправление выступают в качестве базовых субъектных действий, необходимых для самомобилизации и самореализации студента как субъекта овладения карьерной компетентностью.

Владея самоуправлением, самоактуализацией и другими субъектными действиями, а также осознавая для себя важность карьерного роста, человек может развить карьерные компетенции на вузовском этапе, а в дальнейшем их реализовывать в профессиональной среде.

Вузовский этап становления специалиста, по мнению большинства ученых (Г. И. Аксенова, В. П. Бездухов, Ю. В. Варданян, Е. Н. Волкова, Л. М. Митина, В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов и др.), происходит в процессе овладения студентом профессиональной компетентностью, частью которой является карьерная компетентность.

Проблема овладения профессиональной компетентностью связана с изменением внутреннего мира субъекта деятельности. Об этом пишет Ю. В. Варданян. Она указывает, что специалист является продуктом профессионального образова-

ния, внутри которого он приобретает профессиональную компетентность, а именно готовность и возможность осуществлять профессиональную деятельность на основе единства теоретической и практической подготовки [1]. Субъектность «приобретает статус системного стержня профессиональной деятельности педагога, обеспечивающего реализацию способности компетентно решать многоплановые профессиональные задачи» [4, с. 82]. Студент как субъект овладения карьерной компетентностью должен преобразовать свой внутренний мир с учетом составляющих эту компетентность. С точки зрения Е. В. Садон, структура карьерной компетентности включает следующие компоненты (компетенции): когнитивный (карьерное целеполагание и планирование); мотивационный (самоэффективность, мотивация к карьере, умение решать карьерные проблемы); личностный (ответственность и адаптивность); аксиологический (карьерные ориентации); процессуальный (карьерные стратегии, тактики, темпы, этапы, периоды, фазы) [5].

Структура карьерной компетентности в период профессиональной подготовки специалиста динамична и меняется в зависимости от уровня профессионального становления. Так, профессионально-репродуктивному и личностно-продуктивному уровню соответствует четырехкомпонентная структура ключевых карьерных компетенций (мотивационный, когнитивный, личностный и деятельностный компоненты), а личностно-продуктивному и субъектно-креативно-профессиональному уровням – пятикомпонентная структура профессиональных компетенций (к перечисленным добавляется еще один компонент – аксиологический) [5].

Первые два уровня карьерной компетентности могут соответствовать профессионально-личностному уровню развития студента. Это можно объяснить не только начальным этапом профессионального становления, но и низким развитием субъектности, незрелыми субъектными действиями студента, без которых он не может самостоятельно полноценно взрастить компетенции субъекта карьеры, их преобразовать с учетом реальных условий самореализации и реализации будущей профессиональной деятельности.

Карьерная компетентность будущего специалиста рассматривается как система представлений о карьере, возможностях и путях карьерного роста, включающая умение прогнозировать будущую карьеру и преодолевать карьерные кризисы, а также «карьерную самоэффективность» как способность к карьерному целеполаганию, карьерному планированию и решению карьерных проблем [5].

Для успешного овладения карьерной компетентностью на современном этапе в процессе получения профессионального образования учащийся вуза должен четко осознавать собственный карьерный потенциал и в соответствии с ним эффективно выстраивать карьерный путь, преодолевая все возможные препятствия и затруднения в ходе реализации учебно-познавательной, научно-исследовательской и профессионально-практической деятельности.

Л. С. Выготский отмечал, что новая структура сознания, приобретаемая в каждом возрасте, неизбежно свидетельствует о новом характере восприятия действительности и деятельности в ней, как внутренней, так и внешней активности его психических функций [2]. Это показывает, что появление сознательного профессионального самоопределения, карьерных компетенций осно-вывается на интерактивности субъекта, на пересмотре отношения к своей внутренней и внешней реальности.

На вузовском этапе профессионального становления, изучая предмет будущей деятельности, студент проходит ряд переосмыслений и из субъекта самоопределения постепенно превращается в субъекта деятельности и субъекта карьеры. Замечено, что процесс получения высшего профессионального образования рассматривается как переход от стадии «оптации» – желания, выраженного в форме выбора профессии, к стадии «адепции» – получение специализации, овладения профессиональ-ной деятельностью [3; 6; 7] и желаемого роста в ней. Для такого перехода значимо развитие субъектности, которая на вузовском этапе рассматривается как профессионально-значимое психическое новообразование, выражающееся в возможности студента распоряжаться ресурсами собственного внутреннего мира (в частности карьерным потенциалом) в процессе овладения профессиональной компетентностью путем применения совокупности субъектных действий в учебно-познавательной и профессионально-практической деятельности.

В заключение отметим, что субъектность рассматривается психологической предпосылкой становления карьерной компетентности, потому что позволяет человеку в процессе профессиональной подготовки пересмотреть профессиональные мотивы и цели, возможности и личностный потенциал для продуктивного саморазвития характеристик субъекта карьеры, а в дальнейшем позволяет сохранять и применять карьерные компетенции, преобразовывать достигнутый уровень карьерной компетентности с учетом внешних и внутренних изменений профессиональной среды.

Список использованных источников

1. Варданян, Ю. В. Субъектно-развивающие технологии подготовки будущего педагога к решению гуманитарных проблем / Ю. В. Варданян // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электрон. науч. журн. – Ноябрь 2009, АРТ 1369. – СПб, 2009. – URL : http://www.emissia.org/offline/2009/1369.htm. – Гос. рег. 0420900031.

2. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М. : АПН РСФСР, 1956. – 430 с.

3. Жуина, Д. В. Планирование и развитие карьеры студентов педагогического вуза / Д. В. Жуина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 82–84.

4. Майдокина, Л. Г. Психолого-педагогическая модель развития субъектности будущего педагога в условиях вуза / Л. Г. Майдокина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 82–84.

5. Садон, Е. В. Профессиональные компетенции как фактор становления профессиональной карьеры будущего специалиста : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Елена Владимировна Садон. – Владивосток, 2009. – 21 с.

6. Климов, Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов. – М. : МГУ, 1988. – 488 с.

7. Кудашкина, О. В. Особенности развития ценностных ориентаций педагога дошкольного образования на этапе вузовского обучения / О. В. Кудашкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 79–82.

Поступила 02.12.2011 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 341 : 342.7 (479.24)
ББК 67.91

А. А. Алекперов
A. A Alekperov

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАНЦЕВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

PROBLEMS OF POLITICAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS OF FOREIGNERS CONFORMING TO THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS (ON THE EXAMPLE OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN)

В статье исследуются проблемы политических прав и свобод иностранных граждан в свете Европейской конвенции о защите прав и основ свобод. Автором исследованы Конституция Азербайджанской Республики, Конституция Федеративной Республики Германия, Конституция Словацкой Республики, а также другие международно-правовые и национальные нормативно-правовые акты касательно ограничения политических прав и свобод иностранцев.

Ключевые слова: политические права и свободы иностранцев, защита прав и основных свобод, международные правовые нормы.

In this article, political human rights and freedoms of foreigners conforming to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms are being analyzed. The author investigates the Constitution of the Republic of Azerbaijan, the Constitution of the Federal Republic of Germany, the Constitution of the Slovak Republic and other international legal and national regulatory acts concerning the restriction of political human rights and freedoms of foreigners.

Key words: political human rights and freedoms of foreigners, protection of human rights and fundamental freedoms, international law.

Политические права и свободы имеют определенные пределы их реализации. Ш. Монтескье подчеркивал, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать, что хочется: «В государстве, то есть в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть..., свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане...» [8, с. 283] Это означает, что границы политических прав и свобод определяются правами и законными интересами других людей.

Международно-правовые нормы, в том числе Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [4], предусматривают возможность установления пределов осуществления прав и свобод личности в случаях, необходимых для охраны основ государственного строя, здоровья и нравственности граждан, ограничения прав и свобод иных лиц. Устанавливаемые законом ограничения свободы действий при осуществлении какого-либо субъективного права получили наименование пределов осуществления данного права [2, с. 241]

Следуя ст. 29 Всеобщей декларации прав человека [3], Конституция Азербайджанской Республики (ч. 3 ст. 71) вводит институт ограничения прав и свобод при наличии определенных оснований: при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации. В соответствии со ст. 69 Конституции Азербайджанской Республики: «иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Азербайджанской Республике, могут пользоваться всеми правами и должны выполнять все обязанности наравне с гражданами Азербайджанской Республики, если иное не предусмотрено законом или международным договором, стороной которого является Азербайджанская Республика. Права и свободы иностран-

цев и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно находящихся на территории Азербайджанской Республики, могут быть ограничены только в соответствии с международными правовыми нормами и законами Азербайджанской Республики» [5].

Конвенция о защите прав и основных свобод содержит четыре статьи, непосредственно регулирующие ограничение прав человека: отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях (ст. 15); ограничение на политическую деятельность иностранцев (ст. 16); запрещение злоупотреблений правами (ст. 17); пределы использования ограничений в отношении прав (ст. 18), а также основания для введения ограничений в пользовании правами, гарантируемых Конвенцией, во вторых пунктах ст. 8, 9, 10 и 11 и в п. 3 и 4 ст. 2 Протокола № 4.

Статья 58 Конституции Азербайджанской Республики, частично корреспондирующая ст. 11 Европейской Конвенции, устанавливает, что каждый имеет право на объединение, включая право создавать профсоюзы для защиты своих интересов. Согласно п. 3 ст. 6 Закона Азербайджанской Республики «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» государство допускает создание и деятельность на территории Азербайджанской Республики международных общественных объединений. Однако практика деятельности этих неправительственных организаций показывает, что на территории государств-участников Конвенции обычно запрещают деятельность общественных, религиозных и иных объединений иностранных государств, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми.

Статья 16 предусматривает исключение как из принципа о недискриминации в соответствии со ст. 14, так и принципа, согласно которому любая Высокая договаривающаяся сторона должна обеспечить каждому лицу, находящемуся под ее юрисдикцией, основные права и свободы в соответствии с Конвенцией. Поскольку права, излагаемые в ст. 10, 11 и 14, не относятся к политической деятельности, иностранцы имеют право на те же гарантии в отношении этих статей, что и граждане соответствующего государства. Отсюда следует, что норма ст. 16 вводит ограничение на действие ст. 1 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются обеспечить гарантируемые Конвенцией права и свободы всем находящимся под их юрисдикцией лицам. В силу ст. 16 допускается ограничение в правах лиц, действительно находящихся под юрисдикцией того или иного государства-участника, но не имеющих при этом гражданства такого государства.

Значение ст. 16 Европейской Конвенции сегодня неоднозначно. Положения этой статьи не имеют аналога во Всеобщей декларации прав человека или в Международном пакте о гражданских и политических правах [7]. Возможно, в своем стремлении ограничить политическую деятельность иностранцев она выглядит несколько устаревшей в сравнении со ст. 39 и 40 Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г., согласно которым каждый гражданин (гражданка) Союза в государстве-члене, где он (она) проживает, имеет право голосовать и баллотироваться в качестве кандидата на выборах в Европейский парламент или кандидата на муниципальных выборах на тех же условиях, что и граждане этого государства [1, с. 92–94]. Однако, с другой стороны, с учетом значительных масс иностранцев, пребывающих на территориях государств-участников Конвенции, обострившихся национально-религиозных противостояний, возросшей угрозы терроризма и грубых акций, идущих вразрез с целями Конвенции, потенциал этой статьи может быть использован для защиты принципов демократии.

Между тем под действие ст. 11 Конвенции, которая говорит о праве каждого на свободу объединений, попадают как собственно объединения, так и политические партии. Ст. 16 Конвенции предоставляет государствам-участникам широкий карт-бланш в ограничении политических прав и свобод иностранцев. Это находит яркое выражение в свете деятельности политических партий. Допустим, ст. 4 Закона Азербайджанской Республики «О политических партиях» запрещает создание и деятельность на территории Азербайджанской Республики политических партий иностранных государств и структурных подразделений указанных партий, а ст. 8 этого Закона устанавливает, что членами политических партий могут являться только граждане Азербайджанской Республики. Ст. 17 комментируемого Закона запрещает финансирование политических партий со стороны иностранных государств, а также со стороны юридических и физических этих государств.

Согласно Закону о политических партиях ФРГ от 24 июля 1967 г. иностранцы могут быть членами немецких политических партий, если они составляют в них меньшинство. В соответствии со ст. 2 данного Закона «политические объединения не являются партиями, если большинство их членов или членов их правлений являются иностранцами» [9]. Таким образом, в свете ст. 16 Конвенции любое из этих решений, полностью запрещающее участие иностранцев в поли-

тических партиях или допускающее участие их некоторого количества, является правомерным.

Ст. 29 Конституции Словакии устанавливает, что «каждый имеет право совместно с другими лицами объединяться в союзы, общества и иные объединения. Граждане имеют также право создавать политические партии и политические движения и вступать в них». Таким образом, статья разрешает «каждому» (т. е. и иностранцу в том числе) создавать свободно лишь объединения, а «гражданину» также и политические партии [6].

Наряду с конституционно-правовыми ограничениями политических прав и свобод предусмотрены и гарантии: иностранным гражданам и лицам без гражданства, преследуемым по политическим мотивам в соответствии с общепризнанными принципами международного права может быть предоставлено политическое убежище (часть I статьи 70 Конституции Азербайджанской Республики). Согласно части II этой же статьи 70 Конституции Азербайджанской Республики «не допускается выдача другому государству лиц, преследуемых за свои политические убеждения, а также за деяние, не считающееся преступлением в Азербайджанской Республике» [5].

В заключение уместно отметить, что для общества, поставившего своей целью формирование правовой государственности, актуален вопрос о возможности и пределах ограничений государством прав человека. Мировой опыт свидетельствует о том, что такого рода ограничения продиктованы интересами безопасности общества, защиты основ конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц.

Список использованных источников

1. Бирюков, М. М. Европейское право : курс лекций / М. М. Бирюков. – М., 2006.

2. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. – М., 1997.

3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право : сборник документов. – М., 1996.

4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Страсбург, 2001. – 60с.

5. Конституция Азербайджанской Республики. Qanun-2005.

6. Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. ; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международное публичное право : сборник документов : в 2 т. Т. 1. – М., 1996. – С. 464–482.

8. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М., 1955.

9. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. – М., 1991.

Поступила 12.03.2012 г.

УДК 347.73 : 336.148
ББК 67.402

А. Е. Алехин
A. E. Alekhin

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

THE STUDY OF THE LEGAL NATURE OF THE ACCOUNTS CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CONTROL AND ACCOUNTING BODIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрено пять научно-правовых подходов в определении места Счетной палаты Российской Федерации и контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в системе разделения государственной власти на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: бюджетный контроль, финансовый контроль, органы финансового контроля, правовая природа, система разделения властей.

* Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Правовое регулирование контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа)» (проект № 12-13-13004).

The article considers five scientific-legal approaches to the determination of the place of the Accounts Chamber of the Russian Federation and control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation in the system of separation of state power at the federal and regional level.

Key words: budget control, financial control, bodies of financial control, legal nature, system of separation of powers.

Как показывает практика, вопрос о правовой природе Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов субъектов РФ сохраняет свою актуальность и по-прежнему вызывает много дискуссий в научных кругах.

Исследование современных научно-теоретических работ, посвященных конституционно-правовому статусу Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов субъектов РФ (далее – КСО), обнаруживает наличие различных мнений ученых в определении их места в системе разделения государственной власти. В настоящее время можно выделить пять основных подходов.

1. Представители первого подхода (А. А. Демин, В. Д. Карпович, Л. Е. Горемыкина) в качестве перспективного направления развития статуса КСО РФ рассматривают необходимость отнесения этих органов к судебной ветви власти и предлагают преобразовать их в суды административной юстиции с предоставлением им широких судебных полномочий по рассмотрению споров в области финансовых отношений. По мнению А. А. Демина, полномочия Счетной палаты РФ практически дублируют полномочия органов исполнительной власти, по своей компетенции обязанных выполнять такие контрольные функции, например, как полномочия Министерства финансов. Все это приводит к дополнительным затратам на содержание государственного аппарата и отражает нечеткое распределение полномочий между различными его звеньями. Кроме того, А. А. Демин отмечает, что создание Счетной палаты РФ со статусом суда административной юстиции, разрешающей споры по доходам государства, Бюджетного суда по вопросам надлежащего расходования бюджетных средств и Налогового суда для разрешения споров по суммам и порядку взыскания налоговых платежей, а также придание обязательной силы их решениям, содержащим меры взыскания, являются одним из путей совершенствования юрисдикционного процесса в области финансов, что соответствует мировому опыту развития судов административной юстиции (например, Франции) [3].

Представляется, что такой подход неприемлем для внедрения в России, и тем более не соотносится с идеей сохранения за КСО статуса органов независимого внешнего финансово-бюджетного контроля. Наделение КСО статусом суда административной юстиции скорее призвано помочь решить проблему с рассмотрением административных споров в финансово-бюджетной сфере работниками Счетной палаты РФ – профессионалами в области финансового и экономического контроля. Кроме того, предоставление КСО очень широких судебных полномочий наравне с их административными и контрольными полномочиями (в сфере управления и развития взаимоотношений с иными органами государственной власти) может поставить под вопрос не только объективность принятых судебных решений, но и приведет к сосредоточению у КСО практически неограниченных прав. На наш взгляд, достаточно закрепить за КСО возможность рассматривать и выносить решение по отдельным статьям административного законодательства, касающегося правонарушений в области финансово-бюджетных отношений и незаконного противодействия реализации их контрольных полномочий (самозащиты) с целью повышения оперативности реагирования на разрешение конфликтных ситуаций.

2. Представителем второго подхода является А. Ф. Малый [4], предлагающий относить КСО к исполнительной ветви власти, воспринимая их в качестве независимых органов исполнительной власти.

А. Ф. Малый пишет, что государственную власть необходимо понимать как совокупность полномочий. То есть можно выделить три группы полномочий (законодательных, исполнительных и судебных) как составных частей единой государственной власти. Так как законодательную власть по Конституции РФ может осуществлять только парламент, а правосудие только суды, то по логике органы государственной власти, не вошедшие в число субъектов, осуществляющих законодательную и судебную деятельность, могут быть отнесены к числу органов, исполняющих законы или призванных содействовать их исполнению. К ним относятся Президент РФ, Правительство РФ, министерства и ведомства, органы прокуратуры и т. д. При этом А. Ф. Малый отмечает, что объединение их в единую систему было бы неправильным, поскольку для исполнения законов в государстве образуются разнообразные структуры, и в зависимости от характера выполняемых задач они наделяются не совпадающими по своему содержанию полномочиями, которые могут быть подразделены на президентские (президентская власть), правительственные (правительственная власть), надзорные (прокурорская власть), по формированию органов (избирательная власть) и т. д. Таким образом, применив данный подход в отношении

КСО, можно выделить и полномочия по контролю за законным исполнением бюджета, то есть «контрольную власть КСО».

Однако, на наш взгляд, подобная позиция не только сама по себе противоречит нормам Конституции РФ, относительно формирования и подотчетности Счетной палаты РФ Федеральному Собранию РФ (ч. 5 ст. 101, п. «и» ч. 1 ст. 102, п. «г» ч. 1 ст. 103), но и вообще ставит под сомнение наличие независимого финансово-бюджетного контроля за исполнением бюджета органами исполнительной власти. Реализуя принцип разделения властей, КСО в той или иной степени будут вынуждены подчиниться высшим органам исполнительной власти, что рано или поздно приведет к сосредоточению у одной власти как исполнительно-распорядительных функций, так и контрольных – за их исполнением. Это в свою очередь поставит вопрос о необходимости вообще существования данных органов финансового контроля, поскольку Министерство финансов выполняет аналогичные функции внутреннего контроля в рамках исполнительной власти.

3. Представители третьего подхода КСО РФ предлагают отнести к законодательной ветви власти как органы, посредством которых Федеральное Собрание РФ и законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ реализуют право осуществлять контроль за исполнением федерального и регионального бюджетов (ст. 265 Бюджетного кодекса РФ). В рамках данного подхода можно выделить два направления в определении места КСО в законодательной ветви власти: первое – определяет их как органы внешнего финансово-бюджетного контроля, входящего в структуру парламента в качестве вспомогательного органа (А. М. Осавелюк, В. М. Родионова, Н. И. Химичева, В. З. Шевлоков); второе – относит к внешним органам парламента (А. Г. Андреев, Х. М. Кармохов, Н. Д. Погосян и др.). Сейчас в соответствии с нормами федерального законодательства Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ имеют статус постоянно действующих государственных органов, осуществляющих внешний финансовый контроль.

П. М. Годме, описывая деятельность французского парламента, совершенно справедливо отмечает, что контроль за административным исполнением бюджета не привлекает внимания самого парламента, хотя обе его палаты и располагают эффективными средствами для его осуществления. Парламент не интересуется техническим контролем над исполнением законов о финансах. Он занимается этим только в той мере, в какой исполнение бюджета влечет за собой определенные политические последствия. Но и в этом случае дух бесконфликтного сотрудничества во многих случаях оказывается сильнее, чем долг беспристрастного контролера [2]. Данные слова верны и по отношению к органам государственной власти РФ и ее субъектов. Поэтому статус КСО как независимого государственного органа мы можем оценить как вполне приемлемый, но не совершенный. Более того, если мы отнесем КСО к органам финансового контроля законодательных (представительных) органов государственной власти (т. е. введем в структуру законодательной власти), как это предусматривает БК РФ, то участие в их формировании на региональном уровне должностных лиц исполнительной ветви власти выглядит по меньшей мере нелогичным, противоречит принципу разделения властей и независимости их друг от друга.

4. Представители четвертого подхода, которого придерживаемся и мы, предлагают КСО РФ рассматривать в качестве независимых органов государственной власти, то есть органов, непосредственно не входящих ни в одну из трех ветвей власти (А. Анисимов, В. Г. Белолипецкий, М. В. Баглай, А. А. Васильев, С. О. Шохин и др.). Данный подход предполагает наделение КСО властными полномочиями, в том числе правом принимать нормативные правовые акты в сфере финансового контроля.

Мы полностью разделяем мнение А. Анисимова и Г. Крылова о том, что высший орган государственного контроля, чтобы эффективно осуществлять контрольную деятельность, должен находиться на вершине государственного управления, точно так же, как высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти, при этом он должен быть полностью независимым и самостоятельным от них, а они должны быть объектами его проверки [1]. Тем более что в полномочия КСО входит обязанность осуществлять контроль за эффективным, рациональным и целевым расходованием бюджетных средств не только органами исполнительной власти, но и законодательными (представительными) органами власти, а также судами. При этом мы допускаем возможность формирования КСО законодательными (представительными) органами государственной власти и отчетность перед ними, как это предусматривает Конституция РФ, федеральное законодательство, законодательство субъектов РФ.

Конечно, касательно Счетной палаты РФ высказанное предложение противоречит ст. 10 и 11 Конституции РФ и потребует ее пересмотра, что, на наш взгляд, неприемлемо. А вот в отношении КСО субъектов РФ данный подход вполне реализуем.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать наиболее оптимальное с точки зрения предложенных нами позиций определение контрольно-счетного органа субъекта РФ, а именно: *контрольно-счетный орган субъекта РФ* – это постоянно действующий орган государственной власти внешнего финансового контроля субъекта РФ, обладающий организационной, функциональной и финансовой независимостью, формируемый на региональных выборах или законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, и ему подотчетный.

5. Наконец, представители пятого, более радикального подхода придерживаются мнения о необходимости контрольные органы России объединить в отдельную контрольную ветвь власти (В. Е. Чиркин, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына, С. А. Денисов, С. В. Землюков).

Первым о выделении контрольной власти в российской системе разделения властей заговорил В. Е. Чиркин. Он пишет, что в отличие от форм «побочного» и «частного» контроля у любого государства есть универсальная контрольная функция, вытекающая из существа публичной, государственной власти. Эта функция, очевидно, реализуется особой ветвью власти – контрольной», «органы контрольной власти независимы в осуществлении своих функций и в процессе их выполнения не подчинены никаким другим органам [5; 6]. В контрольную ветвь власти ученые предлагают включить КСО, органы прокуратуры, Конституционный Суд РФ и др. Однако данный подход нам представляется неприемлемым и излишне радикальным. Его реализация, бесспорно, позволит закрыть много проблемных вопросов, как о самом статусе КСО, так и их функционировании. Однако говорить о срочной необходимости провести конституционную реформу, с целью закрепить в Конституции РФ новую ветвь власти и реформированием самой системы органов государственной власти, считаем преждевременным. По нашему мнению, для решений существующих проблем еще не исчерпаны все возможные для этого варианты.

Список использованных источников

1. Анисимов, А. Возрождение госконтроля в России / А. Анисимов, Г. Крылов // Хозяйство и право. – 1995. – № 5. – С. 59.

2. Годме, П. М. Финансовое право : пер. с фр. / П. М. Годме. – М. : Прогресс, 1978. – С. 298–300.

3. Демин, А. А. Правовой статус Счетной палаты РФ и проблема административной юстиции по финансовым вопросам / А. А. Демин // Гражданин и право. – 2001. – № 8. – С. 68.

4. Малый, А. Ф. Государственная власть как правовая категория / А. Ф. Малый // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 98.

5. Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 11–12.

6. Чиркин, В. Е. Государственное управление / В. Е. Чиркин. – М., 2002. – С. 250.

Поступила 05.06.2012 г.

УДК 343
ББК 67.628

Г. С. Девяткин
G. S. Devyatkin

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДСУДИМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ НАЛИЧИИ «ОБВИНИТЕЛЬНОГО УКЛОНА» СУДА

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO DEFENSE BY THE ACCUSED PROVIDED THE COURT HAS AN «ACCUSATORY BIAS»

В настоящей статье анализируются некоторые проблемы реализации подсудимым права на защиту, возникающие в случаях, когда суд придерживается обвинительного уклона при рассмотрении уголовного дела. Приводя яркие примеры из судебной практики, автор констатирует, что, к сожалению, обвинительный уклон суда является реальностью, которая искажает суть и назначение правосудия, а также негативно сказывается на правах и законных интересах подсудимого. Автор задается вопросом о причинах проявления обвинительного уклона суда и формулирует предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с целью недопущения случаев нарушения права подсудимого на защиту.

Ключевые слова: подсудимый, право на защиту, суд, судебное разбирательство, состязательность, равноправие сторон, обвинительный уклон.

The article presents the analysis of some problems of implementation of the right to defense by the accused provided the court has an accusatory bias in the course of a criminal trial. The author gives some vivid examples from the court practice that prove the fact of an accusatory bias of the court to be the real life experience that distorts the idea and the function of justice. It also has a negative influence on the rights and legitimate interests of the accused. The author speculates about the reasons of the accusatory bias of the court and suggests some ideas concerning the improvement of the procedural criminal legislation and its implementation in order to stop the violation of the accused right to defense.

Key words: the accused, right to defense, court of law, trial, adversarial nature of the trial, equal rights of the parties, accusatory bias.

Защита прав и законных интересов подсудимого является одной из первостепенных задач правосудия по уголовным делам.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет подсудимому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами и возлагает на суд обязанность обеспечения указанной возможности (ч. 2 ст. 16), а также уравнивает права стороны защиты и обвинения перед судом (ч. 4 ст. 15), тем самым предоставляя подсудимому возможность рассчитывать на полную беспристрастность в судах [7].

Говоря о принципе состязательности в общетеоретическом плане, следует отметить, что указанный принцип характеризует такое построение уголовного судопроизводства, в основе которого лежит четкое разграничение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между различными субъектами процесса и недопустимость выполнения этих функций одним лицом. Состязательность предполагает равноправие сторон защиты и обвинения перед судом. Равноправие состоит в предоставлении сторонам, имеющим противоположные интересы в исходе дела, равных процессуальных возможностей для отстаивания этих интересов, обоснования своих утверждений и требований. Равноправие означает также и то, что ни одна из сторон не может иметь перед судом преимуществ в доказывании, заявлении и удовлетворении ходатайств, никакие доводы сторон не могут иметь заранее установленной силы и т. д. Стороны, активно участвуя в состязательном процессе, имеют возможность контролировать ход судопроизводства.

Несмотря на принципиальное значение приведенных выше законодательных положений, следует признать, что, к сожалению, «обвинительный уклон» суда, наличие которого яростно отрицается в судебной системе РФ, на самом деле является реальностью, которая искажает суть и назначение правосудия, а также негативно сказывается на правах и законных интересах подсудимого [1].

В действительности на практике готовность судьи априори согласиться с предъявленным подсудимому обвинением проявляется не так уж и редко, а вся процедура судебного разбирательства воспринимается им лишь как «скучный ритуал», который нужно соблюсти лишь формально. Судебная практика позволят обнаружить яркие примеры, когда судья, по сути, негласно руководствуется «принципом презумпции виновности» подсудимого, попирая тем самым принципиальные положения уголовно-процессуального закона.

Представляется, что формированию у судьи обвинительного уклона способствует не только несовершенное уголовно-процессуальное законодательство, но и такой социально-психологический фактор, как личный опыт судьи и его коллег, в том числе предшествующая работа в органах предварительного расследования и прокуратуры. А подобный опыт зачастую может свидетельствовать лишь о том, что в подавляющем большинстве случаев лица, которым предъявлено обвинение, оказывались преступниками на самом деле. Помимо личного опыта судьи, на него может оказывать влияние и общественное мнение. Средства массовой информации зачастую преподносят события преступления в общество с резким негативом по отношению к подсудимому. Это накладывает своеобразный отпечаток на общественное сознание, что косвенно может выступить и «рычагом давления» на судью.

Изложенные возможные причины проявления «обвинительного уклона» судьи позволяют сделать вывод о том, что изначально негативное отношение суда к подсудимому не всегда несет в себе элементы субъективизма, и может быть детерминировано только одним фактором – процессуальным положением лица, которого следствие обвиняет в совершении преступления. Это дает основание утверждать, что именно «негативные установки судей на подсудимых (с точки зрения их процессуального положения) по своему содержанию должны рассматриваться как побуждение к обвинительному уклону» [2].

Как показывает изученная судебная практика, наиболее обвинительному уклону могут быть подвержены судьи, рассматривающие категории тяжких и особо тяжких уголовных дел. Подсудимый может быть признан виновным не столько в результате анализа всей совокупности имеющихся

по делу доказательств, сколько на основе внутреннего убеждения суда, которое не учитывает всего перечня этих доказательств, в том числе представленных стороной защиты, основывается лишь на тех доказательствах, которые были представлены стороной обвинения.

При изучении судебной практики встретился случай, когда подсудимый Х. в ходе судебного следствия заявлял отвод судье ввиду систематического нарушения его права на защиту, а также принципа состязательности сторон. И действительно, из материалов уголовного дела можно проследить, что подсудимому было отказано в удовлетворении всех 73 заявленных ходатайств о вызове для допроса свидетелей и специалистов, о признании доказательств недопустимыми, назначении повторных экспертиз, о приобщении письменных документов к материалам уголовного дела. В постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайств подсудимого и его защитника суд лишь указывал, что «доводы стороны защиты представляются не состоятельными и не нашли подтверждения», при этом какое-либо обоснование данного вывода в этих постановлениях отсутствовало. Между тем все ходатайства стороны обвинения удовлетворялись. Вызов свидетелей по ходатайству стороны обвинения суд повторял неоднократно. Несмотря на обращение подсудимого Х. к суду о необходимости обоснования государственным обвинителем предъявленного Х.-ву обвинения поэпизодно, с приведением конкретного перечня доказательств по каждому из вменяемых преступлений, поскольку в том виде, как ему предъявлено обвинение согласно обвинительному заключению, ему непонятно, суд, согласившись с государственным обвинителем, предложил подсудимому вновь ознакомиться с обвинительным заключением [3].

Изученная нами судебная практика показывает, что заявляемые подсудимым и его защитником ходатайства о признании доказательств недопустимыми удовлетворяются судом в очень редких случаях, даже когда для этого имеются веские основания. В этом усматривается заинтересованность суда обеспечить сохранность доказательственной информации, собранной стороной обвинения. Так, по уголовному делу по обвинению С., рассмотренному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия, подсудимым и его защитником было заявлено более 200 ходатайств о признании доказательств недопустимыми, однако ни одно из них не было удовлетворено судом, причем отказы в удовлетворении ходатайств были абсолютно немотивированными [4].

Случается, что судом допускаются и ограничения права подсудимого собирать и представлять доказательства. В частности, об этом свидетельствуют такие встретившиеся нам постановления суда, когда последний возлагал на подсудимого и его защитника обязанность по обеспечению явки для допроса эксперта, который производил судебную экспертизу в рамках стадии предварительного расследования (с учетом того, что об этом ходатайствовала сторона защиты) [6], ограничивал сторону защиты во времени для представления доказательств, оценивая, что она якобы допускает нарушение разумных сроков рассмотрения уголовного дела, в то время как для стороны обвинения таких ограничений не устанавливалось [8].

Негласный приоритет стороны обвинения перед стороной защиты в части представления доказательств усматривается и через нормы уголовно-процессуального законодательства. Так, нередко на практике возникают случаи, когда государственный обвинитель ходатайствует об оглашении данных на стадии предварительного расследования показаний свидетеля или потерпевшего, который не может явиться в судебное заседание в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Несмотря на все доводы стороны защиты о том, что лицо не может быть непосредственно допрошено в зале суда, что у стороны защиты имелся ряд вопросов к данному свидетелю, задать которые имелась возможность лишь в судебном разбирательстве, подобные ходатайства государственного обвинителя, как правило, удовлетворяются. При этом в качестве «чрезвычайного обстоятельства» для оглашения показаний воспринимаются и случаи, когда свидетель не может явиться в судебное заседание по причине осуществления ухода за новорожденным ребенком, больной матерью и т. д. [5].

Приведенные примеры из практики позволяют придти к выводу о том, что соблюдение принципа состязательности выглядит, мягко говоря, утопией. Подобная негативная практика как раз и создает имидж судов «с обвинительным уклоном», в условиях деятельности которых для подсудимого и его защитника достаточно проблемно достижение оправдательного приговора либо вынесение справедливого обвинительного приговора.

С учетом вышеизложенного представляется, что в УПК РФ следует предусмотреть детальную регламентацию возможных случаев нарушения принципа состязательности и права подсудимого на защиту, а также упразднить нормы, применение которых может создать ситуации, когда сторона обвинения будет иметь приоритет перед стороной защиты. В условиях же пробельности и недостатков уголовно-процессуального законодательства, а также несовершенства судебной практики, рас-

сматриваемые выше проблемы никогда не утратят своей актуальности, а состязательность российского уголовного процесса даже в рамках стадии судебного разбирательства будет восприниматься лишь как декларация.

Список использованных источников

1. Интервью Председателя Верховного Суда РФ В. Лебедева [Электронный ресурс] // http://www.interfax.ru/txt.asp?id=191830&sec=1483/.

2. Панасюк, А. Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судьи / А. Ю. Панасюк // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 75.

3. Уголовное дело № 1–2/11 // Архив Ковылкинского районного суда Республики Мордовия. – 2011.

4. Уголовное дело № 1267/09 // Архив Верховного суда Республики Мордовия. – 2009.

5. Уголовное дело № 133/09 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. – 2009; Уголовное дело № 1–12/10 // Архив Ковылкинского районного суда Республики Мордовия. – 2010.

6. Уголовное дело № 1–97/10 // Архив Ковылкинского районного суда Республики Мордовия. – 2010.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/popular/upkrf/.

8. Уголовные дела № 1–99/10; № 1–136/10 // Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия. – 2010.

Поступила 14.03.2012 г.

УДК 342.53
ББК 67

И. Г. Дудко
I. G. Dudko

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

DOCTRINAL AND LEGISLATIVE PROBLEMS OF THE PARLIAMENTARY CONTROL IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена доктринальным и законодательным аспектам парламентского контроля в субъектах Российской Федерации. Раскрывается понятие парламентского контроля, анализируется действующее законодательство субъектов РФ в данной сфере.

Ключевые слова: доктрина, парламент, контроль, полномочия, закон, субъект РФ, формы, институты.

The article is devoted to the doctrinal and legislative aspects of the parliamentary control in the subjects of the Russian Federation. The author reveals the concept of parliamentary control, analyzes the legislation of the RF subjects in this field.

Key words: doctrine, parliament, control, authority, law, subject of the Russian Federation, forms, institutions.

Исследование вопросов парламентского контроля в субъектах РФ относится к числу наименее исследованных тем. В наибольшей степени рассмотрены вопросы статуса законодательного (представительного) органа государственной власти, его структуры и направлений деятельности. При этом в работах, посвященных статусным характеристикам законодательных органов, вопросы их контрольных полномочий освящены фрагментарно. Между тем практика деятельности региональных парламентов свидетельствует о постепенном расширении контрольных полномочий и развитии форм парламентского контроля.

В работах ряда авторов утверждается, что контрольная функция для законодательных (представительных) органов субъектов РФ не является статусной [11]. С этих позиций критикуются положения конституций и уставов тех субъектов РФ, где контроль закреплен в качестве неотъемлемой статусной характеристики законодательного органа власти [10].

Увлечение принципом разделения властей не должно приводить к излишней его абсолютизации в плане разграничения полномочий законодатель-

* Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Правовое регулирование контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа)» (проект № 12-13-13004).

ной и исполнительной власти. Исходя из постулата функциональной характеристики парламента как органа, осуществляющего законодательную деятельность, нередко делается ошибочный вывод об ограниченности его деятельности только этой функцией.

Природа законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации не может быть сведена исключительно к законодательной и представительской функциям. В современных условиях, когда многократно возросло влияние исполнительной власти и усилилась бюрократическая ее составляющая (при одновременном развитии «скрытых» форм деятельности), именно парламент, в силу своей представительной природы и непосредственной связи с избирателями (еще сохраняющейся на региональном уровне), должен обеспечивать конституционно установленные цели развития российской государственности (демократическое, федеративное, правовое, социальное, светское государство). Разумеется, не следует идеализировать уровень конституционного правосознания парламентариев (как региональных, так и федеральных). В его невысоком уровне (хотя и редко) признаются не только депутаты, но и руководители палат. Данное явление отмечено и в научных исследованиях [1].

И все же, именно парламент как орган публичной власти, формирующий законодательное решение, направленное на упорядочение общественных отношений, призван обеспечивать осуществление конституционной модели правопорядка в государстве. Контрольные полномочия дают возможность высшему представительному органу государственной власти субъекта РФ оказывать существенное влияние на функционирование всей системы власти субъекта федерации. Контроль усиливает роль представительного органа в модели сдержек и противовесов. Эффективная деятельность по осуществлению контроля позволяет региональному парламенту формировать общий демократический характер осуществляемой в субъекте РФ власти, создать механизм, сдерживающий политический произвол исполнительной власти, бюрократическую «закрытость» региональной власти.

Однако прежде всего парламентский контроль должен получить адекватное выражение в текстах конституций и уставов субъектов Российской Федерации, а его формы, способы и пределы осуществления в законах субъектов РФ (сопряженных с конституционными (уставными) положениями). В этом основа должной конституционализации парламентского контроля в различных его проявлениях.

Парламентский контроль является в широком смысле разновидностью государственного контроля, который осуществляется и другими ветвями государственной власти (исполнительной, судебной), а также публичными органами (например, Центральным банком, Центральной избирательной комиссией и др.). В механизме государственного контроля каждая из властей (органов), исходя из конституционно (законодательно) установленных полномочий, осуществляет свой «сектор» контроля, имеющий различную векторную направленность. При этом, как верно отмечено, «это способствует созданию сбалансированной конструкции публичной политической власти, в рамках которой каждая из ее ветвей не только реализует свои прерогативные функции, но и контролирует деятельность других ветвей» [2, с. 54]. Речь, конечно, идет об идеальной конструкции государственного контроля, которая далеко не всегда совпадает с российской практикой.

Конституционный статус законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ в части осуществления контроля позволяет данному органу оказывать существенное влияние на функционирование иных органов региональной власти. Региональный парламент, что обусловлено его природой как представительного органа, выступает центром государственного контроля, используя различные формы и способы его осуществления. При этом парламентский контроль не должен сводиться исключительно к формальной оценке действий исполнительной власти субъекта РФ [9, с. 40]. По своим конституционным параметрам парламентский контроль воздействует на всю общественно-политическую жизнь региона.

В специальном значении парламентский контроль направлен на обеспечение реализации принимаемых законов. Принятие закона без изучения вопроса о действующем законодательстве и практики его применения не отвечает требованию «добросовестного законодателя», логике «непрерывного законодательствования»; разработка нового закона не может не учитывать особенностей соблюдения и исполнения закона, игнорировать практику применения, ибо, в противном случае, не получается завершенного цикла законодательной работы [12, с. 76].

Контроль обеспечивает обратную связь (правоприменительная практика – принятие законодательного решения), влияет на выработку адекватного законодательного решения. Кроме того, в силу представительской функции, региональные парламенты обязаны информировать население соответствующего субъекта Российской Федерации о состоянии законности, проблемах

в этой сфере и предпринимаемых действиях для разрешения соответствующих проблем.

Конституции и уставы субъектов Российской Федерации, как правило, закрепляют природу законодательных (представительных) органов как осуществляющих законодательную и представительскую функции. Однако в ряде основных законов прямо установлено, что законодательный орган осуществляет контрольные полномочия (например, Чувашская Республика, Республика Марий Эл, Рязанская область и др.). Полагаем, что в конституциях и уставах субъектов контрольная функция должна получить четкое закрепление и выражение. Например, может быть использована следующая формула: (Наименование законодательного органа) осуществляет контрольные полномочия в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) (наименование субъекта РФ) и законом (наименование субъекта РФ).

В Федеральном законе от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [13] установлено, что законодательные органы вправе контролировать соблюдение и исполнение законов субъектов РФ. Однако этим не ограничивается их контрольная деятельность. Специальным образом оговорено осуществление контроля за исполнением регионального бюджета, исполнением бюджетов региональных территориальных государственных внебюджетных фондов, контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ (п. 4 ст. 5). Кроме того, законодательный орган власти вправе осуществлять контроль за реализацией программ социально-экономического развития региона (пп. «в» п. 2 ст. 21).

Отсюда следует: во-первых, федеральный законодатель определил контроль неотъемлемой функцией региональных парламентов, что соответствует их политической природе как представительных органов; во-вторых, выделил ряд важных направлений по осуществлению парламентского контроля. Отметим, что они охватывают как предметы ведения (совместное ведение и ведение субъектов РФ), так и определенные сферы (бюджет, собственность, экономика, социальная сфера и др.).

Расширение сферы контрольных полномочий региональных парламентов произошло в силу изменения ст. 5 и 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» Федеральным законом от 29 марта 2010 № 29-ФЗ. Было закреплено право законодательного органа субъекта РФ заслушивать ежегодные отчеты высшего должностного лица субъекта РФ о результатах деятельности соответствующего высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Полагаем, эта позиция региональных парламентов существенно укрепилась, если были бы определены: а) механизм проверки представляемых сведений; б) меры ответственности высшего должностного лица в случае отрицательной оценки его деятельности.

Таким образом, федеральный законодатель определил направления по осуществлению парламентского контроля и, несомненно, способствовал его развитию в субъектах Российской Федерации. При этом следует подчеркнуть, что исчерпывающим образом не установлено региональное правовое регулирование парламентского контроля. Субъекты Российской Федерации самостоятельно избирают форму правового регулирования, определяют формы контроля, устанавливают механизм его осуществления, объекты контроля, решают иные вопросы.

Разумеется, исключительно конституционным (уставным) уровнем регулирования не может исчерпываться нормирование контрольной деятельности региональных парламентов. Так, в одних субъектах РФ приняты специальные законы о контрольных полномочиях парламента (например, Республика Мордовия [3], Вологодская область [4], Санкт-Петербург [5]). В других – регулируется деятельность законодательных органов по контролю за соблюдением и исполнением законов (к примеру, Республика Алтай [6]). Весьма распространено принятие региональных законов о парламентском контроле в финансовой сфере (например, Калининградская область [7], Свердловская область [8]). Такое разнообразие в подходе к регулированию парламентского контроля еще не получило должной научной оценки. Вне исследования остается и практика его осуществления.

Полагаем, наиболее удачным является подход регионального законодателя, при котором в специальном законе урегулированы наиболее полно все контрольные полномочия парламента (соответственно, он должен именоваться «о контрольных полномочиях (наименование органа)». В содержательном плане такой закон должен исчерпывающим образом регулировать все формы и методы осуществления парламентского контроля, устанавливать процедуры взаимодействия с органами, институционально сопряженными в выполнении данной функции (например, с контрольно-счетным органом, создаваемым парламентом субъекта РФ), а также иными, осуществляющими контрольные полномочия в регионе. Разумеется,

детально процедуры должны быть закреплены в регламенте соответствующего парламента.

Парламентский контроль, его формы, объем и пределы осуществления обусловлены в каждом субъекте Российской Федерации рядом обстоятельств: полномочиями парламента, реальным балансом властей, этапом развития, традициями и др. При этом не последнюю роль играет уровень парламентской культуры, которая включает способность депутатов адаптировать «внешний» опыт (иных регионов России, зарубежный опыт) и опыт предшествующей деятельности. Развитие современных форм парламентского контроля в регионах демонстрирует как новации, так и обращение к традиционным (выработанным, в частности, практикой советов народных депутатов) механизмам осуществления контроля.

Наиболее общими формами парламентского контроля в субъектах Российской Федерации выступают: 1) парламентские слушания; 2) заслушивание доклада правительства; 3) заслушивание информации членов правительства; 4) запрос депутатов, депутатских объединений, комитетов; 5) парламентские расследования.

В законодательстве субъектов РФ закрепляются также иные формы парламентского контроля. Например, в Законе Республики Мордовия «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия» наряду с указанными выше закреплены такие формы, как обращение депутата, комитета Государственного Собрания в органы государственной власти Республики Мордовия, органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, расположенные на территории Республики Мордовия, по вопросам контроля; конференции, «круглые столы», семинары и другие мероприятия по вопросам контроля. При этом перечень форм остается открытым: «иные формы, предусмотренные федеральными законами и законами Республики Мордовия» (п. 1 ст. 2) [3].

Каждая из форм парламентского контроля востребована в разной мере. Наиболее применяемые из них: заслушивание доклада правительства, заслушивание информации членов правительства и запрос депутатов (депутатских объединений, комитетов). В некотором смысле они являются «устоявшимися». При этом следует отметить, что эффективность данных процедур (форм), обеспечивающих реализацию контрольных полномочий законодательных органов, остается на довольно низком уровне.

Основными направлениями парламентского контроля, как правило, являются следующие: контроль за исполнением конституции (устава), законов и иных правовых актов законодательного органа субъекта РФ; последующий контроль за исполнением бюджета субъекта РФ, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ; контроль за выполнением программ и планов социально-экономического развития региона; контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ; контроль за своевременным приведением в соответствие с федеральным законодательством нормативных правовых актов субъекта РФ, правовых актов органов государственной власти субъекта РФ; контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на территории региона.

Данный перечень охватывает все наиболее значимые сферы региональных отношений. Их должное осуществление позволило бы в значительной мере приблизить каждый регион к обеспечению конституционно установленных целей. Парламентский контроль, будучи неотъемлемой частью парламентской деятельности, должен гарантировать реализацию наиболее общего принципа «ответственного правления», составляющего суть парламентаризма, а закрепляемые на региональном уровне формы парламентского контроля должны быть наполнены реальным содержанием, стать действительными и эффективными. К сожалению, современная практика регионов далеко не в полной мере отвечает этим требованиям. Решение проблем зависит не только от активности самого регионального парламента, но также от избирателей и различных институтов гражданского общества.

Список использованных источников

1. Выступление В. И. Крусса на круглом столе «Модернизация конституционного законодательства на Европейско-Азиатском правовом пространстве» // Вестник Уставного Суда Свердловской области. – Екатеринбург. – 2011. – № 1 (13). – С. 148–149.

2. Джагарян, А. А. Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации / А. А. Джагарян. – М. : Формула права, 2008. – 176 с.

3. Закон Республики Мордовия от 30 октября 2008 г. № 103-З «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия» // Ведомости Государственного Собрания Республики Мордовия. – 2008. – № 9. – Ст. 245.

4. Закон Вологодской области от 5 июня 2007 г. № 1607-ОЗ «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Вологодской области» // Законодательство Вологодской области. – 2007. – № 3. (ч. 1). – Ст. 68.

5. Закон Санкт Петербурга от 29 декабря 2000 г. № 687-81 «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2001. – № 2.

6. Закон Республики Алтай от 27 апреля 2009 г. № 10-РЗ «О порядке осуществления Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай контроля за

соблюдением и исполнением законов Республики Алтай» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Закон Калининградской области от 20 апреля 1998 г. № 54 «О контрольных функциях Калининградской областной Думы в сфере бюджета и финансов» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Закон Свердловской области от 14 октября 1996 г. «О контрольных функциях Законодательного Собрания Свердловской области в сфере бюджета и финансов» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Зрелов, А. П. О введении института парламентского расследования в Российской Федерации / А. П. Зрелов, М. В. Краснов // Право и политика. – 2003. – № 10. – С. 38–46.

10. Ишеков, К. А. Некоторые направления парламентского контроля: уровень субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5. – С. 60–61.

11. Макоев, А. В. Институт парламентского контроля над исполнительной властью в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление / А. В. Макоев, А. В. Хамуков. – 2005. – № 5. – С. 7–9.

12. Поленина, С. В. Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина. – М., 1996. – 146 с.

13. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

Поступила 05.06.2012 г.

УДК 342
ББК 67.620.1

П. Б. Жгучев
P. B. Zhguchev

ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ»*

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT «PUBLIC CONTROL»

В статье акцентируется внимание на обусловленности общественного контроля рядом положений Конституции РФ, выявляются и разрешаются проблемы, возникающие при формулировании определения общественного контроля.

Ключевые слова: контроль, общественный контроль.

The article focuses on the public control conditionality by a number of the provisions of the Constitution of the RF (the Russian Federation). The author of the article reveals and solves the problems arising in formulating the definition of public control.

Key words: control, public control.

Согласно части 1 статьи 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В соответствии с частью 2 той же статьи народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Таким образом, из смысла Конституции РФ вытекает право народа на осуществление контроля деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Следует отметить, что, так как право народа на осуществление контроля деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления вытекает из смысла соответствующих статей Конституции РФ и приведенная нами формулировка нормативно не закреплена, возникает некоторая неясность в вопросе о том, как следует именовать данное субъективное право.

Статья 18 Федерального закона от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» закрепляет право на общественный контроль за подготовкой и проведением выборов [4]. Взаимосвязь данной статьи с приведенными нами положениями конституции очевидна. Подобные формулировки содержатся и в ряде других норма-

* Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-13-13004.

тивных актов. Например, статья 12 Федерального закона от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» гласит: «Общественные объединения в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять общественный контроль за выполнением норм, правил и нормативов в области обеспечения радиационной безопасности» [3]. Таким образом, можно вести речь о нормативно закрепленном праве граждан на общественный контроль. Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что право на общественный контроль это и есть право народа на осуществление контроля деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что термин «общественный контроль» встречается в текстах многих федеральных законов и подзаконных актов, определения общественного контроля в российском федеральном законодательстве не содержится. В науке также нет общепринятого определения общественного контроля. При выработке данного определения у авторов возникают следующие проблемы:

1. Общественный контроль является одной из многих разновидностей контроля. При этом вопрос о том, что же следует понимать под контролем, является дискуссионным. Разногласие между авторами заключается в том, включает ли в себя категория «контроль» лишь получение и анализ информации о деятельности контролируемого, или же категория «контроль» включает в себя возможность субъектов контроля вмешиваться в оперативную деятельность контролируемого, в том числе давать обязательные для исполнения указания и самостоятельно привлекать контролируемого к юридической ответственности [2, с. 12–26]. Таким образом, категорию «контроль» можно понимать как в узком, так и в широком смысле.

Следует отметить, что определения контроля, предлагаемые в различных науках, и даже в разных отраслях одной науки, существенно отличаются друг от друга. Наиболее подробно понятие контроля раскрывается в общей теории управления и экономике. Например, в словаре по экономике и финансам предлагается следующее определение: «Контроль – процесс, обеспечивающий достижение системой поставленных целей и состоящий из трех основных элементов: установление стандартов деятельности системы, подлежащих проверке; измерение достигнутых результатов с ожидаемыми результатами; корректировка управленческих процессов, если достигнутые результаты существенно отличаются от установленных стандартов» [7]. Как видно, данное определение тяготеет к широкому пониманию категории «контроль». Словарь бизнес-терминов, напротив, определяет категорию «контроль» в узком смысле: «Контроль – наблюдение над управляемым или подчиненным объектом, проверка соответствия технологии и соответствия законодательству» [6].

Особого внимания заслуживает определение контроля, приводимое С. А. Коршуновым: «Контроль – неотъемлемая часть (функция, стадия, составляющая) системы управления, целью которой является получение информации об объекте управления (вскрытие отклонений от принятых норм, нарушений законности, неэффективного и неэкономичного расходования ресурсов) на возможно более ранней стадии с тем, чтобы в дальнейшем иметь возможность принять корректирующие меры» [2, с. 23]. Как видно, даваемое С. А. Коршуновым определение тяготеет к узкому значению термина «контроль», при этом автор разграничивает контроль и меры, принимаемые по результатам контроля.

На наш взгляд, также представляется целесообразным разграничение контроля и принимаемых по его итогам мер, поскольку при отсутствии такого разграничения происходит фактическое отождествление термина «контроль» с термином «регулирование» [8], что ведет к ненужной путанице и подмене понятий. Под *контролем*, на наш взгляд, следует понимать процесс целенаправленного получения информации о деятельности контролируемого субъекта с целью принятия на основе полученной информации мер, направленных на корректировку данной деятельности, а при необходимости привлечение контролируемого к юридической ответственности.

2. Существует некоторая неясность в вопросе о том, каков круг субъектов, подлежащих общественному контролю. Причиной неопределенности в данном вопросе служит недостаточная нормативная урегулированность общественного контроля. В Российской Федерации отсутствует структурообразующий федеральный закон, посвященный общественному контролю, в котором могло бы быть закреплено определение общественного контроля, очерчен круг подлежащих ему субъектов, сформулированы цели и принципы общественного контроля.

Проект такого закона разрабатывается Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Согласно подготовленной данным советом концепции Федерального закона «Об общественном контроле в Российской Федерации», общественный контроль рассматривается как совокупная деятельность граждан РФ и негосударственных некоммерческих организаций, направленная на поддержание прозрачности и учета общественных интересов в деятельности государственных и муниципальных органов, по-

вышение эффективности институтов публичной власти, усиление их ответственности перед обществом [1]. Из данного определения следует, что в круг субъектов, подлежащих общественному контролю, входят органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица. При этом даваемое в концепции определение представляется чересчур «расплывчатым», неточным и не раскрывающим содержание категории «общественный контроль».

Нормативно закрепленное определение общественного контроля содержится в Законе Пермского края «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае». Статья 2 данного закона гласит: «Общественный (гражданский) контроль – непосредственное наблюдение гражданами и (или) их объединениями за соблюдением прав и законных интересов граждан» [5]. Данное определение предполагает довольно-таки широкий круг субъектов подлежащих контролю, включающий в себя не только органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и иные субъекты. Например, предметом общественного контроля может стать соблюдение общественным или религиозным объединением прав своих последователей.

И все же, представляется, что контроль деятельности частно-правовых субъектов это главным образов функция государства, а уже контроль эффективности и законности в деятельности органов государства и органов местного самоуправления (в том числе эффективности и законности при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля) – это важнейшая функция общества. Таким образом, общество и государство контролируют друг друга.

Право на общественный контроль не исключает возможность контроля, в ряде случаев, частно-правовых субъектов, однако главной задачей общественного контроля является наблюдение за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В целях единообразного понимания термина «общественный контроль» представляется необходимым нормативное закрепление его определения на уровне федерального закона. На наш взгляд, данное определение должно быть сформулировано следующим образом.

Общественный контроль – процесс целенаправленного получения гражданами и (или) их объединениями информации о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений, иных организаций и учреждений с целью принятия на основе полученной информации мер, направленных на корректировку деятельности названых субъектов, а в случае выявления правонарушений – привлечение виновных к юридической ответственности.

Список использованных источников

1. Концепция Федерального закона «Об общественном контроле в Российской Федерации» // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека : офиц. сайт. 2011 // http://www.president-sovet.ru/chairman/materials/draft_federal_law/11.11.php (дата обращения : 17.04.2012)

2. Коршунов, С. А. Правовое регулирование государственного контроля в сфере местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Коршунов. – Казань, 2006. – 187 с.

3. О радиационной безопасности населения : федер. закон Рос. Федерации от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 1995 г. // Рос. газ. – 1996. – 17 января.

4. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон Рос. Федерации от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 4 декабря.

5. Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае : закон Пермского края от 1 декабря 2011 г. // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека : офиц. сайт. 2011 // http://www.president-sovet.ru/structure/group_14/materials/perm_region/28.11.11.php (дата обращения : 17.04.2012).

6. Словарь бизнес-терминов // Академик.ру // http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6475 (дата обращения : 22.04.2012).

7. Словарь по экономике и финансам // Яндекс. Словари // http://slovari.yandex.ru (дата обращения : 16.04.2012).

8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова // Яндекс. Словари // http://slovari.yandex.ru (дата обращения : 28.04.2012).

Поступила 14.03.2012 г.

ASPIRANS

(рубрика молодых исследователей)

УДК 821.511.151 (045)
ББК 83.3 (2Р–6Мо)

Е. С. Исаева
E. S. Isayeva

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ Ю. САМАРИНА «ЖИЗНЬ В КАЙФ»

THE SPECIFICITY OF SPEECH CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS OF «LIFE IS BLISS» BY YU. SAMARIN

В статье дан анализ речевых характеристик героев одного из произведений Анны и Константина Смородиных, написанного под псевдонимом Юрий Самарин. Речевое поведение героев рассматривается в качестве примера реализации психологической составляющей произведения.

Ключевые слова: речевая характеристика, современный литературный процесс, тематика, проблематика.

The article analyzes speech characteristics of the characters of one of the works by Anna and Konstantin Smorodiny, written under the pseudonym Yuri Samarin. Verbal behavior of the characters is considered as an example of realization of a psychological component of the work.

Key words: speech characteristics, modern literary process, subject matter, problematic.

Изучение художественной литературы – традиционная задача литературоведения, лингвистики, культурологии, реже – философии. Однако сращение научных интересов возможно не только на стыке указанных наук.

Одной из притягательных черт художественной литературы является ее способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения его так точно и ярко, как этого не сделать самому человеку в обычной повседневной жизни. Психологизм, заложенный в изображение героя, таким образом, позволяет из схемы, наброска воссоздать полновесный, неповторимый характер. Именно в этом одна из причин долгожительства многих литературных произведений: говоря о душе героя, его внутреннем мире, писатель говорит с каждым из читателей о нем самом, о его душе. Такое предназначение литературного образца позволяет реализоваться механизму сопереживания героя, совершенно не похожего на читателя. На наш взгляд, совершенно прав Д. С. Лихачев, утверждающий, что «наличие психологизма в произведении является обязательным критерием его художественности, хотя, конечно, далеко не единственным»[4, с. 23].

Способность писателя раскрыть в своем произведении тайны внутреннего мира человека, выразить даже самые малые движения его души, воссоздать причины и следствия поступков, которые будут поняты со стороны читателя, индивидуализировать персонаж – вот далеко не полный перечень критериев психологизма, свойственного в том числе и современной русской литературе.

Полное и живое представление о творчестве любого писателя невозможно без рассмотрения характера авторского стиля, предпочтений в выборе формы произведения, что, по сути дела, на уровне замысла будущего текста закладывается художником слова в соответствии с предполагаемым содержанием. Поскольку в таком произведении основными являются поступки, их нравственно-эмоциональные результаты, то назидательный характер текста получает исключительное значение для его восприятия. Вместе с тем символическая наполненность, чувственный мир, способы изображения сознания и подсознания, работающие на идею полноценного и неповторимого образа, индивидуализм которого отмечен читателем, но вызывает понимание и приятие жизненных устоев, поступков, размышлений создают особый контекст психологической совместимости писателя – героя – читателя.

Приемы психологического анализа в реалистическом художественном произведении образуют сложную, многоуровневую систему средств поэтического изображения внутреннего мира человека. Источником средств психологического анализа, как правило, выступают: сам человек в художественном произведении (его портрет, речевая характеристика, сновидения, внутренние монологи, психологические детали поведения, мотивирующие душевное состояние); мир, окружающий героя (вещи, обстановка, природа); внутритекстовая организация повествования (сюжетно-

композиционные формы); некоторые особенности художественного стиля писателя. Мы согласны с Л. П. Водясовой, которая утверждает, что художественный текст «представляет собой достаточно сложное, многообразное и в то же время весьма интересное явление» [1, с. 70], ибо «вхождение в текст, постижение его внутренних и внешних взаимосвязей, авторской позиции» есть «формирование общих представлений о спряжении культур и в целом о мировом культурном процессе» [5, с. 83]. Таким образом, выявление общих закономерностей и индивидуальных особенностей в выражении психологического начала в творчестве представителей современной русской литературы является сложной, но перспективной задачей любого литературоведа.

Одним из способов создания психологизма в художественном произведении являются речевые характеристики, включающие в себя речь самого персонажа. Анализу подвергается словарный состав речи персонажа, ее стилистический аспект, авторские комментарии и взаимохарактеристики персонажей, внутренние монологи, потоки сознания и т. п.

Несмотря на весомое количество, авторские характеристики не являются приоритетными в повествовании, и с точки зрения читателя наибольший интерес вызывают именно самохарактеристики. Как правило, это небольшое высказывание, характеризующее автора слов. Чаще всего это констатация факта, подведение итогов какого-либо размышления. Такие ракурсы аналитической работы с художественным образцом хорошо изучены и представляют собой коллекцию ценных наблюдений.

Для нас наиболее перспективным является рассмотрение специфики речевых характеристик героев с точки зрения воссоздания их речевого поведения. Такой ракурс исследования заявленной проблемы позволяет не просто проанализировать речь как акт говорения и проявления сознания, но и дает возможность рассмотрения комбинаторной модели поведения персонажа. Таким образом, речевое поведение – целенаправленная речевая деятельность в процессе говорения, обусловленная условиями и задачами общения, это совокупность того, как говорит человек, какие эмоции он испытывает в момент произнесения речи, какие движения, позы, мимика, жесты сопровождают его речь. Речевое поведение персонажа воссоздается, осмысливается и активно оценивается писателями, составляя весьма важную грань характеристики литературного персонажа. Характеристики речевого поведения рассредоточены по всему тексту, многократны и вариативны. Они обнаруживают внутренние и внешние перемены в жизни человека, особенности его психологического состояния, эмоциональные потенции, обусловленные конкретной жизненной ситуацией.

Одним из самых действенных способов характеристики своего героя автор считает его речь. Не исключение и Ю. Самарин (совместный творческий псевдоним Анны и Константина Смородиных). В своей повести «Жизнь в кайф» (2004) основой объяснения поведения главного героя становится его речевая характеристика, которая дифференцируется автором, и неизменно, сплетаясь в единое целое, дает общее представление читающему не только о внутреннем мире человека, но и объясняет его жизненную позицию, принцы, идеи, предпочтения и т. д.

При рассмотрении речевого поведения как совокупности собственно речевых характеристик себе, героям, обстоятельствам, поступкам мы склонны считать, что оно предначертано традицией, обычаем, ритуалом, в иных, напротив, явственно обнаруживает черты именно данного человека и его свободную инициативу в сфере произнесения, интонирования, сопутствующей жестикуляции. Люди могут проявлять себя в речи непринужденно, но также способны усилием воли нарочито демонстрировать речевым поведением нечто одно, затаив в душе совсем иное. В речевом поведении обнаруживается или игровая легкость, или сосредоточенная серьезность и озабоченность и т. д. Оно может меняться в зависимости от обстоятельств (Дима, главный герой повести Ю. Самарина «Жизнь в кайф» в Москве и провинции). «Здесь литературные отсылки выполняют сюжетообразующую функцию, так и реализуют замысел автора, который заключается в том, чтобы, реконструировав историю страны, обозначить насущные проблемы, ее особенно болевые точки» [3, с. 65] и воспроизвести чувства героя, проходящего испытание жизнью.

Вместе с тем мы согласны с Е. А. Жиндеевой, указывающей, что «авторские характеристики, соседствуя с косвенными характеристиками, уступают им в полноте раскрытия психологических особенностей изображаемого человека. Именно от мастерства автора зависит количество и качество авторского комментария и характеристик героя» [2, с. 112]. Это обусловлено и замыслом повествования. Например, в анализируемой повести Ю. Самарина в качестве характеристики используется действие, поступок. К примеру, позиция главного героя предельно ясна, но совершаемые поступки зачастую выходят за рамки объявленной личной доктрины. Поэтому уместны, на наш взгляд, приемы использования самохарактеристик, трансляции потока сознания Димы в самые сложные периоды его жизни. Отчасти этому способствует

постоянное смешение позиций автора-повествователя (то повествование ведется от первого лица, то от лица основного героя). В этом плане показателен разговор на перроне, когда Дима обнаруживает, что не может вернуться в Москву, так как деньги и документы утеряны, а сопровождающий его Брикман уже уехал. Случайным собеседником на вокзале провинциального Эска становится Геннадий, фотокор местной газеты. В совокупности с описанием внешности и поведения Геннадия, исходя из характеристики городка, данном им, мы можем сделать вывод о его проницательности. В противовес характеристика, данная Димой сложившейся ситуации, полна сарказма, пришедшего на смену снобизму. Героя мы как бы видим с нескольких позиций одновременно. Глазами писателя, с одной стороны, объяснения внутреннего состояния самим Димой – с другой, позволяют сделать закономерный вывод об изменившемся, сдвинувшемся его внутреннем мире.

Такой сдвиг, некий переворот характерен для многих произведений Ю. Самарина. При этом в качестве отправной точки изменений во внутренней жизни героя чаще всего самохарактеристика дается в виде его монологического высказывания о самом себе.

Из внутренних монологов становится ясно, какая сложная работа происходит в душе героя, автор представляет механизм мышления персонажа. При помощи внутреннего монолога, как правило, показываются не только существенные размышления персонажа, но и описывается его эмоциональное, психическое состояние. Вероятно, этим можно объяснить то, что произведения Юрия Самарина несут мощный заряд духовного напряжения, того самого, от которого обыватель бежит, всячески изживает в себе, дабы тихо и спокойно существовать (как в случае с Дмитрием). Неудивительно, что в повести цитируется Библия. Именно эта книга всех премудростей земных дает ответы на все суетные вопросы человечества. В сострадании, сочувствии, в терновом пути испытаний правда, которую ищет писатель совместно со своими читателями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в анализируемой повести речь автора и персонажей выступает как основное, но не единственное средство изображения характера. Для главного героя речевая характеристика имеет большое значение. Создаваемые образы близки писателю, так как они часто являются носителями авторской мысли. В нашем случае главный герой динамичен, всесторонне изображен писателем. При таких условиях важным оказывается речевое самораскрытие. Вместе с тем нам хотелось бы отметить и то, что чрезмерное расширение функций такого эффективного средства характеристики, как внутренняя речь, в ущерб другим средствам психологического анализа может привести к искажению первоначально задуманного образа. Только при гармоничном сочетании всех приемов психологических характеристик, что свойственно, на наш взгляд, прозе Ю. Самарина, создается «уверенность в то, что литература по-прежнему необходима человеку и человечеству и верна великому предназначению Слова» [6, с. 59].

Список использованных источников

1. Водясова, Л. П. Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордовских языках / Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образования. – 2011. – № 3 (7). – С. 70–73.

2. Жиндеева, Е. А. По координатам жизни : монография / Е. А. Жиндеева ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2006. – 168 с.

3. Жиндеева, Е. А. Миф о советской эпохе в исполнении Вен. Ерофеева и М. Елизарова: опыт сравнительно-сопоставительного анализа двух произведений / Е. А. Жиндеева, Н. А. Дергунова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 70–73.

4. Лихачев, Д. С. Стиль как поведение / Д. С. Лихачев // Современные проблемы литературоведения и языкознания. – М. : Наука, 1974. – С. 39–54.

5. Уткина, Т. В. Сопряженное изучение литератур в аспекте гуманитарных технологий / Т. В. Уткина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 81–83.

6. Щанкина, Ю. И. Общие закономерности разработки социально-значимых тем в современной русской литературе / Ю. И. Щанкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7). – С. 57–59.

Рецензент:

Жиндеева Е. А. – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Поступила 02.03.2012 г.

УДК 37.013.42 + [39: 37] – 053.5
ББК 74.2

П. Ю. Соколова
P. Yu. Sokolova

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ*

FAMILY-SCHOOL COOPERATION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF ETHNOCULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

В статье рассматривается проблема социализации младших школьников в ходе совместной деятельности семьи и школы в условиях этнокультурной образовательной среды, которая способствует достижению положительных результатов по развитию социально-активной этнокультурной личности младшего школьника. В статье представлены направления организации сотрудничества семьи и школы в условиях этнокультурной образовательной среды.

Ключевые слова: социализация, этнокультурная социализация, этнокультурная образовательная среда, семья, школа, сотрудничество.

The article considers the problem of socialization of primary schoolchildren in the process of family-school cooperation in the conditions of ethnocultural educational environment which promotes the achievement of positive results in the development of a socially active ethnocultural personality of a primary schoolchild. The article presents the directions of organization of family-school cooperation in the conditions of ethnocultural educational environment.

Key words: socialization, ethnocultural socialization, ethnocultural educational environment, family, school, cooperation.

В современном мире большое внимание уделяется проблеме социализации, которая играет большую роль как в жизни общества, так и в жизни каждого человека. Социализация представляет собой сложный и противоречивый процесс, который охватывает не отдельный этап развития личности человека, а всю его жизнь. Социализация рассматривает «усвоение человеком социального опыта в процессе образования и жизнедеятельности посредством вхождения в социальную среду, установления социальных связей, принятия ценностей различных социальных групп и общества в целом, активного воспроизводства системы общественных отношений» [2, с. 8]. Термин «социализация» появляется в конце XIX века и связывается с именами таких ученых, как Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Тард и др. Процесс социализации подрастающего поколения раскрывается в работах многих ученых (Г. М. Андреева, Н. В. Андреенкова, Н. Ф. Голованова, И. Ф. Исаева, А. И. Ковалева, И. С. Кон, Ч. Кули, М. Мид, А. В. Мудрик, Н. М. Лебедева, А. А. Реан, В. А. Сластенин, Н. Смелзер и т. д.).

В настоящее время ряд ученых (И. С. Салбиева, Т. М. Степанова, М. Б. Кожанова и др.) выделяют этнокультурную социализацию. **Этнокультурная социализация** представляет собой многомерный социальный процесс в единстве общественного и индивидуального измерений. Общественное измерение означает, что каждое новое поколение этноса осваивает историческую культуру этноса, а индивидуальное измерение означает, что каждый член этноса осваивает общую для них этническую культуру [1; 7]. Этнокультурную социализацию следует рассматривать с разных сторон. Так, этнокультурная социализация предполагает, что, с одной стороны, в этносоциуме происходит межпоколенная, историческая передача этнического опыта, а с другой – происходит приобщение членов этноса к этническому опыту, к культуре своего народа [1; 7]. Содержание этнокультурной социализации включает в себя освоение родного национального языка и его применение, освоение основ родной национальной культуры и использование их в повседневной практике, знакомство с общечеловеческими основами культуры, изучение языка других народов [1; 10].

На наш взгляд, **этнокультурная социализация** представляет собой процесс освоения школьниками культурных ценностей, традиций, социальных норм, как своего этноса, так и других этносов, способствующих межэтническому и межкультурному общению, толерантному отношению представителей различных этносов и их

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» по теме «Социализация детей и подростков в условиях этнокультурной образовательной среды» (ГК № 14.740.11.0574 от 05.10.2010 г.).

культур, взаимодействию и сотрудничеству в поликультурном социуме. Результатом этнокультурной социализации является готовность к жизни в полиэтническом и поликультурном социуме и свободное межэтническое и межкультурное общение, а также толерантное отношение к представителям различных этносов и их культур.

Обеспечить адекватное отражение жизнедеятельности этносоциума, тем самым повысить эффективность этнокультурной социализации школьников, поможет включение семьи, сверстников, дополнительного образования, общественных организаций, СМИ и др. в процесс образования и воспитания в условиях этнокультурной образовательной среды. Отметим, что особое место в этом процессе занимает семья – именно здесь осуществляется первичная социализация индивида, закладывающая основы формирования его этнокультурной личности. Семья ориентирует ребенка сначала на членов семьи, потом на родственников, после этого на социальное окружение и на все общество. И. Ю. Шилов рассматривает семью как «основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющих воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [9]. То есть семья представляет собой сложное социально-психологическое образование, которое находится во взаимосвязи с институтами и процессами, происходящими в обществе. На большую роль семьи в социализации личности указывали И. С. Кон, А. С. Макаренко, М. С. Мацковский, Дж. Мид, Т. Парсонс, Л. И. Савинов и др. Изучением семейной социализации занимаются Т. В. Андреева, А. И. Антонов, Ф. А. Ильдаранова, Ю. И. Шилов и др.

Несмотря на глубокую разработанность общих проблем процесса социализации в целом и проблем современной российской семьи в частности, вопросы этнокультурной социализации детей в поликультурном социуме остаются малоизученными. На необходимость восстановления «позитивных традиций содержательного педагогического взаимодействия семьи и образовательного учреждения указывается в Стандартах второго поколения [6, с. 26]. К проблемам взаимодействия семьи и школы обращались как отечественные, так и зарубежные педагоги (Я. Корчак, Н. К. Крупская, П. Ф. Лесгафт, А. С. Макаренко, И. Г. Песталоцци, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий и др.). В своих исследованиях ученые рассматривали возможные формы и методы системной организации взаимодействия семьи и школы. Отметим, что взаимодействие семьи и школы является важным направлением педагогических исследований, которое предполагает свое научное понимание на каждом новом периоде развития общества.

Актуальной проблемой современного этапа развития России является то, что семья и школа взаимодействуют в таких условиях, когда из-за социальных изменений возможности семьи в развитии и воспитании детей ослаблены. На это обращают внимание исследователи путем совершенствования педагогической теории. Проблемой разработки методов, форм эффективного взаимодействия семьи и школы в условиях нестабильного, модернизируемого, поликультурного социума занимаются В. Г. Бочарова, С. В. Дармодехин, В. А. Караковский, Л. И. Новикова и др.

Приобщение младших школьников «к ценностям семьи, своей этнической, конфессиональной, социальной группы, общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них идентичности гражданина России» отмечается и в Стандартах второго поколения [6, с. 8]. В связи с этим образовательный процесс должен концентрировать свое внимание на воспитании ребенка в духе любви к Родине и уважения к культурно-историческому наследию своего народа и своей страны, на развитие его творческих способностей и формирование основ его социально ответственного поведения в обществе и в семье [2; 3; 4; 5; 8].

В условиях этнокультурной образовательной среды крайне необходимой является активная совместная работа семьи и школы, которая способна обеспечить положительный результат общих усилий по развитию социально-активной этнокультурной личности младшего школьника. Совместная деятельность педагогов и семьи в этнокультурной образовательной среде должна основываться на взаимопонимании, толерантности, сплоченности и сотрудничестве. Организатором сотрудничества семьи и школы, которое возможно только при осознании общих целей и задач этнокультурного воспитания, является педагог. Авторитет педагога, как и родителей, достаточно высок для младшего школьного возраста. Педагог и родители подают первые примеры в этнокультурном воспитании. Отметим, что младший школьник в силу своих психологических особенностей наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовно-нравственному развитию, гражданскому воспитанию, к толерантному отношению представителей различных этносов и их культур, к взаимодействию и сотрудничеству.

Нами разработан факультатив **«Народы России: азбука дружбы и общения»**, который направлен на развитие навыков общения и взаи-

модействия между представителями этносов и их культурами, способствующий организации совместной деятельности семьи и школы. На основе данного факультатива сотрудничество семьи и школы в процессе этнокультурной социализации младших школьников происходит по следующим направлениям:

1. **Просвещение родителей** (проведение родительских собраний, лекций, семинаров, конференций по этнопедагогике, этноэтике, индивидуальных и групповых консультаций, организация тренингов, собраний-диспутов, круглых столов, вечеров, мастер-классов и т. д.).

Примерные темы родительских собраний: «Сотрудничество семьи и школы в этнокультурном воспитании младшего школьника», «Этнокультурное общение как условие развития младшего школьника», «Пример родителей – главное условие успешного воспитания этнокультурной личности», «Воспитательный потенциал этнокультур» и т. д.

Примерные темы лекций: «Методы и приемы воспитания у младших школьников навыков и привычек культурного поведения в этнокультурном социуме»; «Семейные чтения. Роль чтения в этнокультурном воспитании младших школьников», «Нормы поведения разных этносов» и т. д.

Тренинги: «Как избежать проблем общения?», «О воспитанности», «Формирование культуры межэтнического общения младшего школьника», «Учимся быть толерантным» и т. д.

Круглые столы: «Семейные традиции – творческая мастерская любви», «Роль бабушек и дедушек в этнокультурном воспитании младших школьников» и т. д.

Вечера: «Вечер народной мудрости», «Вечер песен разных народов», «Вечер этнических культур», «Вечер защиты семейных проектов», «Вечер вопросов и ответов о разных народах», «Вечер воспоминаний» и т. д.

Посиделки, чаепития: «В гостях у мордовского народа», «В гостях у татарского народа», «В гости к русскому народу», «Мы в гостях у разных народов» и т. д.

2. **Организация и участие в проведении национальных праздников** («Масленица», «Сабантуй», «Акша келу» («Белая береза»), «Раськень озкс» («Родовое моление») и др.), конференций («Народы России – одна семья», «Богатство России – ее народы», «Нам Мир и Дружбу завещано беречь» и др.).

3. **Организация и участие в оформлении классной комнаты;** в организации выставок; в подготовке фотопрезентаций, проектов, стендов; в изготовлении поделок, национального костюма; в приготовлении национальных блюд и т. д.

4. **Организация и участие в спектаклях по мотивам национальных сказок.**

5. **Этнотуризм.** Организация и проведение совместных экскурсий и походов (в Мордовский Республиканский краеведческий музей, в Музей мордовской народной культуры, в Мордовский Республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи, в Музей деревянной игрушки в селе Подлесная Тавла Кочкуровского района Республики Мордовия, в Этнокультурный центр в селе Старая Теризморга Старошайговского района Республики Мордовия и др.).

6. **Семейное чтение:** чтение детских русских журналов и газет («Колокольчик», «Диагональ» и др.), детских мордовских журналов («Якстерь тяштеня» («Красная звездочка») и «Чилисема» («Восход солнца»)), сказок, рассказов, стихов разных народов.

7. **Совместное посещение выставок, концертов, спектаклей** на этнокультурную тематику и т. д.

Данные направления в сотрудничестве семьи и школы, помимо их главной цели – развития социально-активной этнокультурной личности младшего школьника, его этнокультурной социализации, позволят также повысить родительскую активность каждой семьи и этнопедагогическую культуру родителей.

Таким образом, сотрудничество семьи и школы в условиях этнокультурной образовательной среды осуществляется путем организации совместной деятельности родителей и детей младшего школьного возраста, воспитания младших школьников на этнокультурных ценностях, повышения уровня этнопедагогической культуры родителей. Отметим, что от успеха этнокультурной социализации в процессе взаимодействия семьи и школы зависит, насколько младший школьник, усвоив сформированные в определенной этнокультуре ценности, нормы поведения, наладив взаимодействие и сотрудничество с другими людьми, сумеет реализовать свои способности и жить в поликультурном социуме комфортно и благополучно.

Список использованных источников

1. Горшенина, С. Н. Технологии реализации этнокультурного образования школьников: состояние проблемы / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 10–13.

2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М. : Просвещение, 2011. – 23 с.

3. Замкин, П. В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации / П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 13–17.

4. Михейкина, Т. А. Содержательный аспект программы «Я – Гражданин» в системе дополнительного образования воспитанников интернатных учреждений / Т. А. Михейкина // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 34–37.

5. Неясова, И. А. Социальный опыт как педагогическая категория / И. А. Неясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 41–43.

6. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа (Стандарты второго поколения) / сост. Е. С. Савинов. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 204 с.

7. Салбиева, И. С. К вопросу об этнокультурной социализации [Электронный ресурс] / И. С. Салбиева. – Режим доступа : http://www.tmy.mwport.ru/files/2009-1-soc-03.pdf.

8. Серикова, Л. А. Организация духовно-нравственного воспитания школьников в поликультурном образовательном пространстве региона / Л. А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 50–52.

9. Шилов, И. Ю. Фамилистика (психология и педагогика семьи) [Электронный ресурс] / И. Ю. Шилов. – Режим доступа : http://psymania.info/femil/shilov/institut.php

10. Этнокультурная социализация молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://soc-work.ru/article/563.

Рецензент:

Шукшина Т. И. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Поступила 28.01.2012 г.

УДК 811.511.152.1’367.628
ББК 81.66.3

А. А. Учеваткин
A. A. Uchevatkin

ВОЛИТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

IMPERATIVE INTERJECTIONS IN THE ERZYA LANGUAGE

В статье рассматриваются междометия эрзянского языка, передающие волеизъявления человека. Автор подразделяет их на две группы: 1) междометия, выражающие побуждение, приказ, запрет; 2) вокативные междометия.

Ключевые слова: волитивность, междометие, приказ, запрет, побуждение, вокатив.

The article deals with the interjections in the Erzya language, conveying the will of a person. The author divides them into two groups: 1) interjections expressing inducement, order, prohibition; 2) salutatory interjections.

Key words: imperative, interjection, order, prohibition, inducement, vocative.

Категория побудительности – это языковая категория, для которой характерна четко выраженная коммуникативная направленность. С помощью нее делается посыл на волеизъявление, направленное определенному лицу (или нескольким лицам), которое представляется говорящему как требуемое, необходимое, желательное.

Некоторые ученые вполне правомерно подчеркивают, что побудительность (волитивность) передается целой системой средств [11, с. 458]. Так, Е. А. Абрамова указывает, что в эрзянском языке категория волитивности (императивности) может выражаться с помощью: 1) различных типов повелительных предложений; 2) повелительных вводных словосочетаний; 3) повелительно-модальных слов и частиц; 4) междометий повелительного характера (т. е. волитивных междометий) [4, с. 39].

Волитивные междометия являются одним из основных средств выражения волеизъявления. Большинство из них (***адя!*** «айда», ***саты!*** «хватит», ***пандя!*** «довольно» и др.) функционально близко к повелительному наклонению и обнаруживает ряд общих с ним признаков [12, с. 290].

В эрзянском языке принято выделять три группы волитивных междометий: а) междометия, выражающие побуждение, приказ, запрет; б) вокативные междометия; 3) бранные междометия [16, с. 269]. Однако, на наш взгляд, группу бранных междометий следует отнести к эмоциональным, так как они передают различные состояния (злорадство, нелюбовь, гнев, злобу). Таким образом, мы считаем, что в эрзянском языке выделяются две

группы волитивных междометий: 1) междометия, выражающие побуждение, приказ, запрет; 2) вокативные междометия. Большинство из них составляют производные от слов, словоформ и словосочетаний, относящихся к знаменательным частям речи. Происходит постоянное пополнение этого класса путем эмоционального изменения указанных языковых единиц.

Более подробно охарактеризуем группы волитивных междометий на материале текстов, так как текст, отмечает Л. П. Водясова, представляет собой достаточно сложное, многообразное и в то же время весьма интересное явление. Его основной единицей является сложное синтаксическое целое, представляющее собой тесное семантико-синтаксическое и модальное единство [5; 6]. Текст, указывает исследователь в другой работе, «как лингвистическая единица имеет гораздо более высокий коммуникативный статус, чем отдельное предложение» [7, с. 235].

Междометия, выражающие побуждение, приказ, запрет. К волитивным эрзянским междометиям, выражающим побуждение, приказ, запрет, относятся:

Ва «смотри, будь осторожен»: – *Аволь лезенть арась потмаксозо, тонть преветь арасть, – пшкадсь каршонзо Митрий ды тандавтозь ладсо поладсь:* – ***Ва,*** *молят, авась невтьсы теть, кода яксемс лей чирева* [1, с. 193] « – Это не у реки нет дна, это у тебя мозгов нет, – ответил ему Митрий (Дмитрий) и, пугая, добавил: – Погоди, пойдешь, мать тебе покажет, как по берегу реки гулять»; – ***Ва,*** *авась таго сюлмсесы ды баран ладсо нарасы, – пшкадсь сон* [1, с. 236] «Погоди, мать опять свяжет [его] и как барана пострижет, – сказал он»; – ***Ва,*** *кайсян теть сянгсонть, стувтсак вирьга якамот, – таго пшкадсь Маря* [2, с. 9] «Погоди, получишь вилами от меня, забудешь свои лесные похождения, – снова сказала Маря (Мария)».

Ну. Используется как призыв, побуждение собеседника к дальнейшему действию: – ***Ну,*** *аля, ламо ледить? – мекс-бути кевкстимем сон* [15, с. 82] «Ну, парень, много накосил? – почему-то спросил он меня»; – ***Ну,*** *ниле читнень перть кукотне яла мезеяк алыясть, адя пурнамо, – мерсь Петя …* [15, с. 116] «Ну, за четыре дня что-нибудь да снесли кукушки, пойдем собирать, – сказал Петя …»; – ***Ну,*** *тееде кода мерезь! – серьгедсь директоросьды сонськак, пекензэ потязь, солдатокс венстевсь ваксозост* [15, с. 140] «Ну, делайте как сказано! – закричал директор и сам, втянув (букв.: всосав) живот, как солдат встал рядом с ними».

Пандя «довольно, достаточно». Используется для выражения недовольства, возмущения, отказа от выполнения действия и его остановки: – ***Пандя,*** *Охрем, кортамс чаво валсо* [1, с. 172] «Довольно, Охрем (Ефрем), говорить пустые слова»; – ***Пандя,*** *кадомак, монень аютко. Азе кудов* [3, с. 320] « – Хватит, оставь [меня], мне некогда. Иди домой»; – ***Пандя,*** *тень коряс лия шкасто, – мерсь атясь* [10, с. 30] « – Хватит, об этом в другое время, – сказал старик».

Ужо «погоди, постой» / **ужока** «погоди-ка, постой-ка» / **ужодо** «погодите, постойте» / **ужодоя** «погодите-ка, постойте-ка». Это междометие используется для остановки действия, прерывания собеседника: – ***Ужо,*** *Митрий, иля пижне, эйкакшонть, нать, сась шказо, – кортазевсь Маря* [1, с. 45] «Погоди, Митрий, не кричи, пришло время, наверное, ребенку, – сказала вдруг Маря (Мария)»; – ***Ужока,*** *листь тосто, аволь тонеть налксемс нолдыя [очконть] ведентень, – мерсь Маря маштнетезь* [1, с. 240] «Погоди-ка, выйди оттуда, не для твоих игр спустила [корыто] на воду, – сказала ворчливо Маря»; – ***Ужодо,*** *– лоткавтынзе Митрий, – истямо ладсо а кепедеви скалось* [1, с. 120] «Погодите, – остановил их Митрий (Дмитрий), – таким образом корову не поднять»; – ***Ужодоя,*** *Фима косо? Иваж, тон а содасак?* [1, с. 213] «Погодите-ка, Фима где? Иваж, ты не знаешь?».

Эрь «ну» / **эрьга** «ну-ка»: – ***Эрь,*** *Иваж, карсить од кареть ды саик кши мешокот, – мерсь сон церынентень. – Чокшнес эряви пачкодемс Ратор ошов, веть манахтне а панжсызь кенкшест, а нолдасамизь удомо* [1, с. 35] «Ну, Иваж, надень свои новые лапти и возьми мешок с хлебом, – сказал он мальчику. До вечера надо добраться до города Алатыря, ночью монахи не откроют двери, не пустят на ночлег»; – ***Эрь,*** *тевтне кодат, алкукс тесэ! – мерсь сон дивазь ды кенярдозь, аламос аштезь, поладсь: – Стувтызе атясь. Саиксэлизе, ды стувтызе…* [1, с. 104] «Смотрите, дела какие, на самом деле здесь! – сказал он удивленно и радостно, немного погодя, добавил: – Забыл старик. Хотел взять, да забыл…»; – ***Эрьга,*** *евтака, мезе мартот лиссь? – пейдезь, пшкадсь Пазось Идемевсентень* [14, с. 19] «Ну-ка, расскажи-ка, что с тобой случилось? – улыбаясь, спросил Бог Черта».

Вокативные междометия. Главная функция вокативных междометий – установление контакта с реципиентом. Данная функция реализуется в речи в виде прямого или дистанционного обращения. Вокативные междометия используются для зова, оклика, обращения. В эрзянском языке к ним относятся заимствованные *эй! ого! караул! ау! алло!* и др.

Подробнее остановимся на междометиях, которые выражены вокативной формой имени существительного. Процесс междометизации выражается в утрате словом первоначального лексического значения, вытесняемого эмоцией, которая становится, таким образом, основой смысловой

структуры новообразования [9]. В эту группу входит большое количество слов религиозного, культового характера: – ***Осподи,*** *тон мезть лабордат, вармазей? – авась кудованть чийнезь чийнезевсь* [8, с. 362] «Господи, ты чего бредишь, кобчик? – женщина забегала по дому»; – ***Осподи,*** *простямак, Игнат, стяко улкоть мурнитинь* [8, с. 362] «Господи, прости меня, Игнат, зря позавчера тебя ругал»; – *О,* ***Мельседей-Идиця,*** *идеменек сыть? – пульзявсь Савельев* [8, с. 357] «О, Господи-Спаситель, спасать нас пришел? – встал на колени Савельев».

А. П. Ляшенко, рассматривая русские и английские междометия, пришел к следующему выводу: «Переход в междометия культовых слов и выражений вызван частым их употреблением в разных бытовых ситуациях, вследствие чего содержащиеся в них эмоции утрачивают свою религиозную направленность» [13, с. 145].

Кроме междометий культового происхождения, в эрзянском языке выделяются вокативы, которые первоначально были предназначены для обращения к родителям: – *Вай,* ***авакай,*** *ды те Вавила пря кепси!* [8, с. 151] « – Ох, матушка, да это Вавила голову поднимает!»; – ***Ох, авакай****, кие венчем кирвастизе?* [8, с. 374] «Ох, матушка, кто же лодку мою поджег?»; – ***Ох, авакай-тирякай,*** *ды кодат удомат, зярдо седей ало ризксэнь толбарго гувкаи, – кувсезевсь авась* [8, с. 33] « – Ох, матушка родная, да какой сон, когда на сердце огонь беспокойства горит, – вздохнула женщина»; – ***Ох, авака-тирякай,*** *косто ней идема муемс? – марямга кувсезевсь Кузьма* [8, с. 362] «– Ох, матушка родненькая, где теперь спасение найти? – вслух сказал Кузьма».

Таким образом, междометия, выражающие побуждение, запрет, приказ, и вокативные междометия, образуют состав волитивных междометий. В эрзянском языке они составляют значительный пласт и характеризуются повсеместным употреблением.

Список использованных источников

1. Абрамов, К. Г. Эрзянь цера (Сын эрзянский) : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – Ч. 1. – 332 с.

2. Абрамов, К. Г. Эрзянь цера (Сын эрзянский) : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. – Ч. 2. – 440 с.

3. Абрамов, К. Г. Велень тейтерь : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 448 с.

4. Абрамова, Е. А. Императив как один из способов выражения волеизъявления в эрзянском языке / Е. А. Абрамова // Финно-угристика 7 : актуал. вопр. восточ. финно-угор. яз. : материалы Междунар. науч. конф. «Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков». – Саранск, 2007. – 352 с.

5. Водясова, Л. П. Сложное синтаксическое целое: его основные признаки в современных мордовских языках / Л. П. Водясова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 2 (18). – С. 107– 112.

6. Водясова, Л. П. Способы выражения связности текста в мордовских языках / Л. П. Водясова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 234–240.

7. Водясова, Л. П. Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордовских языках / Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3 (7) – С. 70–73.

8. Доронин, А. М. Кузьма Алексеев : роман / А. М. Доронин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 400 с.

9. Князев, Н. А. О некоторых особенностях английских междометий / Н. А. Князев // Университетские чтения-2009, посвящ. 70-летию ПГЛУ, 12–13 янв. 2009 г. / Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – 2009. – Ч. 12 : Секции 6–9 симпозиума 3. Симпозиум 4 ; То же [Электронный ресурс] // URL : http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/II/uch_2009_II_00004.pdf (дата обращения 10.11.2011).

10. Коломасов, В. Лавгинов : роман; Прончатов, И. Сэняжа : стихть ; Щеглов, А. Гайгстак, бандура : баллада ды стихть / В. Коломасов, И. Прончатов, А. Щеглов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 240 с.

11. Крашенинникова, Е. А. Побудительная модальность в немецком языке / Е. А. Крашенниникова // Изв. АН СССР. Отд. Литературы и языка. – 1953. – Т. 12. – Вып. 5. – С. 457–459.

12. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 687 с.

13. Ляшенко, А. П. Русско-английские интеръекционные параллели / А. П. Ляшенко. – Самарканд : Изд-во СГПИ, 1975. – 247 с.

14. Масторава: восемнадцать сказаний о народе эрзи и мокши : эпос / сост. А. М. Шаронов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 496 с.

15. Сятко : лит.-худож. и обществ.-полит. журн. – 2008. – № 5. – 144 с.

16. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология : вузонь эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтницятнень туртов / Д. В. Цыганкин [и др.]. – Саранск : Крас. Окт., 2000. – 280 с.

Рецензент:

Водясова Л. П. – доктор филологических наук, профессор кафедры мордовских языков ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Поступила 14.02.2012 г.

УДК 39 (470.345)
ББК 63.5 (2р – 6Мо)

Н. Н. Яушкина
N. N. Yaushkina

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ ПРИОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ*

TRADITIONAL CUSTOMS AND CEREMONIES OF INTRODUCTION OF A CHILD TO THE ORTHODOX CULTURE IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURAL AND MULTICONFESSIONAL ENVIRONMENT

В статье рассматривается значение православия и роль духовенства в мировоззрении и в обрядовой практике мордвы. В отличие от предыдущих работ по детской обрядности, основной акцент сделан на обрядах приобщения ребенка к православной культуре. В научный оборот вводятся архивные и полевые материалы автора, данные интернет-ресурса.

Ключевые слова: традиция, обычаи, обряды, крещение, православие, культура, мировоззрение, христианизация, миропомазание.

The article examines the meaning of Orthodoxy and the role of the clergy in the world-view and ceremonial practice of the Mordvins. Unlike previous works on children's ceremonies, the main emphasis is made on the ceremonies of introduction of a child to the orthodox culture. Archive and field materials of the author, as well as the Internet data are being brought into scientific circulation.

Key words: tradition, customs, ceremonies, baptism, Orthodoxy, culture, world-view, Christianization, anointing.

Мордовский край является полиэтничным, поликультурным и поликонфессиональным регионом. Фактор многонациональности и многоконфессиональности неразрывно связан с особенностями развития региона. На протяжении тысячелетий он был центром пересечения различных культур, народов, религий. Это обстоятельство обусловило активное взаимодействие и взаимопроникновение этносов, характер этнокультурных и этноконфессиональных контактов. К концу XIX века в крае сформировалась довольно пестрая как этническая, так и религиозная картина, сохраняющаяся в своей основе до настоящего времени.

Мордовский край стал территорией проживания трех крупнейших этноязыковых общностей (славянской, тюркской, финно-угорской) и трех вероисповедных (русское православие, ислам суннитского толка, языческие культы). Смешанность расселения, культурно-языковое и конфессиональное разнообразие не препятствовали формированию в целом мирных и толерантных отношений между этническими сообществами. Важнейшим условием относительно социально-культурной стабильности региона послужила организующая роль государства. «Россия выработала такой тип межнациональных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и этнических ориентаций [12, с. 129]. При этом формировалась «многослойная» идентичность – очевидно, характерная в целом для империй: наряду с принадлежностью к своему этносу (а у некоторых народов еще к клану, племени, патронимии и т. д.), его представитель начинал осознавать себя еще и россиянином – жителем, подданным, гражданином общего Отечества [11, с. 15].

Большое значение для интеграции мордвы в общероссийскую культуру имело принятие православия. Под его влиянием формировались многие духовно-нравственные ценности, менталитет, семейные обряды, праздники. «По свидетельству истории лишь на началах христианской морали созданы наилучшие формы общественных отношений и явлены миру исключительные по высоте примеры воплощения в жизнь нравственного идеала. Духовность России исторически сложилась как объединение большинства народов и народностей в духе Православия вокруг Русской Православной Церкви» [4, с. 67].

С целью утверждения христианской веры правительство применяло различные меры: от

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ за счет средств ФЦП «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме «Культурный диалог в полиэтничном пространстве» (ГК № П 565).

поддержки компаний по массовому крещению до провозглашения терпимости и признания права на исповедание традиционных верований. Были случаи и насильственной христианизации, но в целом церковь действовала убеждением и проповедью. Важнейшими центрами православного миссионерства стали монастыри, которые появились в мордовском крае уже в XVI веке. В результате такой деятельности в конце XIX в. православное религиозное мировоззрение заняло свои прочные позиции. Об этом можно судить по сообщениям священнослужителей. Так, протоиерей Парнасский писал: «Христианская религия у нынешних мордовцев укоренена; храмы божие посещаются ими усердно» [5, с. 204].

Приобщение к христианству начиналась с раннего детства. Наиболее эффективным средством постижения православной культуры были обряды. Одним из важнейших обрядов приобщения является крещение. Слово «крещение» – славянский эквивалент от греческого «погружение». По словарю С. И. Ожегова крещение – это христианский обряд (таинство) принятия кого-нибудь в число верующих, приобщения к церкви и наречения личного имени [16]. Согласно христианским канонам таинство крещение есть такое священное действие, в котором верующий во Христа, через троекратное погружение тела в воду, с призыванием имени Пресвятой Троицы – Отца и Сына и Святого Духа, омывается от первородного греха, а также и от всех грехов, совершенных им самим до крещения, возрождается благодатию Духа Святого в новую духовную жизнь (духовно рождается) и делается членом Церкви, т. е. благодатного Царствия Христова [3, с. 325–326].

В конце XIX в. обряд крещения стал неотъемлемым элементом родильной обрядности мордвы. Он рассматривался не только как способ приобщения к православию, но и как необходимое средство защиты ребенка. Считалось, что некрещеный младенец подвержен различным болезням, сглазу, воздействию нечистой силы. Существенной мотивацией к крещению служили также народные воззрения, согласно которым душа некрещеного ребенка блуждает по свету и может нанести вред семье, роду, селу. Например, мордва села Старая Теризморга Старошайговского района, чтобы противостоять этому, освещала в церкви 40 крестиков с лентами и раздавала как подаяние от «крещеного» ребенка. Один крестик клали вместе с умершим в гроб [7]. Широкое распространение имел обычай закапывать послед некрещеного умершего младенца под порог. В этом случае полагали, что всякий раз перешагивая через него, символически крестится ребенок. О значимости данного обряда свидетельствуют архивные материалы. Так, по данным метрических книг в 1890 году в селе Дракино Тамбовской губернии Спасского уезда из 108 родившихся было крещено 108 детей [12], Атюрьеве Тамбовской губернии Темниковского уезда из 287–287. [13]. В 1892 году в селе Адашево Пензенской губернии Инсарского уезда из 126 новорожденных было крещено 126 [14]. В случае рождения ребенка слабым и хилым, старались крестить его в тот же день. Обычно приглашали священника. Однако при отсутствии в селе церкви обряд крещения совершала повитуха или старшая женщина в доме. Для этого она снимала свой крест, надевала его на ребенка и одновременно нарекала именем. Если ребенок оставался жив, то во время крещения закреплялось данное повитухой имя. Но священник мог дать и другое в соответствии с чествованием того или иного православного святого, совпадающим с днем крещения или близким этому дню [2, с. 115].

Важным моментом в подготовке к крещению был выбор крестных родителей: крестной матери – *крестнай тядя* (мокш.), *крестной ава* (эрз.) и крестного отца – *крестнай аля* (мокш.), крестной тетя (эрз.). Согласно церковным канонам, крестные как вторые родители и духовные наставники несли ответственность за формирование религиозно-нравственного облика своих крестников. Они поручаются за него перед богом [3, с. 426]. В связи с этим к выбору восприемников подходили с должной строгостью. Традиционно у мордвы в крестные родители приглашались близкие родственники. Возраст их не регламентировался традицией, вместе с тем предпочтение отдавалось родственникам одного поколения с родителями ребенка: родным или двоюродным братьям и сестрам. У эрзи нередко в качестве крестных брали малолетних детей по причине их чистоты и безгрешности. Обычно крестные выбирались одни для всех детей. В настоящее время наряду с традиционным способом выбора крестных часто приглашают на эту роль уважаемых людей, близких друзей, в том числе и представителей других национальностей.

Составным элементом крещения является обряд имянаречения. Данное ребенку имя делает его не просто одним из множества, а утверждает единственность и неповторимость его личности. Во все времена имя христианина считалось святым, и поэтому с самого детства учили уважать свое имя. Так родилась традиция давать крещеному имя какого-либо святого, который становится его небесным покровителем и заступником.

Важная роль в проведении крестин отводилась крестным родителям. В обязанности крестной матери входила подготовка для ребенка рубашки, креста, шапочки, пояса, пеленки, в которую принимали младенца после купели. Выбор данных

вещей не случаен, они символизировали новый статус новорожденного и в то же время служили оберегом. Данный обычай сохраняется в ряде мокшанских сел Атюрьевского, Ельниковского, Темниковского района РМ [8]. Крестный отец расплачивался за обряд крещения.

Каноническая сторона таинства осуществлялась священником. Перед совершением обряда крещения он нарекал ребенка именем, при этом священник троекратно осенял его крестным знамением и троекратно погружал в воду. На крещеного возлагалась белая одежда и крест. Белая одежда символизировала частоту души после крещения, а крест является видимым знаком его веры [3, с. 427]. По сообщениям информаторов, чтобы сохранить жизнь ребенка, избавить его от болезней, сглаза, просили священника совершить обряд первого одевания рубашки [9]. Новым явлением в приобщении новорожденного к православной культуре стало освещение иконки с изображением святого, именем которого назван ребенок.

Составной частью обряда крещения является миропомазание. По христианскому канону миропомазание есть таинство, в котором верующему подаются дары Святого духа, укрепляющие его в духовной христианской жизни. Священник помазывает крещенного святым миром, делая им знак креста на разных частях тела. Святым миром называется особенным образом приготовленный и освещенный состав из благовонных веществ и елея. Считается, что с их помощью младенец возрастает и укрепляется в жизни. По христианскому обычаю в знак торжества и радости священник с новокрещенным и его восприемниками совершает трижды обход вокруг купели [3, с. 427].

После крещения ребенка устраивали крестины – *кстинат* (мокш., эрз.). Обычно их приурочивали к ближайшему христианскому празднику, и это не случайно. Используя структурно-функциональный подход к характеристике праздника, можно рассмотреть в соединении обряда крестин с праздником как потенциальную возможность «общения с сакральным религиозным центром – Богом, что в целом может обеспечить человеку духовно-душевно-телесную целостность» [6, с. 95].

Для проведения крестин накрывали праздничный стол, куда приглашались все родственники. В народе крестины считались почетными, если в них присутствовал священник. Это свидетельствовало о повышении статуса духовных лиц в мордовской среде, их роли в семейных обрядах. Неотъемлемой составляющей коммуникативной стороны застолья были многочисленные благопожелания новорожденному, в которых нашли отражение традиционные народные представления о счастье и благополучии. Особый статус кумовьев и повивальной бабки закреплялся в поэтике величальных «крестьбинских» песен. «(Имя рек) родился – богу пригодился», «Родителей уважал – крестных почитал» [8].

Составной частью обрядов, посвященных новорожденному, является ритуал первого укладывания в колыбель. По традиции ребенка клали в ней лишь после крещения. С православной символикой связано освящение колыбели «святой» водой. По сообщениям информаторов с целью защиты ребенка от воздействия злых сил, сглаза «святую» воду клали в люльку и держали в течение шести недель [9].

Важным средством приобщения ребенка к православной культуре является обряд причащения, который получил широкое распространение среди мордвы. Он совершался на 40-й день с момента рождения. В христианских канонах число сорок ассоциируется с событием, когда младенца принесли в храм – Сретение Господне. По христианскому вероучению таинство причащения, по-гречески евхаристия, означает «благодарение» [3, с. 329].

Неотъемлемой формой приобщения к православию служили домашние молитвы. Именно в семье учили детей креститься, молиться, основным христианским догмам. Зримым подтверждением постоянного присутствия бога служил красный угол, лампадка. Наличие красного угла является необходимым элементом каждой семьи. Стало традицией зажигать лампадку не только накануне и в дни христианских праздников, но и в воскресные дни. В каждой семье посещение храмов, святых мест становится доброй традиции, при этом взрослые старались брать с собой в церковь и детей. В настоящее время все представители старшего поколения, дети носят на шее нательный крестик, а в доме имеют иконки, являющиеся их покровителями.

Одним из верных и действенных способов соблюдения норм нравственности было воспитание детей в страхе божьем, на вере в небесную кару и возмездие. С малолетства сообщались понятия о том, что грешно, за что налагается наказание, что такое зло. Это чувство становилось тем стержнем души, которое сдерживало от всякого порочного и бесчестного поступка. Воспитать детей в добром поучении, учить страху божию, вежливости, всякому порядку – вот основные заповеди, которым учила народная мудрость. Богобоязнь была важным средством сдерживания, сохранения порядка, дисциплины как в семье, так и в обществе. Именно потеря веры привела бы к бездуховности, к потере многих принципов нравственности [2, с. 166–167].

Большое значение в формировании православного мировоззрения принадлежало духовенству. Этому способствовали знания большинством священников мордовских языков, бытовой жизни прихожан, что служило важным средством в обеспечении этнопсихологических оснований для диалога. Вместе с верой священники несли в народ знания, тем самым осуществляли двойную миссию. В значительной степени постижение евангельских истин осуществлялось в приходских школах. Среди духовенства в Мордовии грамотность составляла 67,6 %. Для сравнения: среди дворян – 61,6 %, купцов, мещан – 44,8 % [1, с. 189]. Как показывают полевые материалы, христианское сознание в наибольшей степени укоренилось в тех селах, где имелись приходы, которые находились вблизи монастырей. В удаленных от церквей деревнях православные обряды сочетались с традиционными верованиями. Но в целом органичность переплетения элементов православия и дохристианских верований в обрядовом тексте, с одной стороны, свидетельствует о мобильности и адаптационных возможностях народной культуры, с другой – является примером переосмысления христианством реалий архаического пласта язычества.

Таким образом, приобщение детей к православным ценностям, имеющим общенациональную значимость, считалось необходимым условием формирования человека и гражданина, интегрированного в российское общество. Православная культура, являясь основой мировой культуры, определяла направление не только религиозного, но и нравственного развития детей и молодежи. В настоящее время религиозный подход в формировании духовно-нравственных ценностей вновь получает свое развитие. Так, в документе нового стандарта образования «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» в числе базовых ценностей выделены традиционные российские религии, включающие представления о вере, духовности религиозной жизни, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога [10, с. 44].

Список использованных источников

1. Беляева, Н. Ф. Влияние православия на этническую культуру мордвы / Н. Ф. Беляева // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье. – Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008 – 189 с.

2. Беляева, Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Н. Ф. Беляева ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2001. – 260 с.

3. Закон Божий. – Санкт-Петербург : Сатисъ, 2002. – 480 с.

4. Иеромонах Агафангел (Некрасов). Православная теология, ее место и роль в развитии современной науки / Иеромонах Агафангел (Некрасов), М. Ю. Грыжанкова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 66–70.

5. Мокшин, Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск, 2005. – 204 с.

6. Мостицкая, Н. Д. Праздник в контексте христианской культуры / Н. Д. Мостицкая // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 1 (5). – С. 94–97.

7. Полевые материалы автора. Старошайговский район, 2011. Гераськина Марфа Мефодьевна, 1940 года рождения.

8. Полевые материалы автора. Старошайговский район, 2011. Тремаскина Анна Ивановна, 1931 года рождения.

9. Полевые материалы автора. Старошайговский район, 2011. Ямашкина Нина Васильевна, 1930 года рождения.

10. Савинова, Л. Ю. Модель воспитания ценностных отношений у младших школьников / Л. Ю. Савинова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 42–49.

11. Трепавлов, В. В. Начало формирования многонациональной России: контакт народов и культур в Поволжье / В. В. Трепавлов // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия-Балканы-Поволжье. – Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. – 15 с.

12. Трофимов, В. К. Душа русской цивилизации / В. К. Трофимов. – Ижевск, 1998. – 129 с.

13. ЦГА РМ. – Ф. 57. – Оп. 3. – Д. 127. – Л. 100.

14. ЦГА РМ. – Ф. 57. – Оп. 3. – Д. 135. – Л. 748.

15. ЦГА РМ. – Ф. 57. – Оп. 4. – Д. 120. – Л. 108

16.http://www.classes.ru/all-russian/russian-bictionary-synonyms-term-31714.htm.

Рецензент:

Беляева Н. Ф. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Поступила 12.02.2012 г..

УДК 37.01 (470,345)
ББК 74.00

Т. И. Шукшина
T. I. Shukshina

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «48-Е ЕВСЕВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

INTERNATIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL CONFERENCE WITH THE SCIENTIFIC SCHOOL ELEMENTS FOR YOUNG SCIENTISTS «48TH EVSEVYEVSKIYE CHTENIYA»

23–25 мая 2012 года на базе Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева состоялась Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «48-е Евсевьевские чтения», посвященная 50-летию вуза. Учредителями выступили Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», Мордовский базовый центр педагогического образования, Научно-образовательный центр «Гуманитарные науки и образование», Научно-образовательный центр «Естественнонаучное образование». Проект по проведению конференции прошел конкурсный отбор в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Основная цель конференции – подведение итогов научно-исследовательской работы, реализации проектов, методических разработок по различным научным направлениям для достижения качества подготовки выпускников института в соответствии с федеральными ГОС ВПО.

В оргкомитет поступило свыше 1580 заявок на участие. В работе конференции приняли участие представители более 70 крупнейших вузов страны, таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Самара, Н. Новгород, Ульяновск, Пенза, Рязань, Владимир, Чебоксары, Волгоград, Тула, Владивосток, Пермь, Ижевск, Вятка, Тобольск, Махачкала, Курск, Калуга, Нарофоминск и др., а также ученые зарубежных стран – Аргентины, Венгрии, Германии, США, Финляндии, Эстонии, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Узбекистана, Украины.

Открыл конференцию ректор МордГПИ В. В. Кадакин. С приветственным словом выступил В. В. Чибиркин, Председатель Государственного Собрания Республики Мордовия. Пленарные доклады представили делегаты от Российской академии образования и ведущих российских вузов: Т. И. Шукшина, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе МордГПИ; А. Е. Бахмутский, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена; Е. В. Бережнова, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра инновационных моделей в образовании Московского института открытого образования; О. Н. Пономарева, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой естественно-математического образования Пензенского института развития образования; Г. В. Новикова, ведущий научный сотрудник, кандидат психологических наук, доцент МГУ имени М. В. Ломоносова; Е. И. Григорьев, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Г. И. Гладков, кандидат педагогических наук, профессор, начальник управления языковой подготовки и Болонского процесса Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

В рамках конференции работало 45 секций, 14 научных школ для молодых ученых, а также были организованы заседания педагогического и философского научно-исследовательских клубов. Был рассмотрен широкий круг вопросов по естественным, техническим и гуманитарным отраслям научного знания и образовательной практики. Особое внимание было уделено следующим проблемам:

– гуманитарная методология в контексте модернизации российского образования;

– гуманитарное знание в структуре информационного социума;

– подготовка педагога в современном вузе в контексте компетентностного подхода;

– история образования и современная практика его модернизации, философские проблемы

духовного развития общества и человека;

– внедрение педагогических инноваций в школьном образовании, актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения дошкольного, общего среднего, специального и высшего педагогического образования, методика преподавания конкретных дисциплин в школе и вузе;

– актуальность проблем психологического образования педагога;

– специфика преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах;

– различные аспекты информатизации образования;

– проблемы истории России и Мордовского края, мордовского языкознания и литературоведения, историко-культурные проблемы в контексте этногенеза народов Среднего Поволжья;

– вопросы формирования здорового образа жизни детей и подростков в процессе занятий физической культурой и овладения основами безопасности жизнедеятельности;

– психологические проблемы современной молодежи в контексте модернизации российского образования;

– общекультурное развитие детей с ограниченными возможностями здоровья;

– различные аспекты литературного и художественного образования школьников;

– современные проблемы химии, биологии и медицины;

– современные подходы к изучению, обучению и воспитанию детей с отклонениями в развитии;

– исследования проблем лингвистики и межкультурной коммуникации, археологии и этнологии, экологических проблем современности, а также актуальных вопросов социальной педагогики, теории и практики музыкального образования.

Результаты обсуждения докладов, представленных на конференции, свидетельствуют об актуальности и значимости поднятых в ходе дискуссии вопросов, связанных с проблемами науки и образования. Конференция позволила актуализировать широкий спектр проблем современного российского образования и науки, обозначить перспективы их разрешения на уровне региона, придать новый импульс в развитии научной мысли.

Поступила 11.06.2912 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алекперов Азер Адилович
zggo@mail.ru
старший преподаватель Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, г. Баку (Республика Азербайджан)

Алехин Александр Ефимович
ae-alehin@yandex.ru
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск

Байдак Александра Владимировна
aleksandrabaydak@mail.ru
доктор филологических наук, доцент кафедры германских языков Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск

Белова Наталья Анатольевна
belkasun@mail.ru
доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Белоглазова Елена Владимировна
elenbeloglazova@yandex.ru
кандидат филологических наук, доцент, директор библиотеки ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Брыжинский Андрей Иванович
jindeeva@mail.ru
доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Варданян Юлия Владимировна
psychology@mordgpi.ru
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, Исполнительный директор Научно-образовательного комплекса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Винокурова Наталья Валентиновна
nataljavinokurova@yandex.ru
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методики начального образования ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Водясова Любовь Петровна
LVodjasova@yandex.ru
доктор филологических наук, профессор кафедры мордовских языков ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Голикова Елена Михайловна
golikova_lm@mail.ru
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Девяткин Генрих Сергеевич
lensdens@yandex.ru
аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск

Дергунова Наталья Александровна
lit@mordgpi.ru
аспирант кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Дудко Игорь Геннадьевич
idu2000@yandex.ru
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РМ, заведующий кафедрой государственного и административного права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск

Еремина Светлана Сергеевна
history@mordgpi.ru
кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Жгучев Павел Борисович
Pawell-11-9@mail.ru
аспирант кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск

Жиндеева Елена Александровна
jindeeva@mail.ru
доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Замкин Петр Васильевич
nir@mordgpi.ru
кандидат педагогических наук, заведующий отделом послевузовского профессионального образования и организации НИР ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Исаева Елена Сергеевна
alenasaransk@rambler.ru
соискатель кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Кадакин Василий Васильевич
reception@mordgpi.ru
кандидат педагогических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Калинина Татьяна Валентиновна
kalininatv@list.ru
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии развития ФГБОУ ВПО «Арзамасский государственный педагогический институт имени А. П. Гайдара», г. Арзамас

Карпунина Ольга Ивановна
karp-line@yandex.ru
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и дефектологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Кашкарева Елена Алексеевна
belkasun@mail.ru
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Киселева Марина Владимировна
marina60378@mail.ru
кандидат исторических наук, заместитель декана факультета дополнительного образования ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Ключко Ольга Ивановна
olga_klioutchko@rambler.ru
доктор философских наук, профессор кафедры специальной и прикладной психологии, исполнительный директор Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Колмыкова (Четвергова) Светлана Сергеевна
jindeeva@mail.ru
аспирант кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Кутняк Светлана Владимировна
assist_vosp@mordgpi.ru
кандидат педагогических наук, доцент, проректор по воспитательной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Максимкина Ольга Ивановна
maximkinaoi@mail.ru
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета дополнительного образования ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Маслова Светлана Валерьевна
maslovasv@mail.ru
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника Учебного управления ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Маркеева Марина Викторовна
mmarkeeva@yandex.ru
кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития ФГБОУ ВПО «Арзамаский государственный педагогический институт имени А. П. Гайдара», г. Арзамас

Мартыненко Александр Валентинович
general_history@mordgpi.ru
доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Мартынова Елена Анатольевна
martey46@yandex.ru
доктор философских наук, заведующая кафедрой философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Мельникова Наталья Алексеевна
n_melnicowa@mail.ru
кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии, анатомии и физиологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Митина Светлана Ивановна
simitina@yandex.ru
доктор философских наук, профессор кафедры философии, декан факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Михайлов Николай Николаевич
mikailov@bsu/edu/ru
кандидат географических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии геолого-географического факультета НИУ «БелГУ» ФГАО ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Надькин Тимофей Дмитриевич
rus_history@mordgpi.ru
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Налдеева Ольга Ивановна
naldeeva_oi@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Наумова Татьяна Андреевна
tatnasem@yandex.ru
кандидат педагогических наук, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе, заместитель начальника Учебного управления по методической работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Новиков Сергей Геннадьевич
zggo@mail.ru
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ «Волгоградский институт искусств имени П. А. Серебрякова», г. Волгоград

Палькина Татьяна Николаевна
palykina@rambler.ru
учитель литературы частного Лицея Аристова, г. Санкт-Петербург

Пожарова Галина Владимировна
galina30011963@mail.ru
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и спортивной медицины ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Рябова Наталья Владимировна
dimsh@mail.ru
доктор педагогических наук, заведующая кафедрой коррекционной педагогики и специальных методик, координатор ЦКП «Мордовский базовый центр педагогического образования» ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Ситникова Мария Ивановна
Sitnikova@ bsu.edu.ru
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики факультета психологии НИУ «БелГУ» ФГАО ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Соколова Пелагея Юрьевна
sokolovap.ju@yandex.ru
аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Сухарев Лев Александрович
prorektor_edu@mordgpi.ru
кандидат физико-математических наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Уткина Татьяна Викторовна
ytkinatv@mail.ru
кандидат педагогических наук, доцент, зав. сектором аспирантуры и докторантуры ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Учеваткин Александр Андреевич
santerzia@rambler.ru
аспирант кафедры мордовских языков ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Федотова Галина Геннадьевна
galina29.06.1958@mail.ru
доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и спортивной медицины ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Чушникова Наталья Викторовна
jindeeva@mail.ru
кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры финно-угорских литератур ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск

Шигуров Виктор Васильевич
shigurov@mail.ru
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск

Шкуров Алексей Юрьевич
achkurov@list.ru
директор МБОУ «Гимназия № 42», г. Пенза

Шубина Ольга Сергеевна
o.shubina@mail.ru
доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой биологии и спортивной медицины ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Шукшина Татьяна Ивановна
t_i_shukshina@mordgpi.ru
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Яушкина Наталья Николаевна
yaushkina87@mail.ru
аспирант кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

Яшкова Аксана Николаевна
yashkovaan@mail.ru
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и прикладной психологии ФБГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал выпускается не менее 4 раз в год. Его объем и рубрики варьируются в зависимости от содержания, тематики поступившего материала, задач и инновационных направлений гуманитарных наук и образования.

1. Для ускорения работы с присылаемыми материалами редакция журнала «Гуманитарные науки и образование» убедительно просит предоставлять ей:

1 экз. статьи в печатном виде на листах формата А4, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1.5, поля страниц по 25 мм и 1 экз. в электронном виде в редакторе Microsoft Word 97–2003 и выше и с краткими сведениями об авторе: Ф.И.О. (полностью), научная степень и должность, место работы / учебы (соискательство), контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый индекс и адрес. В названии файлов указывается фамилия автора. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному.

2. Текст статьи должны предварять следующие сведения:

– индексы УДК и ББК;

– имя, отчество, фамилия автора;

– название (полностью прописными буквами);

– аннотация (не более 0,3 стр.) и ключевые слова;

В конце статьи указываются сведения об авторе: Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, организация, e-mail, город.

Инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация и ключевые слова –обязательно с переводом на английский язык.

3. Библиографический список размещается в конце статьи, источники располагаются в алфавитном порядке. Ссылки на источник в тексте заключаются в квадратные скобки, помещаются после упоминания в тексте соответствующего произведения и содержат номер указанного произведения в списке, при цитировании – номер страницы. Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

4. Объем рукописи докторов наук, докторантов, соискателей ученой степени доктора наук – 6–8 стр., кандидата наук, соискателей ученой степени кандидата наук – 4–6 стр.

5. С аспирантов плата за публикацию рукописей не взимается.

6. Редакционная коллегия предоставляет автору бесплатный экземпляр журнала, содержащий опубликованную статью.

7. Материалы уже публиковавшихся работ к рассмотрению не принимаются.

8. Ходатайство на имя зам. главного редактора журнала, подписанное руководителем организации и заверенное печатью, необходимо для иногородних авторов и авторов из других мордовских вузов, подписанное зав. кафедрой – для авторов из МордГПИ.

9. От соискателей ученой степени кандидата наук требуются 2 экз. рецензии, подписанные специалистом и заверенные печатью учреждения.

10. Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а, каб. 109, МордГПИ им. М. Е. Евсевьева. Редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2) 33-92-50 (главный редактор), (834-2) 33-92-54 (зам. главного редактора), (834-2) 33-92-66 (ответственный секретарь).

Факс: (834-2) 33-92-67.

E-mail: humanities@mordgpi.ru, gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях: индекс в Объединенном каталоге «Роспечати» 78583. Подписная цена на полугодие – 222 руб. 42 коп.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

Приглашаем ученых и специалистов Вашей организации к публикации статей на страницах нашего журнала. С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а, каб. 310. Тел.: (8342) 33-92-66; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: humanities@mordgpi.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
№ 2 (10)

Ответственный за выпуск *Н. А. Смертина*
Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *О. Р. Кармышевой*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод аннотаций *Н. И. Романовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Территория распространения – Российская Федерация.
Подписано в печать 25.06.2012 г. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 18,25. Тираж 1000 экз. Заказ № 95.

Редакция журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а, каб. 109.
Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»